Ч 304/98

26/589
26
589.
И 304/98

ДѢЛА
ПСКОВСКОЙ
ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПСКОВСКОЙ СТРАНЫ.

Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Московскаго и Псковскаго Археологическихъ Обществъ

И. И. Василева.

БИБЛІОТЕКА АРХЕОЛОГІЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПСКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1884.

И 304/98
26/589.

ДѢЛА ПСКОВСКОЙ ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПСКОВСКОЙ СТРАНЫ.

Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Московскаго и Псковскаго Археологическихъ Обществъ.

И. И. ВАСИЛЕВА.

В8072

ПСКОВЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
1884.

Печатано, по постановленію Псковскаго Археологическаго Общества, съ разрѣшенія Предсѣдателя сего Общества, Г. Начальника Псковской Губерніи, 4 Апрѣля 1884 года.

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
85 44-45

2007231621

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Псковская провинціальная канцелярія . . . I

Дѣло провинціальной канцеляріи 1

Предварительныя свѣдѣнія о сохранившихся дѣлахъ провинціальной канцеляріи. . . . . —

Примѣчаніе: При разсмотрѣніи дѣлъ я оставилъ заглавіе каждаго дѣла то, которое значилось на оберткѣ; но заглавія эти во многихъ дѣлахъ даютъ только приблизительное понятіе о содержаніи дѣла, выражая въ общихъ чертахъ суть дѣла, напримѣръ, о №№, сказавшихъ слово и дѣло Государево. Въ настоящемъ указателѣ я даю заглавіе дѣла такое, которое выражало-бы его содержаніе, и соединилъ однородныя дѣла вмѣстѣ; почему, кромѣ страницы, указывается и № дѣла.

О доставленіи свѣдѣній о судьяхъ Псковской провинціи, затребованныхъ вслѣдствіе многихъ жалобъ на пенахожденіе ихъ на своихъ мѣстахъ . . . . . № 1 Страница. 5

О проходѣ драгунскаго полка чрезъ границы Псковской губерніи 2 6

Объ отправкѣ въ Петербургъ лицъ, привлеченныхъ къ дѣлу по произнесенію слово и дѣло Государево . . . . 4, 76, 7, 72, 78, 79, 73, 74, 110, 145, 89, 102, 148, 152, 104, 105, 153, 171, 117, 119, 186, 208, 128, 132, 219, 228, 138, 143, 170.

О произнесеніи слова и дѣла въ пьянствѣ 6, 23, 9, 47, 30, 32, 52, 54, 40, 43, 59, 61, 61, 62, 67, 69, 75, 92, 72, 81,

	№	Страница.
98, 103, 111, 112, 95, 100, 108, 121, 131, 132, 134, 149, 150, 151, 156, 170, 181, 185, 191, 198, 202, 204, 211, 220, 225, 230, 231, 236, 247, 248, 251.		
О произнесеніи слово и дѣло во время наказанія за подозрѣніе въ намѣреніи бѣгства въ Польшу одного дворовaго человѣка.	8	9
О присланныхъ изъ тайной канцеляріи крестьянинѣ и дьячкѣ для изслѣдованія о разнорѣчіяхъ относительно произнесенія послѣднимъ какихъ-то непристойныхъ словъ	10	»
О бранн канцеляриста съ просителемъ въ канцеляріи	11	10
О пропажѣ корчемныхъ ящиковъ и дроби изъ казенныхъ складовъ . .	12	»
О битіи архіерейскимъ секретаремъ крестьянина	13	»
О наказаніи солдата за побѣгъ .	14	11
О ссорѣ двухъ канцеляристовъ въ канцеляріи.	15	»
По клеветѣ за сказываніе слово и дѣло.	16	12
Объ архіерейскомъ пѣвчемъ, произнесшемъ слово во время наказанія его за побѣгъ изъ архерейскаго дома . .	17	40
О содержавшемся за блудную жизнь въ монастырѣ священникѣ, сказавшемъ		

	№	Страница.
слово и дѣло за посадскимъ человѣкомъ и о привлеченіи къ отвѣтственности консисторскихъ секретарей за укрывательство доноса, сдѣланнаго священникомъ . .	18	41
Объ Изборскомъ священникѣ, произнесшемъ площадныя слова на императорскій указъ и о разсыльномъ, не доставившемъ жалобы, отданной ему для передачи въ духовную консисторію . .	19	43
О покупкѣ Христа веретьевскимъ попомъ и непристойныхъ поступкахъ, допущенныхъ имъ во время богослуженія въ церкви	22	45
По клеветѣ за взятки и произнесеніе слово и дѣло	21	47
О непристойныхъ словахъ, сказанныхъ при чтеніи высочайшаго указа о наборѣ лошадей	22	47
О подложномъ (воровскомъ) указѣ, данномъ на отнятіе невода . . .	24	»
О неправильной припискѣ къ дворцовому вѣдомству деревни, принадлежавшей одному помѣщику.	26	48
О пойманномъ съ подложнымъ паспортомъ канцеляристѣ	28	»
О бродягѣ, составившемъ два фальшивыхъ паспорта.	29	51
Объ изготовленіи вѣнчика, возлагаемаго на покойника, на бумагѣ, гдѣ былъ написанъ титулъ цесаревны Елисаветы Петровны	31	53
По жалобѣ двухъ консисторскихъ секретарей на удержаніе ихъ консисторіею отъ поѣздки въ Петербургъ, для представленія въ св. сунодъ доноса на архіепископа Варлаама	33	»
О ложномъ произнесеніи слово и дѣло секретаремъ консисторіи, находившимся подъ арестомъ	34	55
О ложномъ произнесеніи слово и дѣло во время наказанія батогами .	35	57

	№	Страница.
О дракѣ въ пьянствѣ и ложномъ произнесеніи слово и дѣло. . . .	36	»
О сопротивленіи крестьянъ, требуемыхъ къ отправкѣ въ Новгородскую губернскую канцелярію	37	»
О разсылкѣ бѣглыхъ ямщиковъ .	38	58
О поднятомъ подметномъ письмѣ .	39	»
О дьякопѣ, назвавшемъ себя царемъ.	41	»
Объ оскорбленіи императрицы словами.	44	62
О неправильномъ написаніи титула императрицы	42, 45, 46, 48, 51.	60, 63, 64, 65.
О произнесеніи слово и дѣло во время наказанія за преступленія. . .	47, 64, 65, 66, 158, 172, 179, 180, 195, 215, 250, 7.	64, 69, 70, 107, 112, 118, 123, 130, 49, 170.
О напраспомъ названіи измѣнникомъ казначея архерейскаго дома . . .	49	65
О ложномъ обозваніи измѣнникомъ.	52	66
О непристойныхъ словахъ, сказанныхъ рекрутами при требованіи ими одежды.	57	66
О ложномъ произнесеніи слово и дѣло во время наказанія кошками за кражу.	58	»
О подложномъ ярлыкѣ на наемъ лошадей	59	67
По челобитной неизвѣстнаго содержанія князя А. М. Черкасскаго . .	60	»
О произнесеніи слово и дѣло изъ боязни наказанія за неплатежъ оброка .	62	69
По клеветѣ на одного солдата въ укрывательствѣ имъ сыновей отъ службы.	63	»
Объ отправкѣ въ Москву солдата, сказавшаго слово и дѣло . . .	67	»
О поимкѣ бѣглыхъ русскихъ крестьянъ въ Лифляндіи	70	71
О секретномъ дѣлѣ, объявленномъ іеродіакономъ Патермуфіемъ . . .	71	»

	№	Страница.
О произнесеніи слово и дѣло во время наказанія за неплатежъ казенныхъ сборовъ	72	»
Объ отпускѣ состоявшаго подъ слѣдствіемъ ратмана	73	»
О высылкѣ вѣдомостей изъ Лифляндіи и Эстляндіи о бѣглыхъ, принявшихъ греко-русскую вѣру	74	72
О бранныхъ словахъ на императрицу въ пьяномъ видѣ	77	73
О неприличныхъ словахъ, сказанныхъ на указъ о мѣрахъ противъ падежа. .	80	»
О намѣреніи Польши воевать съ Россіей и о кладѣ царя Ивана Васильевича .	27, 81, 50, 75,	
О ложномъ произнесеніи слово и дѣло.	82, 83, 75, 76, 85, 90, 80, 81, 95, 113, 89, 93, 117, 118, 97, 99, 119, 128, 101, 105, 133, 138, 106, 119, 139, 140, 120, 128, 141, 142, 129, 130, 154, 157, 132, 133, 183, 187, 138, 139, 189, 207, 142, 143. 210, 214, 221, 224, 227, 229, 232, 242, 243, 244.	
Объ отсылкѣ бобыля въ слѣдственную комиссію о Псковскомъ купечествѣ .	84	»
Объ увольненіи въ Петербургъ одного посадскаго человѣка . . .	86	»
По доносу о нахожденіи въ бѣгахъ въ Польшѣ одного дьячка . . .	87	77
О сыскѣ полковника Кошелева .	88	»
По приговору смертной казни капралу за ложное произнесеніе имъ слово и дѣло.	89	79
О непризнаніи сказаннаго слово и дѣло послѣ пытокъ	95	»

	№	Страница.
О брани сержанта съ пономаремъ .	9	»
По указу тайной канцеляріи о сыскѣ одного крестьянина	93	»
О высылкѣ одного капитана, просрочившаго полученный отпускъ . .	94	»
О злоупотребленіяхъ островскаго воеводы и бросаніи имъ на полъ указовъ .	96	82
Объ оскорбленіи царскаго указа неприличными словами	97	83
Объ отправкѣ въ тайную канцелярію дѣвки, обвиняемой въ произнесеніи неприличныхъ словъ на императрицу . .	99	»
По ложному доносу на крестьянина, обвиняемаго въ неприличной брани указа дворцовой конторы	100	»
Того же содержанія относительно книги съ царскимъ титуломъ . . .	101	85
О неприличныхъ словахъ на квитанцію съ царскимъ титуломъ . . .	102	»
О куреніи вина въ незаклейменныхъ сосудахъ	104	»
О взаимныхъ отношеніяхъ пограничныхъ польскихъ и русскихъ подданныхъ .	105	»
О брани святыхъ иконъ . .	106	»
О наказаніи матери съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ за не вѣрно понятое слово и дѣло	107	87
О брани указовъ и злоупотребленіи по продажѣ вина.	109	89
По примѣненію трактата, заключеннаго между Россіей и Польшей, относительно выдачи бѣглыхъ. . . .	114	90
О не разсылкѣ воеводою Шущинымъ по принадлежности полученныхъ указовъ и о наименованіи имъ себя воеводою Государства Исковскаго	114	»
О розыскѣ имѣнія одного умершаго солдата	115	91
О пьянствѣ, клеветѣ и разныхъ непристойныхъ поступкахъ ревельскаго попа.	116	»
О похожденіяхъ одного турецкаго		

	№	Страница.
плѣннаго	120	»
О злоупотребленіяхъ по продажѣ вина.	122	»
О разбойникахъ, произнесшихъ слово и дѣло	123	96
О произнесеніи слово и дѣло, въ избѣжаніе боя	124	»
О грабителяхъ, произнесшимъ слово и дѣло	125, 127.	96, 97.
О розыскѣ полковника Ручанова .	126	»
О ссорѣ, дракѣ и разныхъ непристойностяхъ дьякона въ колодничей консисторской палатѣ	129	97
О колмыкѣ, имѣвшемъ намѣреніе обратиться въ расколъ	130	99
О пристанодержательствѣ . .	135	»
По просьбѣ гдовской воеводской канцеляріи присылкѣ служителей . .	136	102
О числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ въ провинціальной канцеляріи въ 1752—1754 .	137	»
О мѣрахъ къ исполненію трактата между Россіею и Польшею о беребѣжчикахъ .	143	102
По претензіи на бездѣятельность выборныхъ властей	144	»
О брани царскихъ указовъ . .	146	103
О женитьбѣ рекрута отъ живой жены на бѣглой дѣвкѣ	147	104
О недоносѣ гдовскимъ воеводою слышанномъ имъ произношеніи слова и дѣла.	155	105
О злоупотребленіяхъ компанейщиковъ по питейному дѣлу относительно истязанія служащихъ у нихъ	159	107
Не окончennое дѣло о солдатахъ, сказавшихъ слово и дѣло	160	108
О злоупотребленіяхъ одного прапорщика по содержанію его команды . .	161	»
О произнесеніи слова и дѣла съ корыстною цѣлью	162	110
О наказаніи дубьемъ іеромонаха по приказанію игумена за отдачу монастырскихъ лемегъ проѣзжающему офицеру .	171	112
О безчинствахъ изборскихъ священ-		

	№	Страница.
никовъ во время крестнаго хода .	177	»
О запрещенной торговлѣ въ викторіальные дни и о сопротивленіи купцовъ при требованіи прекратить ее	174	114
О доставкѣ къ петербургскому порту смольчуга	175	116
О злоупотребленіяхъ драгуна при пріемѣ отъ обывателей фуража . . .	178	117
О наказаніи батогами вохмистра за продерзостныя слова	184	119
О дерзкомъ обращеніи съ указомъ провинціальной канцеляріи . . .	190	121
О недопущеніи до описи имѣнія .	193	122
О разныхъ бѣглыхъ солдатахъ .	194	123
О доносѣ о существованіи въ казанской губерніи серебреной, мѣдной и др. рудъ	196	»
О злоупотребленіяхъ при продажѣ казенной соли	199	124
О наказаніи плетями однимъ изборскимъ попомъ и копіистомъ дѣвки въ воеводской канцеляріи и о противозаконной поставкѣ образа другимъ тоже изборскимъ попомъ	200, 201,	124, 125,
О неплатежѣ поручикомъ денегъ за выставленныя обывателями подводы. .	203	127
О сыскѣ растриги Маркова . .	205	»
О неприличномъ поведеніи изборскаго воеводы въ церкви	206	»
О содержаніи бѣглыхъ солдатъ заволоцкимъ воеводою съ корыстною цѣлію .	209	128
О присылкѣ въ новгородскую изборскую канцелярію серебрѣныхъ дѣлъ мастера	212	130
О сынѣ надворнаго совѣтника Сумарокова и вдовы Яхонтовой . . .	213	130
О богохульствѣ и оскорбленіи царскаго портрета на монетахъ . . .	216	131
Объ арестованіи іеромонаха съ принадлежащими ему вещами . . .	217	»
О фальшивомъ полтинникѣ . .	222	132

	№	Страница.
О разныхъ отступленіяхъ отъ обрядовъ православной церкви лицами духовнаго сана.	226	133
О неправильномъ содержаніи въ цѣпи въ высокоторжественный день.	234	139
О богохульствѣ поручика и солдата.	235	»
Объ укрывательствѣ въ канцеляріи смертоубійцы	237	140
О корчемствѣ и брани государыни	238	»
О непремѣнномъ исполненіи указовъ.	239	141
Объ опредѣленіи нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ въ Новгородской губерніи и о вызовѣ рабочихъ мастеровыхъ въ С.-Петербургъ для постройки дворца	240	»
О брани инструкціи съ царскимъ титуломъ	241	142
О французскомъ подданномъ, сказавшемъ слово и дѣло по наученію другихъ.	245	143
Объ истязаніяхъ до смерти одного служителя содержателемъ кружечнаго двора	246	144
О произнесеніи слово и дѣло въ безуміи.	249	145
Объ опасномъ отъ непріятеля положеніи г. Пскова.	251	149
О секретной службѣ	252	150
О произнесеніи слова и дѣла въ дракѣ.	253	151
О продажѣ двора безъ взятія крѣпостныхъ пошлинъ.	254	152
О собраніи военныхъ чиновъ, находившихся въ отпуску	255	152
О бунтѣ въ С.-Петербургѣ, въ Преображенскомъ и кирасирскомъ полкахъ	256	»
О неисполненіи провинціальною канцеляріею Высочайшаго указа 21 февраля 1762 года	257	153
О распредѣленіи бѣглыхъ изъ Россіи и явившихся обратно по полкамъ	256	»
О непринятіи раскольникомъ присяги на вѣрноподданничество	257	154
О кражѣ священникомъ жемчужнаго ожерелья отъ образа	259	»
О неуваженіи царской особы, по жа-		

	№	Страница
лобѣ на Псковскаго воеводу и о взысканіи съ чиновъ провинціальной канцеляріи за непосредственное обращеніе ею въ сенатъ помимо губернской канцеляріи . .	262	155
О подлинности происхожденія нѣкоего Ѳомина	265	»
О взысканіи по долговымъ обязательствамъ	266	»
О высылкѣ бѣглыхъ крестьянъ .	267	156
Объ устройствѣ на нѣкоторыхъ трактахъ Псковской провинціи почтовой гоньбы.	268	»
О брошенномъ ружьѣ неизвѣстнымъ человѣкомъ.	269	164
О взысканіи по долговымъ обязательствамъ.	270	»
О продажѣ дворовъ . . .	271	»
Съ формулярными списками воинскихъ чиновъ въ баталіонахъ Псковской провинціи	272	»
О порубкахъ, производимыхъ въ дачахъ дворцоваго вѣдомства . . .	273	»
О взысканіи по долговому обязательсеву; здѣсь же помѣщены свѣдѣнія о цѣнахъ на крестьянскія души . . .	274	165
По нарушенію указа о сохраненіи лѣсовъ	275	168
О описи имѣній помѣщиковъ за долги.	276	169
По жалобѣ на торопецкаго воеводскаго товарища за взятые имъ для себя подводы безъ платежа	277	»
Объ отпускѣ лѣса на постройку церкви на Верхнемъ островѣ . . .	278	»
О числѣ торговыхъ бань въ городѣ Псковѣ въ 1719—1731 года. . .	»	171
Списокъ дѣламъ, значущимся по описи, составленной въ Псковскомъ губернскомъ правленіи, но неоказавшимся при пріемѣ ихъ въ Псковскомъ археологическомъ обществѣ	»	178

БИБЛІОТЕКА
АКАДЕМІЯ

Псковская провинціальная канцелярія.

1719—1777 г.

Псковъ съ его древними пригородами до начала XVIII вѣка составлялъ особенную область, заключавшуюся въ предѣлахъ древняго его вѣчеваго правленія и обнимавшую настоящіе—Псковскій, Островскій и Опочецкій уѣзды и части уѣздовъ Новоржевскаго и Гдовскаго. Главными правителями были воеводы—по большой части, окольничіе или стольники. Въ 1708 году по именному указу Петра 1-го, 18 декабря, послѣдовало распоряженіе о новомъ административномъ дѣленіи Россіи на восемъ губерній: Московскую, Ингерманландскую, Кіевскую, Смоленскую, Казанскую, Архангелогородскую, Азовскую и Сибирскую [1]). Къ каждой изъ означенныхъ губерній было приписано нѣсколько городовъ съ ихъ уѣздами. Псковъ съ его пригородами былъ отнесенъ къ Ингерманландской губерніи, переименованной съ 1710 года въ Санктпетербургскую. Въ губернскихъ городахъ управленіе вручено было губернаторамъ, а въ городахъ воеводамъ и коммисарамъ, смотря по значенію города. Въ 1719 году, вмѣсто существовавшихъ 8 губерній, образовано 12, т. е. прибавлено еще четыре и въ тоже время послѣдовало новое дѣленіе уѣздовъ на провинціи: города, имѣвшіе почему либо большее значеніе, получили названіе провинціальныхъ, а прочіе уѣздныхъ [2]). Этому тройственному дѣленію соотвѣтствовали и особенные органы правленія. Во главѣ губерніи стоялъ губернаторъ, во главѣ провинціи воевода и во главѣ городовъ коменданты, а иногда и воеводы, которые въ отличіе отъ провинціальныхъ назывались городовыми воеводами. По означенному указу Псковъ сдѣланъ былъ провинціальнымъ городомъ С.-Петербургской губерніи, но уже въ 1727 году онъ отчисленъ былъ къ Новгородской, въ составъ которой, кромѣ Псковской, вошли провинціи: Великолуцкая, Бѣлозерская и Тверская [3]). Псковская провинція об-

[1]) Пол. Собр. Зак. Росс. Им. № 2218.
[2]) Пол. Соб. Зак. № 3380.
[3]) ibid. № 5065. Этотъ указъ не былъ извѣстенъ митрополиту Евгенію, который полагалъ, что Псковская провинція составляла часть с.-петербургской губерніи, до времени учрежденія губерній въ 1777 году. Ист. чт. Пск. V. ч. I. стр. 297 и 298.

нимала собою города: Псковъ, Гдовъ, Изборскъ, Опочень (Опочку) Островскъ (Островъ) Ржеву пустую и Заволочье [1]). Воеводою псковскимъ въ въ 1719 году назначенъ былъ Иванъ Алексѣевичь Ржевскій.

Власть воеводы первоначально обнимала всѣ функціи мѣстнаго управленія: административную, судебную, финансовую и отчасти военную; съ учрежденіемъ же коллегій, судебная власть была отдѣлена отъ воеводской и для суда въ губернскихъ городахъ учреждены были надворные суды, а въ провинціальныхъ такъ называемые нижніе. Но такъ продолжалось только до 1722 года, въ мартѣ мѣсяцѣ этого года послѣдовало распоряженіе, которымъ повелѣвалось—«во всѣхъ городахъ судьямъ, опредѣленнымъ отъ юстицъ-коллегіи, не быть, а судить тѣ суды въ провинціяхъ воеводамъ» [2]). Въ то же время, вслѣдствіе увеличенія дѣлъ у воеводы и вслѣдствіе предпочтенія Петромъ 1-мъ устройства коллегіальнаго единичному, къ воеводѣ назначены были два ассесора, изъ отставныхъ офицеровъ или изъ дворянъ.

Завѣдуя всѣми дѣлами мѣстнаго управленія воеводы, очевидно имѣли громадную переписку, которую велъ назначаемый для сего дьякъ; объ устройствѣ какой либо особой канцеляріи свѣдѣній точныхъ не имѣется. Лишь только въ 1726 году вышли штаты провинцій и въ нихъ въ первый разъ встрѣчаемся съ устройствомъ канцелярій при воеводахъ. По этому штату канцелярія состояла: изъ 1 секретаря, 3 канцеляристовъ, 6 копіистовъ и 2 сторожей [3]). Такимъ образомъ канцелярія представляла собою исполнительный письменный органъ воеводскаго управленія, она составляла особенное учрежденіе подъ вѣдѣніемъ секретаря; всѣ же сношенія по дѣламъ административнымъ, судебнымъ, хозяйственнымъ разными правительственными учрежденіями и лицами производились съ воеводами. Тѣмъ не менѣе съ 1730 года въ дѣлахъ Псковской провинціальной канцеляріи мы встрѣчаемъ такого рода свѣдѣнія, по которымъ должно думать, что въ это время провинціальная канцелярія пред-

---

[1]) ibid. № 3294.

[2]) П. С. З. № 3917. Нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ думаютъ, что этимъ распоряженіемъ не всздѣ уничтожались отдѣльные суды, а только въ тѣхъ мѣстахъ власть судебная присвоивалась воеводской, гдѣ не были еще устроены надворные и нижніе суды.

[3]) П. С. З. № 4866.

ставляла изъ себя учрежденіе, предназначенное не только для исполненія одной канцелярской работы, подчиненное воеводѣ, а какъ учрежденіе, въ составъ котораго входятъ должности и воеводы и его товарищей. Покрайней мѣрѣ, съ этого времени бумаги, слѣдующія по адресу на имя воеводы, писались разными учрежденіями на имя Псковской провинціальной канцеляріи, а равно и къ учрежденіямъ писались промеморіи и приказы отъ имени тоже Псковской провинціальной канцеляріи; также точно съ псковскою администраціею сносились Петербургская тайная канцелярія и Новгородская губернская канцелярія; по въ высочайшихъ указахъ распоряженія дѣлались на имя воеводы. Въ указѣ сената еще 1734 года канцеляріи при воеводахъ провинціальныхъ названы канцеляріями воеводскими, а не провинціальными [1]). Въ первый разъ въ правительственныхъ бумагахъ воеводскія канцеляріи названы провинціальными въ 1741 году [2]). Должно быть, съ этого времени провинціальныя канцеляріи пріобрѣли значеніе учрежденій, въ составъ которыхъ входили не только чины канцеляріи, а и воевода съ его товарищами. Тѣмъ не менѣе въ полномъ собраніи законовъ нѣтъ документа, изъ котораго видно было-бы, когда и по какому распоряженію воеводское управленіе превратилось въ канцелярское. Можно предполагать, что первоначальное названіе канцеляріи при провинціальныхъ воеводахъ не воеводскими, а провинціальными есть мѣстное названіе и произошло въ отличіе отъ канцеляріи городовыхъ воеводъ, подчиненныхъ провинціальнымъ воеводамъ. За канцеляріями городовыхъ воеводъ названіе воеводскихъ осталось до времени уничтоженія воеводскихъ должностей, т. е. до 1777 года—времени преобразованія губерній по учрежденію Екатерины 2-й.

Первые полные штаты провинціальныхъ канцелярій вышли въ 1763 году [3]). По этимъ штатамъ Псковская провинціальная канцелярія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Число лицъ.	Жалованье одному.
Воевода въ рангѣ шестаго класса . . .	1	600
Воеводскій товарищъ рангу штатскаго . . .	1	375
Прокуроръ майорскаго рангу	1	375

[1]) Пол. С. З. № 6655

[2]) ibid. № 8494.

[3]) П. С. З. № 11991

Секретарей	2	225
Протоколистовъ равнаго съ коллежскимъ регистраторомъ ранга	1	150
Регистраторъ противъ старшаго губернскаго канцеляриста	1	130
Канцеляристовъ	4	100
Полканцеляристовъ	5	60
Копіистовъ	5	40
Переплетчикъ	1	25
Сторожей	2	18
Палачъ	1	18
На канцелярскіе расходы	»	200
Итого	25	3253

Сверхъ того, при канцеляріи состояло военной команды 57 человѣкъ «для случающихся посылокъ, поимки, въ случаѣ нужномъ, воровъ и разбойниковъ, для разныхъ карауловъ, осмотровъ и проч. по слѣдующему штату [1]):

	Число лицъ.	Жалованье одному.
Поручикъ	1	151 78⅛
Сержантъ	1	15 —
Капраловъ	4	11 —
Рядовыхъ	48	7 50
Барабанщиковъ	1	7 50
Фельдшеръ	1	7 50
Итого	57	600 78⅛

Въ 1772 году произошелъ раздѣлъ земель, принадлежавшихъ Рѣчи Посполитой. Прежде, чѣмъ послѣдовало формальное объ этомъ объявленіе, послѣдовали два именныхъ, отъ 28 мая, указа: одинъ на имя генерала, графа Чернышева [2]), а второй на имя генералъ-майоровъ Каховскаго и Кречетникова [3]). Въ первомъ говорилось, что «вслѣдствіе соглашенія нашего съ Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами, имѣемъ мы присоединить къ имперіи нашей нѣсколько изъ смежныхъ съ на-

[1]) Штаты эти Высочайше апробованы въ 1773 году. П. С. З. № 13879.

[2]) Полн. Соб. Зак. № 13807.

[3]) Ibid. 13808.

ми польскихъ провинцій, и для удобнѣйшаго сихъ земель управленія заблагоразсудили мы раздѣлить ихъ на двѣ губерніи и опредѣлили въ оныя губернаторовъ—генералъ-майоровъ Каховскаго и Кречетникова; а вамъ симъ Всемилостивѣйше поручаемъ управленіе обѣихъ сихъ губерній на два года, подъ названіемъ генералъ-губернатора». Во второмъ, повелѣвая быть означеннымъ выше лицамъ губернаторами: Каховскаго—могилевскимъ, а Кречетникова—псковскимъ, императрица вмѣстѣ указывала по управленію новыми губерніями въ точности слѣдовать приложенному къ указу наказу. При этомъ губернаторамъ повелѣвалось такое распоряженіе держать пока въ секретѣ [1]). Впрочемъ вскорѣ, именно 16 августа, послѣдовало всенародное объявленіе о принятіи подъ россійскую державу уступленныхъ отъ Польши провинцій [2]). По наказу губернаторамъ, Псковская провинція должна была состоять изъ провинцій: 1) Псковской, 2) Великолуцкой, 3) Двинской, которая переименована изъ польской Лифляндіи, 4) Полоцкой, состоящей изъ той части Полоцкаго воеводства, которая входила въ границы Россіи и изъ Витебскаго по правую сторону р. Двины. Губернскимъ городомъ назначенъ г. Опочка. Впослѣдствіи Полоцкая провинція раздѣлена на двѣ—Полоцкую и Витебскую [3]) Псковская губернія образовалась такимъ образомъ изъ 5 провинцій: двухъ великорусскихъ и трехъ присоединенныхъ отъ Польши. Въ губернскомъ городѣ Опочкѣ приказано было строить каменныя зданія для присутственныхъ мѣстъ. Но доколѣ они строились [4]), псковскій губернаторъ имѣлъ мѣсто пребываніе не въ Опочкѣ или Псковѣ, а въ Полоцкѣ, гдѣ была учреждена и Псковская губернская канцелярія, завѣдовавшая всѣми дѣлами вновь образованной Псковской губерніи. Она называлась такъ: Псковская губернская канцелярія въ г. Полоцкѣ, или въ должности Псковской губернской канцеляріи; въ то же самое время въ Псковѣ продолжала существовать Псковская провинціальная канцелярія, для которой въ слѣдующемъ же послѣ образованія бѣлорусскаго генералъ-губернатор-

---

[1]) «Сіе сообщаемъ вамъ теперь для единственнаго вашего извѣстія и содержанія въ секретѣ, пока зачатое нами о томъ дѣло не доведено будетъ до совершеннаго окончанія».

[2]) П. С. З. № 13850

[3]) Полн. С. З. № 13879.

[4]) Зданія эти существуютъ до настоящаго времени и состоятъ изъ двухъ пространныхъ корпусовъ на соборной площади; одинъ изъ нихъ надстроенный переданъ нынѣ въ вѣдѣніе уѣзднаго земства.

ства году, высочайше одобрены новые штаты въ слѣдующемъ видѣ [1]):

Названіе должностей.	Число лицъ.	Жалованье одному.
Воевода въ рангѣ шестаго класса	1	750
Ассесоръ въ рангѣ 8 класса	1	375
Секретарей	2	300
Протоколистъ равнаго съ коллежскимъ регистраторомъ ранга	1	200
Регистраторъ противъ старшаго губернскаго канцеляриста	1	150
Канцеляристовъ	2	130
Подканцеляристовъ	4	100
Копіистовъ	4	60
Переплетчикъ	1	25
Сторожей	2	18
Палачъ	1	12
Имъ: переплетчику, сторожамъ и палачу на одежду	»	12
На канцелярскіе расходы	»	200
Итого	20	3260

При канцеляріи также оставленъ и штатъ воинской команды въ размѣрѣ штатовъ 1763 года.

Изъ сличенія обоихъ штатовъ 1763 и 1773 года оказывается, что вмѣсто товарища назначенъ ассесоръ, должность прокурора изъ штата изключена, уменьшено число канцелярскихъ служителей, увеличено жалованье и только не многимъ оставлено прежнее или не значительно уменьшено.

Въ такомъ видѣ штаты провинціальной канцеляріи оставались безъ измѣненія до времени ея закрытія.

Такъ какъ провинціальная канцелярія замѣнила собою власть воеводы, то и компетенція ея имѣла тѣ же предѣлы, что и власть воеводы. По инструкціи же воеводамъ 1719 г. [2]), на нихъ возлагалось: береженіе отъ шпіоновъ и измѣны и заботы о крѣпостномъ строеніи, попеченіе о пользахъ и преимуществахъ церкви, равно какъ о народномъ образованіи. По дѣламъ судебнымъ—смотрѣніе, чтобы не было волокиты, отсыл-

[1]) Полн. С. З. № 13879.

[2]) П. С. З. № 3294. Начало русскаго государственнаго права. Градовскій, т. III ч. I стр. 91.

ка преступниковъ къ суду (если гдѣ они были учреждены), распоряженіе по приведенію въ дѣйствіе приговоровъ. Въ военной—расквартированіе войскъ и разсмотрѣніе могущихъ возникнуть пререканій и обидъ. По дѣламъ казеннаго управленія—наблюденіе за казенными заводами, рудными дѣломъ, за собраніемъ и исправнымъ поступленіемъ доходовъ. По полицейской части—охраненіе правъ о безопасности мѣстныхъ жителей, преслѣдованіе гулящихъ людей и нищихъ, наблюденіе за помѣщиками и преслѣдованіе разорителей. По части полиціи благосостоянія и торговой—наблюденіе за исправностью дорогъ, попеченіе о городскомъ хозяйствѣ и управленіи чрезъ ратуши, наблюденіе за правильностію мѣръ, вѣсовъ и монетъ, попеченіе о развитіи мѣстной промышленности и торговли. Такимъ образомъ провинціальная канцелярія вѣдала всѣми дѣлами мѣстнаго провинціальнаго управленія, за исключеніемъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству духовному, военному и городскаго магистрата. Но и въ послѣднихъ случаяхъ нѣкоторыя изъ возникавшихъ дѣлъ въ этихъ учрежденіяхъ переносились въ провинціальную канцелярію. Сюда относятся всѣ дѣла по государственнымъ преступленіямъ, начинавшимся съ произнесенія за собою или за кѣмъ другимъ слова и дѣла Государева. По всѣмъ такимъ дѣламъ лица, прикосновенныя къ нимъ, препровождались изъ всѣхъ учрежденій въ провинціальную канцелярію, отъ рѣшенія которой зависѣло дальнѣйшее направленіе дѣла. Въ этомъ отношеніи провинціальная канцелярія вѣдала дѣлами слѣдственными, судебными и исполнительными. Она производила сама слѣдствіе по возникшему дѣлу, произносила приговоръ и затѣмъ сама же приводила свой приговоръ въ исполненіе. Дѣла государственной важности, какъ въ то время называли всѣ дѣла, возникшія по произнесенію кѣмъ либо слово и дѣло, не подлежали никакой апелляціи. Въ случаѣ признанія канцеляріею ложнаго или вообще не умѣстнаго произнесенія дѣла государственной важности, она опредѣляла то или другое наказаніе; въ случаѣ же убѣжденія, что произносившій дѣйствительно имѣетъ за собою открыть дѣло государственной важности, все дѣло вмѣстѣ съ привлеченными лицами препровождала или въ Петербургъ, или въ Москву, безъ снятія даже копіи самаго дѣла. Для убѣжденія въ дѣйствительности существованія за кѣмъ либо слова и дѣла канцелярія располагала двумя средствами—словеснымъ розыскомъ и розыскомъ «съ пристрастіемъ». Словесный розыскъ состоялъ въ оп-

росѣ подсудимаго и свидѣтеля и, въ случаѣ разногласія въ показаніяхъ—очныхъ ставкахъ. Этотъ способъ примѣнялся только къ тѣмъ лицамъ, которыя прежде не были замѣчены ни въ какихъ преступленіяхъ. Если же лицо подсудимое уже было подъ слѣдствіемъ по подозрѣнію въ какомъ либо другомъ преступленіи, содержалось подъ арестомъ, или уже было ранѣе осуждено за что либо, то послѣ словеснаго розыска производился розыскъ съ пристрастіемъ. Для этого при канцеляріи существовалъ застѣнокъ со всѣми, тогда употреблявшимися орудіями для пытокъ [1]). Только послѣ троекратной пытки показанія подсудимаго и свидѣтелей, если и послѣдніе были тоже изъ колодниковъ, считались дѣйствительными. Слѣдствіе обоихъ видовъ производилось воеводою съ его товарищами и протоколы съ вопросными пунктами и отвѣтами на нихъ, а равно протоколы, писанные во время производства пытокъ, подписывались тоже двумя членами, которые назывались присутствующеми. По окончаніи слѣдствія, составлялся журналъ съ опредѣленіемъ, подписываемый не менѣе, какъ двумя членами. Что же касается до исполненія наложеннаго наказанія, то оно производилось въ присутствіи одного изъ канцелярскихъ чиновниковъ, секретаря или замѣнявшаго его мѣсто, о чемъ и дѣлалась надпись на журналѣ канцеляріи. Журналъ состоялъ изъ пяти главныхъ частей: а) изложенія обстоятельствъ дѣла, подавшихъ поводъ къ слѣдствію, б) самаго слѣдствія, в) прописанія соотвѣтствующихъ законовъ или выписокъ изъ указовъ, г) соображеній присутствующихъ членовъ и д) опредѣленія. Но если бы во время слѣдствія, при допросѣ свидѣтелей, обнаружилось, что за кѣмъ либо изъ нихъ есть какое либо другое преступленіе, то свидѣтель по новому уже дѣлу подвергался допросу на равнѣ съ подсудимымъ и, смотря по результатамъ слѣдствія, и подсудимый и свидѣтель, въ случаѣ доказанности преступленія, по одному и тому же опредѣленію подвергались соотвѣтствующимъ наказаніямъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда на слѣдствіи будетъ дознано, что о комъ либо изъ привлеченныхъ къ дѣлу производится дѣло въ другихъ учрежденіяхъ, напримѣръ: въ полиціи по кражамъ и убійствамъ, въ магистратѣ по растратамъ казенныхъ сборовъ,—въ этихъ случаяхъ канцелярія или требовала къ себѣ дѣлопроизводство и симъ докапчивала начатое

[1]) Объ обрядовой сторонѣ бывшей въ застѣнкахъ можно получить обстоятельныя свѣдѣнія въ трудѣ М. И. Семевскаго: «Слово и Дѣло.» С.П.Бургѣ, 1884 г. стр. 7.

дѣло въ другихъ учрежденіяхъ, или по опредѣленіи приговора по разсматриваемому дѣлу и по учиненіи наказанія виновнымъ препровождала ихъ для дальнѣйшаго производства по другимъ преступленіямъ въ тѣ учрежденія, откуда они были присланы. Провинціальная канцелярія занимала ту высшую инстанцію въ судебныхъ дѣлахъ, которая имѣла право разсматривать и рѣшать всякое дѣло, гдѣ бы оно ни производилось въ провинціи.

Въ порядкѣ подчиненности воеводы находились подъ вѣдѣніемъ губернаторовъ, такъ точно и провинціальная канцелярія находилась подъ вѣдѣніемъ Новгородской губернской канцеляріи, отъ которой она получала указы, а сама сносилась съ нею промеморіями Но отчеты свои хозяйственные и административные чрезъ воеводу она представляла непосредственно сенату или коллегіямъ. Точно также въ разрѣшеніи возникшихъ какихъ либо недоразумѣній—экстраординарности разсматриваемаго случая, неясности закона и пр. канцелярія за указаніемъ обращалась не только въ губернскую канцелярію, но и во всѣ высшія присутственныя мѣста—сенатъ, коллегіи, тайную канцелярію.

Судя потому, что воеводы были подчинены губернаторамъ, а провинціальная канцелярія губернскимъ, можно было бы думать, что рѣшенія провинціальныхъ канцелярій подлежали апелляціямъ, но изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ мною дѣлъ я не замѣтилъ ни одного протеста на рѣшеніе провинціальной канцеляріи. За весь періодъ ея существованія было нѣсколько, двѣ или три жалобы, принесенныя Новгородской губернской канцеляріи на провинціальную, но и онѣ не касались опредѣленія канцеляріи, а составляли нѣчто въ родѣ доноса или частной жалобы на неправильныя дѣйствія нѣкоторыхъ лицъ, принадлежащихъ составу канцеляріи. Можно считать, что на практикѣ опредѣленія провинціальной канцеляріи не подлежали никакой отмѣнѣ, покрайней мѣрѣ, не видно, чтобы для обжалованія назначенъ былъ какой либо срокъ, а это обстоятельство лишало возможности и жаловаться на канцелярію. Рѣшенія и исполненія слѣдовали по уголовнымъ дѣламъ иногда такъ быстро (въ одинъ и тотъ же день обвиняемый приговаривался къ наказанію и приговоръ этотъ приводился въ исполненіе), что недовольный могъ жаловаться уже въ то время, когда онъ получилъ назначенное ему наказаніе, въ большинствѣ случаевъ тѣлесное. Изъ приведеннаго, впрочемъ, ниже указа 1730 года видно, что жалобы и возможно было подавать на воеводу, когда онъ окончилъ срокъ своей службы.

Воевода съ ассесорами или товарищами составляли присутствіе канцеляріи, по журналы, протоколы, а равно и исходящія бумаги подписывались не всѣми, а въ большинствѣ двумя лицами. Въ какомъ отношеніи ассесоры находились къ воеводамъ, по этому предмету я не нашелъ никакихъ опредѣленныхъ инструкцій или разъясненій; по самому же дѣлопроизводству канцеляріи можно предполагать, что вслучаѣ отсутствія воеводы, мѣсто его замѣнялъ одинъ изъ товарищей, разнорѣчія въ мнѣніяхъ между членами не было и, по всей вѣроятности, вся отвѣтственность по дѣламъ канцеляріи падала исключительно на воеводу, товарищи его имѣли голосъ только совѣщательный. Товарищи воеводы только присутствовали при рѣшеніи, почему имъ и присвоилось названіе «присутствующихъ». Число товарищей въ разное время было не одинаково. При открытіи провинціальныхъ воеводствъ въ 1719 г., по управленію провинціей назначенъ былъ одинъ воевода безъ товарищей, но въ 1722 году, какъ показано выше, къ нему было опредѣлено два товарища; въ штатъ же 1763 года, вмѣсто двухъ, назначенъ былъ одинъ ассесоръ, а вмѣсто другаго опредѣленъ прокуроръ.

Воеводы первоначально назначались верховною властію, а затѣмъ съ 1727 года посылались отъ сената. Назначались они на должности сперва безъ срока, а затѣмъ въ 1730 году, по высочайшему повелѣнію, воеводы опредѣлялись на должность лишь на два года, по истеченіи которыхъ они должны были являться въ сенатъ съ росписными и счетными книгами. По провѣркѣ дѣйствій воеводы, сенатъ могъ вновь назначать ихъ на должность въ томъ случаѣ, если по истеченіи года не послѣдуетъ на нихъ жалобъ [1]). Первымъ провинціальнымъ воеводою въ Псковѣ указомъ 29 мая 1719 года назначенъ былъ Иванъ Алексѣевичъ *Ржевскій*. Въ 1722 году послѣдовало, какъ выше показано, распоряженіе о назначеніи въ помощь воеводѣ товарищей или ассесоровъ. Вотъ имена воеводъ и товарищей, которые встрѣчаются въ подписяхъ журналовъ и исходящихъ бумагъ провинціальной канцеляріи. Въ 1721 году Майоръ *Алексѣевъ*; въ 1728 году Борисъ *Княжнинъ*, въ 1732 году воевода *Плещеевъ*; въ 1733 году *Сонцевъ*, въ 1734 году воевода бригадиръ *Коробовъ*, товарищи *Алексѣевъ* и *Сонцевъ* 1735 года—бригадиръ *Коробовъ*, майоръ *Алексѣевъ*; въ 1736 году воеводы подполковникъ *Барановъ* и майоръ Геннадій

[1]) Пол. С. З. № 5522.

Пущинъ, товарищъ майоръ *Алексѣевъ*; въ 1742 г. коллежскій совѣтникъ *Караулов*ъ, флота лейтенантъ *Муравьевъ*; въ 1744 г. флота капитанъ *Темнинъ*; въ 1745 г. воевода Михаилъ *Пущинъ*, въ 1748 г. титулярный совѣтникъ *Векшинскій*, коллежскій ассесоръ Борисъ *Княжнинъ*; въ 1749 г. П. *Великопольскій*; въ 1750 г. Родіонъ *Зузинъ* и *Великопольскій*; въ 1754 г. Иванъ *Чириковъ*, Иванъ *Елагинъ*; въ 1757 г. Павелъ *Победнинскій*, Иванъ *Елагинъ* и Александръ *Давыдовъ*; въ 1759 г. Павелъ *Победнинскій*, Александръ *Давыдовъ*; въ 1761 г. Егоръ *Дедюлинъ*, Александръ *Давыдовъ*; въ 1762 г. въ должности воеводы Петръ *Елагинъ*, воевода Егоръ *Дедюлинъ*, товарищи: Александръ *Давыдовъ* и Николай *Ахлебинскій*; въ 1763 году тѣ же лица; въ 1767 г. примеръ-майоръ Трофимъ *Мизроѣдовъ*; въ 1772 г.—воевода полковникъ Андрей *Платенъ*, примеръ-майоръ Тихонъ *Чашко* (впрочемъ фамилія трудно разбираемая); воевода Александръ *Окуневъ*; въ 1776 году—князь Андрей *Голицынъ*, ассесоръ Козьма *Журавлевъ*, прокуроръ *Мосчина* (фамилія тоже трудно разбираемая).

Не излишне сказать о печати Псковской провинціальной канцеляріи.

Митрополитъ Евгеній въ своей Исторіи княжества Псковскаго, между прочимъ, говоритъ: «на псковскихъ печатяхъ при граматахъ до 18 столѣтія около барса по краямъ, въ окружности двухъ линій изображалась подпись: *печать Господарства Псковскаго*, а съ 18 столѣтія, по учрежденіи въ Псковѣ провинціи: *печать государства псковскаго*» [1]) Печать послѣдняго вида Псковская провинціальная канцелярія употребляла во всѣхъ своихъ бумагахъ, гдѣ печать прикладывалась. Болѣе подробное описаніе ея помѣщено мною въ дѣлѣ подъ № 114 [2]). Прибавлю къ этому, что рѣзьба печати, судя по оттискамъ на сергучѣ, работы очень тонкой и отчетливой; шрифтъ надписи, хотя гражданской печати, но близко подходитъ къ славянскимъ буквамъ. М. Евгеній не указываетъ на источники, откуда онъ заимствовалъ свѣдѣнія, что эта печать стала употребляться съ времени учрежденія Псковской провинціи. Въ полномъ собраніи законовъ при учрежденіи провинцій ничего не говорится о провинціальныхъ печатяхъ и сомнительно, что-

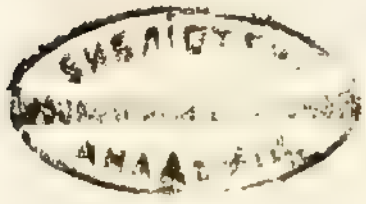
[1]) Ч. I, стр. 52.

[2]) Стр. 91.

бы послѣднія съ надписями древними были учреждены для новыхъ провинцій. Изъ упомянутаго выше дѣла за № 114 видно, что псковскій провинціальный воевода былъ обвиняемъ въ государственной измѣнѣ за то, что подписывалъ бумаги «Псковскаго государства воевода». Самъ онъ въ оправданіе своей вѣрности государю ссылался только на то, что такъ подписываться ему не было запрещено, потому что и на печати, *употреблявшейся* въ канцеляріи, сдѣлана надпись «печать государства псковскаго»; поэтому можно думать, что уже въ 1751 году, когда производилось означенное дѣло, печать, употреблявшаяся въ провинціальной канцеляріи, признавалась не соотвѣтствующею политическому значенію послѣдней. То обстоятельство, что печать эта подала воеводѣ поводъ говорить объ исключительности своего положенія, которому нѣтъ равнаго въ государствѣ, такъ какъ онъ одинъ можетъ подписываться воеводой не какой либо провинціи, а псковскаго государства, уже свидѣтельствуетъ, что она вовсе не предназначалась для провинціальной канцеляріи. Представляется дѣло болѣе вѣроятнымъ такъ: государи русскіе—Иванъ III Васильевичъ и Василій Ивановичъ именовали себя князьями новгородскими и псковскими, Иванъ IV Васильевичъ называлъ себя сперва господаремъ, а потомъ государемъ псковскимъ, съ того времени въ полный титулъ царей московскихъ и императоровъ всероссійскихъ до настоящаго времени включается титулъ государя псковскаго. По всей вѣроятности, при первомъ, въ царствованіе Ивана IV, включеніи титула государя псковскаго въ титулъ царя была учреждена для Пскова и печать съ отвѣтствующимъ ему принятымъ названіемъ. Печать эта употреблялась намѣстниками и воеводама псковскими. При учрежденіи же провинцій, какъ я показалъ выше, провинціальная канцелярія вовсе не имѣла того значенія, которое за нею впослѣдствіи установила практика, а потому и представляется даже невозможнымъ, чтобы для воеводской канцеляріи, переименованной впослѣдствіи въ провинціальную, была учреждена печать съ надписью несуществовавшаго въ то время учрежденія. Скорѣе нужно думать, что эта древняя печать, употреблявшаяся со времени Ивана Грознаго, можетъ быть, лишь только вновь вырѣзана при учрежденіи провинціальныхъ воеводъ по образцу прежнихъ печатей съ нѣкоторыми измѣненіями и улучшеніями въ шрифтѣ.

Гдѣ помѣщалась, т. е. какое зданіе занимала въ городѣ провинціальная канцелярія, обстоятельныхъ свѣдѣній не имѣется.

По даннымъ, изложеннымъ въ дѣлѣ подъ № 77 *), можно думать, что она находилась на настоящей торговой площади и, можетъ быть, вблизи такъ называемаго пушечнаго двора, гдѣ помѣщалось воеводское управленіе и гдѣ въ настоящее время находятся мясные ряды и толкучій рынокъ.



*) Стр. 78.

ДѢЛА ПСКОВСКОЙ ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Предварительныя свѣдѣнія.

Разсмотрѣнныя мною дѣла Псковской провинціальной канцеляріи въ настоящее время находятся въ библіотекѣ псковскаго археологическаго общества, куда онѣ поступили изъ архива псковскаго губернскаго правленія. По различнымъ помѣтамъ на оберткахъ дѣлъ должно думать, что это только небольшая часть сохранившихся дѣлъ временъ провинціальнаго управленія; по всей вѣроятности большая часть ихъ или продана съ аукціона или кѣмъ либо утрачена.

Не извѣстно какими соображеніями руководствовались лица, первоначально разбиравшія дѣла канцеляріи и почему составители архивной описи оставили тѣ или другія изъ нихъ. Несомнѣнно, что большее вниманіе сортировщиковъ этихъ дѣлъ останавливали дѣла съ надписью «секретное», потому что сохранилось большее число дѣлъ, относящихся до произнесенія «ненавистнаго, по выраженію Императора Петра II-го изреченія слово и дѣло» *) и подлежавшихъ вѣдѣнію такъ называемой тайной канцеляріи.

Но и въ сохранившихся дѣлахъ встрѣчается не не мало интересныхъ фактовъ, относящихся къ внутренней исторіи Русскаго народа. Они проливаютъ много свѣта на тѣ общественныя и бытовыя условія, въ коихъ находилось наше отечество въ первые три четверти прошлаго вѣка,—условія, при которыхъ какъ бы поощрялось все низкое, дикое, недостойное человѣчества: злоба, ненависть, зависть, клевета, ябеда, доносы... Чувство глубокой благодарности къ настоящему обнимаетъ все существо наше при одной только мысли, что это царство кнута, плетей и прочихъ варварскихъ органовъ провинціальнаго правленія сдѣлалось достояніемъ исторіи, и невольная дрожь пробѣгаетъ по всему организму нашему при одномъ представленіи о существованіи провинціальной канцеляріи съ ея застѣнками.

Такъ какъ большинство дѣлъ относится до произнесенія «слово и дѣло», то считаю умѣстнымъ пояснить, что компетенція провинціальной канцеляріи въ дѣлахъ о словѣ и дѣлѣ простиралась только до того момента, когда будетъ дознано, что за объявившимъ слово или дѣло Государево дѣйствительно есть таковое. Въ такомъ случаѣ всѣхъ привлеченныхъ къ дѣлу

*) П. С. З. № 11445

лицъ:—доносчика, обвиняемаго и всѣхъ свидѣтелей канцелярія, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ разспросамъ или слѣдствію о содержаніи слова и дѣла, отправляла подъ строгимъ конвоемъ въ С.-Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ **), и послѣдующая судьба дѣла оставалась для провинціальной канцеляріи неизвѣстною. Въ противномъ же случаѣ, когда по слѣдствію окажется, что никакого слова или дѣла нѣтъ, т. е. или доносчикъ показалъ несправедливо, или самъ заявитель произнесъ эти слова по какимъ либо особеннымъ побужденіямъ, не имѣя за собою никакого ни слова, ни дѣла, канцелярія приговаривала виновныхъ къ наказанію и этимъ дѣло оканчивалось безъ всякой аппеляціи. Тѣмъ не менѣе въ этихъ дѣлахъ весьма интересны причины, побуждавшія къ произнесенію этого страшнаго слова.

Для большей ясности считаю нужнымъ помѣстить дѣйствовавшіе въ то время законы по великому дѣлу и слову государеву.

Соборное уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, 2 глава, п. 12-й. «А будетъ кто на кого учнетъ извѣщати великое Государево дѣло, а свидѣтелей на тотъ свой извѣтъ никого не поставитъ, и ни чѣмъ не уличитъ, и сыскати про такое Государево великое дѣло будетъ нѣчимъ, и про такое великое дѣло указъ учинити по разсмотрѣнію, какъ Государь укажетъ». П. 14. «А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собой сказывати Государево дѣло или слово, а послѣ того они же учнутъ говорити, что за ними Государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собой Государево дѣло или слово, избывая отъ кого побои, или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то бити кнутомъ, и, бивъ кнутомъ отдати тому, чей онъ человѣкъ».

П. 17. «А буде кто на кого доводилъ Государево великое дѣло, или измѣну, а не далъ, и сыщется про то допрама, что онъ такое дѣло затѣялъ на кого напрасно, и тому извѣтчику тоже учинить, чего бы довелся тотъ, на кого онъ доводилъ».

Именной указъ 30 апрѣля 1730 года.» По указамъ и по уложенію всякихъ чиновъ людямъ, ежели кто за кѣмъ подлинно увѣдаетъ великое дѣло, которое состоитъ въ двухъ пунктахъ, то есть: 1) О какомъ зломъ умыслѣ противъ персоны нашей или измѣнѣ. 2) О возмущеніи или бунтѣ, тѣмъ доносить не только не запрещено, но ежели подлинно кто докажетъ, тѣмъ за первый доносъ милости и награжденіе обѣщано, а которые станутъ за собою сказывать такое великое дѣло, затѣя ложно такимъ чи-

**) Она закрыта въ 1762 году, но продолжала свое дѣйствіе подъ названіемъ тайной экспедиціи, которая совершенно уничтожена въ 1801 году.

нить жестокое наказаніе, а инымъ и смертная казнь». Того же указа пунктъ 4-й. «Кто учинетъ за собою сказывать Ея Императорскаго Величества дѣло или слово по первымъ двумъ пунктамъ, а въ распросѣ станетъ говорить, что за нимъ дѣла или слова нѣтъ, а сказывалъ онъ то, избывая отъ кого побои, или пьянымъ обычаемъ, и ему за то, не присылая изъ городовъ къ Москвѣ, учинить наказаніе бить кнутомъ. Буде помѣщикъ взять къ себѣ похочетъ, учинивъ наказаніе бить кнутомъ и отдать помѣщику, а буде помѣщикъ его взять не похочетъ, а онъ въ службу годенъ, то, учиня наказаніе плетьми, написать въ солдаты и зачесть въ рекрута, а ежели онъ въ службу не годенъ, то, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, сослать въ Сибирь, на серебряные заводы, въ вѣчную работу; буде въ томъ явится кто изъ служилыхъ людей—драгуны, солдаты, матросы, рекруты и другихъ нижнихъ чиновъ, таковыхъ гонять спицъ рутеномъ и опредѣлять въ службу по прежнему».

Того же указа 30 апрѣля 1730 года, пунктъ 8-й, «ежели кто самъ слышалъ, или отъ кого увѣдалъ, что помѣщики своихъ, а люди ихъ, кому домъ и деревни приказаны, такожъ дворцовыхъ и монастырскихъ вотчинъ управители и прикащики подчиненныхъ имъ людей и крестьянъ за какія ихъ противности и непослушеніе назовутъ бунтовщиками или измѣнниками, и кто въ какихъ кампаніяхъ другъ друга въ разговорахъ или ссорѣ назоветъ такими же словами; и о такихъ произшедшихъ словахъ, которыя къ государственной дѣйствительной измѣнѣ не касаются, отнюдь никому нигдѣ не доносить, и для того слова и дѣла за собою не сказывать; а кто и станетъ сказывать или доносить, тѣмъ не вѣрить, а чинить наказаніе, бить плетьми нещадно, чтобъ впредь такихъ словъ къ государственнымъ дѣламъ не приличали, а долженъ тотъ, кого такимъ словомъ назовутъ бить челомъ самъ, и по тѣмъ челобитнымъ давать судъ и править безчестье вдвое; а людемъ и крестьянамъ на помѣщика, и на управителя и на прикащика въ томъ не бить челомъ и суда не давать».

Не льзя не обратить вниманія также на скорость производства секретныхъ дѣлъ. Оно совершалось очень быстро: напримѣръ, по дѣлу № 3-й началось 3 апрѣля, 5 состоялось опредѣленіе провинціальной канцеляріи объ отправкѣ виновныхъ въ Петербургъ, 30 апрѣля виновные уже были тамъ наказаны и 12 мая возвратились въ Псковъ этапнымъ порядкомъ. Вообще большинство подобныхъ дѣлъ въ канцеляріи рѣшалось на дру-

гой день, по полученіи донесенія, на третій слѣдовало наказаніе кнутомъ или плетьми, а на четвертый арестантъ уже препровождался по мѣсту назначенія.

Въ другихъ дѣлахъ встрѣчается не мало свѣдѣній, характеризующихъ эпоху того времени.

Для описанія дѣлъ архивныхъ я избралъ порядокъ хронологическій въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятся въ архивѣ потому, что группировка ихъ по предметамъ можетъ быть сдѣлана только въ то время, когда всѣ дѣла, относящіяся до этого времени, будутъ приведены въ извѣстность, а этого еще не сдѣлано.

Царствованіе Петра I-го.

№ 1) Дѣло по именному указу Петра Алексѣевича о доставленіи свѣдѣній о судьяхъ Псковской провинціи, съ котораго времени они находятся при должностяхъ, и объ отлучкахъ ихъ въ свои имѣнія, 1721 года.

Указъ послѣдовалъ 24 мая 1721 года на имя стольника Псковской провинціи воеводы Ивана Алексѣевича Ржевскаго по опредѣленію государственной коллегіи юстиціи, что въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ судахъ вслѣдствіе отлучки судей въ дѣлахъ надлежащей расправы нѣтъ, а потому въ коллегію юстиціи поступало не мало жалобъ на эту неисправность. Указъ требуетъ составить именные реестры всѣмъ судьямъ, а по нимъ генералъ губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы и воеводы послали-бы въ тѣ мѣста нарочитыхъ посланниковъ, чтобы они тщательно освидѣтельствовали, что всѣ судьи находятся на своихъ мѣстахъ, а если кто изъ нихъ окажется въ отлучкѣ, въ своемъ помѣстьѣ, или въ другихъ мѣстахъ безъ надлежащаго отпуска, то описали бы ихъ имѣнія на Государя, а о самихъ владѣльцахъ, съ указаніемъ когда они опредѣлены и съ котораго времени въ отлучкѣ, донести въ коллегію юстиціи, а стольнику Ржевскому заключить ихъ въ кандалы. При указѣ приложенъ реестръ судьямъ, именно:

Въ Псковѣ, Гаврила Монастыревъ опредѣленъ 10 ноября 719 года;

Въ Изборскѣ, Иванъ Ломаковъ опредѣленъ 10 декабря 719 года,

Въ Опочкѣ, въ Воронецкомъ Красномъ Михайла Кокошкинъ опред. 719 г. 25 сентября;

Въ Островѣ, Кирилла Горяиновъ опред. въ 719 г. 16 дек.;

Въ Гдовѣ, Псковскомъ уѣздѣ, Антонъ Спавидовъ опред. 16 декабря 719 года.

Дѣйствію этого указа оказался подлежащимъ дворянинъ Пусторжевскаго уѣзда, Ашевскаго стана, Данила Анкиндиновъ Чихачевъ; его было приказано чрезъ пристава взять и представить въ Псковъ, но этого не удалось сдѣлать. По прибытіи пристава въ имѣніе, Чихачева не оказалось, люди его разбѣжались, а жена его показала, что онъ уѣхалъ въ Духовщину.

Въ томъ же дѣлѣ находится другой указъ коллегіи юстиціи, которымъ приказывалось тому же Ржевскому по присланному списку выслать въ С.-Петербургъ къ 1 іюля всѣхъ офицеровъ и царедворцевъ, которые неудѣлъ, на смотръ съ угрозою, въ случаѣ неявки, потерять движимое и недвижимое имущество. При указѣ приложенъ списокъ царедворцевъ и офицеровъ, требуемыхъ на смотръ.

№ 2-й О проходѣ драгунскаго полка чрезъ границу Псковской губерніи и Великолуцкій уѣздъ, 1715 года.

Содержаніе его не представляетъ полноты; состоитъ изъ нѣсколькихъ черновыхъ листовъ и указа на имя псковскаго стольника Степана Ивановича Лопухина о явкѣ коменданта Пущина. Въ этомъ дѣлѣ обращаетъ вниманіе три выписки изъ приходной книги на 1713 годъ слѣдующаго содержанія.

«1713 года сентября 21 по сборнымъ книгамъ взято изъ доимки на 713 годъ къ Санктъ Петербургскому городскому дѣлу Святогорскаго монастыря за платежъ достальныхъ крестьянскихъ съ десяти дворовъ по двѣнадцати алтынъ и полчетверты денги съ двора, итого три рубля, двадцать пять алтынъ пять денегъ, да на нужные расходы по денги... Итого полчетверты денги всего три рубля двадцать шесть алтынъ полтрети денги. И тѣ денги надлежало записать въ наличную приходную книгу.

1713 года ноября по сборнымъ книгамъ взято изъ доимки на 1713 годъ къ Санктъ-Петербургскому городовому дѣлу Петропавловскаго Серетинскаго монастыря *) у сборнаго Ларіона Григорьева того монастыря за платежъ изъ достальнаго

*) Нынѣ погостъ въ двухъ верстахъ на сѣверъ отъ Пскова на берегу р. Великой.

съ того двора двѣнадцать алтынъ полчетверты деньги. И тѣ деньги надлежали записаны въ наличную приходную книгу.

1713 года декабря въ 7 день по сборнымъ книгамъ взято изъ доимки на 1713 годъ къ Санктъ-Петербургскому городовому дѣлу церкви великомученика Георгія з Болота *) у прикащика Агея Абросимова тоя церкви за платежъ съ достальныхъ трехъ дворовъ по двѣнадцати алтынъ полчетверты деньги съ двора, итого рубль четыре алтына полтретьи (?) деньги; на нужные расходы деньги. Всего рубль четыре алтына полчетверты деньги. Надлежало записать въ наличную приходную книгу.

Изъ этихъ документовъ видно: 1) монастыри и церкви владѣли крестьянскими дворами; 2) они же участвовали въ сборѣ на постройку С.-Петербурга; 3) сборъ производился подворный; 4) сбору взиманія производился особый счетъ; 5) монета того времени ходила рубль, равнявшійся 35 алтынъ, алтынъ=3 деньгамъ и деньга—самая мелкая мѣдная монета.

Царствованіе Анны Іоанновны.

№ 4-й Дѣло о бѣломъ солдатѣ Аѳиногенѣ Смородовѣ, сказавшемъ въ тюрьмѣ за собою Ея Императорскаго Величества слово—1732 года.

Дѣло это началось по доносу урядника Скорова, который доносилъ, что арестантъ, бѣглый солдатъ Аѳиногенъ Смородовъ объявилъ, что онъ знаетъ за собою Государево слово. На допросѣ Смородовъ указалъ слово за тюремнымъ цѣловальникомъ Руткосовымъ и сослался на свидѣтелей—тюремнаго караульщика Копылова и друг. Но сверхъ того изъ предъидущихъ распросовъ извѣстно было слѣдующее: что онъ бѣглый солдатъ и послѣ побѣга, надѣвъ монашеское платье, ходилъ подъ видомъ монаха, былъ въ Печерскомъ монастырѣ, а когда былъ пойманъ, то его отослали въ военную коллегію, но оттуда, чрезъ новгородскій архерейскій домъ, бѣжалъ въ Хутынскій монастырь, и оттуда бѣжалъ и пришелъ на житье въ Елеазаровъ монастырь. Изъ монастыря же онъ у дьячка взялъ указъ, которымъ

*) Нынѣ не существуетъ, а находилась на мѣстѣ около городской вахти, близъ присутственныхъ мѣстъ.

на строителѣ того монастыря велѣно доправить штрафъ; съ тѣмъ указомъ онъ отправился въ Псковъ и вмѣстѣ свидясь съ служителемъ того же монастыря Ѳедоромъ, съ того указа дѣлалъ копіи, въ которыхъ сверхъ того дѣлалъ свои прибавки въ томъ смыслѣ, что онъ, Смородовъ, выпущенъ на волю и прощенъ. Съ тѣмъ указомъ онъ былъ въ Ригѣ и въ Псковской провинціи. По указу 1730 года слѣдовало колодниковъ, если они покажутъ на кого либо Государево слово, распросы производить при пыткахъ, а потому всѣ замѣшенныя въ этомъ дѣлѣ лица были отправлены въ Петербургъ, въ походную тайныхъ розыскныхъ дѣлъ канцелярію. Дѣло началось 3 апрѣля и 12 мая того же года былъ полученъ указъ, изъ котораго видно, что изъ всѣхъ лицъ, привлеченныхъ по дѣлу, оказались виновными: отставной солдатъ Курносовъ, отставной драгунъ Копыловъ и отставной солдатъ Клыпинъ, которые были наказаны—Курносовъ кнутомъ, а другіе два плетьми. Смородовъ же былъ тоже присланъ обратно въ тюрьму для дальнѣйшаго производства дѣла по его прежнимъ поступкамъ.

Въ этомъ дѣлѣ, между прочимъ, находится подорожная, выданная изъ походной канцеляріи, гдѣ указывались не только имена и фамиліи отправленныхъ, а прописано и учиненное имъ наказаніе. Вотъ копія съ нея: По указу Ея Императорскаго Величества, Самодержцы Всероссійской и прочая и пр. и пр. Отпущены изъ Санкт-петербурга, изъ походной канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ во Псковъ отставной солдатъ Аѳонасей Курносовъ, отставной драгунъ Илья Копыловъ, отставной солдатъ Сила Клыпинъ, изъ которыхъ Курносовъ опредѣленъ былъ во Псковской провинціи къ тюрьмѣ въ цѣловальники, а Копыловъ и Клыпинъ для караулу и посылокъ, которые въ походную тайную канцелярію присланы были изъ оной провинціи по нѣкоторому дѣлу и по слѣдованію явились виновные, за которые ихъ вины учинено имъ наказаніе: Курносовъ кнутомъ, а Копыловъ и Клыпинъ плетьми, и по наказаніи изъ походной тайной канцеляріи свобожены, того ради въ городѣхъ и заставѣхъ, команду имѣющихъ, о пропускѣ вышеозначенныхъ Курносова и Копылова и Клыпина до Пскова чинить по Ея Императорскаго Величества указу, а для пропуска ихъ изъ С.-Петербурга сей паспортъ объявить въ С.Петербургской полиціймейстерской канцеляріи. Апрѣля 30 дня 1732 года. Подписалъ генералъ гвардіи подполковникъ Ушаковъ, скрѣпилъ канцелярист Николай Хрущовъ.

№ 6-й Дѣло секретное по присланной изъ Псковской архирейской консисторіи промеморіи о подъячемъ Григорьѣ Зарубовскомъ 1732 года.

Промеморія эта заключаетъ въ себѣ сообщеніе, что подъячей Григорій Зарубовскій въ 10 часу ночи пришедъ въ верхнія ворота Печерскаго монастыря, гдѣ былъ караулъ и сказалъ, что онъ имѣетъ за собою слово Ея Императорскаго Величества. На допросѣ же въ канцеляріи показалъ, что онъ то слово сказадъ въ пьянствѣ. Но такъ какъ свидѣтели подтвердили произнесеніе этого слова, то канцелярія опредѣлила, по наказаніи плетьми, отправить въ Петербургъ для отдачи въ солдаты. Дѣло это началось 27 ноября, а 2 декабря была уже выдана и подорожная.

*№ 8-й *) Дѣло по указу Новгородской губернской канцеляріи о присылкѣ за карауломъ дворовато человѣка князя Солнцева Гаврилы Матвѣева.*

На допросѣ Матвѣевъ показалъ, что онъ сказалъ за собою слово и дѣло Государево, не стерпѣвъ наказанія ботогами, учиненнаго княземъ Солнцевымъ, за подозрѣніе въ намѣреніи Матвѣева бѣжать въ Польшу, гдѣ была его сестра, съ которою онъ переписывался. По приговору канцеляріи Матвѣевъ битъ кнутомъ и снова отправленъ къ своему помѣщику.

№ 10-й. Секретное дѣло о крестьянинѣ Шкворовѣ и дьячкѣ Копейкинѣ и о прочихъ 1733 года.

Дѣло началось по указу, присланному изъ Санкт-Петербургской канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ псковск. провинціальную канцелярію слѣдующаго содержанія: Изъ Псковской провинціи были присланы въ тайную канцелярію крестьянинъ Кириллъ Шкворовъ и дьячекъ Елеазаровскаго монастыря Семенъ Копейкинъ по тому обстоятельству, что комисаръ, князь Лука Шаховской на штабномъ дворѣ заявилъ, что онъ посылалъ за означеннымъ выше крестьяниномъ солдата съ приказомъ взять его на караулъ, а онъ, пришедши на штабный дворъ, заявилъ, что дьячекъ Копейкинъ говорилъ непристойныя слова, о которыхъ сказано въ донесеніи канцеляріи, но не въ томъ

*) №№ 4-й 5-й и 7-й нѣтъ.

видѣ, въ какомъ Шкворовъ показалъ въ тайной канцеляріи; въ присланномъ же съ штабнаго двора допросѣ показано тоже, что значится и въ доносѣ Шаховскаго. Въ допросѣ тайной канцеляріи Шкворовъ отрицалъ и посылку за нимъ солдата и доносъ о непристойныхъ словахъ, произнесенныхъ будто-бы Копейкинымъ; и хотя показанія его были подписаны за него протопопомъ, но это произошло оттого, что дьякъ канцелярскій далъ подписать снятое съ него показаніе, не прочитавъ ему. Тайная канцелярія требовала, чтобы князь Шаховской прислалъ письменное разъясненіе указанныхъ противорѣчій, а равно, чтобы было выяснено, о какихъ именно непристойныхъ словахъ говорилъ Шкворовъ. Не зависимо отъ сего канцелярія приказывала сдѣлать допросъ указываемымъ Шкворовымъ свидѣтелямъ. На допросѣ выяснилось, что всѣ свидѣтели между собою путали, за что были наказаны кнутомъ, а князь Шаховской былъ отправленъ въ Петербургъ для допросовъ въ тайной канцеляріи.

№ 11-й. О Семенѣ Шушеринѣ, заявившемъ о непристойныхъ словахъ канцеляристу Верховинину 1733 года.

Верховинъ подалъ доносъ въ канцелярію въ томъ, что Шушеринъ, пришедши къ нему, въ канцеляріи просилъ написать доносъ, что его кто-то называлъ измѣнникомъ, а кто, не сказалъ. На допросѣ, однако, Шушеринъ показалъ совсѣмъ другое, именно: что приходилъ къ Верховину и просилъ его написать жалобу на бургомистра Ерофея Русинова, который называлъ Шушерина бездѣльникомъ и плутомъ. Но такъ свидѣтельскія показанія опровергли показаніе Шушерина, то онъ былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ, что и было исполнено.

№ 12-й. О пропажѣ изъ сарая картечныхъ 10 ящиковъ и 3 фунтовъ свинцовой дроби 1733 года.

По этому дѣлу назначена была особая ревизіонная комисія, но что она сдѣлала, свѣдѣній не имѣется.

№ 13-й. О присылкѣ въ провинціальную канцелярію подканцеляриста Ивана Никифорова, Копіиста Ивана Мелевовскаго и другихъ изъ Печерскаго монастыря для допросовъ, 1734 года.

Вопросные пункты были препровождены изъ тайной канцеляріи относительно архіерейскаго секретаря Ѳедора Львова,

который билъ за что-то одного крестьянина. Подлинно снятый допросъ былъ отосланъ въ С.-Петербургъ. Обращаетъ вниманіе способъ сношенія съ тайною канцеляріею. Донесеніе съ допросами было послано съ особымъ разсыльнымъ, которому дана слѣдующая инструкція:

Инструкція.

Псковской провинціи разсыльному, отставному драгуну Ульяну Боташеву.

Принять тебѣ сію инструкцію и идти въ С.-Петербургъ въ самой скорости и посланный съ тобой пакетъ за печатью Псковской провинціи имѣть во всякомъ охраненіи, и, по приходѣ въ С.-Петербургъ, подать въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ немедленно и по подачѣ требовать въ томъ росписки и съ тою росписною идти обратно въ Псковъ и явиться во Псковской канцеляріи. Майоръ Алексѣевъ, бригадиръ Коробовъ, секретарь Гаврила Букинъ. На другой сторонѣ росписка тайной канцеляріи въ принятіи пакета. Инструкція выдана 19, а росписка помѣчена 30 іюля,—слѣдовательно путь продолжался 11 дней.

№ 14-й. О солдатѣ Ямбургскаго полка Елисеѣ Постниковѣ, назначенномъ къ отсылкѣ въ Новгородскую губернію для провода его сквозь строй за сказаніе дѣла и слова Государева 1734 года.

За побѣгъ изъ квартиры и за пьянство Постниковъ былъ битъ батогами и, не вытерпѣвъ наказаніе, сказалъ за собою слово и дѣло. Согласно указу 1730 года онъ приговоренъ былъ къ наказанію спицрутенами, для чего и отправленъ въ Новгородскую губернію.

№ 15-й. О наказаніи копіиста Сникорева и подканцеляриста Шабланова плетьми за обоюдную ссору въ канцеляріи, 1734 года.

Подканцеляристъ Шаблановъ вошелъ съ доносомъ на копіиста Сникорева, обличая его въ томъ, что послѣдній назвалъ его измѣнникомъ, а въ чемъ его измѣна, того не сказалъ. На

допросѣ свидѣтелей однако выяснилось иное,—что оба они, затѣявъ ссору, называли другъ друга разными бранными именами, въ томъ числѣ и измѣнникомъ. Опредѣленіе канцеляріи состоялось въ слѣдующемъ видѣ: Сникореву и Шабланову учинить наказаніе—бить плетьми, Сникорева за то, что онъ назвалъ Шаблонова измѣнникомъ, хотя измѣны за нимъ никакой не оказалось, а послѣдняго за то, что онъ за тѣ слова доносилъ и бранилъ Сникорева, тогда какъ ему слѣдовало-бы съ простымъ челобитьемъ за безчестье обратиться въ судъ. Наказаніе было исполнено и съ присужденныхъ взята росписка, что они впередъ въ канцеляріи никакихъ про дерзостныхъ словъ говорить не будутъ, а равно и объявлять кому-либо, за что они были наказаны, подъ страхомъ жестокаго истязанія, тоже не будутъ.

№ 16-й. О наказаніи погонщика Аѳедья Попова за клевету противъ Рошкова о словѣ и дѣлѣ Государевомъ, 1735 года.

Это дѣло по своей полнотѣ, а равно и законченности даетъ ясное понятіе о формѣ производства подобнаго рода дѣлъ. Не зависимо отъ сего и самая причина возникновенія останавливаетъ наше вниманіе: мелочной случай ходьбы арестованнаго за пьянство Рошковъ къ себѣ за хлѣбомъ даетъ обильный матеріалъ для канцелярскаго дѣлопроизводства, кончившагося кнутомъ и плетьми. Мы приводимъ его въ подлинникѣ съ сохраненіемъ вышедшихъ изъ употребленія словъ и оборотовъ рѣчи и съ постановкою только знаковъ препинанія, которые почти или вовсе не употреблялись, или весьма своеобразно.

Началось оно по донесенію полиціймейстерской конторы.

«Въ Псковскую провинціальную канцелярію изъ Псковской полиціймейстерской конторы».

Промеморія.

Сего 735 года, декабря 5 въ Псковской полицемейстерской конторѣ стоящій на карауле за десяцкаго изъ найму отставной Смоленскаго полка погонщикъ Ареѳій Ѳадеевъ, сынъ Поповъ подалъ за рукою своею вѣдѣніе въ контору, написавъ; посланъ онъ былъ изъ оной конторы отъ стоящаго на карауле солдата Антона Козлова съ содержащимся колодникомъ, который приведенъ былъ въ оную контору въ пьянствѣ, псковитиномъ, посадскимъ человѣкомъ Степаномъ Рошковымъ въ домъ

его, Рошкова, для взятія хлѣба, и какъ онъ изъ дому его пошелъ съ нимъ въ полиціймейстерскую контору и будучи противъ провинціальной канцеляріи, онъ, Рошковъ, говорилъ ему, Попову, чтобъ его—Степана въ полиціймейстерскую контору не водилъ, а велъ-бы де его въ псковскую провинціальную канцелярію, понеже есть за нимъ слово и дѣло Ея Императорскаго Величества. А при отводѣ въ то время были: Псковскаго уѣзда вотчинъ помѣщика Герасима Афанасьева, сына Карамышева, Карачуницкаго погоста, деревни Полянъ крестьянскій сынъ Алексѣй Артемьевъ, сынъ Коноваловъ, который ему—Аѳедью, его—Рошкова весть въ полицемейстерскую контору, по просьбѣ его, помогалъ. Того роди въ полиціймейстерской конторѣ опредѣлено: для учиненія по указу велѣно помянутаго того псковитина, посадскаго человѣка Степана Рошкова и Смоленскаго полка отставнаго погонщика Аѳедья Попова такожъ и Порховскаго уѣзда помѣщика Аѳанасья Корсакова крестьянскаго сына Алексѣя Артемьева отослать при сей промеморіи въ псковскую провинціальную канцелярію. О пріемѣ оныхъ: посадскаго человѣка Рошкова и погонщика Попова такожъ и крестьянскаго сына Коновалова да благоволитъ по Ея Императорскаго Величества указу, а, по пріемѣ оныхъ, прислать въ Псковскую полиціймейстерскую контору извѣстіе—*порутчикъ и полиціймейстеръ Голенищевъ-Кутузовъ. Читалъ копіистъ Ѳедоръ Сошниковъ* Декабря, 6 дня 1735 года.

По указу Ея Императорскаго Величества, псковская провинціальная канцелярія, по слушаніи поданной изъ псковской полиціймейстерской конторы промеморіи, при которой присланы: псковитинъ, посадскій человѣкъ Степанъ Рошковъ, да Смоленскаго полку отставной погонщикъ Аѳедій Поповъ, да помѣщицкой Герасима Корсакова крестьянскій сынъ Алексѣй Коноваловъ въ секретномъ дѣлѣ, приказали: выше писанныхъ, присланныхъ изъ полиціймейстерской конторы, принять, въ чемъ кого надлежитъ, передъ присутствующими секретно допросить и на кого въ приличеству по тому дѣлу въ допросахъ по каждому изъ оныхъ сыскивая, потомужъ допрашивать, а буде между ими покажется по тому дѣлу какое разнорѣчіе, о томъ съ ними давать очныя ставки и о всѣмъ изслѣдовать, какъ указы повелѣваютъ. Декабря 6 дня 1735 года. *Бригадеръ Коробовъ, майоръ Алексѣевъ, секретарь Варѳоломей Ивановъ.*

1735 года, декабря 6 дня, въ псковской провинціальной канцеляріи присланный изъ Псковской полицемейстерской кон-

торы псковитинъ, посадскій человѣкъ Степанъ Рошковъ передъ присутствующими по ниже писаннымъ пунктамъ допрашиванъ.

Вопросъ 1-й.

Въ псковскую полицемейстерскую контору съ пьянства ты, Степанъ, приведенъ былъ, и кѣмъ и гдѣ взятъ и котораго числа?

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Къ симъ

Сего декабря 5 числа за два часа свѣта пришелъ въ кабацкую избу, что словетъ Прежней, полицемейстерской конторы сержантъ Никита Семеновъ, а какъ по прозванью, того онъ—Степанъ, не знаетъ; взялъ его—Степана, въ той кабацкой избѣ, послалъ въ тое полицемейстерскую контору съ десяцкимъ, посадскимъ человѣкомъ Иваномъ Толокновымъ съ товарищи, которыхъ товарищей по именамъ всѣхъ сказать онъ не упомнитъ, которые повели его—Степана—въ тое полицемейстерскую контору, тогда онъ—Степанъ—въ то время былъ не пьянъ, а ночевалъ онъ—Степанъ, въ той кабацкой избѣ по просьбѣ цѣловальника, посадскаго человѣка Никиты Евстратова, понеже онъ въ томъ кабакѣ былъ одинъ.

отвѣтнымъ

Вопросъ 2-й.

Изъ той полицемейстерской конторы въ домъ свой для взятія хлѣба ты ходилъ ли и котораго числа, и съ тобою состоящій въ той полицемейстерской конторѣ на карауле наемный за десяцкаго отставной Смоленскаго полка погонщикъ Арефей ходилъ-ли?

Отвѣтъ на 2-й вопросъ.

Изъ той полицемейстерской конторы въ домъ свой для взятія хлѣба онъ—Степанъ, ходилъ тогожъ пятаго числа въ пятомъ часу дня и за нимъ—Степаномъ, состоящій въ той полицемейстерской конторѣ на карауле наемный за десяцкаго отставной Смоленскаго полка погонщикъ Арефій Поповъ ходилъ.

пунктамъ

Вопросъ 3-й.

Какъ ты—Рошковъ, изъ дому своего со онымъ погонщикомъ Поповымъ въ ту полицемейстерскую контору шелъ и, будучи противъ провинціальной канцеляріи такихъ рѣчей ему, Попову, чтобъ онъ—Поповъ, въ тое полицемейстерскую контору не водилъ, а велъ бы тебя въ псковскую провинціальную канцелярію, понеже де есть за тобой слово и дѣло Ея Императорскаго Величества, знаешь ли и за кѣмъ? и въ то время, какъ тебя велъ оной Поповъ въ полицемейстерскую контору, не пьянъ ли былъ?

Отвѣтъ на 3-й вопросъ.

Степанъ

Какъ де онъ—Рошковъ, изъ дому своего со онымъ погонщикомъ Поповымъ въ тое полицемейстерскую контору шелъ и, будучи противъ псковской провинціальной канцеляріи такихъ рѣчей ему—Попову, чтобъ онъ—Поповъ, его—Степана, въ тое полицемейстерскую контору не водилъ, а велъ бы де его въ псковскую провинціальную канцелярію и якобы есть за нимъ слово и дѣло Ея Императорскаго Величества, онъ—Рошковъ ему не говоривалъ и ни въ которыхъ пунктахъ слова и дѣла Ея Императорскаго Величества онъ—Рошковъ ни за кѣмъ не знаетъ; а сказывалъ онъ—Рошковъ оному погонщику Попову такія рѣчи: чтобъ его велъ въ Псковскую канцелярію, понеже надлежитъ ему—Рошкову въ той канцеляріи отдать въ казну Ея Императорскаго Величества съ рыбныхъ ловель откупныя деньги; такмо его—Рошкова онъ—Поповъ въ Псковскую канцелярію идти не пустилъ, а отвелъ въ полицемейстерскую контору. А въ то время, какъ его, Рошкова, оной Поповъ въ полицеймейстерскую контору велъ онъ не пьянъ былъ, а только выпита была въ домѣ его вина одна чарка.

Рошковъ

Вопросъ 4-й.

Какъ тебя оной погонщикъ велъ изъ двора твоего въ полицемейстерскую контору и какія слова ты говорилъ оному Попову, при томъ Порховскаго уѣзда помѣщика Герасима Кор-

сакова крестьянскомъ сынѣ деревни Полянъ Алексѣѣ Артемьевѣ, сынѣ Коноваловѣ, былъ ли и въ полицемейстерскую контору вести тебя съ тѣмъ Поповымъ помогалъ ли?

Отвѣтъ на 4-й вопросъ.

руку

И какъ оной погонщикъ велъ его—Рошкова изъ двора его въ полицемейстерскую контору, никакія слова означенному погонщику Попову говорилъ, при томъ Порховскаго уѣзда помѣщицкомъ Герасима Корвакова крестьянскомъ сынѣ, деревни Полянъ, Алексѣѣ Артемьевѣ, сынѣ Коноваловѣ, былъ ли, того онъ Рошковъ не видалъ и вести его—Рошкова, въ тое полицемейстерскую контору не помогалъ, понеже онъ—Рошковъ, оному Попову не противился и въ томъ на онаго крестьянскаго сына Коновалова онъ, Рошковъ, не... понеже де онъ полоуменъ.

при

Вопросъ 5-й.

Въ семъ допросѣ сказалъ сущую ль правду и въ томъ ежели кѣмъ изобличенъ, подтверждаешь ли себя подъ страхомъ смерти?

Отвѣтъ на 5-й вопросъ.

Въ семъ допросѣ сказалъ онъ—Рошковъ сущую правду и въ томъ, ежели вѣмъ изобличенъ будетъ, подъ страхомъ смерти подтверждаетъ.

ложилъ.

Тогожъ декабря 6 дня присланный изъ Псковской полицемейстерской конторы отставной Смоленскаго полка погонщикъ Аѳѳей Ѳадеевъ сынъ Поповъ по нижеписаннымъ пунктамъ допрашиванъ.

Вопросъ 1-й.

Во псковской полицемейстерской конторѣ на карауле ты за десяцкаго изъ найму стоялъ ли?

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Во псковской полицемейстерской конторѣ на караулѣ онъ —Поповъ за десяцкаго изъ найму стоялъ.

Вопросъ 2-й.

Псковитинъ посадскій человѣкъ Степанъ Рошковъ въ тое полицемейстерскую контору приведенъ былъ ли, и въ пьянствѣ или въ другомъ какомъ дѣлѣ, и котораго числа.

Отвѣтъ на 2-й вопросъ.

Означенный посадскій человѣкъ Степанъ Рошковъ въ тое полицемейстерскую контору съ четверга на пятницу въ ночи приведенъ былъ до него Попова въ пьянствѣ ли или въ другомъ какомъ дѣлѣ, того онъ—Поповъ не зналъ.

Вопросъ 3-й.

Сего декабря 5 дня изъ опой полицемейстерской конторы отъ стоящаго на караулѣ солдата Антона Козлова со означеннымъ Рошковымъ въ домъ его для взятія хлѣба ты ходилъ ли?

Отвѣтъ на 3-й вопросъ.

Сего декабря 5 дня, то было въ пятницу, изъ оной полицемейстерской конторы отъ стоящаго на караулѣ солдата Антона Козлова со означеннымъ Рошковымъ въ домъ его для взятія хлѣба онъ—Поповъ ходилъ.

Вопросъ 4-й.

Какъ ты изъ дома его Рошкова съ нимъ Рошковымъ въ полицемейстерскую контору шелъ и будучи противъ псковской провинціальной канцеляріи оный Рошковъ такія рѣчи, чтобъ его—Рошкова въ полицемейстерскую контору не водилъ, а велъ бы его въ тое псковскую канцелярію, понеже за нимъ есть слово а дѣло Ея Императорскаго Величества, тебѣ Попову онъ говорилъ ли, или другія какія рѣчи говорилъ и въ то время онъ—Рошковъ не пьянъ ли былъ?

Отвѣтъ на 4-й вопросъ.

Какъ де онъ Поповъ изъ дома его Рошкова въ полицемейстерскую контору шелъ и, будучи противъ псковской провинціальной канцеляріи, онъ—Рошковъ такія рѣчи ему—Попову, чтобъ его Рошкова въ полицемейстерскую контору не водилъ, а велъ бы де его въ тое псковскую канцелярію, понеже есть за нимъ въ той канцеляріи дѣло и слово Ея Императорскаго Величества, ему—Попову онъ не говаривалъ, а только онъ Рошковъ ему Попову, будучи противъ той псковской канцеляріи, сказалъ, что де есть за нимъ въ той псковской канцеляріи дѣло и слово, а какое дѣло и слово, того онъ ему не сказалъ и въ псковскую канцелярію онъ его не пустилъ, а повелъ въ полицемейстерскую контору, только де въ то время какъ онъ—Рошковъ, какъ его велъ въ тое полицемейстерскую контору, былъ пьянъ, пилъ дома вино.

Вопросъ 5-й.

Какъ ты означеннаго Рошкова изъ дома его велъ въ полицемейстерскую контору и какія слова, будучи противъ псковской канцеляріи, оный Рошковъ тебѣ говорилъ при томъ помѣщика Герасима Корсакова крестьянскомъ сынѣ Порховскаго уѣзда деревни Полянъ Алексѣй Артемьевъ сынъ Коноваловъ былъ ли и его—Рошкова въ тое полицемейстерскую контору вести помогалъ ли и оной Коноваловъ въ полномъ ли умѣ или полоумный?

Отвѣтъ на 5-й вопросъ.

Какъ де онъ Поповъ того Рошкова изъ дома велъ въ полицемейстерскую контору и какія слова будучи противъ псковской провинціальной канцеляріи онъ Рошковъ ему—Попову говорилъ, при томъ прилучаѣ означенный крестьянскій сынъ Коноваловъ былъ и его Рошкова вести въ полицемейстерскую контору помогалъ; только де оный Алексѣй Коноваловъ въ полномъ ли умѣ или полоуменъ, того онъ не знаетъ.

Вопросъ 6-й.

Пришедъ въ тое полицемейстерскую контору со онымъ Рошковымъ о вышепоказанныхъ словахъ, что онъ будучи про-

тивъ псковской канцеляріи сказалъ тебѣ, что есть за нимъ Рошковымъ слово и дѣло Ея Императорскаго Величества, то Поповъ кому сказывалъ и вѣдѣніе подалъ ли, и буде подалъ, кто то вѣдѣніе писалъ и руку вмѣсто тебя прикладывалъ, и по твоему велѣнію ль, и самъ ты грамотѣ и писать умѣешь ли, и то вѣдѣніе написано тебѣ читали ль?

Отвѣтъ на 6-й вопросъ.

Пришедъ де въ тое полицемейстерскую контору о сказанныхъ отъ онаго Рошкова словахъ, что онъ, будучи противъ псковской канцеляріи, сказывалъ ему Попову, что есть за нимъ въ псковской каннелярiи дѣло и слово, о томъ онъ Поповъ объявилъ караульному солдату Антону Козлову, а такія рѣчи, якобы оной Рошковъ сказывалъ за собою слово и дѣло Ея Императорскаго Величества, того онъ Поповъ какъ тому солдату такъ и другимъ никому не сказывалъ. А сего шестаго числа пріѣхалъ въ тое полицемейстерскую контору поручикъ и полицемейстеръ Голенищевъ-Кутузовъ велѣлъ ему Попову о сказанныхъ отъ онаго Рошкова словахъ подать письменное вѣдѣніе, и то вѣдѣніе писалъ той полицемейстерской конторы копеистъ Ѳедоръ Сошниковъ, а вмѣсто его Попова подъ вѣдѣніемъ посацкой человѣкъ Тряпкинъ, а имени его сказать не знаетъ, руку приложилъ по его—Попова велѣнію, понеже самъ онъ грамотѣ не умѣетъ, а то вѣдѣніе написалъ онъ копеистъ Сошниковъ, ему Попову читалъ, токмо тѣхъ рѣчей, что въ томъ вѣдѣніи написано, якобы онъ Рошковъ сказывалъ за собою дѣло и слово Ея Императорскаго Величества онъ Поповъ не слыхалъ и такихъ словъ писать ему Сошникову онъ не велѣлъ, а рукоприкладчикъ Тряпкинъ вторично того вѣдѣнія ему не читалъ.

Вопросъ 7-й.

Въ которомъ году онъ изъ Смоленскаго полку отставленъ и имѣетъ ли объ отставкѣ пашпортъ и откуда тотъ пашпортъ тебѣ данъ?

Отвѣтъ на 7-й вопросъ.

Пашпортъ объ отставкѣ онъ—Поповъ у себя имѣетъ, данный въ Варшавѣ въ нынѣшнемъ 735 году за приписаніемъ

высокографскаго сіятельства генерала фельдмаршала и кавалера фонъ Миниха.

Вопросъ 8-й.

Будучи въ полку или послѣ отставки не былъ ли гдѣ за какія либо продерзости публично наказанъ.

Отвѣтъ на 8-й вопросъ.

Будучи въ полку также и послѣ отставки ни въ какомъ публичномъ наказаніи ни за какіе продерзости онъ не бывалъ.

Вопросъ 9-й.

Въ семъ допросѣ сказалъ ты сущую правду... и проч. что и въ 5 пунктѣ перваго допроса.

Отвѣтъ на 9-й вопросъ тотже.

Сего декабря 6-го дня помѣщика Герасима Корсакова Порховскаго уѣзда деревни Полянъ крестьянскій сынъ Алексѣй Артемьевъ сынъ Коноваловъ по нижеписаннымъ пунктамъ допрашиванъ.

Вопросъ 1-й.

Сего декабря 5 дня псковитяна посацкаго человѣка Степана Рошкова отставной смоленскаго полка погонщикъ Ареѳей Поповъ изъ дома его Рошкова въ псковскую полицемейстерскую контору велъ ли и ты ему Попову онаго Рошкова вести въ тое контору помогалъ ли?

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Сего декабря 5 дня означеннаго посацкаго человѣка Степана Рошкова отставной погонщикъ Ареѳей Поповъ изъ дома его—Рошкова въ псковскую полицемейстерскую контору велъ и онъ, Алексѣй, ему Попову онаго Рошкова вести въ тое полицемейстерскую контору помогалъ.

Вопросъ 2-й.

Означенный Степанъ Рошковъ будучи противъ псковской провинціальной канцеляріи помянутому погонщику Попову такія рѣчи, чтобъ онъ его—Рошкова въ полицемейстерскую контору не водилъ, а велъ бы де его въ псковскую канцелярію, понеже де за нимъ Рошковымъ есть слово и дѣло Ея Императорскаго Величества при тебѣ Алексѣѣ говорилъ ли, или другія какія рѣчи говорилъ?

Отвѣтъ на 2-й вопросъ.

Означенный Степанъ Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи, помянутому погонщику Попову такихъ рѣчей, чтобъ его Рошкова въ полицемейстерскую контору не водилъ а велъ бы въ псковскую канцелярію и якобы есть за нимъ Ея Императорскаго Величества слово и дѣло оному погонщику Попову онъ Рошковъ при немъ Алексѣѣ не говаривалъ, а сказалъ де онъ—Рошковъ оному погонщику Попову такія рѣчи, чтобъ его велъ въ псковскую канцелярію, понеже де въ той канцеляріи есть ему—Рошкову дѣло заплатить въ той канцеляріи въ казну Ея Императорскаго Величества деньги, токмо онъ погонщикъ въ тое псковскую канцелярію его Рошкова не повелъ, а отвелъ въ полицемейстерскую контору.

Вопросъ 3-й.

Изъ вышеписанной деревни Полянъ во Псковъ давно ль ты отпущенъ, и кто тебя отпустилъ, и есть ли у тебя паспортъ или отпускное письмо и за чьею рукою?

Отвѣтъ на 3-й вопросъ.

Изъ вышепоказанной деревни Полянъ отпущенъ онъ Алексѣй для прокормленія во Псковъ отъ помѣщика его Герасима Корсакова въ нынѣшнемъ 735 году весною и о томъ у него имѣется отпускное письмо за рукою онаго помѣщика Корсакова.

Вопросъ 4-й.

Въ семъ допросѣ сказалъ ты сущую правду... и д. что въ 5 пунктѣ 1-го допроса.

Отвѣтъ на 4-й вопросъ тотже,

Означеннаго Алексѣя Артемьева по его прошенію морскаго флота подмичманъ князь Алексѣя Ивановича Щербатова дворовой его человѣкъ Иванъ Ларіоновъ руку приложилъ.

Вслѣдствіе этихъ допросовъ 10 декабря послѣдовала въ канцеляріи промеморія, которою были вызваны солдатъ Козловъ и копеистъ Сошниковъ, а равно затребовано подлинное вѣдѣніе погонщика Попова, составленное Сошниковымъ.

Вѣдѣніе въ подлинникѣ состоитъ въ слѣдующемъ: 1735 года декабря въ 5 день въ псковскую полицемейстерскую контору отъ стоящаго на караулѣ за десяцкаго изъ найму отставнаго смоленскаго полка погонщика Аѳеѳея Ѳадеева сына Попова вѣдѣніе. Посланъ я былъ изъ оной конторы отъ стоящаго на караулѣ солдата Антона Козлова съ колодникомъ псковитиномъ посацкимъ человѣкомъ Степаномъ Рошковымъ въ домъ его—Рошкова, и какъ изъ дому его—Рошкова пошолъ съ нимъ въ полицемейстерскую контору, и, будучи противъ провинціальной канцеляріи, онъ—Рошковъ говорилъ ему—Попову, чтобъ его въ полицемейстерскую контору не водилъ, а велъ бы его въ псковскую провинціальную канцелярію, понеже де есть за мною слово и дѣло Ея Императорскаго Величества, а при томъ въ то время былъ Новгородской губерніи Порховскаго уѣзда вотчины помѣщика Герасима Аѳанасьева сына Корсакова Карачупицкаго погоста деревни Полянъ крестьянскій сынъ Алексѣй Артемьевъ сынъ Коноваловъ, который ему—Аѳеѳью его—Рошкова весть въ полицемейстерскую контору помогалъ. И псковская полицемейстерская контора о томъ соблаговолитъ быть извѣстна. Къ сему вѣдѣнію вмѣсто Аѳеѳья Ѳадеева по его прошенію посацкой человѣкъ Семенъ Ивановъ руку приложилъ.

Резолюція. Записать въ протоколъ опаго посацкаго человѣка Рошкова и отставнаго солдата, и отослать въ провинціальную канцелярію и о томъ немедленно рапортовать въ главную полицію.

Того же декабря 11 дня присланный изъ псковской полицемейстерской конторы солдатъ Антонъ Козловъ по нижеписаннымъ пунктамъ допрашиванъ.

Вопросъ 1-й.

Сего декабря 5 дня изъ полицемейстерской конторы содержавшимся въ той конторѣ псковитиномъ посацкимъ человѣкомъ Степаномъ Рошковымъ отставнаго погонщика Ареѳья Попова въ домъ его—Рошкова для взятія хлѣба ты посылалъ ли?

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Сего декабря 5 дня изъ полицемейстерской конторы со означеннымъ посацкимъ Рошковымъ отставнаго погонщика Ареѳья Попова въ домъ его—Рошкова для взятія хлѣба онъ—Козловъ посылалъ.

Къ симъ

Вопросъ 2-й.

Какъ онъ погонщикъ Поповъ съ тѣмъ посацкимъ Рошковымъ пришелъ обратно въ полицемейстерскую контору, о какихъ сказанныхъ отъ означеннаго Рошкова словахъ тебѣ онъ Поповъ и въ какой силѣ тебѣ сказывалъ ли, и о томъ полицемейстера рапортовалъ ли и котораго числа.

Отвѣтъ на 2-й вопросъ.

Какъ онъ погонщикъ Поповъ съ тѣмъ посацкимъ Рошковымъ пришелъ обратно въ полицемейстерскую контору, сказывалъ ему—Козлову оный погонщикъ Поповъ, что де означенный Степанъ Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи кричалъ, что де есть за нимъ—Рошковымъ дѣло и слово Ея Императорскаго Величества, и о томъ де онъ—Козловъ сего жъ декабря шестаго дня репортовалъ поручика и полицемейстера Голенищева-Кутузова по пріѣздѣ его въ полицемейстерскую контору, а потомъ оный полицемейстеръ отвѣтчика онаго погонщика Попова спрашивалъ его тамъ, но въ какой силѣ оный Поповъ оному полицемейстеру о томъ сказалъ, того Козловъ не слыхалъ.

ответнымъ пунктамъ

Вопросъ 3-й.

Въ семъ допросѣ сказалъ ты сущую правду... и т. д. что въ 5 п. 1 допроса.

Отвѣтъ на 3-й вопросъ тотже.

Солдата Антона Козлова по его прошенію полицемейстерской конторы копеистъ Михей Ермолаевъ руку приложилъ.

Тогожъ числа присланный изъ полицемейстерской конторы копеистъ Ѳедоръ Сошниковъ по нижеслѣдующимъ пунктамъ былъ допрашиванъ.

Вопросъ 1-й.

Сего декабря 6 дня отставной погонщикъ Аѳѳей Поповъ о сказанныхъ отъ Псковитяна посацкаго человѣка словахъ вѣдѣніе тебѣ для поданія въ полицемейстерской конторѣ велѣлъ ли и писалъ, или кто приказывалъ, и въ какой силѣ онъ—Поповъ тебѣ объ оныхъ сказанныхъ отъ означеннаго Рошкова словахъ сказывалъ.

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Къ симъ

Сего декабря 6 дня вѣдѣніе о сказанныхъ отъ Степана Рошкова словахъ писалъ онъ—Сошниковъ по приказу порутчика и полицемейстера Голенищева Кутузова со словъ отставнаго погонщика Аѳѳья Попова, которые онъ ему сказывалъ въ такой силѣ: какъ де онъ погонщикъ Поповъ шелъ изъ двора онаго Рошкова и, будучи противъ псковской провинціальной канцеляріи, говорилъ ему Попову, чтобъ велъ его въ тое псковскую канцелярію, понеже есть за нимъ слово и дѣло Ея Императорскаго Величества.

отвѣтнымъ пунктамъ

Вопросъ 2-й.

Написавъ то вѣдѣніе оному погонщику Попову ты читалъ ли, и выслушавъ онъ то вѣдѣніе, о чемъ не споривъ ли?

Отвѣтъ на 2-й вопросъ.

копеистъ

Написавъ то вѣдѣніе погонщику Попову отвѣчику его въ той полицемейстерской конторѣ.... онъ—Сошниковъ читалъ и то вѣдѣніе выслушавъ онъ—Поповъ ни въ чемъ не споривъ, а при нихъ другихъ никого не было.

Ѳедоръ Сошниковъ

Вопросъ 3-й.

Въ семъ допросѣ сказалъ онъ сущую правду... и д. какъ въ 5 пунктѣ 1 допроса.

Отвѣтъ на 3-й вопросъ тотже.

(?) *приложилъ*

Сегожъ декабря 11 дня въ псковской провинціальной канцеляріи предъ присутствующими отставному погонщику Ареѳью Попову съ псковской полицемейстерской конторы солдатомъ Антономъ Козловымъ въ разпорѣчіи дана очная ставка, а съ очной ставки по нижеписаннымъ пунктамъ вторично допрашиваны:

Вопросъ 1-й.

Сего декабря 6 дня въ псковской канцеляріи въ первомъ допросѣ сказалъ ты, что де пришелъ ты, Поповъ, въ полицемейстерскую контору съ посацкимъ человѣкомъ Степаномъ Рошковымъ, сказывалъ караульному солдату Антону Козлову въ такой силѣ, что де оный Рошковъ сказывалъ тебѣ, якобы есть за нимъ—Рошковымъ дѣло и слово въ псковской канцеляріи, а такихъ де рѣчей, что онъ—Рошковъ сказывалъ за собою слово и дѣло Ея Императорскаго Величества, того де ты—Поповъ какъ

тому солдату Козлову такъ и другимъ никому не сказывалъ. А оный солдатъ Козловъ допросомъ показалъ, что де ты, пришедъ въ полицемейстерскую контору, подлинно сказывалъ ему Козлову, что де оный Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи, кричалъ, что де есть за нимъ—Рошковымъ дѣло и слово Ея Императорскаго Величества, сказалъ онъ сущую правду, какіе подлинно отъ онаго Рошкова слова слышалъ и въ какой силѣ оному солдату, Козлову, ты сказывалъ и въ чемъ утверждаешся.

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Что де онъ—Поповъ пришедъ въ полицемейстерскую контору означенному солдату Антону Козлову сказывалъ въ такой силѣ, что оный посацкій человѣкъ Степанъ Рошковъ сказывалъ ему—Попову, что де есть за нимъ—Рошковымъ дѣло и слово въ псковской канцеляріи, а какое дѣло и слово, того де ему Попову онъ—Рошковъ не сказывалъ, а такихъ рѣчей оному солдату Козлову онъ—Поповъ про онаго Степана Рошкова, якобы онъ сказывалъ за собою дѣло и слово Ея Императорскаго Величества, того де онъ—Поповъ не сказывалъ, и въ томъ утверждается онъ—Поповъ на прежнемъ своемъ допросѣ.

Вопросъ 2-й.

По пріѣздѣ въ полицемейстерскую контору полицемейстеръ Голенищевъ Кутузовъ о вышеписанныхъ сказанныхъ отъ Степана Рошкова словахъ у тебя спрашивалъ ли, и ты ему въ какой силѣ о томъ сказывалъ?

Отвѣтъ на 2-й вопросъ.

По пріѣздѣ въ полицемейстерскую контору полицемейстеръ Голенищевъ Кутузовъ о вышепоказанныхъ сказанныхъ отъ Степана Рошкова словахъ у него—Попова спрашивалъ и онъ де Поповъ сказалъ ему—полицемейстеру въ такой же силѣ, какъ сказалъ и солдату Антону Козлову, а такихъ де рѣчей, якобы сказывалъ слово и дѣло Ея Императорскаго Величества ему—полицемейстеру не сказывалъ.

А солдатъ Антонъ Козловъ съ оной ставки съ погонщикомъ Ареѳьемъ Поповымъ по нижеписанному пункту въ допросѣ сказалъ.

Вопросъ 1-й.

Сего декабря 11 дня въ псковской канцеляріи въ допросѣ своемъ сказалъ ты, что де погонщикъ Поповъ сказывалъ тебѣ, что де вышепоказанный посацкій человѣкъ, Степанъ Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи кричалъ, что есть за нимъ дѣло и слово Ея Императорскаго Величества, подлинноль оный Поповъ такія рѣчи, какъ ты въ первомъ допросѣ своемъ показалъ, тебѣ сказывалъ, или въ другой какой силѣ и въ чемъ ты утверждаешся.

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Означенный погонщикъ Поповъ въ полицемейстерской конторѣ такія рѣчи, что де означенный Степанъ Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи, кричалъ, что де есть за нимъ слово и дѣло Ея Императорскаго Величества, подлинно ему— Козлову сказывалъ и въ томъ утверждается онъ—Козловъ на прежнемъ своемъ допросѣ.

Къ сей очной ставкѣ вмѣсто Козлова полицемейстерской конторы копеистъ Михей Ермолаевъ руку приложилъ.

Того же числа въ псковской провинціальной канцеляріи передъ присутствующими отставному погонщику Ареѳью Попову псковской полицемейстерской конторы съ копеистомъ Ѳедоромъ Сошниковымъ въ разнорѣчіи дана очная ставка, и съ очной ставки по нижеписаннымъ пунктамъ вторично допрашиванъ.

Вопросъ 1-й.

Сего декабря 6 дня въ псковской канцеляріи въ первомъ допросѣ своемъ сказалъ ты, что де о сказанныхъ посацкимъ человѣкомъ, Степаномъ Рошковымъ, словахъ писалъ вѣдѣніе полицемейстерской конторы копеистъ Ѳедоръ Сошниковъ по твоему велѣнію, только де якобы ты такихъ словъ, что оный Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи, сказалъ дѣло и сло-

во Ея Императорскаго Величества, писать ему—Сошникову не велѣлъ, и якобы тѣхъ рѣчей, что въ томъ вѣдѣніи написано не слыхалъ, а оный копеистъ Сошниковъ допросомъ показалъ, что вышепоказанныя рѣчи въ томъ вѣдѣніи писалъ онъ съ твоихъ словъ, и написавъ то вѣдѣніе читалъ, и выслушавъ ты ни въ чемъ того вѣдѣнія не споривъ, скажи сущую правду, въ чемъ ты утверждаешься.

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Сего декабря 6 дня въ полицемейстерской конторѣ вѣдѣніе велѣлъ онъ—Поповъ копеисту Ѳедору Сошникову писать въ такой силѣ, что де означенный Степанъ Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи, сказалъ, что де есть за нимъ въ той псковской канцеляріи дѣло и слово, а такихъ рѣчей якобы онъ—Рошковъ сказалъ дѣло и слово Ея Императорскаго Величества, того де онъ—Поповъ ему—Сошникову не сказывалъ и въ вѣдѣніе писать не велѣлъ; и написавъ то въ вѣдѣніе онъ—Сошниковъ ему—Попову читалъ, только де тѣхъ рѣчей, что въ томъ вѣдѣніи написано, якобы сказывалъ означенный Степанъ Рошковъ дѣло и слово Ея Императорскаго Величества онъ—Поповъ не слыхалъ и для того не споривъ; и въ томъ утверждается онъ—Поповъ на первомъ своемъ допросѣ.

А копеистъ Ѳедоръ Сошниковъ съ очной ставки съ отставнымъ погонщикомъ Ареѳьемъ Поповымъ по нижеписаннымъ пунктамъ вторично допрашиванъ.

Вопросъ 1-й.

Сего декабря 11 дня въ псковской канцеляріи въ первомъ допросѣ своемъ сказалъ ты, что де о сказанныхъ отъ Степана Рошкова словахъ вѣдѣніе писалъ ты по приказу полицемейстера Голенищева Кутузова со словъ отставнаго погонщика Ареѳья Попова, которыя слова онъ тебѣ сказывалъ въ такой силѣ, что де означенный Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи, говорилъ ему Попову, что де есть за нимъ слово и дѣло Ея Императорскаго Величества; и написавъ де вѣдѣніе ты ему читалъ и онъ де Поповъ, выслушавъ то вѣдѣніе ни въ чемъ не споривъ, подлинноль ты съ тѣхъ его—Попова словъ то вѣдѣніе писалъ, какъ въ томъ вѣдѣніи написано, и не прибавилъ ли чего собою и въ чемъ утверждаешься.

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Означенное вѣдѣніе писалъ онъ—Сошниковъ по приказу полицемейстера Голенищева Кутузова и со словъ погонщика Ареѳья Попова, какъ онъ—Поповъ ему сказывалъ подлинно, что де означенный Степанъ Рошковъ сказывалъ слово и дѣло Ея Императорскаго Величества; и то вѣдѣніе написавъ, ему—Попову онъ—Сошниковъ читалъ, и онъ выслушавъ не спорилъ; и къ тому вѣдѣнію вмѣсто себя велѣлъ руку приложить псковитину посацкому человѣку Семену Иванову, и въ томъ онъ—Сошниковъ утверждается на прежнемъ допросѣ.

Къ сей очной ставкѣ копеистъ Ѳедоръ Сошниковъ руку приложилъ.

Тогожъ декабря 11 дня въ псковской провинціальной канцеляріи передъ присутствующими поручикъ и полицемейстеръ Матѳей Голенищевъ Кутузовъ по нижеписаннымъ пунктамъ допрашиванъ.

Вопросъ 1-й.

Псковитинъ посацкій человѣкъ Степанъ Рошковъ въ полицемейстерскую контору приведенъ былъ ли, и въ пьянствѣ или въ другомъ какомъ дѣлѣ, и гдѣ взятъ, и котораго числа.

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Къ симъ

Опый посацкій человѣкъ Степанъ Рошковъ въ полицемейстерскую контору приведенъ былъ въ пьянствѣ, а котораго числа, сказать не помнитъ.

Вопросъ 2-й.

Стоящій въ той полицемейстерской конторѣ на карауле солдатъ Антонъ Козловъ о сказанныхъ отъ означеннаго посацкаго человѣка Степана Рошкова словахъ, о которыхъ ему—Козлову сказывалъ отставной погонщикъ Ареѳей Поповъ, который съ тѣмъ Рошковымъ ходилъ изъ полицемейстерской конторы въ

домъ его—Рошкова, по пріѣздѣ твоемъ въ тое полицемейстерскую контору тебѣ рапортовалъ ли, и письменно или на словахъ, и котораго числа и въ какой силѣ.

Отвѣтъ на 2-й вопросъ.

отвѣтнымъ пунктамъ

Означенный солдатъ Антонъ Козловъ о сказанныхъ отъ помянутаго посацкаго человѣка Степана Рошкова словахъ, о которыхъ ему—Козлову сказывалъ отставной погонщикъ Ареѳей Поповъ по пріѣздѣ его—полицемейстера въ тое полицемейстерскую контору ему—полицемейстеру сказывалъ на словахъ сего декабря 6 числа въ такой силѣ, что де означенный погонщикъ Поповъ сказывалъ ему—Козлову, какъ де онъ—Поповъ ходилъ съ тѣмъ Рошковымъ въ домъ его для взятія хлѣба, и какъ изъ того дома его возвращались, шли въ тое полицемейскую контору, и, будучи противъ псковской канцеляріи, сказалъ онъ—Рошковъ, чтобъ его оный Поповъ велъ въ тое псковскую канцелярію, а въ полицемейстерскую контору не водилъ бы, понеже есть за нимъ—Рошковымъ дѣло и слово Ея Императорскаго Величества.

порутчикъ

Вопросъ 3-й.

Послѣ того въ той полицемейстерской конторѣ ты онаго погонщика Попова отвѣтъ читалъ, но о тѣхъ сказанныхъ отъ Степана Рошкова словахъ спрашивалъ ли; буде спрашивалъ, въ какой силѣ онъ—Поповъ тебѣ сказалъ, и о тѣхъ же сказанныхъ отъ Рошкова словахъ у него Рошкова ты спрашивалъ ли?

Отвѣтъ на 3-й вопросъ.

и полицемейстеръ

Послѣ того солдацкаго объявленія въ той полицемейстерской конторѣ означеннаго погонщика Попова отвѣтъ читалъ, но о тѣхъ сказанныхъ отъ Степана Рошкова словахъ онъ—полицемейстеръ спрашивалъ и оный Поповъ сказалъ ему—полицемейстеру въ такой же силѣ, какъ ему и вышепоказанный солдатъ Козловъ объявлялъ, что де онъ—Рошковъ, будучи про-

тивъ псковской канцеляріи, сказадъ, чтобъ де его въ полицемейстерскую коптору не водилъ, а велъ бы де его въ псковскую канцелярію, понеже де за нимъ есть Ея Императорскаго Величества дѣло и слово, а онаго Степана Рошкова о тѣхъ словахъ онъ не спрашивалъ.

Голенищевъ-Кутузовъ

Вопросъ 4-й,

О тѣхъ сказанныхъ отъ Рошкова словахъ, о которыхъ тебѣ сказывалъ означенный Поповъ, вѣдѣніе копеисту Ѳедору Сошникову писать ты велѣлъ ли и въ какой силѣ?

Отвѣтъ на 4-й вопросъ.

О тѣхъ, сказанныхъ отъ Рошкова словахъ, копеисту Ѳедору Сошникову вѣдѣніе написать онъ—полицемейстеръ велѣлъ со словъ его—погонщика Попова, въ какой силѣ онъ—Поповъ слышалъ отъ помянутаго Степана Рошкова, и написавъ то вѣдѣніе, велѣлъ оному Попову прочесть втайнѣ, которое вѣдѣніе оный копеистъ Сошниковъ ему—Попову и читалъ.

руку при

Вопросъ 5-й.

Для чего о тѣхъ сказанныхъ отъ Рошкова словахъ вѣдѣніе помѣчено декабря пятымъ, а не шестымъ числомъ?

Отвѣтъ на 5-й вопросъ.

ложилъ

Оное вѣдѣніе о тѣхъ сказанныхъ отъ Рошкова словахъ помѣчено у него—полицемейстера декабря пятымъ, а не шестымъ числомъ забвѣніемъ.

Порутчикъ

Вопросъ 6-й.

Въ семъ допросѣ сказалъ ты сущую правду, а въ томъ подтверждаешь ли себя подъ штрафомъ военнаго суда?

Отвѣтъ на 6-й вопросъ.

и полицемейстеръ

Въ семъ допросѣ сказалъ онъ—полицемейстеръ сущую правду и въ томъ подтверждаетъ себя подъ штрафомъ военнаго суда.

Голенищевъ Кутузовъ руку приложилъ.

Тогожъ числа въ псковской провинціальной канцеляріи псковитина посацкаго человѣка Ивана Тряпкина сынъ его Семенъ по нижеписаннымъ пунктамъ допрашиванъ.

Вопросъ 1-й.

Сколько тебѣ отъ роду лѣтъ.

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Отъ роду ему—Семену тринадцать лѣтъ

Вопросъ 2-й.

Сего декабря 6 дня въ полицемейстерской конторѣ къ вѣдѣнію о сказанныхъ отъ псковитина посацкаго человѣка Степана Рошкова словахъ вмѣсто отставнаго погонщика Ареѳья Попова ты руку приложилъ ли и по его ль Попова велѣнью.

Отвѣтъ на 2-й вопросъ.

Сего декабря 6 дня въ полицемейстерской конторѣ къ вѣдѣнію о сказанныхъ отъ означеннаго Степана Рошкова словахъ вмѣсто отставнаго погонщика Ареѳья Попова онъ—Семенъ руку приложилъ по его—Попова велѣнью.

Къ симъ отвѣтнымъ

Вопросъ 5-й.

То вѣдѣніе означенному погонщику Попову прежде прикладыванія руки ты читалъ ли, или не прочетъ къ тому вѣдѣнію руку приложилъ.

Отвѣтъ на 5-й вопросъ.

пунктамъ

То вѣдѣніе означенному Попову прежде прикладыванія руки *Семенъ Тряпкинъ* онъ Семенъ не читалъ и что было въ томъ вѣдѣніи написано онъ—Семенъ не видалъ, а приложилъ къ тому вѣдѣнію руку повѣря то полицемейстерской конторы копеисту Ѳедору Сошникову, понеже онъ—Сошниковъ сказалъ ему—Семену, что до то вѣдѣніе написанное читалъ означенному погонщику Попову онъ—Сошниковъ.

руку приложилъ

1735 года декабря 13 дня отданы изъ псковской провинціальной канцеляріи содержавшіеся въ оной канцеляріи по нѣкоторому секретному дѣлу псковской полицемейстерской конторы копеистъ Ѳедоръ Сошниковъ, солдатъ Антонъ Козловъ нижеподписавшимся роспищикамъ въ томъ, что имъ—копеисту Сошникову и солдату Козлову до рѣшеній онаго дѣла за ихъ росписко̀ю изъ Пскова безъ указу оной канцеляріи никуда не съѣхать и быть всегда въ лицахъ, и когда ихъ—копеиста Сошникова и солдата Козлова впредь по тому дѣлу въ псковскую канцелярію спросятъ и имъ роспищикомъ поставить ихъ безъ всякаго отрицанія.

По сей росписк̀ѣ полицемейстерской конторы копеистъ Михей Ермохинъ копеиста Ѳедора Сошникова на роспис̀ку къ себѣ взялъ и руку приложилъ. По сей росписк̀ѣ полицемейстерской конторы солдатъ Григорій Колосовъ на роспис̀ку тоежъ полицемейстерской конторы солдата Антона Козлова взялъ, а вмѣсто его по его прошенью псковской канцеляріи подъячей Иванъ Максимовъ руку приложилъ.

1735 года декабря въ 13 день изъ псковской провинціальной канцеляріи отдалъ содержавшійся во оной канцеляріи по нѣ-

которому секретному дѣлу псковитинъ посацкой человѣкъ Семенъ Ивановъ нижеподписавшемуся роспищику въ томъ, что ему роспищику Иванову до рѣшенія онаго дѣла за его росписко́ю изъ Пскова безъ указу оной канцеляріи никуда не съѣхать и быть всегда въ лицахъ, а когда его—Иванова впредь по тому дѣлу въ псковскую канцелярію спросятъ и ему—роспищику поставить его безъ всякаго отрицанья.

По сей росписки полицейстерской конторы копеистъ Михей Ермолаевъ псковитина посацкаго человѣка Семена Иванова къ себѣ взялъ подъ росписку и руку приложилъ.

Тогожъ числа бралъ на росписку изъ псковской провинціальной канцеляріи новгородскаго (?) уѣзда Карачунищкаго погоста помѣщика Герасима Корсакова деревни Полянъ крестьянскаго сына Алексѣя отдалъ на росписку полицемейстерской конторы копеисту Михею Ермолаеву, котораю бы Ермолаевъ изъ псковской канцеляріи и росписался своей рукой, а какъ и спросятъ и мнѣ Ермолаеву представить безъ всякаго отрицанія.

Выписка изъ законовъ: въ соборномъ уложеніи *) во 2 главѣ напечатано.

Въ 12-мъ пунктѣ.

Будетъ кто на кого учнетъ извѣщати великое Государево дѣло, а свидѣтелей на тотъ свой извѣтъ никого не поставитъ и ни чимъ не уличитъ и сыскать про такое Государево великое дѣло будетъ нечимъ,—и про такое великое дѣло указъ учинить по разсмотрѣнію, какъ Государь укажетъ.

Въ 14-мъ пунктѣ.

Которые всякихъ чиновъ люди за собою сказывать Государево дѣло или слово, а послѣ того они же учнутъ говорить, что за ними Государева дѣла или слова нѣтъ; а сказывали они за собою государево дѣло или слово избывая отъ кого побои или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то бить кнутомъ, и бивъ кнутомъ отдать тому, чей онъ человѣкъ.

---

*) Царя Алексѣя Михайловича.

Въ 17-мъ пунктѣ.

Будетъ кто на кого доводилъ Государево великое дѣло или измѣну, а не довелъ, а сыщется про то до пряма, что онъ такое дѣло затѣялъ на кого напрасно, и тому извѣтчику тоже учинить, чего бы довелся тотъ, на кого онъ доносилъ.

Въ наказѣ губернаторскомъ и воевоцкомъ, состоявшемся въ 728 году сентября 14 дня въ 47 пунктѣ напечатано:

Когда по улицамъ и переулкамъ гуляще и слонящіеся люди, а особливо они бы чѣмъ торговали, а другіе пьяные кричатъ и пѣсни пѣть и ночью въ неуказные часы ходить и шататца будутъ, въ которыхъ бываетъ много бѣглыхъ солдатъ и матросовъ и протчихъ воровъ; и бываетъ отъ нихъ воровство и смертное убивство и живутъ больше на кабакахъ и въ торговыхъ баняхъ на рынкахъ и въ харчевняхъ и въ вольныхъ домахъ и въ шинкахъ и въ протчихъ мѣстахъ, такихъ непотребныхъ людей въ рогаткахъ не пропускать и во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ осматривать; и гдѣ такіе найдутся или на улицахъ, а въ переулкахъ шататца будутъ, велѣть ловить и распрашивая чинить имъ указъ по Его Императорскаго Величества указомъ, кто чему надлежитъ; а буде изъ такихъ пропойныхъ людей явятся какіе бѣглые и гуляще люди и подлиннаго о себѣ свидѣтельства не покажутъ и такихъ чинить по указомъ и бѣглыхъ отдавать тѣмъ, кто чей явится, а посацкимъ учиня показаніе отдавать слобоцкимъ старостамъ съ росписками обязуя ихъ старостъ, чтобы они отъ такихъ не потребствъ унимали, и какъ въ городѣ такъ и слободахъ всѣмъ жителямъ объявить, чтобъ никто безъ явнаго свидѣтельства и безъ поручныхъ записей и пашпортовъ никакихъ людей въ домы къ себѣ въ работу не принимали.

Указъ Ея Императорскаго Величества. Псковская провинціальная канцелярія по слушаніи дѣла о присланныхъ изъ псковской полицемейстерской конторы: о псковитинѣ посацкомъ человѣкѣ Степанѣ Рошковѣ, о которомъ въ присланной изъ той полицемейстерской конторы сего декабря 6 дня промеморіи показано, что объ ономъ—Рошковѣ, въ той полицемейстерской конторѣ стоящій на караулѣ за десяцкаго изъ найму отставной смоленскаго полка погонщикъ Аревей Поповъ подалъ вѣдѣніе, въ которомъ написалъ: посыланъ де онъ—Поповъ изъ оной конторы отъ стоящаго на караулѣ солдата Антона Козлова со означеннымъ Рошковымъ въ домъ его для взятія хлѣба;

и какъ изъ дому его шли съ нимъ въ тое полицемейстерскую контору и, будучи де противъ псковской провинціальной канцеляріи, оной Рошковъ говорилъ де ему—Попову, чтобъ де его въ полицемейстерскую контору не водилъ, а велъ бы де его въ псковскую канцелярію, понеже де есть за нимъ слово и дѣло Ея Императорскаго Величества, а при томъ де въ то время былъ Порховскаго уѣзда помѣщика Герасима Корсакова деревни Поланъ крестьянскій сынъ Алексѣй Коноваловъ, который де оному погонщику Попову его—Рошкова, по просьбѣ его, въ полицемейстерскую контору вести помогалъ. И сего декабря 6 дня по опредѣленію псковской канцеляріи вышеозначенные присланные изъ той полицемейстерской конторы посацкой человѣкъ Степанъ Рошковъ допросомъ показалъ, что де онъ сего декабря 5 числа въ ночи взятъ онъ изъ кабацкой избы, что слыветъ Прежней, полицемейстерской конторы сержантомъ Никитою Семеновымъ и отведенъ былъ въ тое контору; и тогожь числа, въ пятомъ часу дня изъ той конторы въ домъ свой для взятія хлѣба со означеннымъ погонщикомъ Поповымъ онъ—Рошковъ ходилъ, и какъ де изъ дома его шли въ полицемейстерскую контору, будучи противъ псковской канцеляріи, слово и дѣло Ея Императорскаго Величества онъ—Рошковъ ему—Попову не говаривалъ, и не по которымъ пунктамъ слова и дѣла Ея Императорскаго Величества онъ—Рошковъ ни за кѣмъ не знаетъ; а сказывалъ де онъ Рошковъ оному погонщику Попову такія рѣчи, чтобъ его велъ въ псковскую канцелярію, понеже де надлежитъ ему—Рошкову въ той канцеляріи отдать въ казну Ея Императорскаго Величества откупныя деньги съ рыбныхъ ловель. Токмо онъ—погонщикъ Поповъ его—Рошкова въ псковскую канцелярію не отпустилъ, а отвелъ въ полицемейстерскую контору. А оный погонщикъ Поповъ сказалъ, что вышеобъявленнаго числа означенный Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи, слова и дѣла Ея Императорскаго Величества за собою не говаривалъ, а только де оный Рошковъ, будучи противъ той псковской канцеляріи сказалъ, что де есть за нимъ въ той канцеляріи дѣло и слово, а какое дѣло и слово, того онъ ему не сказалъ. А при томъ де какъ его—Рошкова онъ—Поповъ велъ въ полицемейстерскую контору былъ означенный крестьянскій сынъ Алексѣй Коноваловъ и вести его—Рошкова въ тое контору помогалъ. А пришедши онъ—Поповъ съ нимъ—Рошковымъ въ тое контору о сказанныхъ отъ онаго Рошкова словахъ, что де есть

за нимъ въ псковской канцелярiи слово и дѣло, объявилъ караульному солдату Антону Козлову; а такихъ рѣчей, якобы онъ—Рошковъ сказывалъ за собою дѣло и слово Ея Императорскаго Величества, того онъ—Поповъ какъ тому солдату, такъ и другимъ никому не сказывалъ.—А сего декабря 6 дня, пріѣхавъ въ тое контору, полицемейстеръ Голенищевъ-Кутузовъ велѣлъ ему—Попову о сказанныхъ отъ онаго Рошкова словахъ подать письменное вѣдѣніе, которое вѣдѣніе писалъ той полицемейстерской конторы копеистъ Ѳедоръ Сошниковъ, а къ тому вѣдѣнію руку приложилъ посацкой человѣкъ Тряпкинъ, а о имени его сказать не знаетъ, ибо онъ Поповъ самъ грамотѣ не умѣетъ. И написавъ де то вѣдѣніе онъ—Сошниковъ ему—Попову читалъ, токмо тѣхъ рѣчей, что въ томъ вѣдѣніи написано, якобы оный Рошковъ сказывалъ за собою дѣло и слово Ея Императорскаго Величества, того онъ—Поповъ не слыхалъ; и такихъ словъ писать ему—Сошникову не велѣлъ, а рукоприкладчикъ Тряпкинъ того вѣдѣнія ему не читалъ. А вышепоказанный крестьянскій сынъ Алексѣй Коноваловъ сказалъ, что де означенный Рошковъ, будучи противъ псковской канцелярiи, помянутому погонщику Попову такихъ рѣчей, якобы есть за нимъ Ея Императорскаго Величества слово и дѣло при немъ Алексѣю не говаривалъ, а сказалъ де онъ Рошковъ тому погонщику Попову такія рѣчи, чтобъ его велъ въ псковскую канцелярію, понеже де есть ему—Рошкову въ той канцелярiи дѣло—заплатить въ казну Ея Императорскаго Величества.—А означенный солдатъ Антонъ Козловъ сказалъ, что де какъ оный погонщикъ Поповъ пришелъ съ означеннымъ Рошковымъ въ тое контору сказывалъ ему Козлову, что де оный Рошковъ, будучи противъ псковской канцелярiи кричалъ, что де есть за нимъ дѣло и слово Ея Императорскаго Величества; потомъ де онъ—Козловъ декабря 6 дня рапортовалъ полицемейстера Голенищева—Кутузова, по пріѣздѣ его въ тое контору; а потомъ де оный полицемейстеръ отвѣтчика онаго погонщика Попова спрашивалъ его тайно; а въ какой де силѣ оный Поповъ ему полицемейстеру сказывалъ, того онъ—Козловъ не слыхалъ.—А копеистъ Ѳедоръ Сошниковъ сказалъ, что де вышеозначенное вѣдѣніе о вышеписанныхъ словахъ писалъ онъ по приказу онаго полицемейстера со словъ означеннаго погонщика Попова, которое ему онъ сказывалъ. И написавъ то вѣдѣніе ему—Попову онъ—Сошниковъ читалъ, а онъ де Поповъ, выслушавъ ни въ чемъ не спорилъ.—И въ вышепоказанныхъ сказанныхъ сло-

вахъ означенному погонщику Попову съ помянутымъ солдатомъ Козловымъ и съ копеистомъ Сошниковымъ даваны очныя ставки, и съ очной ставки какъ оный погонщикъ, такъ и солдатъ Козловъ и копеистъ Сошниковъ утверждались на первыхъ своихъ допросахъ. А полицемейстеръ Голенищевъ-Кутузовъ допросомъ показалъ, что де означенный Степанъ Рошковъ въ полицемейстерскую контору приведенъ былъ въ пьянствѣ, взятъ съ кабака, а о сказанныхъ де отъ него—Рошкова словахъ помянутый солдатъ Козловъ ему полицемейстеру сказывалъ на словахъ въ такой силѣ, что де оный Поповъ сказывалъ ему Козлову, что означенный Рошковъ сказалъ, будучи противъ псковской канцеляріи, что де за нимъ есть дѣло и слово Ея Императорскаго Величества. А послѣ де того онъ полицемейстеръ того погонщика отвѣтчика тайно о тѣхъ сказанныхъ отъ Рошкова словахъ спрашивалъ, и оный Поповъ сказалъ ему въ такой же силѣ, какъ ему и означенный солдатъ Козловъ объявилъ. И онъ де полицемейстеръ о тѣхъ сказанныхъ словахъ копеисту Сошникову вѣдѣніе написать велѣлъ со словъ онаго погонщика Попова,—въ какой силѣ онъ—Поповъ слышалъ отъ помянутаго Степана Рошкова. А вышепоказаннаго псковитина посацкаго человѣка Ивана Тряпкина сынъ его Семенъ, которому отъ роду тринадцать лѣтъ, сказалъ, что къ вышепоказанному вѣдѣнію о сказанныхъ отъ означеннаго Степана Рошкова словахъ вмѣсто погонщика Попова руку приложилъ по его велѣнію, токмо де онъ того вѣдѣнія Попову не читалъ; и что въ томъ вѣдѣніи было написано не видалъ, а приложилъ руку повѣря означенному копеисту Сошникову, ибо де онъ сказалъ, что де вѣдѣніе онъ—Сошниковъ ему—Попову читалъ.

Далѣе слѣдуетъ выписка изъ вышеприведенныхъ статей уложенія и наказа губернаторамъ.

Того ради приказали: вышеозначенному погонщику Попову по силѣ соборнаго уложенія 2-й главы 17 пункта за вышесказанныя затѣйныя на означеннаго посацкаго человѣка Степана Рошкова непристойныя слова учинить наказаніе—бить кнутомъ; ибо онъ—Поповъ доносилъ въ псковской полицемейстерской конторѣ полицемейстеру Голенищеву-Кутузову и стоящему на карауле солдату Антону Козлову, якобы означенный Степанъ Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи, сказывалъ за собою дѣло и слово Ея Императорскаго Величества, о чемъ онъ въ той полицемейстерской конторѣ и письменно подалъ. А оный Степанъ Рошковъ въ распросѣ своемъ пока-

залъ, что онъ за собой дѣло и слово Ея Императорскаго Величества не говаривалъ и не по которому пункту ни за кѣмъ не знаетъ, а токмо де сказалъ ему—Попову онъ—Рошковъ, что де надлежитъ ему въ псковской канцеляріи заплатить въ казну Ея Императорскаго Величества откупныя деньги съ рыбныхъ ловель. Да и самъ онъ—Поповъ въ псковской канцеляріи допросомъ показалъ, что де оный Рошковъ, будучи противъ псковской канцеляріи сказалъ ему—Попову, якобы есть ему—Рошкову въ той канцеляріи дѣло и слово, а какое дѣло и слово, того ему якобы не сказалъ. Да и вышепоказанный свидѣтель Корсакова крестьянскій сынъ Алексѣй Коноваловъ показалъ, что де оный Рошковъ сказывалъ оному Попову, чтобъ его велъ въ псковскую канцелярію, понеже есть ему въ той псковской канцеляріи дѣло заплатить деньги. И по тѣмъ ихъ допросамъ вышепоказанные означеннаго Рошкова свидѣтеля Алексѣя Коновалова рѣчи о платежѣ въ псковской канцеляріи деньги явились согласны, понеже по справкѣ въ псковской канцеляріи надлежитъ ему—Степану Рошкову заплатить откупныхъ съ выбуцкихъ рыбныхъ ловель на послѣднюю сего 735 года треть тринадцать рублей пятдесятъ пять копѣекъ съ половиною. И потому по всему онаго погонщика Попова явно оказались затѣйныя на означеннаго Степана Рошкова непристойные слова напрасно. Того ради Псковская канцелярія по силѣ вышеобъявленнаго соборнаго уложенія 17 пункта и опредѣлила, что было надлежало учинить тому Рошкову, ежелибъ подлинно сыскалось, что онъ за собой сказывалъ Ея Императорскаго Величества дѣло, то учинить ему Попову наказаніе—бить кнутомъ нещадно, дабы впредь такъ другимъ дѣлать и затѣивать бы непристойныя слова напрасно—неповадно. А вышепоказанному Степану Рошкову по силѣ губернаторскаго и воеводскаго наказа 47 пункта за пьянство его и хожденіе не въ указные часы на кабакъ учинить наказаніе—бить плетьми. И по учиненіи наказанія означенныхъ погонщика Попова и Степана Рошкова изъ канцеляріи свободить съ росписко̀ю, взыскавъ на томъ Рошковѣ вышеозначенные съ рыбныхъ ловель выкупные деньги. А означенныхъ солдата Козлова и копеиста Сошникова и крестьянскаго сына Алексѣя Коновалова свободить на росписку, понеже ихъ по тому дѣлу вины никакой не имѣется. Декабря 19 дня 1735 года *Бригадеръ Коробовъ*, *Майоръ Алексѣевъ*.

По сему опредѣленію означеннымъ погонщику учинено

показаніе—битъ кнутомъ, а Степанъ Рошковъ битъ плетьми декабря 23 дня 1735 года. Указъ по листамъ скрѣпилъ секретарь Варѳоломей Ивановъ.

№ 17-й. О пѣвчемъ Прокопіи Баранѣ, сказавшемъ за собою слово подъ наказаніемъ плетьми преосвященнѣйшимъ Варлаамомъ за побѣгъ его изъ подъ ареста и нехожденіе въ церковь, и объ свобожденіи его отъ наказанія кнутомъ, по случаю Всемилостивѣйшаго Манифеста; 1735 года.

Дѣло это началось по промеморіи *«Великаго Господина преосвященнѣйшаго Варлаама* *) *архіепископа Псковскаго и Нарвскаго Консисторіи»* слѣдующаго содержанія. Пѣвческій учитель іеромонахъ Леонтій 9 ноября 1735 года донесъ преосвященному Варлааму словесно, что пѣвчій Баранъ, оставя архерейскій домъ, содержится въ провинціальной канцеляріи, якобы подъ арестомъ; а между тѣмъ Леонтій чрезъ своихъ посланныхъ поймалъ его на пути, привелъ въ архерейскій домъ, приказалъ заковать въ желѣза и отдать впредь до распоряженій въ «казенную контору» подъ арестъ. Изъ-подъ ареста же «скованный» пѣвчій бѣжалъ въ провинціальную канцелярію, по оттуда, по распоряженію преосвященнаго, былъ вытребованъ въ архерейской домъ и представленъ его преосвященству. «И за продерзости его (Баранова), что онъ самовольно отлучился въ оную канцелярію и изъ-подъ ареста бѣжалъ и за нехожденіе его въ церковь чинено ему плетьми наказаніе. Но во время того наказанія онъ—Прокоѳей не единократно говорилъ такія рѣчи: «ой, больно, скажу за собой слово», а какое не выговаривалъ и ничего не сказалъ. А при томъ наказаніи присутствовалъ самъ его преосвященство; да тутъ же были секретарь Иванъ Башиловъ, да кантепармусъ Иванъ Лебедевъ, солдаты Павелъ Дружининъ, Ларіонъ Ложниковъ». Наказаніе было прекращено и произведенъ допросъ въ духовной консисторіи о томъ, въ какой силѣ Баранъ произносилъ слово, на что Баранъ объяснилъ, что онъ хотѣлъ обѣщать дать архерею подписку, что онъ не будетъ никуда отлучаться изъ ар-

*) Варлаамъ Леницкій, родомъ изъ Кіева, назначенъ въ Псковъ епископомъ 13 апрѣля 1731 года, но въ томъ же году произведенъ во архіепископа. Въ Псковѣ на каѳедрѣ пробылъ до января 1739 года, когда былъ уволенъ на покой и отпущенъ въ Кіевопечерскую лавру, гдѣ и скончался. Онъ учредилъ въ Псковѣ первое славянолатинское училище.

херейскаго дома, а болѣе никакого за собою слова не имѣетъ. Тѣмъ не менѣе консисторія опредѣлила препроводить Барана въ провинціальную канцелярію. На допросѣ въ канцеляріи показанія Барана и указанныхъ вышесвидѣтелей кромѣ самаго архерея оказались совершенно согласными; всѣ они подтвердили, что Баранъ подъ плетьми кричалъ: «ой, больно, скажу слово», а какое не говорилъ. Только каптенармусъ и солдаты свое показаніе дополняли слѣдующею подробностію; какое слово хотѣлъ сказать Баранъ, они «подлинно за побоями въ крику не слыхали, а токмо опъ Баранъ, вставъ изъ подъ плетей на колѣни, Его Преосвященству сказалъ—«однажды скажу тебѣ, преосвященнѣйшій, словечко хорошенькое, а какое, не выговаривалъ и то слово Государевымъ не называлъ».

Дѣло это, начатое по промеморіи духовной консисторіи 11 ноября 1735 года, окончилось указомъ канцеляріи 6 марта 1741 года. Во все это время пѣвчій находился подъ арестомъ. При быстротѣ рѣшенія подобнаго рода дѣлъ медленность эту можно объяснить только тѣмъ, что Баранъ оказывался невиновнымъ въ преступленіи слова Государева, подъ ударомъ плетей онъ говорилъ только одно «слово», а между тѣмъ освободить ненаказаннымъ, значило бы оскорбить архерея. Только по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, по случаю кончины Императрицы Анны Ивановны 1740 года, Баранъ былъ отъ наказанія освобожденъ; но не былъ освобожденъ изъ подъ ареста. Объ освобожденіи Барана или, какъ оказалось по справкамъ, сына дьяка Гусенинова писалъ новый преосвященный Стефанъ, въ сентябрѣ того же года, на что канцелярія увѣдомила, что Гусенинова прощенъ и о немъ писано въ С.-Петербургскую канцелярію розыскныхъ дѣлъ, но отвѣта никакого не получено. Когда получилъ свободу Баранъ или Гусенинова – изъ дѣла не видно.

*№ 18-й О попѣ Опочецкаго Николаевскаго *) монастыря Михаилѣ Тимоѳѣевѣ, содержавшемся подъ арестомъ въ Мирожскомъ монастырѣ за блудную жизнь, о привлеченіи къ слѣдствію посацкаго человѣка Ермилы Макарова, сказавшемъ за собою слово Государево, и о привлеченіи къ отвѣтственности секретарей Ивана Башилова и Ѳедора*

*) Николаевскій мужской монастырь въ г. Опочкѣ упоминается около 1560 года, в послѣ моровой язвы 1771 года опустѣлъ и приписанъ былъ сперва къ Святогорскому, а потомъ къ Великопустынскому монастырю, но до изданія еще монастырскихъ штатовъ упраздненъ.

Львова за укрывательство доношенія попа Михаила Тимоѳеева противъ Макарова; 1735 года.

По опредѣленію духовной консисторіи попъ Михаилъ Тимоѳеевъ былъ за блудную жизнь присужденъ къ аресту въ Марожскій монастырь, куда и былъ отправленъ подъ карауломъ отставнаго солдата Нѣмцова. Но когда они пришли въ монастырь, то на крыльцѣ архимандричихъ келій Тимоѳеевъ заявилъ, что за нимъ есть слово Государево; вслѣдствіе чего Тимоѳеевъ былъ отправленъ сперва въ консисторію, а оттуда въ провинціальную канцелярію. Здѣсь на допросѣ Тимоѳеевъ показалъ, что онъ имѣетъ слово по первому пункту за посацкимъ человѣкомъ Ермилою Макаровымъ, а слышалъ онъ то слово въ то время, какъ сидѣлъ подъ арестомъ при консисторіи, отъ отставнаго солдата Глушенкова. Объ этомъ послѣдній словесно заявлялъ архерейскимъ секретарямъ Башилову и Львову, а потомъ подавалъ и письменный доносъ, но какое послѣдній имѣлъ дѣйствіе, того не знаетъ. Вызванные свидѣтели Глушенковъ подтвердилъ показаніе Тимоѳеева, оба же секретаря, подтвердивъ показаніе о сдѣланномъ доносѣ на Макарова, показали, что въ письменномъ доносѣ содержатся только бранныя слова Макарова и они дѣйствіе указа 1730 года о словѣ и дѣлѣ къ этому доносу сочли не примѣнимымъ. По прочтеніи вытребованной изъ консисторіи копіи доноса Тимоѳееву, послѣдній призналъ за тотъ самый доносъ, о которомъ говорилъ; но заявилъ, что къ этому доносу долженъ быть примѣненъ первый пунктъ указа 1730 года. Донесеніе это представлено въ слѣдующемъ видѣ: Великому Господину преосвященнѣйшему Варлааму, архіепископу псковскому и нарвскому. Доношеніе. Сего іюля 14 дня 1735 года, будучи въ духовной вашего преосвященства консисторіи, псковитинъ посацкій человѣкъ Ермилъ Макаровъ, котораго велѣлъ духовный же вашего преосвященства консисторіи секретарь Иванъ Ивановъ сынъ Башиловъ держать подъ арестомъ,—а по какому дѣлу, того не вѣдаетъ, бранилъ меня нижайшаго матерны и поносилъ всякими неподобными словами за то, что я его—Ермила изъ середней палаты высылалъ въ переднюю палату, что онъ не подобно кричалъ и говорилъ: я де не токмо здѣсь въ консисторіи кричу, но и въ провинціальной канцеляріи, передъ бригадиромъ, котораго (?) я нижайшій, взявъ за руку, вывелъ во оную переднюю палату. И оной Макаровъ, идя въ переднюю палату, говорилъ такіе рѣ-

чи: я тебя (непечатныя выраженія) отъ службы отставилъ и того съ кнутомъ». Далѣе слѣдуетъ перечень свидѣтелей всего слышаннаго.

Опредѣленіе канцеляріи состоялось въ томъ смыслѣ, что Тимоѳеевъ, Макаровъ и Глушковъ за крѣпкимъ карауломъ отправлены въ Петербургъ, въ тайную канцелярію, а оба секретаря отданы на поруки впредь до рѣшенія дѣла.

№ 19-й О попѣ Изборской Николаевской церкви Евсеѣ Кириловѣ, привлеченномъ къ отвѣтственности за площадныя слова на указы Ея Императорскаго Величества,— дѣло, возникшее по доносу Изборскаго Рождественскаго монастыря церкви *) *попа Аѳанасья Тимоѳеева и о привлеченіи къ слѣдствію фуръера Саввы Замыцкаго за укрывательство доношенія попа Тимоѳеева*; 1835 года.

Тимоѳеевъ подалъ въ консисторію на фуръера Замыцкаго доносъ, что первый послалъ съ нимъ въ консисторію запечатанный пакетъ, въ которомъ онъ сообщалъ о матерной бранѣ попомъ Кириловымъ указа Ея Императорскаго Величества и о прочемъ, но это донесеніе не было передано въ консисторію. Когда же были опрошены Замыцкій и Кириловъ, то дѣло оказалось не подлежащимъ суду духовной, а свѣтской власти; почему дѣло перешло въ провинціальную канцелярію съ выпискою изъ дѣла консисторіи слѣдующаго содержанія: Изъ консисторіи былъ посланъ въ Изборскъ отставной фулгеръ (фуръеръ) Замыцкій къ попу Тимоѳеву съ указомъ, которымъ повелѣвалось «отправлять отнынѣ впредь во всѣхъ Всероссійскія Имперія мѣстѣхъ отправленіе Пресвятой Богородицѣ молебновъ» по частнымъ просьбамъ. Когда Замыцкій отправлялся обратно, то съ нимъ посланъ былъ Тимоѳеевымъ пакетъ въ консисторію, котораго Замыцкій по принадлежности не доставилъ. А въ этомъ пакетѣ заключалась жалоба на попа Евсея Кирилова, который пришедши въ Изборскъ и, узнавъ при встрѣчѣ съ Тимоѳеевымъ о полученіи Императорскаго указа, бранилъ его матерными словами. Замыцкій же съ своей стороны показалъ, что онъ дѣйствительно, принявъ отъ Тимоѳеева два пакета для доставки въ консисторію, отправился во Псковъ, зная что въ одномъ изъ

*) Рождество-Богородицкій монастырь въ Изборскѣ упоминается упраздненнымъ при введеніи штатовъ 1764 года.

нихъ былъ донось на попа Кириллова. Но на дорогѣ встрѣтился съ Кириловымъ, который уговорилъ его зайти въ его домъ, гдѣ Кириловъ угостилъ его обѣдомъ а затѣмъ и напоилъ его допьяна, и «услыша хмѣль легъ во дворѣ его—поповѣ амбарѣ отдохнуть», положа пакеты въ сумкѣ при себѣ. Но когда Замыцкій проснулся, то пакетовъ не оказалось, а когда онъ сталъ спрашивать у попа Кириллова, то послѣдній успокоилъ его, сказавъ что тѣ пакеты вовсе ненужные, а затѣмъ и скрылся совершенно. На допросѣ Кириловъ совершенно отрицалъ показаніе Замыцкаго и говорилъ, что послѣдній самъ пришелъ къ нему съ своимъ виномъ, напился пьянъ и заснулъ въ амбарѣ, о пакетахъ же, посланныхъ съ нимъ, онъ ничего не зналъ. На слѣдствіи, произведенномъ въ канцеляріи новаго ничего не обнаружилось; но такъ какъ по справкамъ въ дѣлахъ канцеляріи оказалось, что о томъ же попѣ Евсеѣ Кириловѣ производилось слѣдствіе по доносу изборскаго дьякона Ульяна Иванова «о неотправленіи онымъ попомъ Евсеемъ въ торжественные Высочайшей Ея Императорскаго Величества фамиліи и въ другіе дни всенощныхъ бдѣній и молебновъ по представившихся блаженной памяти государехъ, царехъ и императорахъ всероссійскихъ и ихъ Величествъ высокой фамиліи павихиъ», то канцелярія нашла рѣшеніе этого дѣла безъ разсмотрѣнія въ совокупности съ другимъ не возможнымъ и просила канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ дать ей особый указъ. Доношеніе это отослано 3 декабря 1735 года; но дѣло оставалось безъ движенія до 1740 года и попъ Евсей во все это время находился въ числѣ колодниковъ. Въ іюлѣ же мѣсяцѣ 1740 года послѣдовала въ канцелярію промеморія изъ духовной консисторіи, которая, разсмотрѣвъ поданную попомъ Евсеемъ просьбу о выпускѣ его изъ подъ ареста на поруки и о допущеніи его къ совершенію требъ въ Изборскѣ, нашла возможнымъ просить канцелярію удовлетворить просьбу попа Евсея. Канцелярія нашла также возможнымъ удовлетворить требованіе консисторіи, о чемъ и состоялось опредѣленіе 8 августа 1740 года.

Промеморію духовной консисторіи подписали Игнатій, архимандритъ псково-печерскій и Савватій, архимандритъ Спѣтогорскій.

Въ этомъ дѣлѣ встрѣчается названіе деревни *Мурзина Павловской губы*. Деревня Мурзина находится въ Псковскомъ уѣздѣ, Изборской волости, Тешевицкаго общества; слѣдовательно и Павловская губа была близь Изборска.

№ 22-й О Родіонѣ Остафьевѣ за оскорбленіе попа Веретьевскаго прихода (Островск. уѣзда) *Потапа Кириллова словомъ и по доносу Остафьева на того же попа Кириллова о сказываніи послѣднимъ великаго Государева слова и дѣла*, 1735 года.

Началось по промеморіи, присланной въ провинціальную канцелярію изъ Псковской духовной консисторіи, которая сообщила, что крестьянинъ Родіонъ Остафьевъ въ присутствіи консисторіи показалъ за попомъ Потапомъ Кириловымъ Государево слово и дѣло. На допросѣ, произведенномъ въ канцеляріи, Остафьевъ показалъ, что попъ Потапъ въ домѣ его неоднократно говорилъ, что онъ купилъ Христа *у заказчика* пригорода Острова, попа Якова Малофеева, а другаго слова Государева за попомъ Потапомъ Остафьевъ не знаетъ. При этомъ Остафьевъ присовокуплялъ, что и это онъ показалъ въ консисторіи по ссорѣ съ попомъ Потапомъ, который загородилъ къ себѣ во дворъ его колодезь и отнимаетъ у него бобыльскую его землю; что онъ и до сего времени содержался при консисторіи подъ карауломъ за то, что въ ссорѣ назвалъ попа Потапа бѣсомъ, и говорилъ, что попъ за престоломъ съ сатаной бесѣдуетъ; что обозвалъ его такъ за то, что попъ однажды служилъ обѣдню пьяный и во время службы въ алтарѣ, во время херувимской пѣсни, упалъ на полъ около престола, зашибъ себѣ носъ, съ котораго потекла кровь и обмочила полъ алтарный. Въ безчувственномъ положеніи попъ Потапъ находился около трехъ часовъ, и только очнулся, когда пономарь вынесъ его изъ церкви и отлилъ водою. Послѣ этого попъ Потапъ вторую половину обѣдни дослужилъ. Впрочемъ и это показаніе Остафьевъ оговорилъ, что онъ самъ ничего не видалъ, потому что третій годъ какъ ослѣпъ, а слышалъ отъ другихъ прихожанъ. Противъ этого показанія попъ Потапъ показывалъ, что дѣйствительно онъ не разъ бывалъ въ домѣ Остафьева, но никогда и ни при комъ не говорилъ, чтобы онъ покупалъ Христа, а бывши однажды въ дому его для совершенія требъ, говорилъ, что онъ бралъ у показаннаго выше попа Якова Малофеева святыя дары и уплатилъ, по просьбѣ послѣдняго, по десяти копѣекъ. Отъ загораживанья колодца и отнятія земли у Остафьева попъ Потапъ совершенно отказался. Что касается до паденія его на полъ въ алтарѣ, то это произошло отъ «забвенія ума» и лежалъ онъ не въ ал-

тарѣ, а на полу церковномъ. На данныхъ послѣ сего очныхъ ставкахъ обѣ стороны остались при прежнихъ своихъ показаніяхъ, вслѣдствіе сего по опредѣленію провинціальной канцеляріи попъ Потапъ Кириловъ и Родіонъ Остафьевъ отправлены за крѣпкимъ карауломъ въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

№ 21-й. О колодникѣ Иванѣ Синицинѣ, содержавшемся въ тюрьмѣ за воровство и приговоренномъ къ смертной казни за клевету на урядника Родіона Черницына во взяткѣ полуторыхъ рублей со сторожа Аѳанасія Осипова за сказаніе послѣднимъ за собою слова Государева; 1737 года.

Тюремный цѣловальникъ донесъ въ провинціальную канцелярію, что содержавшійся въ тюрьмѣ колодникъ Иванъ Синицинъ сказалъ за собою Ея Императорскаго Величества слово. На допросѣ въ канцеляріи Синицинъ показалъ слѣдующее: слово Ея Императорскаго Величества онъ сказалъ потому, что недѣль шесть тому назадъ, тюремный сторожъ Аѳанасій Осиповъ пьяный въ тюремной избѣ сказалъ за собой Государево слово при караульномъ урядникѣ Родіонѣ Черницынѣ, солдатѣ Ларіонѣ Голомъ, Григорьѣ Пущенкѣ и Іонѣ Голомъ. Услышавъ слово, урядникъ Черницынъ сторожа Осипова взялъ изъ острога и пихнулъ въ караульную тюрьму, взявъ у жены его денегъ полтора рубля, затѣмъ Осиповъ клаияясь, въ поги, просилъ у урядника прощенія, а потомъ купилъ полкружки вина и вмѣстѣ выпили. Но указанные свидѣтели всѣ единогласно показали, что ничего подобнаго не видали и не слыхали, чтобъ Осиповъ говорилъ за собою Государево слово и чтобъ урядникъ Черницынъ бралъ взятку. По силѣ указа 10 апрѣля 1730 года канцелярія опредѣлила сдѣлать допросъ Синицыну въ застѣнкѣ съ пытками; что и было исполнено. На пыткахъ же Синицынъ всѣ свои показанія отвергнулъ и объяснялъ ихъ своею злобою на сторожа Аѳанасія Осипова и урядника Черницына за то, что они его платье пропивали и, бивъ, сажали его въ колодки. По силѣ приведеннаго выше указа колодники, заключенные въ острогъ за воровство или другіе проступки въ случаѣ сказыванія слова и дѣла Государева напрасно, подвергались смертной казни. Была ли она исполнена, въ дѣлѣ свѣдѣній не имѣется.

№ 22-й. О бобылѣ Ѳедорѣ Игнатьевѣ за непристойныя рѣчи, сказанныя имъ при чтеніи высочайшаго указа о наборѣ лошадей и рекрутъ, 1736 года.

Игуменья Ивановскаго, что во Псковѣ, монастыря Надежда донесла въ духовную консисторію, что въ то время, какъ въ церкви читалось два высочайшихъ указа о наборѣ рекрутъ со ста двадцати пяти душъ и о наборѣ лошадей съ двухсотъ пятидесяти трехъ душъ, того-жъ монастыря бобыль Ѳедоръ Игнатьевъ сказалъ такія рѣчи: «Государынина де не правда, что напечатано засчитать въ подушной окладъ всякую лошадь за двѣнадцать рублей, а купится и больше двѣнадцати рублей». Изъ консисторіи дѣло передано въ канцелярію, гдѣ на допросѣ Игнатьевъ подтвердилъ сказанное имъ въ церкви, прибавивъ, что онъ говорилъ это по своему умыслу и никто его не научалъ. По рѣшенію канцеляріи Игнатьевъ за крѣпкимъ карауломъ отправленъ въ Петербургъ, въ тайную канцелярію.

№ 23-й. О копіистѣ Яковѣ Дементьевѣ, наказанномъ кнутомъ за сказаніе за собой въ пьяномъ видѣ Государево дѣло; 1737 года.

Дементьевъ вмѣсто того, чтобы сидѣть въ канцеляріи, ушелъ въ кабакъ, откуда приказано было его взять и посадить на цѣпь. Но при исполненіи этого онъ сказалъ за собой Государево дѣло, а на допросѣ это отвергнулъ и заявилъ, что сказалъ дѣло и слово въ пьянствѣ, за что и былъ подвергнутъ наказанію кнутомъ.

№ 24-й. По жалобѣ помѣщика Ланскаго человѣка Саввы Степанова на дворовaго человѣка, дворянина Евсея Рокотова, Козьму Миронова и объ отсылкѣ ихъ въ Новгородъ, 1736 года.

Савва Степановъ доносилъ канцеляріи, что Мироновъ, пришедши однажды въ канцелярію за рѣшетку, говорилъ, что будто пріѣзжали люди его, помѣщика Ланскаго, на озеро Шарно съ воровскимъ указомъ для отнятія невода, принадлежащаго помѣщику Рокотову. Въ дѣлѣ имѣются черновые допросы Кузьмы Миронова и выставленныхъ Степановымъ свидѣтелей. Изъ этихъ допросовъ видно, что Мироновъ и свидѣтели

совершенно отвергли то, о чемъ доносилъ Степановъ; тѣмъ не менѣе послѣдній жаловался въ новгородскую канцелярію, что въ псковской канцеляріи его доношенію не дано было никакого движенія. Вслѣдствіе этого изъ первой послѣдовалъ указъ на имя маіора, товарища предсѣдателя провинціальной канцеляріи Алексѣева съ требованіями, во первыхъ, о высылкѣ Миронова и свидѣтелей въ Новгородъ, а о причинѣ медленности подлежащихъ объясненій. Чѣмъ дѣло это кончилось, свѣдѣній въ дѣлахъ канцеляріи не имѣется.

*№ 26-й. *) О неправильной приписк деревни, Галицкаго уѣзда, Шестуновой въ дворцовое вѣдомство, 1737 года.*

Дѣло это интересно въ томъ отношеніи, что оно тянулось около пятидесяти лѣтъ и все-таки остается неизвѣстнымъ, окончилось ли оно. Суть его заключается въ слѣдующемъ.

Капитану дворцовой команды Василью Княжнину по наслѣдству отъ его отца Василья Андреева Княжнина должна была достаться часть имѣнія, находящагося въ Галицкомъ уѣздѣ и состоящаго изъ деревни Шестуновой съ крестьянами, землями и рыбными ловлями; но дядя Никиты Княжнина, смоленскій шляхтичъ, Михаилъ Андреевъ Княжнинъ продалъ принадлежащее его брату имѣніе какому-то Черевину. Узнавъ объ этомъ, Никита Княжнинъ въ 1724 году подалъ въ вотчинную коллегію челобитную, которую просилъ, чтобъ имѣніе это, какъ родовое, оставлено было за нимъ, при чемъ внесъ и слѣдующую за него сумму, въ размѣрѣ утраченной Черевинымъ 240 рублей. Но въ 1728 году послѣдовалъ вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ указъ Императора Петра 2-го, которымъ указомъ повелѣно было всѣ имѣнія, принадлежавшія извѣстному князю Меньщикову отписать ко дворцовому вѣдомству. Для исполненія этой высочайшей воли въ Галицкій уѣздъ для описи находившихся тамъ имѣній князя Меньщикова пріѣзжалъ управитель дворцоваго села Мухинъ съ копіистомъ Михайловымъ, которые съ прочими имуществами князя Меньщикова описали и причислили къ дворцовому вѣдомству и смежное съ ними имѣніе, принадлежавшее Княжнину. Извѣстившись объ этомъ, Никита Княжнинъ въ 1735 году подавалъ прошеніе въ дворцовую контору о возвратѣ неправиль-

*) № 25 не имѣется.

по отписаннаго имѣнія, но рѣшенія никакого не послѣдовало, а генералъ, директоръ конторы, баронъ Розенъ указалъ просить Правительствующій Сенатъ, куда и обратился съ просьбою Никита Княжнинъ въ 1737 году. Сенатъ же постановилъ рѣшеніе учинить дворцовой конторѣ. Въ слѣдующемъ году дворцовая контора, разсмотрѣвъ просьбу Княжнина, нашла, что челобитная его подлежитъ разсмотрѣнію директора, барона Розена, потому что именнымъ высочайшимъ указомъ управленіе всѣми дворцовыми волостями поручено барону Розену и сверхъ того имѣнія Меньшикова, находящіяся въ Галицкомъ уѣздѣ, состоятъ въ вѣдѣніи Главной дворцовой конторы (въ Москвѣ), а не петербургской дворцовой конторы. На этомъ пока дѣло и остановилось. Въ 1740 году Княжнинъ, не получая никакого увѣдомленія о своемъ дѣлѣ, снова входилъ съ просьбою въ дворцовую контору, на что послѣдовало увѣдомленіе, что это дѣло до дворцовой конторы не относится, а принадлежитъ вѣдѣнію главной дворцовой конторы. Никита Княжнинъ умеръ, не дождавъ окончанія дѣла. Въ 1752 году подалъ просьбу въ Главную дворцовую контору сынъ его, прапорщикъ Копорскаго пѣхотнаго полка Василій; на это послѣдовало слѣдующее распоряженіе конторы: послать указъ въ московскую дворцовую контору, чтобы она сдѣлала справку, какимъ образомъ деревня Шестунова приписана къ дворцовому вѣдомству, по какимъ указамъ и въ которомъ году. Въ томъ же году получена была и ожидаемая справка, въ которой прописано, что и выше показано, но при этомъ прибавлено, что по силѣ высочайшаго указа 1744 года означенная деревня пожалована генералъ-лейтенанту, графу Антону Дивіеру, а поэтому это имѣніе изъ дворцоваго вѣдомства выключено. И сынъ Василій Княжнинъ былъ въ одномъ сраженіи убитъ, не получивъ никакого удовлетворенія по иску своего наслѣдства. Въ 1775 году по тому же наслѣдству выступаетъ съ просьбою сестра убитаго Василья Парасковья Никитина Княжнина. Она съ пропиcаніемъ всего вышеизложеннаго подала на Высочайшее имя просьбу о возвратѣ неправильно пожалованной Дивіеру деревни Шестуновой; на этой просьбой и оканчивается самое дѣло.

Почему это дѣло Галицкаго уѣзда находится въ дѣлахъ псковской провинціальной канцеляріи, свѣдѣній не имѣется. Не родственники ли это были извѣстнаго поэта и драматурга Якова Борисовича Княжнина, урожденца Псковскаго?

№ 27-й. О прикащикѣ Печерскаго монастыря Алексѣѣ Полубояркове, сказавшемъ за собою Государево дѣло; 1737 года.

Дѣло это началось по сообщенію Духовной Консисторіи, которая доносила, что въ Печерскомъ монастырѣ 20 февраля послѣ вечерни Полубояркове, котораго архимандритъ приказалъ арестовать и посадить *въ цепь*, показалъ за собою государево дѣло. При распросѣ же Полубояркове далъ слѣдующее показаніе: 20 февраля, послѣ вечерни, архимандритъ Игнатій послалъ за Полубояркове, находившимся въ слободкѣ, трехъ караульныхъ, которые и привели его въ келью архимандрита. По приводѣ же послѣдній сталъ его допрашивать, зачѣмъ онъ пьянствуетъ и занимается подрядомъ въ поставкѣ посторонихъ драгунскихъ лошадей; за что онъ, архимандритъ, ему—Алексѣю «пупъ выбьетъ», а затѣмъ приказалъ засадить его въ арестантскую, надѣть на него большую цѣпь и заковать въ желѣза, не смотря на его заявленіе, что онъ въ Новгородской провинціальной канцеляріи обязанъ подпискою о поставкѣ одного реврута и трехъ драгунскихъ лошадей за вотчины Печерскаго монастыря. Дѣла же Государева особаго за собою не имѣетъ, а поставку лошадей онъ считаетъ тоже Государевымъ дѣломъ, о чемъ и говорилъ архимандриту. Вызванные по этому дѣлу къ допросу свидѣтели показали тоже самое, что и Полубояркове и опредѣленіе состоялось такое: учинить наказаніе Полубояркову—бить вмѣсто кнута плетьми, такъ какъ онъ хотя и сказалъ за собою государево дѣло, но оно за нимъ не объявилось.

№ 28-й. О бывшемъ подканцеляристѣ Яковѣ Лысковцевѣ, назвавшемъ себя Рыцаревымъ и имѣвшемъ фальшивый паспортъ; 1737 года.

Лысковцевъ, приготовивъ себѣ фальшивый паспортъ отъ провинціальной канцеляріи на имя Рыцарева и, взявъ обманнымъ образомъ у одного псковитина лошадь, бѣжалъ въ Ригу, откуда и былъ препровожденъ обратно въ Псковъ. На допросѣ Лысковцевъ сознался во всемъ и канцелярія опредѣлила: пытать Лысковцева въ застѣнкѣ, не чинилъ ли онъ и прежде такихъ воровскихъ паспортовъ. На этомъ дѣло кончается.

Обращаетъ на себя вниманіе находящійся черновой списокъ предметовъ, найденныхъ у Лысковцева въ карманѣ, именно:

1) Оборванный листъ, на которомъ полняты строки о составахъ, сколько въ рукахъ и ногахъ имѣется.

2) Записка, въ которые дни судьямъ въ канцеляріи не сидѣть и шабаши давать, на листѣ.

3) На трехъ четвертяхъ листа писаны справки подъячества на бѣло и начерно.

4) Письмо отъ Лысковцева къ подканцеляристу Сергѣю Поплѣшину о взятьи у сержанта Артемья Бубнова башмаковъ, чулковъ и пряжекъ и прочаго, на осьмой долѣ листа.

5) Канонъ умолительный ко Господу Нашему Іисусу Христу въ тетрадкѣ на двадцати пяти листахъ.

6) Гадательная тетрадка, въ ней сорокъ листовъ.

7) Описаніе разстояній столицъ нарочитыхъ градовъ, вырванное изъ переплету, на девяти листахъ.

8) Святцы въ переплетѣ маленькіе, ветхіе.

9) Платокъ бумажный пестрой, ветхій.

10) Другой платокъ шелковой, чермный, ветхій.

11) Крестъ серебряный небольшой на шелковой тоненькой тетивкѣ, лазоревой.

12) Ножонки желѣзныя маленькія.

13) Одне пряжки башмачныя стальныя бѣлыя.

14) Ножичекъ перочинный маленькой въ футлярцѣ.

15) Чернилица роговая.

№ 29-й. По сообщенію Псковской духовной консисторіи о поимкѣ называвшаго себя Харитономъ Яковлевымъ съ двумя фальшивыми пашпортами, 1737 года.

Стряпчій казенной конторы Псково-печерскаго монастыря представилъ въ консисторію неизвѣстнаго человѣка, называвшагося Харитономъ Яковлевымъ съ двумя фальшивыми пашпортами. На допросѣ Яковлевъ показалъ, что онъ польскій уроженецъ, въ Россію же вышелъ съ давнихъ еще лѣтъ съ матерью и двумя сестрами, мать и одна изъ сестеръ вскорѣ умерли, а другая сестра была выдана замужъ за крестьянина деревни архерейской вотчины Рѣшетова. Показаніе это не подтвердилось, а пашпорты оба одинаковаго содержанія признаны фальшивыми, во первыхъ, потому, что годъ и мѣсяцъ выда-

чи указанъ несообразный: 17,303 года 207 января и, во вторыхъ, одинъ изъ нихъ, выданный въ Польшѣ, написанъ на русской гербовой бумагѣ, вовсе неупотреблявшейся въ Польшѣ. Содержаніе этого паспорта, обращающее на себя вниманіе по грубости поддѣлки, слѣдующее: «17302 года, генваря въ 207-й день и за псковской границы Палицкаго присуда панъщины Ѳомы Подчернаго. Отпустилъ я—Ѳома крестьянина своего Харитона Яковлева на волю на всѣ четыре стороны для того, что у него Харитона въ Псковскомъ уѣздѣ въ Погостищехъ дѣдушка и сестра родная, и чтобъ его—Харитона по заставамъ и по городамъ пропускать безъ задержанія и гдѣ онъ—Харитонъ похощетъ жить, въ городѣ или уѣздѣ, въ домъ принимать или въ казаки наниматься и держать бы его безъ опасенія для того, что онъ человѣкъ польской, дѣды и прадѣды его въ Польшѣ породилися, и онъ—Харитонъ человѣкъ добрый, въ ворахъ и разбойникахъ не хаживалъ и въ приводѣ не бывалъ нигдѣ; въ томъ ему и паспортъ далъ. А сей паспортъ писалъ Ѳома Ивановъ, а порукою по Харитонѣ дѣдушка его родной Захарей Ивановъ, деревни Лука крестьянинъ папа Ѳомы Иванова; а сему паспорту вѣрить. Вмѣсто поручика Захарея Иванова по его прошенію погоста Магильна попъ Самсонъ Никитинъ руку приложилъ».

Чѣмъ это дѣло кончилось, дальнѣйшихъ свѣдѣній не имѣется.

№ 30-й По доносу дворянина Кокошкина на Семена Шушарина въ сказываніи послѣднимъ Государева слова и дѣла; 1737 года.

Кокошкинъ и Шушаринъ были въ гостяхъ у какого-то Абрютина, а изъ гостей вмѣстѣ поѣхали въ домъ Шушарина, гдѣ послѣдній сильными словами началъ ругать и поносить «господъ командировъ» (?) по дѣлу ревизіи заповѣдныхъ лѣсовъ. Было дѣло при свидѣтелѣ, Шушарина посадили подъ караулъ, а Шушаринъ сказалъ за собою Государево слово, о чемъ Кокошкинъ и донесъ канцеляріи. На допросѣ Шушаринъ показалъ, что какъ пріѣхали они съ гостей, ничего не помнитъ и говорилъ ли Государево слово, не знаетъ. По опредѣленію канцеляріи Шушарина слѣдовало, какъ служилаго человѣка, прогнать сквозь шпицъ-рутены; но такъ какъ во Псковѣ въ то время не было полка, то учинено наказаніе—битъ плетьми «а по

учиненіи наказанія указано быть ему, за крайнимъ въ псковской канцеляріи розсыльщиковъ умаленіемъ, при той канцеляріи въ указномъ по штату числѣ въ розсыльщикахъ».

№ 31-й. О попѣ Корельскаго погоста (Псков. у.) Дорофеѣ Ѳоминѣ, обвиняемомъ въ замедленіи доноса на дьячка Анику Иванова за оскорбленіе Ея Высочества, Государыни Цесаревны Елизаветы Петровны; 1737 года.

Попъ Ѳоминъ спустя болѣе года донесъ консисторіи, что онъ въ церкви Корельскаго погоста на крылосѣ нашелъ лоскутокъ бумаги, на которомъ на одной сторонѣ написанъ титулъ Ея Высочества Благовѣрной Государыни Цесаревны Елизаветы Петровны, а на другой рукой Аники Иванова изображены три креста и написано трисвятое на подобіе того, какъ пишутся на вѣнчикахъ, которые кладутся при погребеніи на усопшихъ. Консисторія дѣло это препроводило въ провинціальную канцелярію вмѣстѣ съ представленнымъ лоскуткомъ бумаги, который представлялся въ слѣдующемъ видѣ: длина ¼ и ширина 1¹/₂ вершка, на одной сторонѣ написано: «1734 года марта въ ? день Ея Высочества Благовѣрной Государыни Цесаревны Елизаветы Петровны Псковскихъ вотчинъ въ приказную избу мушенку Ивану Семеновичу Черно...» что именно далѣе—неизвѣстно, такъ какъ бумага обрѣзана. Другая сторона представляется въ такомъ видѣ:

На допросѣ дьячекъ Аника, не скрывая, что это его произведеніе, показалъ, что онъ съ пьяна не усмотрѣлъ титула Ея Высочества, а писалъ трисвятое для приготовленія вѣнчика на мертвое тѣло; но вѣнчика этого попъ Дорофей не положилъ, какъ слѣдовало, а взялъ себѣ. Написаніе же титула Цесаревны объяснялъ тѣмъ, что «то письмецо писано отъ старосты вотчины Корельской волости, деревни Сенницы, о не имѣніи въ

той волости вотчинъ Ея Высочества бѣглыхъ драгунъ, матросовъ и прочихъ членовъ». Что на этомъ лоскуткѣ онъ написалъ трисвятое, по неимѣнію у себя чистой бумаги и не усмотрѣлъ съ пьяна титула Высочества; при чемъ Аника доказывалъ, что онъ сдѣлалъ это безъ всякаго умысла.

По этому дѣлу привлечено было не мало свидѣтелей— родственники умершей, для которой предназначался вѣнецъ и другіе. По разслѣдованіи ничего новаго не выяснилось.

Опредѣленіе же канцеляріи состоялось въ слѣдующемъ видѣ: доносителю попу Дороѳею Ѳомину и дьячку Аникѣ Иванову учинить наказаніе: попа Ѳомина бить плетьми за то, что онъ долгое время не доносилъ о поступкѣ дьячка Аники, а послѣдняго бить публично кнутомъ и по учиненіи наказанія, взявъ росписку съ обоихъ, что они объ этомъ никакого разговора нигдѣ имѣть не будутъ, отослать въ духовную консисторію.

№ 32-й. О солдатской женѣ Маріи Герасимовой, обвиняемой въ кражѣ и сказавшей за собою Государево слово; 1737 года.

Жена псковитяна Худякова привлекла къ отвѣтственности Марью Герасимову за кражу ея пожитковъ. При разборѣ же этого дѣла Герасимова заявила, что она имѣетъ за собою Государево слово. По этому случаю она была допрашиваема въ канцеляріи и показала, что она подлинно имѣетъ Государево слово, но какое и за кѣмъ, того она не скажетъ въ канцеляріи, а объявитъ его въ Петербургѣ, если она будетъ туда отправлена. Тѣмъ не менѣе канцелярія опредѣлила допросить Герасимову въ застѣнкѣ подъ плетьми. При приведеніи этого опредѣленія въ исполненіе Герасимова оказалась беременною и потому пыткамъ не подвергалась, но при вторичномъ допросѣ показала, что она сказала Государево дѣло въ пьянствѣ. Конца этого дѣла не имѣется.

№ 33-й О секретаряхъ Иванѣ Бошиловѣ и Ѳедорѣ Мухинѣ, по поводу ихъ намѣренія ѣхать въ Петербургъ для принесенія жалобы на преосвященнаго Варлаама, архіепископа псковскаго и нарвскаго; 1737 года.

Оба секретаря входили въ провинціальную канцелярію съ

доношеніемъ, въ которомъ излагали, что они имѣли намѣреніе сдѣлать доносъ въ святѣйшій синодъ на преосвященнаго Варлаама относительно нѣкоторыхъ «противныхъ Высочайшимъ указамъ его дѣйствій и поступковъ въ консисторіи». Съ такимъ доносомъ они поѣхали въ Петербургъ, но духовная консисторія, узнавъ объ этомъ, учинила за ними погоню, отъ которой они едва могли скрыться, такъ какъ консисторіею для поимки ихъ разосланы служащіе въ ней отставные солдаты на всѣ пути. Вслѣдствіе сего они просятъ канцелярію дать имъ конвой на собственный ихъ счетъ, для безпрепятственнаго проѣзда въ Петербургъ. Канцелярія изъявила согласіе на просьбу секретарей, имъ данъ былъ конвой, но съ тѣмъ, что, по прибытіи въ Петербургъ, они явились бы въ правительствующій сенатъ и святѣйшій синодъ, о чемъ посланы были какъ въ тотъ, такъ и другой особыя доношенія, съ прописаніемъ обстоятельствъ дѣла. На этомъ дѣло кончается; содержаніе доноса на преосвященнаго Варлаама не извѣстно.

№ 34-й. Дѣло о секретарѣ Петрѣ Нестеровѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1737 года.

Консисторія промеморіей сообщала канцеляріи заявленіе служащаго въ ней отставнаго солдата Саввы Борисова, что содержащійся подъ арестомъ архерейскій секретарь Нестеровъ въ пьяномъ видѣ говорилъ за собою слово и дѣло Государево. Промеморію подписали Савватій, архимандритъ Снятогорскій и Гедеонъ, игуменъ Гремяческій. На допросѣ въ канцеляріи Нестеровъ показалъ, что онъ не имѣетъ ни за собою, ни за кѣмъ никакого дѣла и слова Государева. Но канцелярія этимъ показаніемъ не удовлетворилась и потребовала дополнительныхъ свѣдѣній о дѣлахъ, касавшихся Нестерова въ консисторіи. На это послѣдовало слѣдующее увѣдомленіе консисторіи: 1) Нестеровъ при указѣ святѣйшаго синода присланъ къ преосвященному Варлааму по производившемуся дѣлу о упущеніи Нестеровымъ при слѣдствіи о небывшихъ у присяги священно и церковно служителей опочецкаго заказа; по силѣ этого указа Нестеровъ долженъ быть допрошенъ и если окажется его виновность, то отправить въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Но дѣло это въ консисторіи не рѣшено окончательно, за бѣгствомъ секретарей Бошилова и Мухина *), о

*) См. выше № 33-й.

чемъ сообщено Святѣйшему Синоду; 2) «въ бытность его—Нестерова, въ казенной конторѣ подъячимъ въ сборѣ вѣнечныхъ памятей, пошлинныхъ изъ псковской епархіи съ поповъ, съ причетники данныхъ, съ пустошей, съ нивъ и съ дворовыхъ мѣстъ оброчныхъ денегъ немалаго числа за многія годы не сочтены; 3) о раздѣлѣ имъ—Нестеровымъ, съ прочими той консисторіи бывшими тогда управители въ прошломъ 731 году, по отъѣздѣ изъ Пскова бывшаго тогда преосвященнаго Рафаила, епископа псковскаго, нынѣ же архіепископа кіевскаго взятыхъ со псковитина, посацкаго человѣка Михаила Собакина за неисповѣдь штрафныхъ денегъ ста двадцати рублей; 4) въ бытность его—Нестерова подъячимъ съ 721 по 725 годъ на школьниковъ въ зборѣ псковской епархіи за хлѣбъ съ монастырей за двадцатую, а съ церквей за тридцатую долю деньгами, которые деньги въ зборѣ у него имѣлось быть немалое число, и въ томъ не сочтены; 5) о непапортованіи онымъ Нестеровымъ въ святѣйшій правительствующій синодъ на присланной въ прошломъ 732 году декабря 23 дня Ея Императорскаго Величества указа и при немъ пріобщенной табели о торжественныхъ дняхъ рожденія и тезоименитства, во первыхъ, Ея Императорскаго Величества фамиліи, такъ и по многимъ присылаемымъ указамъ изъ святѣйшаго синода въ неразсылкѣ въ епархію въ принадлежащія мѣста указовъ». По полученіи этой справки въ канцеляріи состоялось слѣдующее опредѣленіе: за сказываніе слова и дѣла, котораго не оказалось, Нестерову учинить публичное наказаніе бить вмѣсто кнута плетьми и отослать его немедленно въ духовную консисторію для производства по имѣющимся за нимъ дѣламъ, и сверхъ того, хотя Нестерова и надлежало наказать кнутомъ, но онъ достоинъ быть въ статской службѣ.

Но кажется этимъ опредѣленіемъ консисторія осталась недовольною, потому что въ 1740 году послѣдовалъ въ канцелярію запросъ изъ Петербурга, изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, которая требовала увѣдомленія: что показалъ Нестеровъ въ допросѣ по сказанному имъ за собою слову и дѣлу, куда о томъ писано и какое послѣдовало рѣшеніе, а если ничего не сдѣлано, то указать виновныхъ. На это канцелярія прописавъ всѣ обстоятельства дѣла, увѣдомляла, что Нестеровъ за сказываніе за собою слова битъ, вмѣсто кнута, плетьми и отосланъ въ духовную консисторію при промеморіи.

№ 35 О ратушномъ солдатѣ Ѳедорѣ Аверіновѣ, сказавшемъ за собою слово Государево; 1737 года.

Псковскіе бургомистры Осипъ Старковъ и Герасимъ Сушнягинъ донесли канцеляріи, что когда Аверинова въ ратушной палатѣ за пьянство наказывали лазунами, то онъ объявилъ за собою слово Государево. На допросѣ же въ канцеляріи Аверіновъ заявилъ, что когда его пьянаго наказывали лозунами, то онъ заявилъ слово, котораго, однако, онъ ни за собой, ни за кѣмъ не имѣетъ. По опредѣленіи канцеляріи приговоренъ къ наказанію плетьми.

№ 36-й. О фузелерѣ псковской артиллеріи Алексѣѣ Сапожниковѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1737 года.

Около двора псковской канцеляріи (должно быть артиллерійской) по Варламской улицѣ усмотрѣна была драка пьяныхъ артиллеристовъ, и проходящій мимо сержантъ слышалъ, какъ въ дракѣ фузелеръ Шапошниковъ сказалъ за собою слово и дѣло Государево. Объ этомъ сообщено было провинціальной канцеляріи. На допросѣ Шапошниковъ показалъ, что дрались они въ пьянствѣ и онъ не помнитъ, говорилъ ли слово и дѣло, но что онъ ни за собою, ни за кѣмъ другимъ сказать его не имѣетъ. По опредѣленію канцеляріи былъ наказанъ плетьми.

№ 37-й. О крестьянахъ помѣщика Дубровскаго, оказавшихъ сопротивленіе по отправкѣ ихъ въ Новгородскую канцелярію по жалобѣ помѣщика Апрѣлева; 1737 года.

Апрѣлевъ жаловался на двухъ крестьянъ помѣщика Дубровскаго, находившихся въ Завелицкой засадѣ, Колпинской губы, дер. Пневѣ, которые будто бы укрывали апрѣлевскаго человѣка и помогли ему бѣжать за польскую границу. По указу новгородской канцеляріи, провинціальная канцелярія посылала туда капрала, который однако донесъ, что когда онъ прибылъ въ д. Пнево, то тамъ собралось человѣкъ двадцать крестьянъ, вооруженныхъ косами и дубинами, и грозили капралу или изрубить его или потопить въ озерѣ. По полученіи такого донесенія, канцелярія распорядилась, для поимки требуемыхъ крестьянъ, послать вторично солдатъ съ нарочитыми разсыльными; но

и эти донесли, что по прибытіи въ деревню крестьянъ Дубровскаго жителей никого въ наличности не оказалось. По опредѣленію канцеляріи третій разъ былъ посланъ урядникъ съ солдатами, но и урядникъ возвратился съ извѣстіемъ, что онъ никого изъ крестьянъ Дубровскаго не нашелъ. Тогда канцелярія распорядилась послать сержанта, которому приказано было, чтобы, если ослушниковъ онъ не отыщетъ, взять другихъ крестьянъ Дубровскаго или, если и ихъ никого не окажется, взять другихъ вотчинъ крестьянъ, при помощи которыхъ и поймать ослушниковъ. Однако и сержантъ возвратился безъ успѣха, потому что окрестные крестьяне архерейскихъ вотчинъ отказали ему въ помощи, ссылаясь на то, что безъ приказа своего непосредственнаго начальства они никуда уходить не могутъ. Съ своими только солдатами сержантъ отправился въ деревню Пиево, но тамъ никого не нашелъ, а когда пошелъ въ другую деревню Дубровскаго, то человѣкъ десять скрывавшихся крестьянъ вышли изъ лѣсу съ топорами и рогатинами и объявили, что если ихъ будутъ ловить, то они его съ разсыльными убьютъ или потопятъ въ озерѣ; при чемъ они заявили, что они такъ дѣйствуютъ по приказу Дубровскаго, который писалъ, что, если кто придетъ для поимки ихъ, то, если поимщиковъ будетъ не много, бить ихъ, а если много, то бѣжать въ лѣсъ. Послѣ сего канцелярія распорядилась еще послать для поимки ослушниковъ, и вмѣстѣ—промеморію въ консисторію о приказѣ крестьянамъ духовнаго вѣдомства оказывать содѣйствіе въ поимкѣ требуемыхъ крестьянъ; но на этомъ указѣ дѣло заканчивается и чѣмъ оно окончилось,—не извѣстно.

№ 38-й. О сыскѣ Мшагскихъ ямщиковъ Великолуцкаго уѣзда; 1738 года.

Въ дѣлѣ этомъ находится только указъ Новгородской губернской канцеляріи въ псковскую провинціальную о поимкѣ бѣглыхъ ямщиковъ изъ Новгородской губерніи и донесеніе, «посланнаго изъ ямской канцеляріи для сыску бѣглыхъ ямщиковъ управителя Осипа Кувшинова». Въ дѣлѣ этомъ упоминается о погостѣ Оклюдицахъ, принадлежавшемъ Дворцовой волости.

№ 39-й. О подметномъ письмѣ на имя воеводы Баранова, найденномъ разсыльщикомъ Иваномъ Жуляевымъ; 1738 года.

Жуляевъ нашелъ на улицѣ при двухъ свидѣтеляхъ пись-

мо на имя подполковника Баранова, которому и представилъ его. Но такъ какъ по указу 11 августа 1732 года повелѣно, что, кто подыметъ подметное письмо, тотъ, не распечатывая и не донося объ этомъ никому, долженъ сжигать, то Жугляевъ и свидѣтели были подвергнуты въ канцеляріи допросу, на которомъ всѣ показали, что письмо поднятаго не читали, а не сожгли его потому, что объ указѣ такомъ ничего не слыхали. Письмо и показанія поднявшихъ препровождены въ Новгородскую губернскую канцелярію, для дальнѣйшаго производства дѣла.

№ 40-й. Объ отставномъ солдатѣ Андреѣ Базулинѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1738 года.

На допросѣ въ канцеляріи Базулинъ показалъ, что сказалъ слово и дѣло въ пьянствѣ и ничего не помнитъ, за что и былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ. Но такъ какъ на допросѣ онъ показалъ, что былъ отставленъ изъ военнаго приказа въ Москвѣ и былъ разсыльщикомъ въ судномъ приказѣ, а во Псковѣ проживалъ по пачпорту, то по наказаніи отправленъ въ Москву.

*№ 41-й. О дьяконѣ Гремяческаго монастыря *) Иванѣ Васильевѣ, назвавшемъ себя царемъ; 1738 года.*

Началось по промеморіи духовной консисторіи, которая сообщила канцеляріи донесеніе казначея Гремяческаго монастыря, что дьяконъ онаго же монастыря Иванъ Васильевъ, придя въ игуменскую келью и прося пива, сказалъ: «я де самъ царь», при чемъ былъ и свидѣтель одинъ изъ служителей. Въ силу этого доноса казначея, служителя и дьякона посадили подъ крѣпкій караулъ и подвергли всѣхъ допросу, на которомъ и доносчикъ и свидѣтель подтвердили сдѣланное заявленіе, а дьяконъ показалъ, что пива онъ просилъ у казначея, а говорилъ ли онъ: «я де самъ царь» не помнитъ, потому что очень былъ пьянъ. По опредѣленію канцеляріи, всѣ трое отосланы въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Казначей

---

*) Отъ Гремяческаго монастыря, упраздненнаго въ 1764 году сохранилась церковь Косьмы и Даміана, что на Запсковьѣ, близъ Гремячихъ воротъ, основанная въ 1383 году.

и служитель въ томъ же году прибыли обратно во Псковъ, а что стало съ дьякономъ—не извѣстно.

№ 42-й. По доносу лейбъ-гвардіи прапорщика Нармоцкаго на неправильное написаніе титула Государыни Императрицы псковскимъ купцомъ Горшановымъ; 1738 года.

Нармоцкій жаловался на Горшанова въ какомъ-то порицаніи его, въ отвѣтъ на жалобу эту послѣдній подалъ въ ратушу прошеніе на Высочайшее имя, и въ этомъ прошеніи Нармоцкій усмотрѣлъ, что слово «Императрица» написано не такъ, какъ того требуетъ печатная форма, именно: на одной строкѣ написано «импера», а на другую перенесено—«трица». Объ этомъ Нармоцкій донесъ канцеляріи. Разсмотрѣвъ это дѣло, канцелярія подлинное прошеніе препроводила въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, а Горшанова, писца, писавшаго просьбу, Харлова, Сушнягина, дѣлавшаго помѣту на просьбу, арестовала при канцеляріи. Но такъ какъ Горшановъ былъ бурмистромъ большаго кружечнаго двора *) и за отсутствіемъ его произошли безпорядки, то псковская ратуша, сообщая объ этомъ, просила канцелярію освободить его изъ-подъ караула. Канцелярія нашла возможнымъ уважить эту просьбу, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Горшановъ секретно содержался подъ карауломъ при ратушѣ и чтобы о производящемся въ канцеляріи дѣлѣ онъ ни съ кѣмъ не говорилъ и изъ города не отлучался. На это же послѣдовало разрѣшеніе и канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Въ такомъ видѣ дѣло оставалось до декабря 1740 года, когда послѣдовалъ указъ той же тайной канцеляріи, разсудившей такъ: «хотя въ помянутой челобитной въ титулѣ блаженной и вѣчно достойныя памяти великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны нѣкоторая на другую строку переноска помянутымъ Харловымъ и написана, но въ томъ важности никакой быть не признается и въ вину опымъ Харлову и означеннымъ Горшанову и Сушнягину причесть не можно, ибо, какъ видѣть можно, что опая переноска учинена не отъ никакого другаго умысла, но такъ—отъ одной неосторожности и недоумѣнія; однакожъ должно было оному Харлову ту челобитную писать и онымъ Горшанову и Сушнягину смотрѣть предосторожно, за которое недосмотрѣніе и неосторожность

*) Завѣдывавшій продажею казеннаго вина.

подлежали они штрафу. А помянутый прапорщикъ Нармоцкій въ наивящшей винѣ остался, потому что видѣть и весьма разумѣть было ему можно, что вышеобъявленная переноска учинена токмо съ одной неосторожности и недоумѣнія, и онъ, Нормацкій, знатно по злобѣ на помянутыхъ Харлова, Горшанова и Сушнягина во объявленномъ своемъ доношеніи токмо по одной своей примѣткѣ написалъ, что чего де ради та разность учинена и какова ради умыслу, и не имѣли-ль какъ писецъ, такъ и помянутые Горшановъ и Сушнягинъ злаго о той разноскѣ вымысла, о томъ де онъ не извѣстенъ. А понеже ему—Нормацкому, такъ дерзновенно дознавать собою во ономъ своемъ доношеніи писать и въ то доношеніе прим... свое вчинать не подлежало, за что подлежалъ онъ штрафу». Въ силу же всемилостивѣйшаго манифеста 23 октября 1740 года, по случаю кончины Анны Іоанновны, всѣ означенныя лица помилованы.

№ 43-й. Объ опочецкомъ дьяконѣ Артамонѣ Ѳедотовѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1738 года.

Духовная консисторія сообщала канцеляріи, по доносу *управляющаго закащицкою должностію* въ г. Опочкѣ, попа Никитина, что когда по его приказу хотѣли взять дьякона Ѳедотова подъ караулъ за неслуженіе его въ викторіальный день по случаю взятія Шлоттенбургской крѣпости, то дьяконъ закричалъ караулъ и требовалъ, чтобъ его отвели въ канцелярію, такъ какъ онъ имѣетъ за собою слово и дѣло Государево. На допросѣ же въ канцеляріи дьяконъ показалъ, что никакого слова и дѣла не имѣетъ, а сказалъ то въ пьянствѣ. Но къ этому показанію, не извѣстно для чего, онъ добавилъ слѣдующее: «въ нынѣшнемъ 1738 году, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не помнитъ, въ Псковской провинціи, въ пригородѣ Воропичѣ, солдатская жена Наталья Семенова прижила блудно младенца, а котораго полку оной Натальи мужъ, или она вдова и съ кѣмъ того младенца блудно прижила, онъ—дьяконъ не знаетъ; которая отъ вышеписаннаго закащика Пятницкія церкви, попа Авксентія Никитина по доносительству изъ Велейскаго уѣзду, Рождественской церкви отъ Великой рѣки, попа Прохора Сергѣева и допрашивана была явно по тому дѣлу; которая солдатка отъ показаннаго закащика ему—дьякону и отдана съ роспиской». Дьяконъ былъ

арестованъ; въ іюлѣ же мѣсяцѣ 1740 онъ ходатайствовалъ у преосвященнаго Стефана о примѣненіи къ его проступку Высочайшаго указа 11 октября 1733 года, по которому: «ежели кто изъ священническаго и монашескаго чину скажетъ за собою или за другимъ за кѣмъ Ея Императорскаго Величества слово и дѣло, а распросомъ покажетъ, что онъ то слово или дѣло за собою сказывалъ въ пьянствѣ, и тѣмъ священнаго и монашескаго чина людемъ изъ гражданскаго суда присылать къ духовному и таковымъ людемъ, кто въ такой погрѣшности явится во всѣхъ духовныхъ судахъ, за тѣ ихъ продерзости, яко презирателѣ и святыхъ апостолъ правилъ и богоносныхъ отецъ ученій, лиша всего священнаго и монашескаго чина и остригши на головѣ и бородѣ волосы и одѣвъ въ собственное платье, изъ духовнаго правительства отсылать къ подлежащему наказанію въ гражданскія правительства, кого куда надлежитъ, и поступать съ ними такъ, какъ и о свѣтскихъ людехъ въ состоявшемся въ 1730 году 10 апрѣля указѣ изображено». Ходатайство дьякона духовная консисторія препроводила на разсмотрѣніе канцеляріи, которая нашла возможнымъ отослать дьякона на распоряженіе духовнаго вѣдомства.

Изъ предъидущихъ дѣлъ *) видно, что указъ этотъ не былъ примѣняемъ, что канцелярія приговаривала къ наказанію лицъ духовнаго званія, безъ предварительнаго лишенія ихъ сана духовнымъ судомъ. Можно думать, что такъ канцелярія поступала въ предположеніи, что если духовная консисторія препровождала въ ея вѣдѣніи лицъ духовнаго сана, то это дѣлалось, по исполненіи требованій указа 11 октября 1733 года. О дьяконѣ же сама консисторія ссылалась на примѣненіе этого же указа.

Прошеморію консисторіи 2 сентября 1740 года подписали Савватій, архимандритъ Снятогорскій и Любятова монастыря игуменъ, іеромонахъ Пахомій.

№ 44-й. О крестьянкѣ Домнѣ Ларіоновой, обвиняемой въ поношеніи Ея Императорскаго Величества; 1738 года.

Управитель псковскихъ дворцовыхъ волостей донесъ канцеляріи, что въ дворцовой приказной избѣ копіистъ подалъ письменное заявленіе на крестьянку Бѣльской засады, Криво-

*) См. № 32-й.

вицкой губы, Домну Ларіонову, которая «будто въ нѣкоторое время имѣла поношеніе въ словахъ своихъ о Ея Императорскомъ Величествѣ при нѣкоторыхъ свидѣтеляхъ». На допросѣ копіистъ подтвердилъ изложенное въ заявленіи, не объявляя, впрочемъ, въ чемъ состояло поношеніе, но сказалъ что оно относится до 1-го пункта указа 10 апрѣля 1730 года. Допросовъ другихъ свидѣтелей-крестьянъ въ дѣлѣ не имѣется и, кажется, они не были допрашиваемы въ канцеляріи. Всѣ же прикосновенныя къ этому дѣлу лица: копіистъ, Домна Ларіонова и крестьяне препровождены въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Изъ нихъ копіистъ былъ возвращенъ во Псковъ, а что сдѣлалось съ другими, изъ дѣла не видно.

№ 45-й. О гдовлянинѣ, посадскомъ человѣкѣ, (г. Гдова), обвиняемомъ въ выдачѣ воровскаго пачпорта, на которомъ былъ неправильно написанъ титулъ Ея Императорскаго Величества; 1738 года.

Въ чемъ была неправильность, замѣченная въ титулѣ Государыни, изъ дѣла не видно; изъ указа же Новгородской губернской канцеляріи видно, что за эту неисправность гдовлянинъ былъ наказанъ кнутомъ, а рукоприкладчикъ, подписавшійся вмѣсто гдовлянина, наказанъ батогами. Дѣло же о выдачѣ фальшиваго пачпорта опредѣлено разсмотрѣть особо.

№ 46-й. О не неправильномъ написаніи титула Ея Императорскаго Величества; 1738 года.

Въ дѣлѣ, производившемся въ Псковской воеводской канцеляріи по какой-то тяжбѣ подштурмана Ивана Дубровскаго съ подполковникомъ Апрѣлевымъ, оказались двѣ челобитныхъ, поданныхъ дворовымъ человѣкомъ послѣдняго Сипягинымъ въ Псковскую воеводскую канцелярію. Изъ Псковской воеводской канцеляріи дѣло это перешло въ Новгородскую губернскую, которая въ титулѣ Государыни обѣихъ челобитныхъ усмотрѣла слѣдующія неисправности: 1) въ одной челобитной написано Всемилостевѣйшея, а слѣдовало Всемилостивѣйшая; а во второй Всепресвѣтлейшея и Всемилостивейшая, а слѣдовало Всепресвѣтлѣйшая и Всемилостивѣйшая. Сипягинъ на допросѣ въ канцеляріи показалъ, что онъ эту неисправность допустилъ безъ всякаго умысла. Но кромѣ челобитчика къ этому дѣлу привле-

чены были: исправлявшій должность заволоцкаго воеводы Бибиковъ, подъячій Машневъ, копіисты Черноусовъ и Кузпецовъ и и переписчикъ челобитной Горончаровъ. Всѣ они обвинялись въ томъ же преступленіи, такъ какъ чрезъ ихъ руки проходила челобитная съ неправильнымъ титуломъ. Всѣ они содержались подъ карауломъ и приговорены были къ соотвѣтствующимъ наказаніямъ, но, за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 23 октября 1740 года, прощены.

№ 47-й О псковскомъ посадскомъ бобылѣ Терентьѣ Яковлевѣ, сказавшемъ напрасно за собою слово Государево; 1739 года.

За кражу Яковлевъ былъ взятъ подъ караулъ при ратушѣ, а оттуда бѣжалъ, былъ пойманъ и приговоренъ къ наказанію, а когда приступили къ исполненію, то закричалъ, чтобы его отправили въ Петербургъ, потому что онъ имѣетъ за собою слово Государево. Вмѣсто Петербурга бургомистръ *Иванъ Большой Грубинскій* препроводилъ его въ канцелярію, гдѣ Яковлевъ заявилъ, что никакого слова ни за собою, ни за другимъ не имѣетъ, а сказалъ то напрасно для того, что хотѣли его за побѣгъ наказывать; по опредѣленію канцеляріи Яковлевъ, по наказаніи плетьми, отданъ въ солдаты.

№ 48-й. О замѣченныхъ неисправностяхъ въ титулѣ Ея Императорскаго Величества; 1739 года.

Въ дѣлѣ сохранилось одно «допошеніе» провинціальной канцеляріи въ Новгородскую о томъ, что въ трехъ указахъ, присланныхъ изъ послѣдней, усмотрѣны слѣдующія неисправности въ царскомъ титулѣ. Въ одномъ написано: «учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества», а слѣдовало написать: «учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества *указу*»; въ другомъ:—«отписать на Ея Императорское Величество», а слѣдовало: «отписать на Ея Императорское Величество» и въ третьемъ:—«указъ Императорскаго Величества Самодержицы Всероссейской», а слѣдовало: «указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержцы Всероссійской». Для надлежащаго разслѣдованія о виновныхъ Псковская канцелярія подлинные указы препроводила въ Новгородскую.

№ 49-й. О бобылѣ Игнатьѣ Ивановѣ, назвавшемъ казначея архіерейскаго дома измѣнникомъ; 1739 года.

Возникло вслѣдствіе промеморіи духовной консисторіи, которая донесла канцеляріи, что бобыль Ивановъ, пришедши къ казначею, при полученіи свѣчь для продажи, кричалъ караулъ и назвалъ его измѣнникомъ. На допросѣ Ивановъ показалъ, что за казначеемъ онъ никакой измѣны не знаетъ, а назвалъ его измѣнникомъ церковнымъ и кричалъ караулъ потому, что при требованіи свѣчь на обмѣнъ вмѣсто денежки, цѣною тройныхъ (въ 3 ден.), казначей ему отказалъ въ этомъ, чего прежніе казначеи не дѣлали; за это требованіе его казначей билъ по щекамъ и за бороду дралъ. Въ силу указа 1730 года, такъ какъ за казначеемъ никакой измѣны (государственной) не оказалось, то бобыль Ивановъ былъ наказанъ плетьми и отправленъ обратно въ консисторію.

№ 50-й. О крестьянинѣ велейской вотчины жены кабинетъ-министра графа Егушинскаго Анны Гавриловны Ѳедорѣ Ивановѣ, сказавшемъ за собою слово Государево; 1739 года.

Слово Ивановымъ было сказано въ домовой графини конторѣ, о чемъ и донесено канцеляріи, при допросѣ которой Ивановъ показалъ, что онъ сказалъ слово Государево по первому пункту, а какое, о томъ скажетъ въ Петербургѣ, въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, куда и былъ отправленъ за крѣпкимъ карауломъ вмѣстѣ съ выставленными свидѣтелями.

№ 51-й. О неисправностяхъ въ титулѣ Ея Императорскаго Величества, усмотрѣнныхъ въ челобитной подполковника Апрѣлева на дворянина Андрея Княжнина; 1739 года.

Апрѣлевъ жаловался на Княжнина за брань его и за то, что онъ вынулъ кортикъ на жену Апрѣлева. Дѣло передано было въ Новгородскую губернскую канцелярію, которая въ прошеніи, поданномъ въ 1726 году, нашла въ Императорскомъ титулѣ слѣдующія неисправности: 1) написано «Императо», а слѣдовало «Императорскому»; 2) написано «Императорскаго Величества», а слѣдовало «Императорскому Величеству»; 3)

послѣдняя ошибка допущена еще два раза. Къ дѣлу этому привлечены были, кромѣ Апрѣлева, всѣ тѣ, чрезъ руки которыхъ проходила челобитная: писецъ, рукоприкладчикъ, принимать бумаги и ея помѣтчикъ, и всѣ, за исключеніемъ уже умершихъ, отправлены были въ Новгородскую канцелярію для розыска. Но чѣмъ кончилось дѣло—неизвѣстно.

№ 52-й. Объ урядникѣ Ѳедорѣ Глиняновѣ, назвавшемъ отставного драгуна измѣнникомъ; 1739 года.

Такъ какъ на допросѣ Глиняновъ отказался отъ своихъ словъ и заявилъ, что онъ не знаетъ ни закѣмъ измѣны—ни за собой, ни за другимъ, то и былъ публично наказанъ плетьми.

*№ 57-й. *) О выборномъ крестьянинѣ Псково-Печерскаго монастыря Яковѣ Матвѣевѣ, обозвавшемъ приходившихъ къ нему за одеждою рекрутъ непристойными словами; 1739 года.*

Два рекрута пришли къ Матвѣеву для полученія одежды, которой онъ имъ не далъ, сказавъ, что успѣютъ получить ее и послѣ; а потомъ въ разговорѣ одному изъ нихъ сказалъ: «будешь ли ты солдатъ или нѣтъ, или будешь бѣсу служить». На допросѣ въ канцеляріи Матвѣевъ хотя и изъяснилъ смыслъ своихъ словъ тѣмъ, что онъ сказалъ безъ всякаго умысла, а имѣя въ виду, что многіе рекруты изъ службы бѣгаютъ, тѣмъ не менѣе провинціальная канцелярія не нашла возможнымъ разрѣшить это дѣло своею властію и требовала указаній Новгородской губернской, которая присудила Матвѣева къ наказанію батогами, что и было исполнено.

№ 58-й. О заплечномъ мастерѣ Степанѣ Курочкинѣ, сказавшемъ за собою слово Государево; 1739 года.

При допросѣ въ полицемейстерской конторѣ о кражѣ лошади Курочкина били кошками и, не стерпѣвъ боя, сказалъ онъ за собою слово Государево, отъ котораго на допросѣ въ канцеляріи отказался. Что было за это Курочкину—неизвѣстно.

---

*) №№ 53, 54, 55 и 56 не имѣется.

№ 59-й. О высылкѣ въ Новгородскую губернскую канцелярію для распросовъ по нѣкоторому секретному дѣлу «Псковскаго канцелярскаго сбору бурмистра» Матвѣя Рубцова и писца ярлыка, даннаго крестьянину о наймѣ у него лошадей; 1739 года.

Изъ дѣла этого можно только предположить, что кѣмъ-то возбужденъ былъ вопросъ о подлогѣ указаннаго ярлыка.

№ 60 й. О высылкѣ въ Новгородскую губернскую канцелярію дѣла о крестьянинѣ Дмитріѣ Яковлевѣ по челобитной «тайнаго дѣйствительнаго совѣтника и обоихъ орденовъ россійскихъ кавалера и Ея Императорскаго Величества кабинетъ-министра князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго»; 1740 года.

Въ чемъ состояла челобитная, не извѣстно, но Яковлевъ былъ привлеченъ полицемейстерскою конторою къ отвѣтственности «за непотребство, воровство, неимѣніе пашпорта и за сказываніе за собою слова и дѣла Государева». Дѣло это разбиралось въ провинціальной канцеляріи, откуда и препровождено въ Губернскую Новгородскую, по требованію послѣдней.

№ 61-й. О копіистѣ Заволоцкой канцеляріи Тимоѳеѣ Корелинѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1740 года.

Началось по доносу караульнаго сторожа Заволоцкой канцеляріи, дѣло же разбиралось въ Псковской и по слѣдствію оказалось, что Корелинъ говорилъ слово и дѣло «съ просонья, не выспавшись отъ пьянства и въ безпамятствѣ»; за что и былъ наказанъ плетьми.

Царствованіе Елизаветы Петровны.

Дѣлъ провинціальной канцеляріи изъ временъ правленія бывшаго герцога Курляндскаго Бирона и Анны Леопольдовны не сохранилось.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны въ законодательствѣ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ произошли нѣкоторыя измѣненія, именно:

По именному указу 16 апрѣля 1742 года: «которые изъ священнаго и монашескаго чина люди отъ сего времени будутъ сказывать за собою или за другими кѣмъ слово и дѣло, а по распросамъ въ гражданскихъ судахъ покажутъ, что они то слово и дѣло сказывали въ пьянствѣ, въ ссорахъ и дракахъ и, отбывая отъ начальствующихъ наъ ними наказанія, а другіе сказывали просто, ложно, тѣхъ для надлежащаго имъ за то наказанія изъ свѣтскихъ командъ отсылать въ Москву, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а въ прочихъ мѣстахъ въ духовныя правительства, а въ тѣхъ мѣстахъ за тѣ ихъ продерзости, смотря по важности вины, наказывать ихъ по духовному обыкновенію и то, чему подлежать будутъ безъ всякаго упущенія».

По указу Правительствующаго Сената 25 іюля 1742 года: «хотя при жизни дѣда нашего блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ 7157 году соборнымъ уложеніемъ велѣно за ложное сказываніе Государева слова и дѣла, которые, будучи въ пьянствѣ и въ дракѣ или—избывая отъ кого побои, оное за собою сказывать будутъ, чинить жестокое наказаніе бить кнутомъ. А въ 1730 году по публикованному любезнѣйшія сестры нашея Государыни Императрицы Анны Іоанновны указу, между прочимъ, о людяхъ боярскихъ, велѣно такихъ непокойныхъ, ежели которыхъ помѣщикъ взять къ себѣ похочетъ, бивъ кнутомъ же, отдавать помѣщику, а буде помѣщикъ взять его не похочетъ, а онъ въ службу годенъ, то, учиня наказаніе плетьми, написать въ солдаты и зачесть въ рекрута, а ежели онъ въ службу не годенъ, а помѣщикъ потомужъ взять его не похочетъ, таковыхъ, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, сослать въ Сибирь на серебряные заводы въ вѣчную работу. А понеже изъ таковыхъ боярскихъ людей, которымъ такія публичныя наказанія учинены и отданы будутъ помѣщикамъ, ежели помѣщикъ похотѣлъ за деревни свои отдать въ рекруты, въ службу нашу приняты уже быть не могутъ и тако помѣщики принуждены, вмѣсто ихъ, ставить другихъ годныхъ; того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ: отнынѣ впредь за такое ложное за собою слова и дѣла сказыванія какъ тѣмъ боярскимъ, такъ и посадскимъ людямъ (ибо изъ посадскихъ въ рекруты сборъ бываетъ) чинить жестокое наказаніе—вмѣсто кнута бить плетьми нещадно, и помѣщиковъ людей и крестьянъ, ежели ихъ помѣщики взять пожелаютъ, отдавать помѣ-

щикамъ, а посадскихъ въ слободы, по прежнему; а кнутомъ не бить, дабы они впредь при отдачѣ въ рекруты годны быть могли; а которыхъ помѣщики взять не похотятъ, изъ нихъ годныхъ писать въ службу, зачитая въ рекруты, а не годныхъ ссылать въ Сибирь и въ Оренбургъ безъ зачету рекрутскаго, а съ прочими поступить по вышеписанному, выданному отъ сестры нашей, блаженныя памяти Государыни Анны Іоанновны указу».

№ 62-й. О псковитинѣ посадскомъ человѣкѣ Тимоѳеѣ Расторгуевѣ, сказавшемъ за собой слово и дѣло Государево; 1742 года.

Расторгуевъ къ отвѣтственности былъ привлеченъ, по доносу Псковской ратуши; на допросѣ же въ канцеляріи заявилъ, что онъ сказалъ за собою Государево слово и дѣло изъ боязни, что его хотѣли бить кошками за неплатежъ оброка его матери. По опредѣленію канцеляріи Расторгуевъ былъ бить плетьми нещадно.

*№ 63-й. О бывшемъ дьячкѣ Іоакимоанновскаго дѣвичья монастыря *) Иванѣ Ермолаевѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1742 года.*

Ермолаевъ по жалобѣ его матери на дурное обращеніе съ нею—побои и изгнаніе изъ дому былъ приговоренъ судомъ къ наказанію батогами; во время же наказанія объявилъ за собою Государево дѣло и слово. На допросѣ въ канцеляріи заявилъ, что слово и дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: въ Псковѣ у отставнаго солдата укрываются отъ службы два его сына. По слѣдствію оказалось, что у этого солдата дѣйствительно проживаютъ два его сына, но оба малолѣтніе и въ службу еще негодные. За ложное такое сказываніе Ермолаевъ былъ наказанъ пятнадцатью ударами плетью при барабанномъ боѣ.

№ 64-й. О псковитинѣ, посадскомъ человѣкѣ Столяровѣ, сказавшемъ за собой слово и дѣло Государево; 1742 года.

Столяровъ былъ привлеченъ Псковскою ратушею къ отвѣтственности въ кражѣ ларца съ деньгами и жемчугомъ и при

---

*) Отъ этого монастыря сохранилась церковь св. Іоакима и Анны на Полонищѣ, находящаяся въ вѣдѣніи учительской семинаріи.

допросѣ «били его кошками неоднократно смертельнымъ боемъ», котораго, не вытерпѣвъ, сказалъ онъ слово и дѣло. Это же самое показаніе Столяровъ далъ и на допросѣ въ канцеляріи, добавивъ, что деньги были даны истцемъ своей дочери, съ которою онъ «жилъ блудно», но что онъ у ней ничего не бралъ. Наказъ былъ плетьми.

№ 65-й. О «приписномъ къ Псковскому посаду въ цехъ» Кондратіѣ Гавриловѣ, сказавшемъ слово Государево; 1742 года.

Дѣло, сходное съ предъидущимъ, съ тѣмъ различіемъ, что Гаврилова бургомистръ Денисъ Постниковъ билъ «смертельнымъ боемъ» въ ратушѣ при допросѣ по дѣлу «о продажѣ человѣкомъ капитана Сумарокова чужаго человѣка».

№ 66-й. О бѣломъ солдатѣ Семеновѣ, сказавшемъ слово Государево; 1744 года.

Тоже самое, что въ предъидущихъ двухъ дѣлахъ; слова не оказалось, наказанъ батогами.

№ 67-й. О бѣломъ рекрутѣ Степанѣ Масловѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1742 года.

На допросѣ въ канцеляріи Масловъ заявилъ, что онъ знаетъ слово и дѣло за офицерами ревельскаго гарнизона; вслѣдствіе сего Масловъ былъ отправленъ въ Москву, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Но, по распоряженію Новгородской губернской канцеляріи, Масловъ былъ препровожденъ, какъ болѣе ближайшее мѣсто, въ Петербургъ, тоже въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

№ 68-й. О присланномъ изъ псковской ратушы псковитинѣ, посадскомъ человѣкѣ Назарѣ Васизуевѣ, сказавшемъ слово и дѣло; 1743 года.

Васизуевъ при требованіи слѣдующихъ съ него въ рыбную таможню денегъ 6 р. 20 коп. въ ратушѣ сказалъ слово и дѣло, что въ допросѣ канцеляріи объяснялъ хмѣльнымъ своимъ состояніемъ. Былъ наказанъ плетьми.

№ 70-й. О поимкѣ въ Лифляндіи бѣглыхъ русскихъ крестьянъ; 1743 года.

Содержитъ въ себѣ распоряженія о препровожденіи ихъ чрезъ Псковъ въ Новгородъ.

№ 71-й. Объ іеродіаконѣ Псково-Печерскаго монастыря Патермуѳіѣ, сказавшемъ секретное дѣло Государево; 1743 года.

Намѣстникъ Печерскаго монастыря донесъ консисторіи, что при объявленіи Патермуѳію наложеннаго наказанія за его «порицаніе братіи и ругательства всякими неподобными словами» архимандрита Игнатія, Патермуфій заявилъ, что онъ имѣетъ за собою секретное дѣло Государево. Патермуѳій былъ вытребованъ въ канцелярію, гдѣ онъ подтвердилъ справедливость доноса намѣстника; вслѣдствіе чего и былъ отправленъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ свидѣтелями. Туда же были еще затребованы два школьника словяно-россійской школы, бывшіе въ монастырѣ на время для чтенія псалмовъ, два ученика славяно-латинской школы и два іеромонаха, которые въ кандалахъ отправлены были въ Петербургъ. Чѣмъ это дѣло кончилось,— свѣдѣній не имѣется.

№ 72-й. О псковскомъ купцѣ Нечаевѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1743 года.

Слово и дѣло Нечаевъ сказалъ въ ратушѣ во время сѣченія его запеплатежъ денегъ отъ продажи казенныхъ кулей. На допросѣ же въ канцеляріи заявилъ, что сказалъ слово и дѣло, не стерпя наказанія. Въ силу Высочайшаго, Всемилостивѣйшаго манифеста 15 іюля 1744 года, по случаю благополучно оконченной войны со шведами, Нечаевъ былъ помилованъ.

№ 73-й. Объ отпускѣ ратмана Ѳедора Сидорова въ г. Дерптъ по купеческимъ дѣламъ; 1745 года.

По какому-то дѣлу Сидоровъ находился подъ слѣдствіемъ, а потому и просилъ отпуска, который и былъ ему разрѣшенъ.

№ 74-й. О присылкѣ изъ Лифляндіи и Эстляндіи вѣдомостей о принявшихъ греко-россійскую вѣру; 1745 года.

При подушной ревизіи оказалось, что многіе изъ лифляндскихъ и эстляндскихъ крестьянъ бѣжали въ Россію, гдѣ и оставались, принявъ православную вѣру; вслѣдствіе чего возникли жалобы на принявшихъ ихъ помѣщиковъ. По указу Сената, для разбора дѣлъ о бѣглецахъ были учреждены двѣ комиссіи въ Печерахъ и Нарвѣ, на обязанность которыхъ возложено было возвращеніе бѣглецовъ на прежнія мѣста жительства.

Въ дѣлѣ этомъ встрѣчаются названія слѣдующихъ губъ: Сенской, Лаконской, Паниковской, Никольской (Устинской).

№ 75-й. Объ обращенномъ въ христіанство изъ жидовъ и находившемся въ Снѣтогорскомъ монастырѣ Григоріѣ Ивановѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1745 года.

Нѣкто Давидъ, по принятіи христіанства, Григорій Ивановъ, проживая въ Снѣтогорскомъ монастырѣ на довольствіи, сказалъ слово и дѣло, почему и былъ препровожденъ въ провинціальную канцелярію. На допросѣ въ канцеляріи Ивановъ заявилъ, что слово и дѣло онъ сказалъ въ пьянствѣ; но предварительно опредѣленія наказанія канцелярія, въ силу указа 25 іюля 1742 года, спросила консисторію, желаетъ, ли монастырь принять Григорія Иванова обратно. Такъ какъ монастырь отказался отъ принятія его, сославшись на пьянство и буйственный характеръ Иванова, то, по наказаніи плетьми, онъ отданъ былъ въ солдаты.

Въ этомъ дѣлѣ имѣются свѣдѣнія о составѣ Снѣтогорскаго монастыря въ 1745 году, именно отзывъ объ Ивановѣ подписали: Савватій архимандритъ, уставщикъ іеромонахъ Евфросимъ, іеромонахи—Неофитъ и Авраамій; іеродіаконы—Митрофанъ и Савва, монахи, не знающіе грамотѣ—Севастіанъ, Павелъ и Пафнутій.

№ 76-й. О бобылѣ архерейской вотчины Нестерѣ Евстифеевѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1745 года.

Евстифеевъ за порѣзаніе руки у одного посадскаго человѣка находился подъ слѣдствіемъ въ полицемейстерской кон-

торѣ, гдѣ и объявилъ за собою слово Государево по 1-му пункту. На допросѣ въ канцеляріи онъ подтвердилъ сказанное въ канцеляріи и былъ три раза пытанъ, но и подъ пытками не отказался; почему и былъ отосланъ въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, вмѣстѣ со столяромъ артиллерійской команды, на котораго въ допросахъ указывалъ.

№ 77-й. Копія съ дѣла по доносу Псковской провинціи канцеляріи ревизіи канцеляриста Макара Каурчина на крестьянина псковскихъ дворцовыхъ устинскихъ волостей деревни Шечекъ Семена; 1745 года.

Доносъ состоялъ въ томъ, что Каурчинъ, идя на Запсковье, видѣлъ, какъ крестьянинъ Семенъ, «идя пѣшкомъ, около лошади поправляя возжами, между прочимъ пьянственнымъ шумовствомъ, необыкновенно съ крикомъ говорилъ таковыми словами, что онъ и самой Государыни не боится и при томъ сказалъ бранныя къ Ея Императорскаго Величества, Высочайшей персоны, самыя вредительныя три слова, которыя не точно написать, ниже словесно объявить и сказать не можно». Разсмотрѣвъ все дѣло, канцелярія опредѣлила: крестьянина Семена, канцеляриста Каурчина и прочихъ свидѣтелей за крѣпкимъ карауломъ отправить въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

Въ этомъ дѣлѣ есть нѣкоторыя указанія, гдѣ находилась провинціальная канцелярія, именно: «у площади, возлѣ лавокъ, гдѣ продаются квасъ и калачи», по направленію къ высокому мосту чрезъ р. Пскову. Должно думать, что на настоящей торговой городской площади.

№ 78-й. О смертоубійцѣ, копіистѣ Гдовской воеводской канцеляріи Силѣ Володинѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1745 года.

Находясь подъ слѣдствіемъ по подозрѣнію въ убійствѣ дьячка въ г. Гдовѣ, Володинъ заявилъ за собою Государево слово и дѣло, что подтвердилъ и на допросѣ въ канцеляріи. Такъ какъ онъ состоялъ въ числѣ колодниковъ, то былъ подвергнутъ пыткѣ, но и послѣ трехъ пытокъ онъ оставался при прежнемъ показаніи, почему и былъ препровожденъ въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ другими лицами, на ко-

торыхъ онъ имѣлъ заявить слово и дѣло. Изъ указа тайной канцеляріи, присланномъ въ провинціальную, видно, что одинъ изъ посланныхъ канцеляріею приговоренъ къ публичной казни плетьми за непристойныя слова. Володинъ же былъ возвращенъ для производства слѣдствія по совершенному имъ убійству.

№ 79-й. О солдатѣ Меркуръевѣ, сказавшемъ за собой слово и дѣло Государево; 1745 года.

Меркурьевъ судился въ духовной консисторіи за двоеженство и содержался подъ карауломъ, гдѣ и объявилъ за собою слово и дѣло Государево. На допросѣ въ канцеляріи подтвердилъ, что онъ слово и дѣло по первымъ двумъ пунктамъ указа 10 апрѣля 1730 года имѣетъ за архимандритомъ Печерскимъ Игнатіемъ и игуменами—Великопустынскаго монастыря Геннадіемъ, Любятовскаго Пахоміемъ, секретаремъ Стефаномъ Юрьевымъ, Любятовскаго монастыря іеромонахомъ Исаіею, іеродіакономъ Самуиломъ и другими лицами, въ числѣ 11, которые всѣ вмѣстѣ съ Меркурьевымъ отправлены въ Петербургъ, за крѣпкимъ карауломъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

№ 80-й. По указу канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ о производствѣ слѣдствія надъ псковитиномъ, посадскимъ человѣкомъ Кузьмою Каменьщиковымъ съ его женою въ произнесеніи непристойныхъ словъ; 1745 года.

Изъ донесенія главной полицемейстерской канцеляріи сдѣлалось извѣстнымъ тайной канцеляріи, что «Петровской и Великоулицкой сотни пятидесяцкой Сила Григорьевъ да десяцкій Иванъ Борисовъ въ Псковской полицемейстерской конторѣ репортовали, что какъ пришли они для объявленія и подписки даннаго имъ Ея Императорскаго Величества указа во исполненіе о падежѣ лошадинаго и прочаго скота гдѣ учинится, въ домъ псковскому посадскому человѣку Козьмѣ Каменьщикову, и оной Каменьщиковъ имъ отвѣтствовалъ, что къ тому указу подписываться онъ не станетъ, а жена его Марѳа Аѳанасьева дочь объявила: надлежитъ де тѣмъ указомъ подтерѣть нижній проходъ». Тайная канцелярія предписывала провинціальной канцеляріи произвести надлежащее разслѣдованіе, что и было ею исполнено; но по разслѣдованіи оказалось, что ниче-

го подобнаго не было;—всѣ свидѣтели, кромѣ пятидесятскаго и десятскаго, единогласно подтвердили, что они ничего подобнаго не слыхали. По увѣдомленіи объ этомъ тайной канцеляріи, послѣдовало распоряженіе послѣдней—наказать Григорьева и Борисова за ложный допосъ, бивъ плетьми нещадно.

№ 81-й. О бѣломъ рекрутѣ Ѳедоровѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1746 года.

На допросѣ въ канцеляріи Ѳедоровъ, когда ему было объяснено значеніе первыхъ двухъ пунктовъ слова и дѣла Государева, заявилъ, что онъ ни по которому пункту не имѣетъ ни за собою, ни за другимъ кѣмъ ничего; а намѣренъ былъ заявить, что когда, года три тому назадъ, былъ въ Польшѣ, то слышалъ отъ поляковъ, что они хотѣли идти воевать въ Россію. По силѣ указа 10 апрѣля 1730 года, такъ какъ Ѳедоровъ содержался, какъ бѣглый рекрутъ, былъ подвергнутъ троекратной пыткѣ, и на первой изъ нихъ заявилъ, что онъ ни за собой, ни за другимъ слова и дѣла по первымъ двумъ пунктамъ не имѣетъ, а къ этимъ пунктамъ онъ приличаетъ слѣдующее извѣстіе: «что де есть въ той Полышѣ, въ Рѣжицкой волости, положено въ землѣ въ прошлыхъ давнихъ годахъ отъ Грознаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Самодержца Всероссійскаго сто тысячъ рублевъ». На второй пыткѣ и отъ этого показанія Ѳедоровъ отказалъ, тоже подтвердилъ и на третьей, прибавивъ, что все онъ говорилъ по наученію «возмутителя и вора, содержавшагося въ тюрьмѣ, крестьянина графини Ягушинской», чтобы ихъ обоихъ вмѣстѣ въ Петербургъ отослали.—Конца этого дѣла нѣтъ.

№ 82-й. О крестьянинѣ Аѳанасьѣ Михайловѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1746 года.

Явившись въ провинціальную канцелярію, Михайловъ объявилъ за собою слово и дѣло Государево, добавивъ, что скажетъ его въ Петербургѣ. Но такъ какъ по справкѣ оказалось, что Михайловъ прежде былъ наказанъ публично плетьми, то онъ былъ троекратно пытанъ и на третьей пыткѣ заявилъ, что онъ сказалъ слово и дѣло Государево напрасно. Былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ, двадцатью пятью ударами.

№ 83-й. О фурштатѣ Антонѣ Мастюринѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1746 года.

Въ дѣлѣ находится только одинъ допросъ, изъ котораго видно, что Мастюринъ сказалъ за собою слово и дѣло ложно, но чѣмъ дѣло кончилось—не извѣстно.

№ 84-й. Объ отсылкѣ бобыля генерала Ганибала Филиппа портнаго въ слѣдственную коммисію о псковскомъ купечествѣ, донесшаго о зломъ умыслѣ на Государыню, учиненномъ секретаремъ Поповымъ и псковскаго магистрата президентомъ Демидомъ Шостниковымъ; 1746 года.

Въ дѣлѣ находится одно показаніе бобыля Филиппа и распоряженіе объ отсылкѣ и доносчика и обвиняемыхъ въ С.-Петербургъ, въ слѣдственную о псковскомъ купечествѣ коммисію.

Что эта была за коммисія и по какимъ причинамъ она образована, а равно изъ кого состояла, въ дѣлахъ свѣдѣній не имѣется.

№ 85-й. О дворцовомъ гребцѣ Парвенѣ Ларіоновѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1746 года.

Ларіоновъ былъ за что-то приговоренъ къ тюремному заключенію, но передъ тѣмъ, какъ его хотѣли отвести въ тюрьму, объявилъ слово и дѣло. Въ предварительномъ допросѣ онъ объявилъ его за поручицей Агаѳьей Савельевой; послѣ же троекратной пытки въ застѣнкѣ далъ показаніе, что онъ все показанъ ложно. Какому наказанію былъ приговоренъ Ларіоновъ—свѣдѣній нѣтъ.

№ 86-й. По доношенію псковитина, посадскаго человѣка Кошеварова объ увольненіи его въ Петербургъ; 1746 года.

Въ дѣлѣ находится доношеніе о выдачѣ паспорта и копія выданнаго паспорта.

№ 87-й. По доносу пономаря Ѳедора Васильева на дьячка Якова Кононова въ названіи послѣднимъ его воромъ и измѣнникомъ; 1746 года.

Васильевъ вошелъ съ доносомъ въ духовную консисторію на Кононова, который, когда они оба вышли изъ Николаевской со усохи церкви на буй, назвалъ его воромъ и измѣнникомъ. Изъ консисторіи дѣло передано было въ провинціальную канцелярію, гдѣ на допросѣ Кононовъ показалъ, что онъ Васильева назвалъ измѣнникомъ въ томъ смыслѣ, что онъ— Васильевъ бѣгалъ за польскій рубежъ и былъ въ бѣгахъ больше полгода, а что значится во 2 пунктѣ указа 10 апрѣля 1730 года, въ томъ смыслѣ его измѣнникомъ не называлъ. По силѣ дѣйствовавшихъ законовъ слѣдовало обоихъ приговорить къ наказанію плетьми, такъ какъ эта была обоюдная ссора. Но канцелярія предварительно опредѣлила: о пономарѣ Васильевѣ справиться въ духовной консисторіи относительно его побѣга въ Польшу, а дьячка Кононова, по случаю наступающаго праздника Успенія Богородицы, отдать на поруки. Изъ консисторіи получена была слѣдующая справка: «Ѳедоръ Васильевъ во время бытности его для обученія во псковскихъ славяно-латинскихъ школахъ въ 1739 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ изъ школы піитики бѣжалъ и былъ въ бѣгахъ безвѣстно въ 1740 году по май мѣсяцъ; а того мая 2 числа увѣдомленось во оной консисторіи, что оной Ѳедоръ обрѣтается Псковскаго уѣзда Завелицкой засады, въ Каменскомъ приходѣ, въ селѣ бывшаго опой же консисторіи секретаря Ѳедора Вохина, изъ котораго села оной Ѳедоръ чрезъ нарочно посланныхъ изъ консисторіи взятъ и приведенъ въ оную консисторію. И объ ономъ побѣгѣ своемъ допросомъ показалъ, что онъ тотъ свой побѣгъ изъ Пскова за Польскій рубежъ учинилъ собою безъ всякаго подводу, отъ того, что де имѣетъ онъ у себя въ головѣ болѣзнь, отъ которой де не могъ дальше учиться въ пятой показанной піитической школѣ. И будучи за Польскимъ рубежемъ, жительство имѣлъ въ услугахъ въ мѣстечкахъ Улохѣ, у ксенза Еновича мѣсяца три, въ Лифлянтахъ у ксенза-жъ езовита Гришневича четыре мѣсяца, да въ городѣ Вильнѣ у пана лекаря Ивана Вандовскаго полчетверта мѣсяца, у котораго де живя, услышалъ указы Ея Императорскаго Величества о прощеніи вины, ежели кто изъ бѣговъ явится самъ. Пошелъ отъ того пана—лекаря апрѣля 15 дня 1740 года во Псковъ для

объясненія и по тому побѣгу первому просить прощенія. И какъ пришелъ онъ во перво въ показанное секретаря Вохина сельцо, изъ котораго мая 2 дня посланными изъ консисторіи взятъ и приведенъ во опую консисторію; и по оному допросу свобожденъ оной Ѳедоръ былъ до рѣшенія дѣла на росписку съ поруками. И чтобъ онъ не шатался праздень, октября 5-го числа онаго жъ 740 года отданъ въ училище въ тое-жъ славяно-латинскую школу, изъ которой того жъ октября 11 числа, оставя школьное ученье изъ Пскова, отбылъ въ С.-Петербургъ и, явясь тамо преосвященному Стефану, епископу бывшему псковскому, что нынѣ архіепископъ Великоновгородскій, поданнымъ прошеніемъ просилъ о исключеніи его отъ школьнаго ученія. По которому его прошенію и по посланной объ немъ Люблинскомъ *) съ показаніемъ вышеписаннаго побѣгу и бытіе его за Польской границей изъ духовной консисторіи ко оному преосвященному Стефану справки присланъ оной Люблинской изъ Санктпетербурга во Псковъ марта 18 дня 1741 года за караульномъ. И по силѣ присланнаго отъ онаго преосвященнаго Стефана указа обязанъ съ поруками подпискою, что онъ впредь утечки чинить не будетъ, и отосланъ въ славяно-латинскія школы, въ которыхъ при собраніи всѣхъ учениковъ учинено ему жестокое плетьми наказаніе и опредѣленъ въ училище по прежнему и обучался по 743 годъ, а въ томъ году опредѣленъ въ показанную Николаевскую церковь дѣйствительнымъ церковникомъ».

Конца дѣла не имѣется.

№ 88-й. По указу правительствующаго сената о сыскѣ подполковника Аванасія Кошелева и о явкѣ его въ Москву, 1747 года.

Изъ дѣла видно только, что Кошелевъ требовался «по самонужнѣйшему Ея Императорскаго Величества дѣлу» и что Кошелева въ Псковской провинціи не оказалось.

---

*) Должно быть вамѣсто Ѳедора.

№ 89-й. О капралѣ великолуцкаго баталіона Никитѣ Боклашинцевѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево, 1747 года.

Боклашинцевъ за ложное сказываніе слова и дѣла Государева былъ еще въ 1746 году наказанъ шпицъ-рутенами, а потомъ находился подъ слѣдствіемъ по доносу, имъ же учиненному о смертоубійствѣ на псковскихъ купцовъ, и затѣмъ объявилъ слово и дѣло на капрала драгунскаго полка Колачева по первому пункту указа 10 апрѣля. По троекратной же пыткѣ въ застѣнкѣ Боклашинцевъ отвергъ первое свое показаніе и заявилъ, что онъ напрасно сказалъ слово и дѣло на Колачева. Опредѣленіе канцеляріи состоялось въ томъ смыслѣ, что Боклашинцевъ, по силѣ 3 и 5 пунктовъ указа 10 апрѣля, долженъ быть подвергнутъ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Но предварительно исполненія опредѣлено представить это дѣло на разсмотрѣніе канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Тайная канцелярія разсмотрѣла это дѣло лишь въ 1752 году и предписала указомъ: «хотя оному Боклашинцеву за ложное имъ Государева слова и дѣла сказыванье и за ложное же его того слова и дѣла на капрала Колачева показаніе, въ чемъ самъ онъ винился и показалъ, что то слово и дѣло сказывалъ напрасно и по имѣющей на означеннаго капрала злобѣ, что онъ бранилъ его матерны и хотѣлъ сковать, наказанье шпицъ-рутенами учинить и надлежало, но понеже въ объявленномъ доношеніи (канцеляріи) представлено, что онъ—Боклашинцевъ за старостью въ службѣ быть не способенъ и того ради, что онъ—Боклашинцевъ содержался подъ карауломъ долговременно, а паче для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества и Высочайшей Ея Императорскаго Величества фамиліи здравія оное наказаніе ему оставить» и если какихъ либо за нимъ другихъ дѣлъ не имѣется, изъ-подъ караула освободить. Боклашинцевъ во все это время содержался подъ карауломъ при Великолуцкомъ баталіонѣ, которому и было сообщено о содержаніи означеннаго указа. Но Боклашинцевъ содержался подъ карауломъ до 1761 года, когда послѣдовалъ вторичный указъ изъ той же канцеляріи тайныхъ и розыскныхъ дѣлъ, которая требовала отъ провинціальной канцеляріи скорѣйшаго увѣдомленія о рѣшеніи ея по дѣлу Боклашинцева. По сему предмету канцелярія вошла въ сношеніе съ великолуцкимъ баталіономъ, о чемъ и сообщила тайной канцеляріи. На этой перепискѣ дѣ-

ло и оканчивается. Былъ ли Боклашинцевъ послѣ 15 лѣтняго тюремнаго заключенія освобожденъ—не извѣстно.

№ 90-й. О бобылѣ Серпіевской во Псковѣ церкви Евѳимѣ Яковлевѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1747 года.

Яковлевъ за воровство судился въ полицемейстерской конторѣ, гдѣ и объявилъ за собою слово и дѣло, отъ котораго на допросѣ въ канцеляріи отказался; за что и былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ пятидесятью ударами.

*№ 90-й. *) О бѣломъ солдатѣ Лебедевѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1747 года.*

Въ дѣлѣ находится доношеніе Заволоцкой воеводской канцеляріи о солдатѣ Лебедевѣ и указъ провинціальной канцеляріи, изъ котораго видно, что слово и дѣло Лебедевъ имѣлъ показать на канцеляриста заволоцкой канцеляріи, но послѣ пытокъ въ застѣнкѣ заявилъ, что все сказалъ напрасно. Конца дѣла не имѣется.

№ 91-й. О сержантѣ Глушенковѣ, назвавшемъ измѣнникомъ пономаря пригорода Опочки, Козьмодемьянской церкви Дмитріева; 1747 года.

Дѣло было въ духовной консисторіи, Глушенковъ и Дмитріевъ о чемъ-то спорили и въ спорѣ первый назвалъ послѣдняго измѣнщикомъ. Дѣло перешло въ провинціальную канцелярію, гдѣ Глушенковъ на допросѣ показалъ, что назвалъ Дмитріева измѣнщикомъ въ томъ смыслѣ, что онъ лѣтъ десять назадъ бѣжалъ изъ подъ караула «отъ разбора церковнослужителей», но измѣны противъ Государыни или бунта за нимъ никакихъ не знаетъ. Дмитріевъ же показалъ, что онъ дѣйствительно былъ въ бѣгахъ, но прощенъ по Всемилостивѣйшему манифесту 1744 года. Канцелярія, признавъ въ этомъ дѣлѣ

*) Должно быть по ошибкѣ это дѣло занумеровано тѣмъ же числомъ, что и предъидущее.

обоюдную ссору, препроводила обоихъ на распоряженіе духовной консисторіи съ просьбою увѣдомить, какое послѣдуетъ съ ея стороны заключеніе.

№ 92-й. О крестьянинѣ Филиппѣ Родіоновѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1748 года.

Это дѣло состоитъ собственно изъ двухъ дѣлъ: одно о земскомъ Андреѣ Семеновѣ, сказавшемъ въ пьянствѣ слово и дѣло, за что и былъ наказанъ плетьми, а другое о Филиппѣ Родіоновѣ, пойманномъ полицейскимъ дозоромъ на улицѣ и обличаемомъ въ полицемейстерской конторѣ въ праздношатаніи при помощи кошекъ, подъ которымъ онъ и объявилъ слово и дѣло. На допросѣ же въ канцеляріи заявилъ, что сказалъ слово и дѣло ложно, не стерпя боя кошками. Былъ наказанъ кнутомъ, восьмидесятью ударами.

№ 93-й. По присланному изъ канцеляріи розыскныхъ дѣлъ указу о сыскѣ и препровожденіи въ Петербургъ крестьянина вотчины Анны Бестуживой-Рюминой Авраама Трофимова; 1748 года.

Содержитъ въ себѣ лишь указъ тайной канцеляріи и распоряженія провинціальной канцеляріи объ исполненіи указа; но по какому дѣлу розыскивался Трофимовъ—изъ дѣла не видно.

№ 94-й. О высылкѣ въ военную коллегію капитана Якова Чихачева; 1748 года.

Чихачевъ былъ уволенъ въ отпускъ за болѣзнію на два года, по прошествіи которыхъ онъ подавалъ прошеніе о продленіи отпуска, такъ какъ облегченія отъ болѣзни не получилъ. Тѣмъ не менѣе коллегія военная требовала, чтобы онъ явился въ Петербургъ.

№ 95-й. О дворовыхъ бѣлыхъ людяхъ, сказавшихъ за собою ложно слово и дѣло Государево; 1748 года.

Дѣло не представляетъ собою особеннаго интереса.

№ 96-й. Объ Островскомъ воеводѣ Антонѣ Коханскомъ, привлеченномъ къ отвѣтственности за бросаніе полученнаго имъ указа Псковской провинціальной канцеляріи; 1748 года.

Началось по доносу служителя помѣщика Васильевскаго Кузьмы Васильева, который заявилъ провинціальной канцеляріи, что когда онъ подалъ Островскому воеводѣ Кохапскому указъ о неподсудности ему нѣкоторыхъ подозрѣваемыхъ въ кражѣ людей и объ освобожденіи одного крестьянина изъ вотчины его помѣщика, то Кохапской «принявъ, такъ доносилъ Васильевъ, отъ меня указъ, распечаталъ въ квартирѣ своей, прочевши его. . . ругаясь съ немалымъ на меня бранью . . . . . бросилъ на землю, при томъ приказывалъ мнѣ тотъ Ея Императорскаго Величества указъ съ земли взять и подать въ канцелярію, когда будетъ присутствовать, точію онъ того указа не взялъ затѣмъ, что онъ тотъ указъ, принявъ отъ него распечаталъ и бросилъ; и потомъ пошелъ я изъ квартиры его воеводы вонъ, какъ вышелъ въ сѣни, тогда онъ—воевода, Кохапской вышелъ изъ квартиры своей, а шедъ меня всякой, браня неподобной бранью, билъ по головѣ и дралъ за волосы, а потомъ, возвратясь по прежнему изъ квартиры и взявъ съ земли вышеобъявленный брошенный воеводою Ея Императорскаго Величества указъ, вышелъ на крыльцо, вторично бросилъ на дворъ, а меня приказалъ отвести въ колодническую». Въ колодницкой Васильевъ пробылъ три дня и былъ освобожденъ какимъ-то капитаномъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Доносъ этотъ былъ подкрѣпленъ ссылкой на бывшихъ при этомъ свидѣтелей, которые на допросѣ въ канцеляріи подтвердили справедливость его. Тогда сдѣлано было распоряженіе о присылкѣ Кохапскаго въ провинціальную канцелярію за карауломъ, предварительно сдѣлавъ распоряженіе о передачи его должности исправлявшему должность изборскаго воеводы. На допросѣ Кохапскій показалъ слѣдующее: «указъ онъ (Кохапскій) отъ онаго служителя Васильева въ квартирѣ своей принялъ и, по принятіи Ея Императорскаго Величества указа, распечаталъ, точію не читалъ и реченнаго служителя я, не браня того Ея Императорскаго Величества на землю не бросалъ, но усмотря тотъ Ея Императорскаго Величества указъ, что оной присланъ къ нему по челобитью его—Васильева, тогда тотъ Ея Императорскаго Величества указъ отдалъ ему—Васильеву обрат-

но въ руки и приказалъ, чтобы онъ указъ подалъ ему въ Островскую канцелярію, который указъ оной человѣкъ Васильевъ отъ него и взялъ, и взявъ положилъ на столъ и пошелъ вонъ съ невѣжествомъ. И въ то число онъ Коханскій обшедъ его— Васильева, въ сѣни вышелъ на крыльцо и за невѣжество его— Васильева толкнулъ съ крыльца и взявъ вышереченный указъ со стола, стоящему тогда на карауле за урядника розсыльщику отдалъ... и въ колодическую избу отвесть и подъ караулъ посадить и тотъ указъ обратно ему отдать велѣлъ, которой подалъ, и былъ оной служитель съ тѣмъ указомъ подъ карауломъ сутки. А съ крыльца на землю того Ея Императорскаго Величества указа.....» По разнорѣчивости показаній даны были очныя ставки, на которыхъ обѣ стороны остались при первыхъ своихъ показаніяхъ. Дальнѣйшее производство дѣла было передано въ Новгородскую губернскую канцелярію, а оттуда перешло въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, куда и были отправлены всѣ привлеченныя къ этому дѣлу лица. Изъ донесенія исправлявшаго должность островскаго воеводы 6 января 1749 года видно, что Коханскій былъ возвращенъ къ отправленію прежней своей должности.

№ 97-й. По жалобѣ коллежскаго регистратора Смирнова на купца Кровососова въ оскорбленіи титула Ея Императорскаго Величества; 1748 года.

Смирновъ жаловался на Кровососова,—онъ же названъ Рудометовымъ,—что когда жена Смирнова потребовала отъ Кровососова занятыхъ послѣднимъ денегъ пять рублей, то онъ отказался отдать, сославшись на то, что Смирновы должны ему за занимаемую у него квартиру. А когда жена Смирнова предъявила билетъ полицемейстерской конторы, на которомъ написанъ царскій титулъ и по которому они занимали квартиру у Кровососова безплатно, то будто-бы послѣдній сказалъ, что этотъ билетъ снесетъ онъ въ отхожее мѣсто и тамъ..... Однако на допросѣ въ канцеляріи выставленные свидѣтели не подтвердили справедливости доноса. При этомъ еще обнаружилось, что регистраторъ Смирновъ содержался въ провинціальной канцеляріи подъ арестомъ и имѣющаяся у него шпага была отъ него отнята и отдана подъ караулъ, гдѣ она и находилась, а между тѣмъ Смирновъ, подавая въ полицію свой доносъ, находился при шпагѣ, которая въ полиціи была снята и

препровождена въ провинціальную канцелярію. Канцелярія опредѣлила: жену Смирнову за ложный донось своему мужу бить плетьми на площади нещадно, а коллежскаго регистратора Смирнова «за заочное несправедливое обвиненіе купца Кровососова въ произношеніи непристойныхъ словъ и за то, что онъ въ то время, какъ шпага его арестована, ходилъ въ полицію, препоясавшись другой, бить на площади плетьми нещадно»; затѣмъ, по учиненіи наказанія, жену Смирнова освободить, а Смирнова содержать подъ карауломъ впредь до рѣшенія имѣющагося за нимъ другаго дѣла.

Въ этомъ дѣлѣ упоминается о Зачатіевскомъ монастырѣ.

№ 98-й. Объ ямщикѣ Игнатьѣ Деденковѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1749 года.

По разслѣдованіи оказалось, что Деденковъ сказалъ слово и дѣло въ пьянствѣ, за что и былъ наказанъ публично кнутомъ.

№ 99-й. По промеморіи духовной консисторіи о непристойныхъ словахъ на Ея Императорское Величество, произнесенныхъ одною дѣвкою изъ богадѣльни, называемой «Щербининою»; 1749 года.

Вслѣдствіе утвержденія свидѣтельскихъ показаній и отрицанія обвиняемой на допросѣ въ канцеляріи всѣ привлеченныя къ этому дѣлу лица отправлены въ Петербургъ, въ контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ; въ чемъ же состояли непристойныя выраженія, изъ дѣла не видно.

№ 100-й. О крестьянинѣ Андреѣ Егоровѣ, обвиняемомъ въ произношеніи непристойныхъ словъ на указъ главной Дворцовой конторы; 1749 года.

Два крестьянина заявили, что когда былъ полученъ указъ Ея Императорскаго Величества изъ главной Дворцовой Конторы, то крестьянинъ Егоръ Андреевъ «произнесъ ругательства, поносилъ указъ всякими не подобными словами и отказался въ исполненіи его, сказавъ, что онъ составленъ не правильно ср...ою» (выраженіе не печатное). При разборѣ же дѣла

выставленные доносителями свидѣтели не подтвердяли объвиненія, а потому доносители были наказаны кнутомъ, по пятидесяти ударовъ каждый.

Въ этомъ дѣлѣ упоминается Колбижицкая губа, находившаяся въ Заведицкой засадѣ.

№ 101-й. По доносу копіиста Родіонова на крестьянина Филиппова въ произношеніи послѣднимъ не пристойныхъ словъ на книгу, гдѣ былъ написанъ царскій титулъ; 1749 года.

Родіоновъ доносилъ, что Филипповъ, «имѣющіяся въ Невской (Александро-Невскаго монастыря) вотчины крѣпостныя книги, въ коихъ имѣется Всемилостивѣйшихъ и Самодержавнѣйшихъ Государей Царей титулъ, говорилъ, якобы онѣ не нужны, и поставлялъ оной староста тѣ книги паче табачнаго фырчка». Но такъ какъ на допросѣ въ канцеляріи выставленные копіистомъ свидѣтели не подтвердили означеннаго обвиненія, то Родіоновъ былъ наказанъ кнутомъ тридцатью ударами.

Контора вотчинъ Александро-Невскаго монастыря находилась въ Изборскѣ.

№ 102-й. О крестьянинѣ Кононовѣ, произнесшемъ не пристойныя слова на квитанцію, въ которой изображенъ царскій титулъ; 1749 года.

Крестьянинъ вотчины Александро-Невскаго монастыря Алексѣевъ донесъ на крестьянина той же вотчины Кононова, что послѣдній говорилъ такія слова: «хотя Алексѣевъ и заплатилъ штрафныя деньги двадцать рублей за зятя своего, но сыщется на немъ еще пятьдесятъ рублей, а что въ тѣхъ деньгахъ хотя и квитанція взята, но тою подтерѣть гузно». На квитанціи же написанъ титулъ Ея Императорскаго Величества. По разслѣдованіи дѣла, канцелярія опредѣлила: Кононова за непристойныя слова наказать семьюдесятью ударами кнута; свидѣтелей—изборской Николаевской церкви дьячка Иванова, разсыльщика изборской канцеляріи Иванова и крестьянина Еремѣева, за ихъ запирательство при допросахъ, наказать плеть-

ми и управителя вотчинами Лебедева, за промедленіе противъ указопеннаго времени доноса, наказать тоже плетьми.

Въ этомъ дѣлѣ упоминается Павловская губа, находившаяся въ Изборской волости.

№ 103-й. О служителѣ Алексѣевѣ, сказавшемъ слово и дѣло въ пьянствѣ; 1750 года.

За произнесеніе слова и дѣла въ пьянствѣ, въ чемъ Алексѣевъ сознался, былъ онъ наказанъ плетьми.

№ 104-й. По указу Новгородской губернской канцеляріи объ описи имѣнія отставнаго капитана Косецкаго за неправильное куреніе вина; 1750 года.

Косецкій былъ уличенъ въ куреніи вина въ не заклейменныхъ сосудахъ, за что и былъ приговоренъ къ штрафу.

№ 105-й. По указу Новгородской губернской канцеляріи о нечиненіи пограничнымъ съ Польшею обывателямъ стѣсненій и о непринимапіи бѣлыхъ; 1750 года.

Содержитъ въ себѣ указъ Новгородской губернской канцеляріи и два универсала Польскаго короля Августа 28 сентября 1750 года. Всѣ эти документы содержатъ въ себѣ распоряженія о миролюбивыхъ отношеніяхъ пограничныхъ жителей.

№ 106-й. По доносу Новгородскихъ таможенныхъ питейныхъ и прочихъ сборовъ откупщика Серпя Васильева на работника своего Алексѣя Морунова въ сказываніи послѣднимъ слова и дѣла Государева; 1750 года.

За неисправности по исполненію возложенныхъ на Муронова обязанностей и за растрату денегъ онъ былъ наказанъ откупщикомъ, во время наказанія сказалъ слово и дѣло, почему и былъ препровожденъ въ провинціальную канцелярію. Здѣсь на допросѣ, когда его спросили, въ какой силѣ и по какому пункту указа 10 апрѣля 1730 года, онъ можетъ сдѣлать свое показаніе—Муроновъ заявилъ, что онъ не зналъ силы этихъ двухъ пунктовъ и ничего по нимъ не можетъ показать,

а наиѣрепъ былъ заявить, что онъ слышалъ отъ одного новгородца, который передавалъ, что «Новгородскаго уѣзда, Болчинскаго погоста, выставки Тишинки, попъ Егоръ Ѳедоровъ, идучи мимо церкви и смотря на образъ Божій, бранилъ Бога богохульными и не пристойными словами, поматерно и называлъ: какой Богъ, что сегодня дождь идетъ». Разсмотрѣвъ это дѣло, канцелярія нашла, что Муроновъ за ложное сказываніе слова и дѣла долженъ быть наказанъ плетьми. Что же касается до богохульства попа Ѳедорова, то въ виду того, что онъ новгородской епархіи и рѣчи, слышанныя отъ него, переданы новгородцемъ, дѣло это слѣдуетъ передать на разсмотрѣніе Новгородской губернской канцеляріи.

№ 107-й. О крестьянинѣ помѣщика Ѳедота Вохина Степанѣ Ивановѣ, сказавшемъ ложно слово и дѣло Государево; 1750 года.

Это дѣло можно отнести къ числу дѣлъ, характеризующихъ жестокость нравовъ разсматриваемаго періода.

Въ полицемейстерской конторѣ наказываютъ 14-ти лѣтняго крестьянскаго мальчика кошками за побѣгъ, и, не стерпя боя, мальчикъ сказываетъ за собою слово и дѣло. На допросѣ въ канцеляріи, куда перешло дѣло, онъ даетъ слѣдующее показаніе: «какъ его—Степана, по прошенію помянутаго секретаря Вохина, якобы за побѣгъ отъ него въ полицемейстерской конторѣ въ кольцахъ кошками били, тогда онъ—Степанъ за собою Государево слово и дѣло сказалъ, не стерпя того не помѣрнаго боя. Токмо онъ—Степанъ, каковы въ именномъ Блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны... указѣ 1 и 2 пункты изображены, по оным ни которымъ пунктамъ ничего за собою и за другимъ ни за кѣмъ Государева слова и дѣла не знаетъ и доказать никого не можетъ. А токмо, какъ онъ—Степанъ въ Псковскую полицемейстерскую контору взятъ и во оной содержался по прошенію помянутаго Вохина, его—Степана онъ—Вохинъ угроживалъ тако: ежели де отъ крестьянства отъ него—Вохина станетъ отпираться, за то онъ—Вохинъ во оной полиціи станетъ бить въ кольцахъ плетьми. И въ той полиціи содержаніе (?) мать его—Степанова... солдатская жена Марѳа.... ему—Степану сказала тако: ежели его—Степана станутъ въ той полиціи такъ бить, тогда бъ ска-

залъ онъ за собою Государево слово и дѣло и чрезъ то де его бить не будутъ. Почему онъ такъ и учинилъ....». Къ допросу была привлечена и мать Степанова, которая во всемъ подтвердила сказанное сыномъ, дополнивъ свое показаніе тѣмъ, что такъ она научала сказать сына въ увѣренности, что его бить не будутъ, а сама она ни за собой, ни за кѣмъ слова и дѣла не имѣетъ. Канцелярія опредѣлила: «солдатскую жену Марѳу за наученіе ею сына своего Степана къ показанію имъ ложно за собою Государева слова и дѣла, котораго какъ она сама, такъ и оной сынъ ея не знаетъ и за ними не сыскалось, а приличая оное, желала его—Степана тѣмъ отъ бѣдъ освободить; а сыну ея Степану за то, что онъ таковыя не маловажныя рѣчи отъ матери своей принявъ и оныя при битьѣ его въ полиціи въ дѣйство употребилъ, а не другимъ какимъ прошеніемъ избавлялся, въ страхъ какъ имъ же, такъ и прочимъ.... наказать публично, а именно: Марѳу бить кнутомъ, дать пятнадцать ударовъ, а Степана, за малолѣтствомъ, который впредь въ надеждѣ къ службѣ, вмѣсто плетей, бить батожьемъ нещадно».

№ 108-й. О подьячемъ Минѣ Плѣхановѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1750 года.

Дѣло было въ Завелицкой торговой банѣ: пьяный Тихоновъ завелъ ссору съ псковскимъ купцомъ Березинымъ, закричалъ караулъ и требовалъ, чтобы взяли какъ его—Плѣханова, такъ и Березина подъ караулъ, потому что есть за нимъ слово и дѣло. На другой день тотъ же Плѣхановъ въ канцеляріи заявилъ, что не помнитъ, что онъ говорилъ въ банѣ и никакого ни за собою, ни за другимъ, не знаетъ слова и дѣла. Былъ наказанъ плетьми.

№ 109-й. О сказываніи колодникомъ, московскимъ купцомъ Буяновымъ за собою Государева слова и дѣла; 1750 года.

При первомъ допросѣ Буяновъ заявилъ, что онъ имѣетъ объявить слово и дѣло по 2-му пункту указа 10 апрѣля 1730 года, но скажетъ это въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Такъ какъ Буяновъ былъ колодникъ, то показаніе свое долженъ былъ подтвердить въ застѣнкѣ, гдѣ подъ плетьми онъ

далъ такое показаніе: въ бытность его въ большомъ кабакѣ требовалъ онъ—Буяновъ у цѣловальника Ивана Терентьева за деньги вина и при этомъ, когда цѣловальникъ сталъ мѣрить, онъ усмотрѣлъ недомѣръ, о чемъ заявилъ и сказалъ Терентьеву, что такъ несправедливо мѣрить вино запрещено государевымъ указомъ, и на это Терентьевъ указъ выругалъ самыми бранными, матерными словами. Дальнѣйшее производство дѣла передано въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

№ 110-й. По доносу разсыльщика Заволоцкой воеводской канцеляріи на нѣкоторыхъ крестьянъ въ произношеніи непристойныхъ словъ; 1750 года.

Непристойныя слова относились къ государевымъ указамъ, но къ какимъ, изъ дѣла не видно, и самое дѣло передано въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

№ 111-й. О канонирѣ псковской артиллерійской команды Наумовѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло; 1751 года.

Слово и дѣло сказано было Наумовымъ въ пьянствѣ, за что онъ и былъ наказанъ.

№ 111-й. О сказываніи служителемъ Павловымъ слова и дѣла; 1751 года.

Тоже, что и въ предъидущемъ дѣлѣ.

№ 112-й. О бобылѣ Николаевской соусохи церкви Трофимовѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло; 1751 года.

Тоже, что и въ предъидущемъ.

№ 113-й. О бывшемъ розсыльщикѣ Яковѣ Фортѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1751 года.

За воровство Фортъ былъ битъ кошками въ полицемейстерской конторѣ и заявилъ слово и дѣло; но послѣ троекратной пытки въ застѣнкѣ заявилъ, что сказалъ напрасно.

№ 114-й. По прошенію стряпчаго псковскаго архерейскаго дома Елагина о выдачѣ ротмистромъ Балковскимъ бѣлыхъ крестьянъ; 1751 года.

Дѣло это возникло по примѣненію трактата, заключеннаго между Россіею и Польшею, относительно выдачи обѣими договаривающимися сторонами перебѣзчиковъ изъ одного государства въ другое.

№ 114-й. По указу Государственной юстицъ-коллегіи о присылкѣ въ ту коллегію полковника Михаила Пущина и канцеляриста Макара Каурчина; 1751 года.

Дѣло началось по доносу Каурчина, который бывшаго воеводу Пущина обвинялъ въ двухъ преступленіяхъ: а) «состоявшіяся напечатанныя для присяги всѣмъ вѣрноподданнымъ Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества, высокому законному наслѣднику Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю, великому Князю Петру Ѳеодоровичу, присланныя изъ правительствующаго сената въ Псковскую провинціальную канцелярію при указѣ клятвенныя обѣщанія, подписныя и неподписныя оной провинціальной канцеляріи воеводой Пущинымъ... не знаемо для чего, куда по указамъ надлежитъ, не отосланы. б) Реченный же воевода Пущинъ, обрѣтаясь во Псковѣ, посылаемые изъ провинціальной канцеляріи и подчиненнымъ комисарамъ указы подписывалъ тако: полковникъ и Псковскаго Государства воевода Михайло Пущинъ». Кромѣ сего, Каурчинъ доносилъ, что Пущинъ въ домѣ одного помѣщика говорилъ, что «нѣтъ де такого воеводы нигдѣ, какъ онъ—Пущинъ; я де подписываюсь полковникъ и Псковскаго Государства воевода». По первому обвиненію Пущинъ заявлялъ, что гдѣ означенные листы, онъ не знаетъ, потому что дѣла канцеляріи принялъ безъ описи отъ прежняго воеводы, который выѣхалъ изъ Пскова тайно. По второму обвиненію Пущинъ показалъ, что комисарамъ онъ указовъ такъ:—полковникъ и Государства Псковскаго воевода—не подписывалъ; но „токмо съ такою закрѣпою (подписью) отъ него—Пущина дана опредѣленному для сыску воровъ и разбойниковъ одному оберъ-офицеру инструкція для того де, что на имѣющейся въ той провинціальной канцеляріи казенной печати кругомъ вырѣзана

подпись таковая: печать Государства Псковскаго *).... и запрещенія де ему—Шущину, чтобъ таковымъ образомъ на дѣлахъ не подписывать никогда не имѣлось". Разговоръ же свой въ домѣ помѣщика въ томъ видѣ, какъ доносилъ Каурчинъ, Шущинъ совершенно отрицалъ.

Чѣмъ это дѣло кончилось—неизвѣстно.

№ 115-й. По указу вотчинной коллегіи конторы о розысканіи имѣнія умершаго солдата Семеновскаго полка Логинова; 1751 года.

Дѣло состоитъ изъ показаній нѣсколькихъ крестьянъ Островскаго уѣзда объ оставшемся послѣ смерти Логинова имуществѣ, которое, въ случаѣ, если бы не оказалось наслѣдниковъ, какъ вымороченное, должно быть описано въ казну.

№ 116-й. О попѣ города Ревеля Михайлѣ Марковѣ, обвиняемомъ въ разныхъ безчинствахъ; 1751 года.

Марковъ былъ вытребованъ изъ Ревеля въ Псковскую духовную консисторію по касающемуся до него дѣлу; въ присутствіе консисторіи Марковъ явился пьяный, почему и отправленъ былъ въ колодницкую, гдѣ, какъ сообщилъ караульный солдатъ, онъ «сталъ съ крикомъ говорить непристойныя, касающіяся до Высочайшей Ея Императорскаго Величества чести слова» Но допросѣ же въ канцеляріи попъ Марковъ показалъ: когда онъ пришелъ въ консисторію, то онъ присутствующими усмотрѣнъ былъ въ пьянствѣ и изъ каморы былъ выведенъ, и тогда «таковыя слова, что присутствующій въ той консисторіи Спѣтогорскаго монастыря архимандритъ Іосифъ и Всемилостивѣйшую Государыню бранилъ, подлинно онъ—попъ Михаилъ говорилъ, и потомъ какъ уже изъ той же консисторіи выведенъ въ особливую палату, гдѣ содержатся колодники и во оной же палатѣ, подтверждая тѣ же рѣчи, кричалъ: «изъ того, что минувшаго 750 года декабря 23 или 24 числа имѣющійся

*) Въ дѣлахъ канцеляріи сохранились слѣпки печати, которая прикладывалась къ бумагамъ канцеляріи. Она имѣла слѣдующій видъ: правильный кругъ въ размѣрѣ дюйма въ діаметрѣ, въ среднемъ кругѣ барсъ, бѣгущій на-лѣво, а кругомъ надпись: печать Государства Псковскаго. На настоящемъ гербѣ, какъ извѣстно, сдѣлано дополненіе—сверху барса видна изъ облаковъ кисть руки.

нынѣ во Псковѣ города Риги Алексѣевской церкви дьякопъ Варлаамъ Зборомирскій, въ бытность ихъ при тіунской палатѣ, ему—попу, между прочихъ разговоровъ, объявилъ, что оныя слова о Всемилостивѣйшей Государынѣ произнесены имъ—архимандритомъ во время бытности во Псковской семинаріи того архимандрита учителемъ, а его-жъ, Зборомирскаго—школьникомъ. И по доносу его—Зборомирскаго имѣется во Псковско-провинціальной канцеляріи дѣло....». Былъ вытребованъ въ канцелярію чрезъ консисторію и Зборомирскій и оба они—попъ и дьякопъ въ кандалахъ отправлены въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Архимандритъ же Іосифъ былъ подвергнутъ аресту. Петербургская канцелярія не замедлила разсмотрѣніемъ дѣла и увѣдомила духовную консисторію, что Зборомирскій отвергъ показанія попа Маркова, а послѣдній никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ рѣчей не представилъ; вслѣдствіе чего канцелярія опредѣлила: показанію попа Маркова не вѣрить, а за буйное поведеніе его въ консисторской колодничей палатѣ наложить штрафъ, по усмотрѣнію мѣстнаго архерея; архимандрита же Іосифа изъ подъ караула освободить. За буйство въ консисторіи, ложное показаніе на дьякона, прогулявшагося напрасно въ Петербургъ, и на архимандрита, безвинно содержавшагося подъ арестомъ, и «учиненный церковный мятежъ» попъ Марковъ, при собраніи всѣхъ псковоградскихъ священнослужителей, лишенъ былъ священства и учинено было ему плетьми наказаніе, а потомъ опредѣленъ въ погостъ дьячкомъ. Но когда потребовали отъ попа Маркова подписки въ слышаніи указа канцеляріи и опредѣленія консисторіи, то онъ въ дьяческой палатѣ произносилъ разныя непристойныя слова и между прочимъ, говорилъ: «что-жъ мнѣ подписываться, подписалъ тутъ архимандритъ (Іосифъ), пусть де онъ прежде подпишется, чтобъ ему мнѣ никакихъ обидъ не чинить, затѣмъ, что де у мена съ нимъ ссора есть,—что подлинно онъ—архимандритъ государыню бранилъ». Однако, послѣ сего Марковъ далъ подписку слѣдующаго содержанія: „пускай де прежде архимандритъ подпишется, чтобъ онъ ему—Михайлѣ никакихъ обидъ не чинилъ, (эти слова) сказалъ, и при томъ же онъ—Михаилъ приноситъ изъ воли своей повинную, что онъ во оной консисторіи изъ сердца такія рѣчи и простотой своей на архимандрита Іосифа, что онъ—архимандритъ государыню бранилъ, произносилъ напрасно". Тѣмъ не менѣе консисторія о поступкѣ Маркова сообщила провинціальной кан-

целяріи, по опредѣленію которой, Маркову учинено наказаніе— публично битъ кнутомъ (25 ударами) и отосланъ въ Оренбургъ.

№ 117-й. О сказываніи слова и дѣла Государева колодникомъ, бобылемъ Образской церкви Аѳанасьемъ Носовымъ; 1751 года.

Въ распросѣ подъ плетьми Носовъ отказался отъ слова и дѣла, за что и былъ наказанъ публично плетьми.

№ 118-й. О сказываніи слова и дѣла цѣловальникомъ Иваномъ Александровымъ; 1751 года.

Слово и дѣло было сказано во время содержанія Александрова подъ карауломъ, по распоряженію откупщика, за недочетъ въ деньгахъ; при распросѣ же въ канцеляріи слова не оказалось, за что Александровъ былъ наказанъ плетьми.

№ 119-й. О сказываніи слова и дѣла ямщикомъ, колодникомъ Яковомъ Бѣшеновымъ; 1752 года.

Слова и дѣла при допросѣ не оказалось, за что Бѣшеновъ наказанъ былъ кнутомъ (40 ударами).

№ 120-й. О бѣломъ, драгунѣ Игнатьѣ Филипповѣ, сказавшемъ слово и дѣло; 1752 года.

Въ Островскомъ уѣздѣ былъ взятъ неизвѣстный человѣкъ и представленъ въ Островскую воеводскую канцелярію, гдѣ на допросѣ, не давъ никакого о себѣ показанія, закричалъ слово и дѣло Государево, почему и былъ препровожденъ въ Псковскую провинціальную канцелярію. Здѣсь на допросѣ показалъ слѣдующее: «подлинно зовутъ его Игнатіемъ Филипповымъ, урожденецъ онъ на предъ сего былъ турецкой націи, и во время прошедшей съ турками войны изъ Очакова взятъ онъ—Игнатій былъ капитаномъ Леонтіемъ Семеновымъ, сыномъ Арнаутовымъ, и привезенъ въ деревню его, Болховскаго уѣзда, Ѳедосеево и имъ—Арнаутовымъ въ бывшій походъ..... воспріялъ онъ, по волѣ онаго—Арнаутова, вѣру греческаго исповѣданія. И по пріѣздѣ его—Филиппова въ оную деревню, братъ

онаго, Арнаутова родной Аникей Арнаутовъ въ 734 году отдалъ его въ рекруты за своихъ собственныхъ людей и крестьянъ; и по отдачѣ его въ рекруты, причисленъ онъ—Филипповъ въ баталіоны, и изъ тѣхъ баталіоновъ съ прочими причисленъ онъ—Филиппъ въ Ново-троицкій драгунскій полкъ, въ пятую роту драгуномъ. И обрѣтался онъ—Филиппъ мѣсяца три, а потомъ, по выбору былъ..... кирасирскій полкъ, а за негодностью отосланъ въ Бѣлогородскій пѣхотный полкъ, и служа, а которое время въ томъ полку, показать не упомнитъ, переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ и въ томъ полку былъ безысходно. И за недѣлю Петрова дня сего года онъ—Филиппъ изъ того полку самъ собою бѣжалъ безъ всякаго подговору, и шелъ дорогою чрезъ Псковъ отъ стоящаго онаго Нижегородскаго драгунскаго полка въ Старой Руссѣ, и находился дорогою до города Острова и кормился мірскимъ подаяніемъ. А сего іюля 18 дня въ Островскую воеводскую канцелярію, Островскаго уѣзда, Михайлоиской губы..... соцкимъ Антипомъ Ануфріевымъ при рапортѣ, гдѣ онъ о имени своемъ и объявилъ, а отечества не показалъ. А сего іюля 25 дня, какъ онъ взятъ былъ изъ тюрьмы для допросу во оную Островскую канцелярію, зная блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны имянной 730 года, апрѣля 10 дня указъ, объявилъ за собою слово и дѣло, якобы по первому и второму пунктамъ, и при томъ на присланныхъ изъ оной же канцеляріи бывшаго тогда караульнаго урядника, а какъ зовутъ—не знаетъ, и содержавшагося въ тюрьмѣ въ цѣпи стуломъ колодника, а какъ зовутъ—не знаетъ же. А по вопросу онъ—Филиппъ и по объявленіи ему показаннаго имяннаго 730 года указа, въ какой силѣ означенные первый и второй пункты состоятъ, объявилъ, что онъ какъ за собою, такъ и за другими ни за кѣмъ онаго слова и дѣла по показаннымъ двумъ пунктамъ не знаетъ, а токмо показалъ на онаго урядника, что оный урядникъ, какъ слышалъ онъ—Филиппъ отъ помянутаго колодника, что колодниковъ изъ тюрьмы островской распустилъ и объ отпускѣ повинныхъ корчемнымъ дѣламъ колодниковъ указъ оный караульный урядникъ пренебрегъ, а для чего—онъ—Филипповъ не знаетъ, понеже оное чинено было до его Филиппова поимки, а въ которое время—показать не можетъ». Слѣдствіе не подтвердило показанія Филиппова и канцелярія опредѣлила: отослать его командующему надъ драгунскими полками коммандиру Баумгану.

№ 121-й. О солдатѣ Серафимовѣ, сказавшемъ въ пьянствѣ слово и дѣло Государево; 1752 года.

Въ дѣлѣ находится донесеніе поручика Псковскаго пѣхотнаго полка Малоѣева о сказываніи Серафимовымъ въ пьянствѣ слова и дѣла, сознаніе Серафимова и указъ канцеляріи объ отправкѣ его въ полкъ для наказанія.

№ 122-й. О цѣловальникѣ Григорьѣ Матвѣевѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1752 года.

Дѣло возникло по слѣдующему доносу бурмистра Сѣраго съ товарищи. По распоряженію Сѣраго, былъ опредѣленъ повѣреннымъ по питейному дѣлу нѣкто Васильевъ; въ контору же Сѣраго поступило объявленіе служителя Артемья Сергѣева, который доносилъ, что онъ отпросился отъ повѣреннаго Васильева изъ Кобыльскаго уѣзда *) въ г. Псковъ, а назадъ поѣхалъ съ служителемъ Данилою Васильевымъ и заѣхалъ въ Малогостицкую стойку Кобыльскаго уѣзда, гдѣ Данила былъ опредѣленъ для продажи казеннаго вина, и онъ—Сергѣевъ спросилъ за деньги для себя вина, Данила спросилъ у отца своего подвальныхъ ключей; отецъ же послалъ его къ хозяйкѣ, а хозяйка была въ банѣ; тогда Данила ввелъ его въ пустую избу, гдѣ изъ-подъ печи вынулъ вина и заставлялъ его пить, говоря, пей сколько хочешь, безденежно. Замѣтивъ же Григорья Матвѣева пьянымъ, бранилъ его, при чемъ усмотрѣно было, что въ одномъ изъ казенныхъ погребовъ были сломаны пробои. Тогда цѣловальникъ Данила и Сергѣевъ начали вязать Матвѣева, а когда онъ убѣжалъ, то ударили въ сполохъ и Матвѣевъ былъ пойманъ въ лѣсу. Послѣ сего Матвѣевъ началъ говорить цѣловальнику Васильеву, что онъ въ подвалъ ходилъ и вино цѣдилъ, а на него же—Васильева сказалъ слово и дѣло въ томъ смыслѣ, что Васильевъ привезъ изъ-за рубежа пять бочекъ вина. На допросѣ Матвѣевъ заявилъ, что слово и дѣло онъ сказалъ въ пьянствѣ, а того, что повѣренный Васильевъ провезъ пять бочекъ корчемнаго вина, онъ не говорилъ. За ложное сказываніе слова и дѣла Матвѣевъ былъ наказанъ плетьми.

Но этимъ дѣло не кончилось, къ отвѣтственности былъ привлеченъ Артемій Сергѣевъ, который долженъ былъ дока-

*) Кобылій городъ на сѣверѣ Псковскаго озера—бывшая крѣпость Псковской страны.

зать, что Матвѣевъ дѣйствительно говорилъ на Васильева о провозѣ корчемнаго вина. Такъ какъ свидѣтели не подтвердили доноса Сергѣева, то онъ за ложный доносъ былъ наказанъ публично кнутомъ.

№ 123. О разсыльщикѣ графа Алексѣя Разумовскаго Ѳеоктистѣ Пазаровѣ, сказавшемъ за собой слово и дѣло; 1752 года.

Ѳеоктистъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Евѳимомъ учинили разбой въ отчинѣ Разумовскаго и были преслѣдованы; во время же поимки первый сказалъ за собой слово и дѣло. Оба были препровождены въ провинціальную канцелярію, гдѣ, не смотря на запирательство Ѳеоктиста въ произношеніи слова и дѣла, были приговорены къ наказанію плетьми.

№ 124. О бобылѣ Андреѣ Артемьевѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1752 года.

Дѣло началось по доносу того жо бурмистра питейныхъ сборовъ Сѣраго *) по приказанію котораго, Артемьевъ, находившійся у продажи питій, былъ битъ и, «пестерпя боя», сказалъ слово и дѣло, не имѣвъ его, за что и наказанъ былъ плетьми.

№ 125. О колодникѣ Маркѣ Кулакѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1753 года.

Кулакъ за грабежъ былъ приговоренъ въ полицемейстерской конторѣ къ наказанію, не стерпѣвъ котораго сказалъ слово и дѣло. Конца дѣла не имѣется.

№ 126. По рапорту псковской провіантской канцеляріи расходчика Ивана Ручанова, что онъ полковника Ивана Никитина Татищева выслать не можетъ въ провинціальную канцелярію, по ненахожденію его на жительствѣ; 1753 года.

Кромѣ рапорта Ручанова, въ дѣлѣ имѣется справка, что за Татищевымъ числится девяносто шесть душъ мужеска по-

*) См. дѣло № 122-е.

ла въ Выборскомъ *) уѣздѣ, Козьмодемьянской губѣ и донесеніе провинціальной канцеляріи въ правительствующій сенатъ, что Татищевъ въ Псковской провинціи не отысканъ.

№ 127. О разсыльщикѣ Евѳимѣ Дудинѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1753 года.

Дудинъ за грабежъ былъ добрашиванъ въ полицемейстерской конторѣ съ пристрастіемъ и, не стерпя боя, сказалъ слово и дѣло, отъ котораго въ канцеляріи отказался; за что былъ наказанъ плетьми.

№ 128. О копіистѣ Миѣ Ильхановѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1753 года.

Хотя Плѣхановъ на допросѣ въ канцеляріи и отказывался отъ произнесенія имъ слово и дѣло, а просилъ только, чтобы его защитили отъ нападенія солдатъ, но выставленные свидѣтели подтвердили, что онъ говорилъ слово и дѣло; почему и былъ наказанъ плетьми.

№ 129-й. О ревельскомъ дьяконѣ Петрѣ Аникиндиновѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1753 года.

Началось по доносу духовной консисторіи слѣдующаго содержанія: «отставной капралъ Іосифъ Шулихинъ объявилъ словесно: сего де февраля на третье число въ ночи имѣющійся при оной консисторіи, въ особой палатѣ у колодниковъ, на карауле разсыльщикъ Черноусовъ, когда онъ—Шулихинъ въ тое колодницкую палату пришелъ запирать, объявилъ ему—Шулихину словесно такія рѣчи, что изъ содержавшихся во оной колодничей палатѣ колодникъ, бывшій ревельскій дьяконъ, который, за падучею болѣзнію, посланъ былъ дьячкомъ епархіи его преосвященства въ Смолинскій погостъ, а изъ того погоста, по доносу на него псковоградской Варлаамской церкви съ Запсковья крестьянской дочери Агафьи Ивановой въ изнасилованіи ея Агафьи и учиненіи съ нею блуднаго грѣхопаденія.... О чемъ обо всемъ заподлинно извѣстно въ духовной консисторіи имѣется. Во оной палатѣ подъ карауломъ въ цѣпи Петръ

*) Выборъ—нынѣ погостъ Островскаго уѣзда.

Анкиндиновъ сказывалъ за собою слово и дѣло Государево, а читаны или писанныя онъ—Петръ тѣ рѣченія сказывалъ, о томъ онъ—Шулихинъ у того розсыльщика не спрашивалъ. А розсыльщикъ Черноусовъ показалъ: сего февраля на 3-е число, часу во второмъ ночи, содержащійся въ упомянутой колодничей палатѣ подъ карауломъ въ цѣпи упомянутый дьячекъ Петръ Анкиндиновъ, пьяный, началъ бранить изъ содержавшихся во оной палатѣ колодника Великопустынскаго монастыря крестьянина, который содержался во отсѣченіи того-жъ монастыря крестьянину Прохору руки и во увозѣ дочери его—Прохоровой,—Филиппа, словесно таковою рѣчью: ты де двухъ человѣкъ крестьянъ убилъ и дѣвку увелъ и жена де твоя б..ь и курва. За что оной Филиппъ ударилъ его—Петра по щекѣ, а онъ—разсыльщикъ Черноусовъ сталъ ихъ разнимать и бранилъ, и на то упомянутый Петръ и его—Черноусова сталъ бранить поматерны и порицалъ таковою рѣчью: чего де вы—караульные смотрите, меня хотѣлъ Филиппъ удавить, знатно де и вы такіе-жъ. И за то, не стерпя, и онъ—Черноусовъ ударилъ его—Петра разъ и два по щекѣ, а потомъ удареніи онъ—Петръ, промолвя ему—Черноусову такою рѣчью: за что меня бьешь?—есть де за нимъ Государево слово и дѣло, и кричалъ троекратно, которое его изрѣченіе слова и дѣла слышали всѣ въ той колодничей палатѣ имѣющіеся колодники, а именно..... О которомъ его—Петровѣ кричаніи Государева слова и дѣла онъ—Романъ объявилъ капралу Шулихину. А дьячекъ Петръ Анкиндиновъ показалъ: сего февраля на третье число, въ ночи въ первомъ или во второмъ часу, во упомянутой колодничую палату пришла изъ градской площади солдатка, а какъ ее зовутъ—не знаетъ, съ хлѣбами для продажи колодникамъ, и тогда содержавшійся въ той колодничей палатѣ Великопустынскаго монастыря крестьянинъ Савельевъ взялъ у той солдатки два хлѣба и спряталъ, и когда та солдатка стала у него—Филиппа тѣхъ хлѣбовъ спрашивать, тогда онъ—Филиппъ съ прилучившеюся женой его Дарьей начали ее—солдатку бранить и называть курвой. Напротивъ чего имъ солдатка его—Филиппа жену назвала курвой, и за то онъ—Филиппъ билъ тое солдатку по щекамъ и изъ палаты выгналъ вонъ. И онъ—Петръ сказалъ ему—Филиппу: чего-жъ для тое солдатку выгналъ, намъ де и хлѣбовъ купить не у кого. И онъ—Филиппъ сказалъ ему—Петру, она де курва; напротивъ чего и онъ—Петръ сказалъ ему—Филиппу..... солдатка и твою жену курвой. И онъ—Филиппъ за то ударилъ

его—Петра рукою въ щеку и, дравъ за волосы, бросилъ, о чемъ сказалъ онъ—Петръ обрѣтающемуся въ той колодничей палатѣ на караулѣ разсыльщику Роману Черноусову сжалиться и говорилъ, для чего онъ—Романъ напустилъ на него упомянутаго Филиппа бить, и оной Романъ сказалъ ему—Петру: перестань—де не твое дѣло. И пришедши къ кровати, лежачаго его—Петра билъ по головѣ руками своими. И будучи онъ—Петръ пьяный такою рѣчью ему Роману..(?) чего вамъ меня мучить, подите прочь, есть де..... царское слово сказывалъ, а разъ или дважды то слово сказывалъ, не упомнитъ. И оставя его—Петра, оный Романъ такъ прочь и отошелъ, а Государево слово и дѣло онъ—Петръ Апкиндиновъ при томъ и никогда и нигдѣ.... не сказывалъ, и какъ за собою, такъ и за другими Государева слова и дѣла онъ—Петръ не знаетъ и не вѣдаетъ....».

На допросѣ въ канцеляріи Апкиндиновъ заявилъ, что онъ подлинно говорилъ слово и дѣло Государево, но въ пьянствѣ, а дѣйствительно ни за собою ни за кѣмъ его не имѣетъ, за что, по опредѣленію канцеляріи, онъ былъ наказанъ плетьми.

№ 130-й. По промеморіи Заволоцкой воеводской канцеляріи о назвавшемъ себя Трофимомъ Ивановымъ калмыкѣ, имѣвшемъ намѣреніе обратиться въ расколъ; 1746 года.

Заволодская воеводская канцелярія доносила Псковской провинціальной, что подъячій Машневъ представилъ пойманнаго имъ извѣстнаго человѣка и при немъ три листа и «прочія письма». Неизвѣстный человѣкъ въ Заволоцкой канцеляріи былъ допрошенъ и въ допросѣ показалъ, что онъ родомъ калмыкъ, изъ Колмыцкой земли, и оттуда вывезенъ въ Россію съ плѣнными и крещенъ въ Сибири въ православную вѣру и при крещеніи дано ему имя Трофимъ Ивановъ; тетрадки, найденныя при немъ, онъ купилъ у одного псковскаго посадскаго человѣка для того, что имѣлъ намѣреніе вступить въ расколъ. При этомъ Трофимъ Ивановъ доносилъ что «онъ слышалъ о поношеніи Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Петра Ѳеодоровича вредительными словами бывшаго помѣщика Князя Ивана Путятина»; вслѣдствіе этого доноса Трофимъ Ивановъ вмѣстѣ съ свидѣтелями былъ провожденъ въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, которая

увѣдомила, что Трофимъ переданъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода; свидѣтели же были возвращены.

№ 131-й. О разсыльщикѣ Иванѣ Дугановѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1754 года.

Слово и дѣло было сказано въ пьянствѣ и Дугановъ былъ наказанъ плетьми.

№ 132-й. О солдатѣ Алексѣѣ Ветошкинѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1754 года.

Дѣло совершенно сходное съ предъидущимъ.

№ 133-й. О колодникѣ Петрѣ Коленцкомъ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1754 года.

Колодникомъ сказано было слово «отъ непомѣрнаго его мученія въ слѣдованіи трактомъ въ наложенныхъ и закованныхъ на его ногахъ кандалахъ, отъ которыхъ чрезъ дальній трактъ (слѣдовалъ изъ Ярославля въ Рогервикъ) принялъ и принимаетъ себѣ безчеловѣчное изнуреніе». Былъ наказанъ кнутомъ.

№ 134-й. По промеморіи духовной консисторіи о бывшемъ Псково-печерскаго монастыря стряпчемъ Семенѣ Муравлешкинѣ; 1754 года.

Муравлешкинъ за неплатежъ взятыхъ денегъ былъ потребованъ въ консисторію, по посланнымъ для сего солдатамъ взять его онъ не палея и сказалъ слово и дѣло. На допросѣ сказанное объяснилъ безчувственнымъ своимъ пьянствомъ. Наказанъ плетьми.

№ 135-й. О содержаніи бѣлаго выходца изъ-за польскаго рубежа псковскимъ купцомъ Васильемъ Меньшимъ-Постниковымъ; 1754 года.

Дѣло возникло по вопросу о невключеніи означеннаго выходца въ окладъ для платежа податей, почему къ отвѣтственности былъ привлеченъ Постниковъ за пристанодержательство.

№ 136-й. По доношенію Гдовской воеводской канцеляріи о присылкѣ въ оную разсыльщика и четырехъ солдатъ; 1754 года.

Гдовская воеводская канцелярія просила псковскую провинціальную о присылкѣ означенныхъ солдатъ и разсыльщика вслѣдствіе недостатка наличныхъ служителей для исполненія всѣхъ надобностей по службѣ. Это требованіе и было исполнено канцеляріей.

№ 137-й. По доношенію Опочецкой воеводской канцеляріи о доставленіи вѣдомости прокурору Елагину о числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ о колодникахъ; 1754 года.

Въ дѣлѣ имѣется двѣ вѣдомости: а) «что и какъ въ опочецкой воеводской канцеляріи дѣлъ быть имѣется и за справками и за неходатайствомъ исцовъ не рѣшено и б) коликое число въ опочецкой воеводской канцеляріи о всѣхъ казенныхъ сборахъ счетомъ въ неотсылкѣ быть имѣется сочиняющейся на обязательный срокъ къ ревизорамъ и невозможныя къ сочиненіямъ». Изъ первой видно, что всѣхъ нерѣшенныхъ дѣлъ было 62, изъ нихъ вступившихъ въ 1752 году 18, 1753—21 и въ 1754 г. 22. Изъ второй,—что по всѣмъ сборамъ дѣлъ нерѣшенныхъ было 27.

№ 138-й. О бобылѣ Гаврилѣ Тимофеевѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1754 года.

№ 139-й. О разсыльщикѣ Фаддеѣ Назарьевѣ, сказавшемъ слово и дѣло; 1754 года.

№ 140-й. О дьячкѣ Петропавловской церкви, тоже сказавшемъ слово и дѣло; 1754 года.

№ 141-й. О бобылѣ Василѣ Ерофеевѣ, сказавшемъ слово и дѣло; 1754 года.

№ 142-й. О солдатѣ Осипѣ Тяпинѣ, сказавшемъ слово и дѣло; 1755 года.

По всѣмъ этимъ дѣламъ слова и дѣла не оказалось; почему виновные и были приговорены къ наказанію плетьми.

№ 143-й. По указу Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ о доставленіи въ оную нужныхъ свѣдѣній о россійскихъ перебѣжчикахъ; 1755 года.

Въ 1752 году Россія съ Польшею вошли во взаимное соглашеніе объ обоюдной выдачѣ бѣглецовъ и возмещеніи убытковъ, причиняемыхъ пограничными жителями. Въ настоящемъ дѣлѣ содержится переписка о способахъ исполненія заключеннаго Россіей съ Польшею договора по поводу устройства совмѣстныхъ пограничныхъ судовъ.

*№ 144-й. О произнесеніи непристойныхъ словъ крестьяниномъ Вороницкаго *) уѣзда Силою Ѳоминымъ; 1755 года.*

Въ Дворцовой Воронецкой волости Ѳоминъ при слѣдствіи сказалъ слѣдующія слова: «чего ради выборные посажены?... Богъ судитъ Великой Государынѣ, на что и тѣ выборные посажены». На допросѣ въ провинціальной канцеляріи Ѳоминъ заявилъ, что онъ за пьянствомъ не помнитъ, что онъ говорилъ и ничего важнаго за собою не имѣетъ, но девять человѣкъ свидѣтелей подтвердили сказанное Ѳоминымъ. Канцелярія, однако, сама не рѣшилась произнести свой приговоръ по этому дѣлу и просила указа канцеляріи тайныхъ дѣлъ, которая и указала наказать Ѳомина плетьми.

№ 145-й. О бѣломъ рекрутѣ Афанасіѣ Логиновѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево за подканцеляристомъ Ежевымъ; 1755 года.

Логиновъ встрѣтилъ на псковской площади Ежева и привелъ его въ воеводскую канцелярію, гдѣ и объявилъ, что онъ имѣетъ сказать слово и дѣло на подканцеляриста Ежева. Такъ какъ Логиновъ считался бѣглымъ рекрутомъ, то свое показаніе долженъ былъ подтвердить троекратною пыткою въ застѣнкѣ, но и послѣ пытокъ онъ остался при прежнемъ показаніи. Вслѣдствіе сего, Логиновъ съ Ежевымъ былъ отправленъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

---

*) Вороничи—погостъ нынѣ Опочецкаго уѣзда.

№ 146-й. О произнесеніи крестьяниномъ помѣщицы Щербининой Тимоѳеемъ Тимоѳеевымъ непристойныхъ словъ; 1755 года.

Соцкій Павловъ отдавалъ десяцкому Тимоѳееву пакетъ для отправленія въ Заволоцкую воеводскую канцелярію; но Тимоѳеевъ пакета не принялъ, выбранилъ соцкаго поматерно и при этомъ еще сказалъ «м.... т.... Богу и Государевымъ указамъ». Дѣло перешло въ провинціальную канцелярію, гдѣ на допросѣ Тимоѳеевъ далъ такое показаніе, что указа онъ не принялъ, потому что мѣсто, куда онъ предназначался къ отсылкѣ, не его участка, а въ брани указовъ совершенно отказался. Между тѣмъ это показаніе розшилось съ самимъ письменнымъ донесеніемъ, подписаннымъ тѣмъ же Тимоѳеевымъ и писаннымъ пономаремъ Туровскаго погоста Силинымъ. Въ письменномъ донесеніи значилось, что Тимоѳеевъ въ происшедшей съ Павловымъ брани «намахивался бить Павлова и имѣвшійся при немъ—соцкомъ государевъ указъ изъ рукъ вырвалъ и бросалъ на землю, и оной де указъ и титулъ Ея Величества бранилъ поматерно». Былъ вытребованъ пономарь, который показалъ, что доношеніе писалъ со словъ Павлова; почему была дана очная ставка, на которой Павловъ сознался, что онъ пономаря просилъ такъ написать по злобѣ на Тимоѳеева за то, что послѣдній бранилъ поматерно его и государевъ указъ. Провинціальная канцелярія не нашла возможнымъ рѣшить это дѣло своею властію и представила его въ канцелярію тайныхъ и розыскныхъ дѣлъ, которая увѣдомила, что Тимоѳеева и Павлова слѣдуетъ наказать плетьми, перваго за продерзостныя слова, а послѣдняго за неправильное написаніе доношенія противъ самой истины.

№ 147-й. О рекрутѣ Борисѣ Кобозевѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1755 года.

За кражу денегъ Кобозевъ былъ сѣченъ батогами и подъ ними сказалъ слово и дѣло, почему и былъ препровожденъ въ провинціальную канцелярію. Здѣсь на допросѣ показалъ, что онъ имѣетъ доказать по первому пункту указа 10 апрѣля дѣло за подпоручикомъ рекрутской команды Леонтьевымъ, солдатомъ Иваномъ Маховымъ, рекрутомъ Бониновымъ и Новгородскаго уѣзда, Шелонской пятины, села Срезнева, попомъ, а какъ его

зовутъ—неизвѣстно. Показаніе это Кобозевъ подтвердилъ въ застѣнкѣ «при показаніи ему всѣхъ пыточныхъ инструментовъ и заплечнаго мастера съ довольнымъ увѣщаніемъ.... и вторично съ пристрастіемъ, прежде пыткою, а потомъ подъ битьемъ плетьми.» Дѣло должно было перейти въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, куда Кобозевъ долженъ былъ препровожденъ вмѣстѣ съ оговоренными имъ лицами. Но по справкѣ оказалось, что въ наличности не оказалось рекрута Банинова, о розысканіи котораго началась переписка, а равно сдѣлано было сношеніе съ Новгородскою духовною консисторіею о розысканіи попа деревни Срезнева. Послѣдняя, однако, увѣдомила, что такой деревни не только по этапному тракту въ Новгородскомъ уѣздѣ, а и во всей Шелонской пятинѣ нѣтъ. Въ разнаго рода справкахъ дѣло это тянулось до 1756 года, въ половинѣ котораго послѣдовалъ еще указъ тайной канцеляріи въ провинціальную о дополнительныхъ справкахъ. Изъ этого указа, между прочимъ, видно, что Кобозевъ показывалъ на Махова «въ говореніи Маховымъ въ женитьбѣ поручикомъ Леонтьевымъ рекрута Банинова отъ живой жены на бѣглой дѣвкѣ.»

№ 148-й. О присылкѣ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Венгерскаго гусарскаго полка вахмистра Павла Острова и гусара Михаила Мундувалова; 1756 года.

Требовались въ канцелярію по объявленному за ними слово и дѣло.

№ 149-й. О капитенармусѣ Иванѣ Краснопѣвцевѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1756 года

Сказано было въ пьянствѣ, при требованіи Краснопѣвцевымъ себѣ ужина, въ которомъ ему было отказано.

№ 150-й. О содержавшемся въ тюрьмѣ пономарѣ Ѳедорѣ Парфентьевѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1756 года.

Сказано было въ пьянствѣ.

№ 151-й. По доношенію Нарвскаго пѣхотнаго полка полковника Болотовскаго о сказываніи слова и дѣла извощикомъ Зуевымъ; 1756 года.

Сказано въ пьянствѣ.

№ 152-й. О бѣломъ солдатѣ Иванѣ Култашевѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево за цѣловальникомъ Лукою; 1756 года.

Полицемейстерская контора донесла канцеляріи, что соцкій первой бутырской сотни съ товарищами объявилъ пойманнаго бѣглаго солдата, который въ допросѣ показалъ, что онъ «за компанейскимъ служителемъ, находящимся въ состоящемъ на Псковскомъ Завеличьи, близъ Мирожскаго монастыря, государственномъ кабакѣ у продажи питей цѣловальникомъ Лукою знаетъ секретное Государево дѣло.» На допросѣ въ канцеляріи Култашевъ подтвердилъ тоже самое, что онъ намѣренъ доказать, гдѣ слѣдуетъ, это дѣло; почему оба и Култашевъ и цѣловальникъ въ кандалахъ препровождены въ С.-Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

№ 153-й. О гусарѣ Венгерскаго полка Штоцѣ, объявившемъ за собою секретное дѣло; 1756 года.

Отправленъ тоже въ канцелярію розыскныхъ дѣлъ, гдѣ Штоцъ намѣренъ былъ разъяснить объявленное имъ дѣло.

№ 154-й. О бѣломъ солдатѣ Лаптевѣ, сказавшемъ слово и дѣло за псковскимъ купцомъ Визакинымъ, обвиняя его въ богохуленіи; 1756 года.

Послѣ пытокъ въ застѣнкѣ канцеляріи Лаптевъ отказался отъ своихъ словъ.

№ 155-й. По доносу надсмотщика Гдовской канцеляріи Ржевина на гдовскаго воеводу Головцына въ недонесеніи послѣднимъ о слышанномъ имъ словѣ и дѣлѣ Государевомъ; 1756 года.

Ржевинъ прошеніемъ на Высочайшее имя доносилъ, что воевода пригорода Гдова Головцынъ, призвавъ къ себѣ на квартиру его—Ржевина и подканцеляриста Пустовалова, объявилъ, что кирасиръ Лутчевъ сказывалъ за собой и на капрала Новикова слово и дѣло Государево; но воевода на другой же день приказалъ ему—Ржевину составить журнальную записку только въ врачаніи Лутчевымъ караула, за что кирасиръ и былъ на-

казанъ, по кричаніе имъ слова и дѣла упустилъ. При этомъ Ржевинъ сослался на свидѣтелей, которые, по распоряженію канцеляріи, были вытребованы къ допросу; вытребованъ былъ и Головцынъ въ канцелярію, съ передачею воеводскаго управленія помѣщику Елагину. На допросѣ свидѣтели, однако, не подтвердили справедливости доноса и показали согласно съ заявленіемъ Головцына, который объяснялъ дѣло такъ: «не только о кирасирѣ Лутчевѣ, что онъ слово и дѣло Государево кричалъ, онъ не знаетъ, но и онымъ—Ржевину и Пустовалову объявить было не о чемъ, и въ таковомъ упущеніи пристрастнымъ себя не признаетъ; а токмо, какъ ему—Головцыну караульный капралъ Новиковъ репортовалъ, что оный кирасиръ Лутчевъ, бывшій въ пьянствѣ, кричалъ караулъ, за что де какъ, по изслѣдованіи важности въ такомъ, не оказалось, приказаніемъ его воеводскимъ, съ запискою въ журналъ, учинено ему наказаніе—батоги.» За ложный доносъ канцелярія приговорила Ржевина къ такому наказанію: «при собраніи всѣхъ приказныхъ служителей учинить наказаніе—бить плетьми нещадно и, по наказаніи, написать его въ копіисты и имѣть въ Псковской провинціальной канцеляріи, за малолюдствомъ приказныхъ служителей въ силу полученнаго въ 755 году октября 26 числа изъ Правительствующаго сената указа, въ положенномъ по штату опыхъ служителей числѣ.»

№ 156-й. О солдатѣ мушкатерскаго полка Пахтуновѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево во время драки въ питейномъ домѣ съ капраломъ того же полка Смирновымъ; 1757 года.

Сказано было въ пьянствѣ.

№ 157-й. О бѣломъ рекрутѣ Барздовѣ, сказавшемъ слово и дѣло; 1757 года.

За побѣгъ изъ Заволоцкой воеводской канцеляріи Барздовъ былъ наказываемъ палками и во время наказанія заявилъ слово и дѣло, о которомъ въ Псковской провинціальной канцеляріи заявилъ слѣдующее: «живущій въ Польшѣ, въ паньщинѣ пана Агинскаго, въ мѣстности въ Колпинской волости, на деревнѣ Сатонинѣ, бѣглый россійскій изъ Новгорода и монастырской слушка Степанъ Андреевъ, прозывающійся ветошка.....

въ разговорахъ между рѣчей употреблялъ двоекратно касающіяся до чести всероссійской Государыни..... нѣкоторыя поносительныя слова, каковыхъ здѣсь, по обстоятельству важности, и выговорить не можно». При этомъ Барздовъ сослался на свидѣтелей. Барздовъ и свидѣтели были отправлены въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, откуда былъ присланъ указъ, которымъ приказывалось: «за ложно высказанное показаніе слово и дѣло Барздовымъ чинить ему наказаніе—гонять шпицрутенами чрезъ тысячу человѣкъ пять разъ».

№ 158-й. О человѣкѣ помѣщика Пущина Ѳедотѣ Сафроновѣ, сказавшемъ слов и дѣло Государево; 1757 года.

Сафроновъ бѣжалъ въ Польшу и оттуда дѣлалъ набѣги на русскія села, грабилъ и убивалъ жителей, но былъ пойманъ вмѣстѣ съ другими товарищами и содержался въ Заволоцкой канцеляріи, гдѣ сказалъ за собою слово и дѣло. На предварительномъ допросѣ Сафроновъ показалъ, что когда его поймали, то обыватели хотѣли его повѣсить и, въ избѣжаніе смертной казни, онъ сказалъ слово и дѣло. На допросѣ же въ застѣнкѣ показалъ, что то слово и дѣло сказалъ простотою. Такъ какъ за Сафроновымъ имѣлись дѣла въ Заволоцкой воеводской канцеляріи по учиненнымъ имъ разбоямъ и грабежамъ, то провинціальная канцелярія, не чинивъ наказанія, туда и препроводила его для дальнѣйшаго производства возбужденныхъ во немъ дѣлъ.

№ 159-й. О крестьянинѣ Иванѣ Артамоновѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1757 года.

Дѣло началось по доносу повѣреннаго компанейской по питейнымъ сборамъ конторы Харитона Долгова. На допросѣ же въ канцеляріи Артамоновъ показалъ, что въ ночное время за невзносъ за проданныя имъ напитки денегъ Харитоновъ, будучи пьянымъ, билъ его—Артамонова, тоже пьянаго, плетьми и кошками, но говорилъ ли онъ слово и дѣло, того за пьянствомъ онъ не помнитъ. Слѣдствіе, однако, выяснило, что Артамоновъ говорилъ слово и дѣло, за что и приговоренъ былъ къ наказанію плетьми. Но вмѣстѣ съ симъ канцелярія обратила вниманіе на способъ наказанія компанейщиками, которымъ и послала слѣдующаго содержанія указъ: «велѣть имъ въ содержаніи при откупѣ служителей за противные ихъ поступки и

упущенія при наказаніи поступать осторожно, и въ настоящее время общимъ согласіемъ и приговоромъ, а не такъ, какъ упоминаемый Долговъ тому служителю Артамонову наказаніе чинилъ въ ночное время-жъ, и не умѣренно, и бывшему въ пьянствѣ; въ каковомъ случаѣ и вышеописанное непристойное и ложное показаніе воспослѣдовать могло, за что, ежели впредь въ таковыхъ же случаяхъ паче чаянія отъ кого либо служителей лживыя показанія воспослѣдуютъ и оттого произойти можетъ вслѣдствіе безполезной трудъ, то они—повѣренные сами подвергнуты будутъ таковому истязанію, какъ и оныхъ ложныхъ показателямъ чинить повелѣно немедленно и никакихъ отъ нихъ отговорокъ принято не будетъ, да и находящимся служителямъ былобъ подтверждено, чтобы они въ таковыхъ противныхъ случаяхъ, (если) изъ нихъ—повѣренныхъ кто одинъ собою, а не съ общаго согласія въ наказаніи вступать будетъ, во ономъ не слушали и исполненія не чинили».

№ 160-й. О солдатахъ Нашебурскаю (?) полка Егорѣ Дылдинѣ и Яковѣ Сагаченовѣ, сказавшихъ слово и дѣло Государево; 1757 года.

Оба солдата въ канцеляріи показали слово и дѣло на вахмистра Мамонтова и на прапорщика Дмитрія Мошкеева, обвиняя ихъ въ злоупотребленіяхъ по выдачѣ фуража лошадямъ. Для дальнѣйшаго разслѣдованія дѣло направлено въ кирасирскій пѣхотный полкъ.

№ 161-й. По рапорту прапорщика Навлинскаго (?) полка Щеголева на солдата Григорья Лазарева въ сказываніи послѣднимъ слова и дѣла; 1757 года.

На допросѣ въ канцеляріи Лазаревъ далъ слѣдующее показаніе: «сего марта 11 числа, какъ его—Григорья объявленный прапорщикъ Щеголевъ не регулярно, бывши не при шпагѣ и, не собравъ команду, причитая то, что при чиняемомъ командой его-жъ ѳурлейту Кузьмѣ Курепину батоги наказанія, его онъ—Григорій билъ со облегченіемъ, за что и его-жъ—Григорья самаго билъ батоги. При томъ онъ за собою Ея Императорскаго Величества слово и дѣло подлинно сказалъ и во первыхъ, оной дабы его—Григорья не билъ, а ежели по какой винѣ наказанію подлежалъ, тобъ отослалъ въ псковскую

провинціальную канцелярію за тѣмъ, что онъ—прапорщикъ, по нижеписанному обстоятельству, имѣется подозрителенъ, объявлялъ для того, что онъ чинилъ нижеслѣдующіе непорядочные и указу противные поступки: 1) въ нынѣшнюю онаго прапорщика бытность во Псковѣ, когда предъ минувшей сырной недѣлей оной же команды фурлейтъ Модленовъ его—прапорщика просилъ, чтобъ онъ командѣ своей за провіантъ деньгами дачу производилъ противъ другой такой же бывшей во Псковѣ Нашебургскаго (?) пѣхотнаго полка при поручикѣ Алексѣѣ Суровцовѣ командѣ, по которую въ состояніи во Псковѣ было производимо по справочнымъ псковскимъ цѣнамъ за муку и крупу на каждаго человѣка по тридцати пяти копѣекъ за мѣсяцъ, а онъ—прапорщикъ Щеголевъ на свою команду и на тоже время производилъ по двадцати семи копѣекъ съ долями, и тако удерживалъ себѣ отъ каждаго человѣка до семи копѣекъ. За каковое прошеніе и объявленіе его—солдата Масленникова оной прапорщикъ билъ батоги не милостивно отъ каковаго боя въ четвертый день померъ. 2) Изъ покупнаго имъ же—прапорщикомъ Щеголевымъ на довольство государевыхъ артилерійскихъ лошадей у пріѣзжихъ во Псковъ уѣздныхъ обывателей сѣна, сего великаго посту, взялъ онъ ко употребленію на собственныхъ лошадей пять возовъ, изъ котораго (сѣна) и нынѣ, за употребленіемъ въ расходъ, нѣсколько въ остаткѣ имѣется и состоитъ въ квартирѣ его. 3) Сверхъ же того на государевыхъ артиллерійскихъ лошадяхъ 9-го мая попеременно по восьми для своихъ партикулярныхъ нуждъ имѣетъ частые и чрезвычайные разъѣзды, отъ чего онѣ (лошади) приходятъ въ худобу. А кромѣ того, за нимъ—прапорщикомъ»... и пр. слова и дѣла не имѣетъ. Вслѣдствіе этого заявленія канцелярія сдѣлала сношеніе съ начальствующимъ надъ псковской артиллерійской командой, генералъ-лейтенантомъ Толстымъ, прося увѣдомить, какъ поступить съ прапорщикомъ Щеголевымъ, на что послѣдовало въ канцелярію *предложеніе*—произвести ей слѣдствіе; почему Щеголевъ былъ допрашиванъ въ канцеляріи и показалъ: противъ перваго пункта,—что онъ жалованья за муку и крупу деньгами не производилъ, «а когда слѣдовалъ съ командою чрезъ Новгородъ, то, по прибытіи моемъ во оной городъ 756 года... за небытіемъ у меня провіантской денежной суммы въ губерской канцеляріи требовалъ доношеніемъ о выдачѣ на артиллерійскихъ служителей фурлейтъ девяносто девять человѣкъ сего 757 года на январь мѣсяцъ, вмѣсто провіанта

деньгами, и по опредѣленію во оной губернской канцеляріи выдано мнѣ на роздачу командѣ моей, по желанію ихъ, вмѣсто провіанта, деньгами двадцать шесть рублей». Противъ втораго—что Масленниковъ «не устанно» говорилъ о неправильной выдачѣ фуража, за что и былъ наказанъ батогами, но умеръ послѣ сего не на четвертый, а на тринадцатый день. Противъ третьяго,—что онъ сѣно покупалъ для себя на свои деньги; на лошадяхъ же казенныхъ по уѣзду ѣздилъ не для частной надобности, а для осмотра въ Псковскомъ уѣздѣ лошадей.—Слѣдствіе еще продолжалось, какъ получено было отъ генерала Толстаго распоряженіе слѣдовать Щеголеву съ его командою въ Ригу; а дѣло самое было передано въ артиллерійскую команду и чѣмъ кончилось—неизвѣстно.

№ 162-й. О бѣломъ рекрутѣ Аксенѣ Андреевѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1757 года.

Андреевъ сказалъ слово и дѣло въ тюрьмѣ и былъ представленъ въ провинціальную канцелярію, гдѣ о немъ сдѣлана слѣдующая справка: приведенъ былъ онъ изъ Гдовской воеводской канцеляріи, гдѣ повинился, что онъ бѣжалъ изъ полку и, «не останавливаясь въ Россіи, прошелъ въ Лифляндію», оттуда онъ дѣлалъ набѣги на Гдовскій уѣздъ, гдѣ занимался воровствомъ, тѣмъ же онъ занимался съ другими бѣглыми солдатами и въ Дерптскомъ уѣздѣ. За эти преступленія Андреевъ и содержался въ тюрьмѣ. На первомъ показаніи въ канцеляріи онъ призналъ за собою слово и дѣло, но заявилъ, что его здѣсь не скажетъ; почему канцелярія опредѣлила, какъ колодника, допрашивать въ застѣнкѣ. На первомъ допросѣ подъ плетьми Андреевъ остался при прежнемъ своемъ показаніи; но потомъ заявилъ, что онъ знаетъ «важность за псковскимъ купцомъ Евѳимомъ Кондратьевымъ Папинскимъ, именно: когда онъ—Андреевъ шелъ вмѣстѣ съ другимъ колодникамъ чрезъ высокій мостъ въ кабакъ, называемый Прежній, то Папинскій ему объявилъ такую важность тайно», а что во время не объявилъ объ ней, то это произошло по его простотѣ. Къ допросу были привлечены колодникъ и сопровождавшій ихъ солдатъ. Послѣдній далъ такое показаніе: «отпущены были за карауломъ его—Григорья содержавшіеся въ томъ острогѣ колодники Аксенъ Андреевъ и Василій Подвода, по прошенію оныхъ, въ кабакъ для выпитія вина, и во оный кабакъ, называемый Прежній, за его

карауломъ шли вмѣстѣ чрезъ высокій мостъ. И въ то время оные колодники, которые тогда были поножно или поручно не скованы, но другъ отъ друга не отлучались; а онъ—Григорій за ними шелъ позади въ близости; токмо ихъ—колодниковъ, а особо Аксена, въ то время на пути никто не удерживалъ и имъ же ни тайно, ни явно ни о чемъ не говорили. И потомъ оные, колодники, купя въ томъ кабакѣ вина полкружки, сами пили и ему—Григорью выпить дали и выпили все безъ остатку, а потомъ, не останавливаясь болѣе, отправились, по прежнему въ тюремный острогъ». Колодникъ Василій Подвода показалъ тоже самое. Тогда Андреевъ подвергнутъ былъ вторичной пыткѣ, на которой заявилъ, что на купца Панинскаго показалъ напрасно, по наученію одного колодника, который говорилъ, что отъ этого купца за оговоръ онъ получитъ прибытокъ. Сдѣлано было распоряженіе о приводѣ къ допросу этого колодника; но на этомъ дѣло оканчивается.

*№ 170-й. *) Объ іеромонахѣ Святогорскаго монастыря Поликарпѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1757 года.*

Дѣло началось по промеморіи «обсерваціоннаго корпуса перваго мушкатерскаго полка отъ полковыхъ дѣлъ», которою сообщалось канцеляріи, что въ квартиру секундъ-майора Шишкова вошелъ неизвѣстный человѣкъ съ двумя служителями, который, когда они стали звать его изъ квартиры, сказалъ слово и дѣло. На допросѣ въ канцеляріи неизвѣстный этотъ человѣкъ показалъ, что онъ—іеромонахъ Святогорскаго монастыря Поликарпъ, что пріѣхалъ онъ во Псковъ по своимъ дѣламъ и остановился въ Спасомирожскомъ монастырѣ. По распоряженію архимандрита онаго монастыря Іосафа, его съ двумя служителями отправили на свою квартиру но служителя, не доѣзжая до квартиры, свернули на лѣво и привезли на Святогорское подворье. Когда же онъ замѣтилъ, что его не туда везутъ, то одинъ изъ служителей ударилъ его кулакомъ въ шею, а потову онъ выскочилъ изъ саней и убѣжалъ; замѣтивъ же часомыхъ солдатъ, стоявшихъ при квартирѣ секундъ-майора, для защиты онъ направился къ нимъ и какъ онъ былъ пьянъ, то и сказалъ слово и дѣло. Оба же служители показали, что Поли-

*) №№ 168 по 169 не имѣется.

карпа они должны были сдать съ рукъ на руки на Святогорское подворье; но онъ, выскочивъ изъ саней, не хотѣлъ ихъ слушаться, палъ на землю и кричалъ, а когда они хотѣли его поднять, то онъ убѣжалъ въ квартиру секундъ-майора. Канцелярія, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлила препроводить Поликарпа на распоряженіе духовной консисторіи, которая увѣдомила, что, по надлежащемъ штрафованіи, истязаніи и лишеніи іеромонашества, Поликарпъ отправленъ въ Святогорскій монастырь. Промеморію консисторіи подписали: Іосифъ, архимандритъ Псково-печерскаго монастыря и Іосафъ, архимандритъ Мирожскій.

№ 171-й. Объ іеромонахѣ Елеазаровскаго монастыря Софроніѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1757 года.

Причину сказыванія слова и дѣла Софроній на допросѣ въ канцеляріи показалъ слѣдующую: игуменъ Елеазаровскаго монастыря Симонъ поставилъ ему въ вину, что Софроній, по случаю распутицы, далъ монастырскіе лемеги капитану Лаврову, слѣдовавшему изъ Петербурга въ Псковъ съ нужнѣйшимъ государевымъ дѣломъ, за что игуменъ билъ его—Софронія немидосердно дубьемъ;—чтобы избавиться отъ этого боя, онъ и сказалъ слово и дѣло. Канцелярія за ложное сказаніе слова и дѣла опредѣлила, для надлежащаго наказанія препроводить на распоряженіе духовной консисторіи.

№ 172-й. О солдатѣ Грѣшниковѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1757 года.

Слово Грѣшниковъ сказалъ во время наказанія его за побѣгъ изъ полка, на пыткахъ въ застѣнкѣ отказался; для наказанія же былъ отправленъ въ полкъ.

№ 172-й. По доношенію подпрапорщика Петра Трепенина на священниковъ Мирона и Лаврентія Леонтьевыхъ; 1757 года.

Трепенинъ доносилъ, что онъ имѣетъ сказать на изборскихъ священниковъ Мирона и брата его Лаврентія, и по первому пункту указа 10 апрѣля въ томъ смыслѣ, что казакъ (работникъ) попа Ивана Ильина говорилъ ему о ихъ богохуленіи,

именно во время крестнаго хода въ Мальской *) монастырь произвели церковный мятежъ. Для розыска канцелярія потребовала отъ духовной консисторіи присылки священниковъ Лаврентьевыхъ и казака, имя котораго доносчику было неизвѣстно. По справкѣ въ консисторіи оказалось, что казака зовутъ Ѳедоромъ, жилъ онъ у попа Ивана, но отъ него убѣжалъ и гдѣ скрывается—не извѣстно. Посланные разсыльщики Ѳедора тоже не отыскали, а потому консисторія изъ опасенія, чтобы въ Изборскѣ церкви не оставались безъ богослуженія, просила канцелярію, впредь до привода Ѳедора въ канцелярію, священниковъ отпустить на свои мѣста. Канцелярія согласилась на это: однако вскорѣ Ѳедоръ былъ приведенъ въ канцелярію, гдѣ показалъ, что никогда и ничего, ни о какой важности подпрапорщику Трепенину онъ не объявлялъ. Трепенинъ снова былъ допрошенъ, но утверждалъ тоже самое, при чемъ сослался на бывшихъ во время разговора съ казакомъ Ѳедоромъ служителей; съ своей стороны и Ѳедоръ ссылался на тѣхъ же свидѣтелей. Вызванные три свидѣтеля не подтвердили, однако, справедливости доноса Трепенина;—всѣ они показали, что никакого разговора Трепенина съ Ѳедоромъ не слыхали. Наконецъ Трепенинъ объявилъ, что важность, которую онъ намѣренъ былъ сообщить, состояла въ томъ, что во время крестнаго хода Лаврентій ударилъ Мирона напрестольнымъ крестомъ. Вслѣдствіе сего канцелярія, не признавъ въ доносѣ никакого государственной важности дѣла, а усмотрѣвъ лишь церковный безпорядокъ, опредѣлила дѣло передать въ духовную консисторію. На допросѣ же въ консисторіи оба священника опровергали справедливость доноса Трепенина, и потому консисторія требовала, чтобы онъ представилъ свидѣтелей, такъ какъ происшествіе было во время крестнаго хода, когда бываетъ не малое стеченіе народа. Объ этомъ заключеніи сообщено было канцеляріи, которая снова допрашивала Трепенина и въ допросѣ онъ показалъ слѣдующее: «сего 757 года въ іюлѣ мѣсяцѣ въ день праздника Онуфрія великаго, когда имѣлся быть крестный ходъ въ Мальской монастырь изъ пригорода Изборска, при чемъ были всѣ церковнопричетники, въ томъ числѣ священники Миронъ и Лаврентъ Леонтьевы со взятыми изъ церкви святыми образами. И по отправленіи въ томъ монастырѣ божественныя литур-

*) Нынѣ погостъ Малы, въ 3-хъ верстахъ отъ Изборска и въ 30 отъ г. Пскова.

гіи оные священники остався тамо для трапезы, а образа отпустили обратно съ крестьянами одними, которые и прежде тѣ образа несли,—а какъ ихъ зовутъ и чьихъ вотчинъ—не знаетъ;—при чемъ и онъ же Трепенинъ былъ. И какъ съ тѣми несенными образами стали приближаться къ Изборску, то и оные священники—Миронъ и Лаврентъ, каждый порознь созади прибѣжали на лошадяхъ пьяные. И изъ нихъ же Миронъ взявъ у церковнаго старосты Матѳея, а чей онъ сынъ и крестьянинъ—не знаетъ, ризы и во оныя облачася, и несенный старостою напрестольный крестъ взявъ держалъ въ рукѣ, а потомъ у нихъ—священниковъ, не знаемо изъ чего, учинилася брань съ другъ друга при томъ крестномъ ходѣ, бранили всякими мерзкими и непристойными словами. И изъ нихъ же Лаврентъ, бывшій не во облаченіи замахнулся ударить рукою на Мирона и сказалъ, что де и крестъ тебѣ не поможетъ, и употребляя наивящшую ссору и брань его-жъ Мирона толкнулъ въ грудь, отъ чего у него изъ рукъ держимый крестъ выпалъ на землю, который того-жъ самаго времени оный Миронъ поднялъ съ земли и дошелъ до Изборска. И изъ оныхъ Лаврентъ по прибытіи въ Изборскъ скрылся.—Каковую объ нихъ происходимость видѣли староста Матвѣй и тѣ крестьяне, которые образа несли». Для продолженія слѣдствія провинціальная канцелярія нашла нужнымъ препроводить Трепенина въ Изборскую воеводскую канцелярію, гдѣ онъ долженъ былъ дать очную ставку съ выставленными имъ свидѣтелями.

На этомъ дѣло оканчивается. *)

№ 174-й. О названіи псковскимъ купцомъ Никифоромъ Каменьщиковымъ торопецкихъ купцовъ Сочнева и Манушкина бунтовщиками; 1757 года.

Каменьщиковъ вошелъ въ Псковскій провинціальный магистратъ съ слѣдующимъ доношеніемъ: «Псковскаго большаго темнаго и овошнаго и прочихъ рядовъ отъ старосты псковскаго купца Никифора Каменьщикова. По неже по силѣ состоявшихся—соборнаго уложенія и Ея Императорскаго Величества многихъ указовъ въ воскресные, праздничные и викторіальные дни въ городахъ—въ лавкахъ сидѣть и товарами, кромѣ съѣстныхъ, торговать не велѣно подъ опасеніемъ за то указнаго

*) См. также ниже № 200 201-й.

штрафа, чего за лавочными сидѣльцы по данной инструкціи велѣно мнѣ—старостѣ на крѣпко смотрѣть. А минувшаго іюля 27 дня, т. е. въ день торжествованія о бывшей побѣдѣ подъ Полтавой, найдены были мною, во Псковѣ, на гостинномъ дворѣ сидящіе въ лавкѣ торопецкіе купцы Василій Тимоѳеевъ сынъ Сочневъ, Илья Манушкинъ, московскаго купца Михайла Кондратьева посидѣлецъ Василій Васильевъ съ товарищы, которымъ я объявилъ, чтобъ они для такого торжественнаго дня въ лавкѣ не сидѣли. Выслушавъ чего оные торопчане и прочіе показанные посидѣльцы лавки свои заперли. А какъ же пошелъ я отъ нихъ прочь, и изгодя времени съ часъ, для того-жъ смотрѣнія я въ тѣ ряды вторично пришелъ, и паки явились оной Сочневъ и Манушкинъ, въ тѣхъ же лавкахъ сидятъ, и товаръ съ возовъ въ лавки складываютъ; которымъ я по силѣ данной мнѣ инструкціи вторично объявилъ, чтобъ они изъ лавокъ вышли и въ противность указовъ не сидѣли. Они же мнѣ напротиву того: какой ты де человѣкъ и почему въ лавкахъ сидѣть не велѣно?—спрашивали. И какъ я имъ съ прочимъ моимъ товарышемъ изъ псковскаго провинціальнаго магистрата инструкцію и Ея Императорскаго Величества указъ объявилъ, тогда онъ—Сочневъ съ сыномъ и Манушкинъ съ племянникомъ браня меня всякою непотребною бранью поматерны, и поваля на землю били и оные указъ и инструкцію отбили. Того ради псковскому провинціальному магистрату о вышеписанномъ покорно доношу, дабы соблаговолено было съ ними торопчаны учинить какъ Его Императорскаго Величества указы и права повелѣваютъ, дабы впредь другимъ такъ чинить было не повадно и не точію мнѣ, но и вмѣсто насъ другимъ къ таковой должности опредѣляемымъ таковые бунтовщики и указамъ ослушатели не могли бъ чинить препятствія и помѣшательства; лавки-жъ съ товарами ихъ повелѣно бъ было отъ того провинціальнаго магистрата до изслѣдованія сего дѣла запечатать и освидѣтельствовать, понеже во оном ихъ товарѣ имѣетъ быть не безсумнительно.....». Донось, какъ видно изъ приведеннаго доношенія касался первыхъ двухъ пунктовъ указа 10-го апрѣля. Но когда Каменьщикову на слѣдствіи въ провинціальной канцеляріи предложили вопросъ: знаетъ ли онъ силу первыхъ двухъ этихъ пунктовъ и въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать его донось?—онъ отвѣчалъ, что силу ихъ знаетъ, но бунтовщиками торопецкихъ купцовъ не признаетъ и вовсе не хотѣлъ объ этомъ доносить, а случилось это при слѣдующихъ обстоя-

тельствахъ: «подалъ онъ въ магистратъ доношеніе, переписанное по прошенію его съ чернаго на бѣло псковской артиллерійской команды капониромъ Заршенниковымъ, въ которомъ черномъ доношеніи написаны они (торопчане) озорниками и указовъ ослушателями.... а и отчего тотъ переписчикъ въ бѣломъ доношеніи написалъ и оныхъ торопецкихъ купцовъ назвалъ бунтовщиками, онъ—Каменьщиковъ не знаетъ, ибо по перепискѣ то доношеніе за незнаніемъ грамотѣ не читалъ и никого жъ читать при себѣ не давалъ и тако не разсматривалъ онаго.... А какъ онъ послѣ подачи того доношенія увѣдомился о написаніи во ономъ вышеобъявленной неизвѣстной ему рѣчи, то въ тотже магистратъ подалъ вторично доношеніе, что отъ него таковой важности не показывается, а написано тѣмъ писцомъ напрасно». Согласно этого показанія канцелярія сдѣлала распоряженіе объ истребованіи писца и рукоприкладчика, а равно и чернового, указываемаго Каменьщиковымъ доношенія. Магистратъ по справкѣ съ дѣлами, увѣдомилъ, что при подачѣ доноса бургомистръ Постниковъ опрашивалъ Каменьщикова и послѣдній объявилъ, что все написанное въ доношеніи писано и рука къ нему приложена по просьбѣ Каменьщикова и никакого сомнѣнія онъ не имѣетъ. Поэтому вторичное доношеніе было не принято и постановлено возвратить его Каменьщикову. При этомъ представлено было и второе доношеніе, въ которомъ Каменьщиковъ дѣйствительно просилъ слово бунтовщикъ изъ просьбы исключить. Были допрошены послѣ сего и писецъ и рукоприкладчикъ приведеннаго вначалѣ доноса, которые оба показали, что одинъ изъ нихъ писалъ со словъ Каменьщикова, а другой—учинилъ рукоприкладство по его просьбѣ. За необстоятельный доносъ канцелярія приговорила Каменьщикова къ наказанію плетями.

№ 175-й. О доставкѣ къ Петербургскому порту 700 бочекъ смольчуга; 1757 года.

По указу коммерцъ-коллегіи псковская провинція ежегодно обязана была доставлять къ Петербургскому порту 700 бочекъ «самаго добраго, голубаго и крѣпкаго смольчуга». Въ дѣлѣ содержатся распоряженія провинціальной канцеляріи на 1757 и 1758-й годы по исполненію этого указа.

*№ 177-й. *) По сообщенію секундъ-майора Владимірскаго пѣхотнаго полка фонъ-Шмидена о показаніи рекрутомъ Степаномъ Полубояровымъ дѣла Государева за стряпчимъ Иваномъ Нестеровымъ; 1758 года.*

На допросѣ въ канцеляріи Полубояровъ далъ показаніе, что въ бытность его—Степана у секундъ-майора онъ дѣйствительно объявлялъ на стряпчаго Нестерова дѣло Государево «по первому пункту объ состоящей важности Государственной, а по второму пункту о Богѣ по слышанію имъ Псковопечерскаго подворья отъ служителя Якова Семенова, который, какъ ему объявлялъ, что объ оной важности знаетъ Печерскаго монастыря служители Родіонъ Демидовскій и Андрей Кобелевскій, о чемъ изъ нихъ Якова Семенова, яко о таковой важности объявителя онъ—Степанъ доказывать, гдѣ надлежитъ, будетъ, а за стряпчимъ Нестеровымъ какъ о вышеписанной важности такъ и о ни какихъ дѣлахъ не знаетъ, а на него по вышеписаннымъ первому и второму пункту показалъ по случаю бытности его у того майора, и чтобъ обще съ нимъ и онъ—Степанъ отосланъ былъ въ Псковскую провинціальную канцелярію». Разсмотрѣвъ это дѣло канцелярія постановила сыскавъ указанныхъ въ распросѣ Полубояркова служителей, и вмѣстѣ съ нимъ за крѣпкимъ карауломъ отослать въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

№ 178-й. О церковникѣ Анфиногенѣ Коробовѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1758 года.

Капитанъ пятой роты Воронежскаго драгунскаго полка донесъ заволоцкой воеводской канцеляріи, что Коробовъ въ пьянствѣ объявилъ за собою слово и дѣло Государево. На допросѣ же въ канцеляріи Коробовъ пояснялъ, что онъ слово и дѣло не кричалъ, «а токмо какъ въ бытность его при той ротѣ объявлялъ приставленному въ той же ротѣ драгуну Лебедеву о томъ, что онъ отъ обывателей фуражъ принимаетъ не правильно, но съ немалымъ привѣсомъ и примѣромъ и тѣмъ настоящаго къ тому опредѣленнаго комиссара отъ смотрѣнія уже отлучилъ, чего ради его—Коробова и комиссара отпустить къ командѣ въ Заволоцкую канцелярію. За что оной

*) № 176 въ дѣлахъ не имѣется.

Лебедевъ его—Коробова билъ коломъ не милостиво и взявъ посадилъ подъ караулъ. И будучи подъ карауломъ и, избавляя себя болѣе отъ бою таковою рѣчью, чтобъ его отослать по командѣ въ Заволоцкую канцелярію, ибо за нимъ есть дѣло по вышепоказанному состоянію его у дѣла объявлялъ....». По сношенію однако-жъ съ командою драгунскаго полка оказалось, что Коробовъ дѣйствительно произнесъ слово и дѣло Государево; за что и былъ приговоренъ къ наказанію плетями.

№ 179-й. О солдатѣ Тимоѳеѣ Рычковѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1758 года.

Пьянаго Рычкова ефрейторы гнали вонъ изъ роты, а онъ, не стерпя боя, сказалъ слово и дѣло, котораго ни за кѣмъ не имѣлъ.

180-й. О гренадерѣ мушкатерскаго полка Алексѣѣ Соколовѣ, сказавшемъ слово и дѣло; 1758 года.

Соколова за кражу пальто наказывали батогами и, не стерпя боя, сказалъ слово и дѣло не имѣя его ни за кѣмъ.

№ 181-й. О солдатѣ Алексѣѣ Григорьевѣ, сказавшемъ слово и дѣло; 1758 года.

Въ дѣлѣ находится доношеніе Опочецкой воеводской канцеляріи въ Псковскую провинціальную, изъ котораго видно, что Григорьевъ былъ присланъ изъ походной «господина генералъ-маіора князя Мещерскаго канцеляріи» въ Опочецкую воеводскую канцелярію для учиненія надлежащаго указнаго исполненія за сказываніе имъ слова и дѣла. При допросѣ онъ объявилъ, что онъ имѣетъ слово и дѣло сказать за солдатомъ Ѳедоровымъ, который говорилъ, что въ полку дѣлаютъ оловянные пятакопѣешники.

№ 182-й. О солдатѣ Михаилѣ Чибисовѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1758 года.

Сказано было въ пьянствѣ.

№ 183-й. О бѣломъ кирасирѣ Казанскаго полка Иванѣ Дехтеревѣ, по обвиненію его въ клеветѣ на бѣлыхъ солдатъ того же полка, содержавшихся въ тюрьмѣ и на заволоцкаго воеводу Малатеина; 1758 года.

Дехтеревъ убѣжавъ изъ полка скрывался въ Польшѣ, а оттуда ходилъ въ Россію для воровства, былъ пойманъ и содержался въ тюрьмѣ. Здѣсь онъ подвергнутъ былъ допросамъ и пыткамъ, на которыхъ показалъ за собою слово и дѣло, которое по его заявленію «относилось до Бога», но за тѣмъ, измѣнивъ первое показаніе, говорилъ, что имѣетъ сказать слово и дѣло за опочецкимъ воеводой, при чемъ сослался на другихъ колодниковъ, которые будто бы знали объ этомъ. На допросѣ же въ Псковской провинціальной канцеляріи колодники не подтвердили показанія Дехтерева, а послѣдній послѣ трехъ пытокъ тоже признался, что онъ напрасно оклеветалъ воеводу. По опредѣленію канцеляріи Дехтеревъ приговоренъ къ публичному наказанію кнутомъ—25-ю ударами.

№ 184-й. О вахмистрѣ Василѣ Прокофьевѣ, по обвиненію его канцеляристомъ Иваномъ Чернышевымъ въ произношеніи нѣкоторыхъ продерзостныхъ словъ; 1758 года.

Какія произносилъ продерзостныя слова Прокофьевъ—не извѣстно, потому что въ дѣлѣ находится только указъ тайной канцеляріи о наказаніи Прокофьева батогами.

№ 185-й. О псковскомъ купцѣ Трубинскомъ, сказавшемъ въ магистратѣ слово и дѣло Государево; 1758 года.

Кричалъ Трубинскій слово и дѣло въ пьянствѣ, за что и былъ наказанъ плетями.

№ 186-й. О крестьянахъ архерейскаго дома деревни Дубоновичъ Ѳедорѣ Дмитріевѣ, Алексѣѣ Емельяновѣ, Зиновіѣ Екимовѣ, Никитѣ Сидоровѣ, Панкратіѣ Елисѣевѣ и Михаилѣ Пахомовѣ, обвиняемыхъ въ сопротивленіи по выдачѣ подводъ подъ кирасирскій полкъ. 1758 года.

Такъ какъ крестьяне при требованіи подводъ не только отказались исполнить то, что требовали указы, но еще брани-

ми и самые указы, то всѣ они были отправлены въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, и какая судьба ихъ послѣдовала—не извѣстно.

№ 187-й. О бѣломъ писарѣ главной полевой артиллеріи Сергѣѣ Семеновѣ, бывшемъ цѣловальникѣ по питейному сбору, называвшемся по фальшивому паспорту Петромъ Ивановымъ, по обвиненію въ ложномъ доносѣ на ассесора и развѣдованія корчемствъ Тимовея Комелева и повѣренаго Харитона Долгаго въ сказаніи слова и дѣла; 1758 года.

Дѣло не представляетъ особеннаго интереса. Изъ него между прочимъ видно, что на Завеличьи существовали рогатки въ предохраненіи отъ тайнаго провоза корчемнаго вина.

№ 188-й. Объ отставномъ солдатѣ Василѣѣ Михайловѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло; 1758 года.

На допросѣ Михайловъ показалъ, что сказалъ за собою слово и дѣло Государево «по злобѣ на содержащихся подъ карауломъ разсыльщика Конрратья Ѳорта и бѣглаго солдата Илью Михайлова за то, что они его—Василья, бывшаго пьянаго, били повала *топтунками* и поранили». Наказанъ плетями.

№ 189-й. О посацкомъ человѣкѣ Артемьѣ Серебряковѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1758 года.

На допросѣ Серебряковъ показалъ, что «есть за нимъ слово и дѣло не однократно», какъ на него доносили, не кричалъ, «а токмо въ то число, какъ онъ, незнаемо по какому дѣлу или по чьему прошенію, приказаніемъ отъ бургомистра Александра Трубинскаго сысканъ въ магистратъ и во ономъ посаженъ въ чемъ и во оной содержанъ, въ такомъ случаѣ не однократно таковыми рѣчами, что по бытности его въ прошломъ 757 году и по оказавшемуся начету, о чемъ еще не сочтенъ, и для чего онъ такъ безрезонно съизнуряется, что есть за нимъ Государственное дѣло, выговаривалъ, приводя оное къ вышеобъявленной бытности своей у питейныхъ сборовъ и что же онъ задержанъ подъ карауломъ состоящій въ казенномъ интересѣ не сочтенный», а въ другомъ смыслѣ слово и

дѣло не говорилъ. Но такъ какъ выставленные свидѣтели не подтвердили означеннаго показанія, то Серебряковъ по наказаніи плетями отданъ былъ въ рекруты.

№ 190-й. О сержантѣ Уарѣ Степановѣ, невѣжливо обошедшемся съ указомъ провинціальной канцеляріи; 1758 года.

Невѣжливость сержанта Степанова, какъ донесла «канцелярія отъ подушнаго сбора» состояла въ томъ, что присланный къ подушному сбору отъ секундъ майора сержантъ «Степановъ для требованія бумаги и сергуча—которой въ присутствіи чинилъ невѣжности и о той бумаги ему объявлено, что по присланному указу изъ провинціальной канцеляріи ему майору не требовать, которой указъ опому сержанту объявленъ и регистраторомъ въ руки ему данъ. Но онъ, прочтя тотъ указъ, который сошеpованіемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества титула, невѣжливо на столъ бросилъ, объявя при томъ, что де то написано другою рукою». Смыслъ этихъ непонятныхъ словъ кажется тотъ, что сержантъ присланный отъ секундъ майора за бумагой и сергучемъ, не получивъ удовлетворенія, вступился за честь майора и не пожелалъ принять во вниманіе письменнаго указа. Дальнѣйшаго производства въ дѣлѣ не имѣется.

№ 191. О солдатѣ Прохорѣ Дроздовѣ, объявившемъ за собою секретъ; 1758 года.

Секретъ этотъ на допросѣ въ канцеляріи Дроздовъ объявилъ за живущимъ во Псковѣ, на Завеличьи, обывателемъ Матвеемъ Тявковымъ, а въ чемъ состоитъ секретъ, объ немъ знаютъ выставленные имъ свидѣтели. Но свидѣтели за исключеніемъ одного барабанщика Казаринова отвергли всякое знаніе секрета за Тявковымъ. Казариновъ же вмѣстѣ съ Дроздовымъ утверждали, что они «слышали выговоренную Тявковымъ рѣчь, касающуюся до Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени». Но послѣ очной ставки и послѣдніе объявили, что извѣтъ свой они показывали ложно въ пьянствѣ своемъ и по злобѣ зато, что когда они жъ пьяные были въ домѣ у того Тявкова и пѣли пѣсни и чрезвычайно шумѣли, то онъ—Тявковъ, яко хозяинъ пришедъ къ нимъ и выговаривалъ бранью,

для чего они въ домѣ его шумятъ». Канцелярія однако не удовлетворилась этимъ признаніемъ и постановила допросить Дроздова и Казаринова подъ батогами, а послѣ сего препроводила ихъ обратно въ полкъ для поступленія съ ними согласно указу 10 апрѣля 1730 года.

№ 192. О Псковитинѣ посадскомъ человѣкѣ Яковѣ Березинѣ, сказавшемъ слово и дѣло; 1758 года.

На допросѣ Березинъ далъ такое показаніе: «въ бытность его—Березина въ Псковскомъ магистратѣ для исправленія собственныхъ по купечеству дѣлъ, а не для чего другаго и не подъ карауломъ, что онъ имѣетъ за собою слово и дѣло Государево до трехъ разъ подлинно кричаніемъ выговорилъ по злобѣ того жъ магистрата на присутствующихъ: на бургомистра Александра Трубинскаго—за причиняемые отъ него по командѣ нападки и обиды, на ратмана Митрофана Самуилова—по ссорѣ за бывшую съ нимъ брань, да на псковскаго купца Ивана меньшаго Трубинскаго за неотдачу имъ ему—Березину долговыхъ денегъ двадцати рублей; и что де въ то время имѣлся онъ пьяный. А подлинно какъ за нимъ такъ и ни за кѣмъ и ни какой государственной важности не знаетъ». За такое показаніе былъ наказанъ плетями.

№ 193. О недопущеніи купеческою женою Агафьею Рукавишниковою до описи ея имѣнія; 1758 года.

«Псковской магистратъ донесъ провинціальной канцеляріи, что привлеченная въ качествѣ отвѣтчицы въ словесный судъ по вексельному иску жена отданнаго за псковское купечество рекрута Агафья Рукавишникова на судѣ объявила, что «ежели кто за тотъ вексельный долгъ станетъ имѣніе описывать, или арестовать, то съ оными учинятъ худо и повезутъ съ нею всѣхъ тѣхъ въ Петербургъ». На допросѣ въ канцеляріи Рукавишникова опровергнула этотъ доносъ, а заявила, что она говорила въ словесномъ судѣ слѣдующее: дворъ, въ которомъ она живетъ съ мужемъ, «не ея собственный и не крѣпостной», но пребывающей въ Петербургѣ псковитина вдовы и живутъ въ немъ временно до уплаты денегъ.—Продолженія дѣла не имѣется.

№ 194. О розыскѣ бѣглыхъ солдатъ изъ полка и о неявкѣ къ мѣсту служенія прапорщика Трофимова; 1758 г.

Дѣло это состоитъ изъ указовъ и рапортовъ о полученіи ихъ разными присутственными мѣстами относительно сыска бѣжавшихъ и неявившихся по мѣсту служенія лицъ.

№ 195. О посадскомъ человѣкѣ Василіѣ Щербатовѣ, сказавшемъ въ магистратѣ слово и дѣло Государево; 1759 г.

На допросѣ въ канцеляріи Щербатовъ, не отпираясь въ кричаніи слово и дѣло, объявилъ, что во время ареста его въ магистратѣ хозяинъ его псковскій купецъ Митрофанъ Самуиловъ, пріѣхавши въ магистратъ пьяный, за побѣгъ его—Щербатова билъ плетями; отъ боли онъ и кричалъ слово и дѣло. Наказанъ плетями.

№ 196. О солдатахъ Кіевскаго кирасирскаго полка Хомяковѣ и Толстобровомъ, сказавшихъ слово и дѣло Государево; 1759 года.

Оба солдата эти сказали слово и дѣло потому, что слышали, какъ говорили его другіе, а эти послѣдніе тоже слышали какъ одинъ солдатъ говорилъ, что «въ Казанской губерніи, въ Вятской провинціи государственныхъ вотчинъ въ дачахъ имѣется серебряная, мѣдная и желѣзная руда, о которой до нынѣ нигдѣ присутственнымъ мѣстамъ, за необъявленіемъ, неизвѣстно и состоятъ оныя безъ всякой государственной прибыли». По распросѣ всѣхъ привлеченныхъ къ этому дѣлу лицъ канцелярія для окончательнаго рѣшенія дѣла препроводила въ полкъ.

№ 197. О солдатѣ Назарѣ Марковѣ, обвиняемомъ въ сказываніи слово и дѣло на рекрута Петра Малыгина; 1759 года.

Слово и дѣло на Малыгина было сказано по злобѣ на него; почему Марковъ отправленъ обратно въ полкъ для учиненія ему соотвѣтствующаго наказанія.

№ 198. О солдатѣ Аггеѣ Жирюхинѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево на рекрута и жену его; 1759 г.

Сказано было въ пьянствѣ.

№ 199. О цѣловальникѣ Степанѣ Шелковниковѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1759 года.

Псковскій магистратъ доносилъ канцеляріи, что когда Шелковникова при распросѣ о недочетѣ 108 р. 56¼ к. били плетями, то онъ сказалъ слово и дѣло Государево. На допросѣ въ провинціальной канцеляріи Шелковниковъ, не запираясь въ сказанныхъ имъ словахъ, заявилъ, что знаетъ слово и дѣло за псковскими купцами Матеровымъ и Котяинцовымъ, изъ нихъ первый, будучи при продажѣ во Псковѣ казенной соли головою и во время отправки въ Петербургъ соляного сбора денежной казны, при которой онъ—Шелковниковъ былъ счетчикомъ и «тое денежную казну принималъ въ магистратѣ отъ онаго Матерова на вѣсъ, а не на счетъ, и оный Матеровъ въ тотъ отпускъ не отправилъ и у себя удержалъ тѣхъ казенныхъ денегъ 180 р. 50¾ к., кои онъ съ него—Шелковникова Матеровъ взыскиваетъ». При этомъ указывалъ на свидѣтеля купца Котяинцова. На запросъ по сему предмету канцеляріи магистрата послѣдняя отвѣчала, что по этому предмету въ магистратѣ производится слѣдствіе, а потому государственной важности касающейся указа 10 апрѣля, нѣтъ никакой. Канцелярія, разсмотрѣвъ это дѣло, приговорила Шелковникова къ наказанію плетями за ложное сказываніе слова и дѣла.

№ 200. О подпрапорщикѣ Петрѣ Трепенинѣ обвиняемомъ въ нетрезвости; 1759 года.

Въ дѣлѣ находится одно только донесеніе Изборской воеводской канцеляріи въ провинціальную. Трепенинъ, по доносу котораго производилось дѣло объ изборскихъ священникахъ *), въ 1757 году не успокоился,—воеводская канцелярія доносила, что онъ «пьянскимъ образомъ подалъ доношеніе о разныхъ дѣлахъ, точію оной Изборской канцеляріи правящій воеводскую должность прапорщикъ Илья Бажулинъ въ

*) См. выше дѣло № 173.

присутствіи припялъ, которое по прочтеніи оказалось написано о разныхъ дѣлахъ, чего въ одномъ доношеніи и писать не подлежало, за которое его пьянство и прихожденіе не въ указные часы объявленнаго Трепенина велѣно было отъ него посадить въ чепъ, при которомъ сажаніи въ ту чепъ оной прапорщикъ при присутствіи объявилъ за собою Его Императорскаго Величества слово и дѣло по первому пункту, которое имѣетъ показать во оной провинціальной канцеляріи, а именно: соборныя Николаевскія церкви на священниковъ Мирона Леонтьева, Ивана Ильина, Сергіевскія церкви на священники жъ Лаврентія Леонтьева да на прежде бывшаго Изборской воеводской канцеляріи у исправленія воеводской должности подпрапорщика Ивана Елагина. Того ради по опредѣленію Изборской канцеляріи велѣно за объявленными священниками... и подпрапорщикомъ . . . послать для сыску ихъ въ Изборскую канцелярію и отсылки въ провинціальную канцелярію имѣющагося за караульнаго урядника солдата Астафія Бобброва; точію пришедъ показанный солдатъ въ опую Изборскую канцелярію, репортомъ объявилъ, что къ вышеписаннымъ священникамъ ходилъ, токмо они во опую канцелярію не пошли, а учинились ослушны, а объявили, что де они состоятъ не подъ вѣдомствомъ Изборской канцеляріи, а находятся въ командѣ духовной консисторіи, а подпрапорщика Ивана Елагина въ домѣ не нашелъ . . . и для такого священниковъ ослушанія за малоимѣніемъ въ Изборской канцеляріи команды ко взятію тѣхъ священниковъ усильно (насильно) и за неимѣніемъ въ домѣ Елагина . . . Петръ Трепенинъ съ конвоемъ въ оную Псковскую провинціальную канцелярію посылается при семъ рапортѣ». Смотри далѣе слѣдующее дѣло.

№ 201. О томъ же Трепенинѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1759 года.

Дѣло это составляетъ продолженіе предъидущаго и почему оно отдѣлено—неизвѣстно. По полученіи приведеннаго въ предъидущемъ дѣлѣ доноса провинціальная канцелярія сдѣлала Трепенину обычный допросъ, на которомъ онъ показалъ, что слово и дѣло говорилъ, но знаетъ его только за священниками Миропомъ и Лаврентіемъ, а священника Ильина и бывшаго воеводу Елагина оговорилъ напрасно. О священникѣ же Миронѣ онъ знаетъ, что «онъ Миронъ пришедъ въ нынѣшнемъ

мартѣ мѣсяцѣ . . . приказывалъ собою въ той Изборской канцеляріи содержавшуюся во оной подъ карауломъ вотчины Старовознесенскаго дѣвичья монастыря Изборскаго уѣзда Никольской губы деревни Малыхъ Милицъ крестьянскую дочь дѣвку Прасковью Никитину плетьми бить, по каковому онаго попа приказанію въ небытность въ той канцеляріи правящаго во оной воеводской должности подпрапорщика Ивана Елагина упоминаемую дѣвку Никитину разсыльщиками Астафьемъ Бобровымъ и Логиномъ Богдановымъ плетьми въ той канцеляріи, гдѣ судейскій столъ съ зерцаломъ состоитъ, сѣкли; а потомъ имѣвшійся въ той канцеляріи копіистъ Константинъ Крестьяшинъ оную жъ дѣвку собою въ то жъ число плетью сѣкъ... А Сергіевской церкви священникъ Леврентій Леонтьевъ чинилъ непристойности таковыя: имѣющійся въ изборской Сергіевской церкви образъ святаго Сергія чудотворца выносилъ изъ той Сергіевской церкви и ставилъ близь оной за оградой на улицѣ для сбору отъ охотнодателей, къ постановленію тому образу свѣчь, денегъ, который образъ бывалъ постановленіемъ на той улицѣ безъ всякаго караула». Прежде разсмотрѣнія этого показанія канцелярія потребовала справку о Трепенинѣ по прежнему дѣлу и оказалось, что онъ былъ отправленъ въ Изборскую воеводскую канцелярію для подтвержденія по прежнему доносу на тѣхъ же священниковъ, но о результатахъ того дѣла отъ духовной консисторіи не было ни какого увѣдомленія. Канцелярія постановила: 1) потребовать отъ духовной консисторіи, что учинено ею по прежнему доносу Трепенина; 2) за ложное сказываніе слова и дѣла въ Изборской канцеляріи учинить наказаніе—вмѣсто наказанія шпицърутенами бить плетьми и по наказаніи вслѣдствіе умноженія числа колодниковъ при канцеляріи отпустить его на поруки впредь до рѣшенія дѣла въ духовной консисторіи. Что сдѣлала консисторія, свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется; но есть слѣдующее распоряженіе канцеляріи, «дабы Трепенинъ праздно не находился опредѣлить его для карауловъ и посылокъ въ Островскую воеводскую канцелярію въ недостающее число разсыльщиковъ». Но и тамъ Трепенинъ не успокоился, какъ будетъ видно изъ нижепомѣщеннаго дѣла №.

№ 202-й. О псковскомъ купцѣ Осипѣ Русиновѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1759 года.

Сказано было въ пьянствѣ.

№ 203-й. О солдатѣ Ѳедорѣ Карточкинѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1759 года.

Доносъ на Карточкина сдѣлалъ поручикъ Казанскаго гарнизоннаго полка Иванъ Тургеневъ; на допросѣ же въ канцеляріи Карточкинъ далъ такое показаніе: во время слѣдованія его въ командѣ Тургенева ко Пскову, когда той команды солдатъ Савельевъ сталъ «наряжать и денежной казны и на амуницію на караулъ, напротивъ чего ему онъ—Карточкинъ сказалъ, что онъ, за неполученіемъ за нынѣшній мѣсяцъ провіанта (ибо то неполученіе ему послѣдовало за отлучкою его въ болѣзни отъ команды), претерпѣваетъ нужду и чтобъ на тотъ караулъ изъ команды наряженъ былъ другой человѣкъ... и за то его оной—Савельевъ таскалъ за волоса. И потомъ, по репорту его же, поручикъ Тургеневъ, бывши пьяной, приказалъ барабанщикамъ такимъ же пьянымъ бить и били его батожьемъ немилостивно. Въ то время онъ—Карточкинъ слово и дѣло подлинно кричалъ и оное знаетъ по третьему пункту о государственномъ интересѣ за поручикомъ Тургеневымъ», который при слѣдованіи его команды или совсѣмъ не платилъ, или не вполнѣ платилъ обывателямъ деньги, слѣдующія имъ за выставленныя подводы. Въ виду того, что команда была Казанской губерніи, дѣло это туда и препровождено для дальнѣйшаго разслѣдованія.

№ 204-й. О копіистѣ Василѣ Лисицынѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево; 1759 года.

Сказано было въ пьянствѣ, за что Лисицынъ въ присутствіи другихъ канцеляристовъ наказанъ плетьми.

№ 205-й. О сыскѣ растриги Михаила Маркова и о присылкѣ его въ тайную канцелярію; 1759 года.

Розыскъ Маркова происходилъ по указу канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, но по какому дѣлу—неизвѣстно.

№ 206-й. О крестьянинѣ Аѳанасьѣ Гуряевѣ, объявившемъ о похищеніи казеннаго интереса и сказавшемъ слово и дѣло; 1759 года.

Слово и дѣло состояло въ томъ, что въ торжественный день правящій должность Изборскаго воеводы Бажулинъ и подъячій Леонтьевъ «имѣлись быть для слушанія въ соборной Ни-

колаевской церкви божественной литургіи и, будучи на правомъ крылосѣ, пѣли по чину церковному обыкновенное служеніе и между тѣмъ изъ нихъ Бажулинъ подъячаго Леонтьева рукою съ клироса столкнулъ на средину церкви, и оной же Леонтьевъ, стоя въ той церкви, плевалъ на полъ, что онъ—Гурьевъ почиталъ за церковный мятежъ». Похищеніе же казеннаго интереса состояло въ томъ, что жена Бажулина приказывала брать для своего употребленія казенное сѣно. Конца дѣла не имѣется.

№ 207-й. О самовольной отлучкѣ изъ полка солдата Туковскаго, о потерѣ имъ казенной шляпы и о сказаніи имъ за собою секрета; 1759 года.

За разные проступки Туковскій былъ битъ батогами и топтунками и отъ боли объявилъ секретъ, котораго вовсе не было за нимъ.

№ 208-й. О допросѣ священника Петропавловскаго собора Ивана Павлова по относящемуся къ нему дѣлу; 1759 года.

Допросъ производился по требованію канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ и въ чемъ онъ состоялъ—неизвѣстно, потому что произведенное провинціальною канцеляріею слѣдствіе «все безъ остатка, не оставляя изъ него ничего, ниже копіи», отослано въ Петербургъ.

№ 209-й. По доносу Заволоцкой воеводской канцеляріи о бѣломъ рекрутѣ Ѳомѣ Неѣдовѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево и оговорившемъ Заволоцкаго воеводу въ содержаніи бѣлыхъ солдатъ; 1759 года.

Бѣглый рекрутъ Неѣдовъ пойманъ былъ въ кражѣ и на допросѣ въ Заволоцкой канцеляріи показалъ, что лѣтъ десять назадъ сданъ былъ въ рекруты, но изъ полка бѣжалъ въ Польшу, куда пришла и его жена; теперь же, согласясь съ другими своими братьями, рѣшился снова отправиться въ Россію для воровства. При этомъ Неѣдовъ, при отправленіи его во Псковъ, оговорилъ разныхъ крестьянъ въ покупкѣ и курепіи въ Польшѣ вина и въ вывозѣ его, а также и не указанной сѣрой соли и табаку въ Россію. По этому оговору началось надлежащее

разслѣдованіе, во время котораго Неѣдовъ вмѣстѣ съ другими двѣнадцатью колодниками бѣжали изъ тюрьмы; но пять изъ нихъ, въ томъ числѣ и Неѣдовъ, въ ту же ночь были пойманы. Снова послѣдовали допросы, на которыхъ Неѣдовъ и объявилъ слово и дѣло за Заволоцкимъ воеводой Малатеинымъ, которое въ провинціальной канцеляріи Неѣдовъ поясниль такъ: Малатеевъ содержитъ живущихъ въ пригородѣ Заволочьѣ своими дворами бѣглыхъ солдатъ съ ихъ женами и дѣтями, да кромѣ того онъ же Малатеинъ изъ тамошней городовой стѣны бралъ лѣсъ и употреблялъ на топку своей квартиры и бани и наконецъ тотъ же—Малатеинъ держалъ такихъ бѣглыхъ людей, которые оговаривали зажиточныхъ людей, съ которыхъ можно бы было при сыскѣ брать взятки. На вторичномъ же допросѣ подъ плетями Неѣдовъ отъ всего своего показанія отказался. Тѣмъ не менѣе канцелярія опредѣлила о Неѣдовѣ доставить подробную справку изъ Заволоцкой канцеляріи. На этомъ дѣло оканчивается.

№ 210-й. О покражѣ крестьянскою дочерью Февроньею Лукьяновою имущества у вдовы Петропавловской церкви Марѳы Дмитріевой и о сказываніи ею слова и дѣла; 1759 года.

При допросѣ въ кражѣ пожитковъ у Дмитріевой Лукьянова въ полицемейстерской конторѣ была допрашиваема съ пристрастіемъ въ кольцахъ, съ битьемъ кошками и плетями не милостиво. Не стерпя боя, она и сказала слово и дѣло, котораго вовсе ни за кѣмъ не знала. Хотя Лукьянова оказалась несовершеннолѣтнею, но канцелярія опредѣлила ей наказаніе—бить плетьми нещадно и, по наказаніи, снова отправить въ полицемейстерскую контору для допросовъ о кражѣ.

№ 211-й. По доносу подпоручика Третьякова о сказываніи рекрутомъ Алексѣемъ Клепянинымъ слова и дѣла; 1759 года.

Клепянинъ хотя и показывалъ, что за пьянствомъ не помнитъ, говорилъ ли слово и дѣло, но показаніе Третьякова найдено уважительнымъ и для наказанія шпицъ-рутенами Клепянинъ былъ отправленъ въ полкъ.

№ 212. *О присылкѣ серебряныхъ дѣлъ мастера пробирѣра въ Новгородскую губернскую канцелярію*; 1759 года.

Пробирѣръ изъ Пскова требовался по нѣкоторому секретному дѣлу, но какому—изъ дѣла не видно.

№ 213. *О сыскѣ надворнаго совѣтника Сумарокова и вдовы Яхонтовой съ людьми;* 1759 года.

Розыскивались по указу Новгородской губернской канцеляріи для представленія въ тайную, но по какому дѣлу—неизвѣстно.

№ 214. *О бобылѣ архерейскаго дома Петрѣ Родіоновѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево;* 1760 года.

На допросѣ въ канцеляріи Родіоновъ отказался отъ произнесеннаго имъ слова и дѣла.

№ 215. *О псковитинѣ, посадскомъ человѣкѣ Осипѣ Русиновѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево*; 1760 года.

За долги Русиновъ при магистратѣ былъ арестованъ и, соскучившись сидѣть безъ дѣла, просилъ о разсмотрѣніи своего дѣла, за что городовой старшина схватилъ его, таскалъ за волоса и билъ; тогда Русиновъ сказалъ слово и дѣло, которое на допросѣ въ канцеляріи пояснилъ такъ: недѣли двѣ назадъ онъ—Русиновъ просилъ президента магистрата Постникова о скорѣйшемъ рѣшеніи долговаго его дѣла, но вмѣсто удовлетворенія его Постниковъ, въ залѣ присутствія при зерцалѣ, сказалъ ему: чертъ де съ тобой. Въ канцелярію были вытребованы для слѣдствія: президентъ магистрата и городовой старшина, но они совершенно отвергали взводимое на нихъ обвиненіе. Сдѣлана была справка о прежней судимости Русинова и оказалось, что онъ еще въ 1759 году за сказываніе слова и дѣла въ пьянствѣ былъ битъ плетями. Канцелярія присудила по настоящему дѣлу къ вторичному наказанію Русинова плетями, а извѣтъ на Постникова и городоваго старшину оставить безъ послѣдствій. Тѣмъ не менѣе, хотя опредѣленіе канцеляріи состоялось 16-го декабря 1760 года, но Постниковъ и старши-

на оставались при ней подъ арестомъ до слѣдующаго года; почему магистратъ два раза въ январѣ мѣсяцѣ просилъ канцелярію увѣдомить о послѣдствіяхъ привлеченія Постникова и старшину къ слѣдствію, и только 30 января канцелярія увѣдомила магистратъ о послѣдствіяхъ своего рѣшенія.

№ 216-й. О колодникѣ, бывломъ кирасирѣ, смертоубійцѣ Петрѣ Гавриловѣ, сказавшемъ слово и дѣло за бобылемъ Георгіевской соборной съ болота церкви Иванѣ Кондратьевѣ; 1760 года.

Слово и дѣло состояло въ томъ, что Кондратьевъ при требованіи о возвратѣ отданныхъ ему на сбереженіе денегъ сказалъ: «м.... т... Богу и съ десятью рублями». Въ этой фразѣ найдено было и богохульство и оскорбленіе портрета Ея Величества, который чеканился на монетахъ. Дѣло доходило до пытокъ и тайной канцеляріи, которая однако эту фразу не нашла подходящею ни къ первому, ни ко второму пункту указа 10 апрѣля, а потому Гавриловъ только за ложное сказываніе слова и дѣла подлежалъ наказанію, въ которое ему вмѣнены пытки въ застѣнкѣ; Кондратьевъ же за продерзостныя слова приговоренъ къ наказанію плетями.

№ 217-й. Объ іеромонахѣ Елеазарова монастыря Мартиніанѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево; 1760 года.

На допросѣ въ канцеляріи Мартиніанъ показалъ слѣдующее: во время содержанія его въ канцеляріи подъ карауломъ слово и дѣло онъ объявилъ потому, что «по объявленіи въ псковской духовной консисторіи подъячимъ: Никитѣ Пахомову, Григорью Яковлеву и еще третьему,—а какъ ему имя—не знаетъ, отъ псковоградской обывательницы Марьи Митрофановой о положенныхъ къ ней на временное содержаніе отъ него—іеромонаха деньгахъ и сундукѣ съ его экипажемъ и что де онъ, якобы со онымъ намѣренъ бѣжать въ Польшу, токмо какъ отъ него такого намѣренія не было, и тѣ деньги и сундукъ съ экипажемъ у оной жены взялъ обратно и везъ на монастырское Крыпецкое подворье къ такой же отдачѣ сторожу; не допущая до того подворья, оными подъячими пойманъ и взятъ онъ и отведенъ въ тое духовную консисторію, а показанные

деньги и сундукъ съ экипажемъ ими же отобраны и незнаемо куда употреблены. И по приводѣ въ консисторію во оной задержанъ подъ карауломъ безвинно,—и чтобъ отъ такого его задержанія чрезъ вышеписанное объявленіе имъ за собою слова и дѣла онъ получить могъ свободу». Канцелярія не нашла въ этомъ заявленіи достаточной причины къ объявленію слова и дѣла и для наказанія препроводила Мартиніана на распоряженіе духовной консисторіи.

№ 218. *О дворовомъ человѣкѣ Харитонѣ Ѳедоровѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево*; 1760 года.

Пойманный ночью и заподозрѣнный въ бѣгствѣ Ѳедоровъ былъ допрашиваемъ въ полиціи съ пристрастіемъ и, нестерпя боя въ кольцахъ подъ плетями, сказалъ слово и дѣло, не имѣя его.—Былъ наказанъ плетями.

№ 219. *По сообщенію находившагося во Псковѣ 3-го баталіона Ширванскаго полка о солдатѣ этого полка Яковѣ Кудровѣ, сказавшемъ слово и дѣло*; 1760 года.

Отправленъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ и въ чемъ состояло слово и дѣло—неизвѣстно.

№ 220. *О розсыльщикѣ Яковѣ Батраковѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево*; 1760 года.

Сказано было въ пьянствѣ.

№ 221. *О посадскомъ человѣкѣ Васильѣ Гундаревѣ, сказавшемъ слово и дѣло*; 1760 года.

Сказано было ложно, для избѣжанія наказанія, учиненнаго въ магистратѣ за долги.

№ 222. *О гренадерѣ Васильѣ Соколовѣ и солдатѣ Алексѣѣ Хоминѣ, обвиняемыхъ въ клеветѣ на одного арестанта*; 1760 года.

Оба они доносили, что какой-то арестантъ давалъ женщинѣ, продавшей ему хлѣбъ, фальшивый полтинникъ; впо-

слѣдствіи же оказалось, что полтинникъ тотъ былъ дѣйствительной цѣнности. За это Соколовъ былъ наказанъ батогами; Хоминъ же для наказанія отправленъ въ Ревельскую команду.

№ 223. *О солдатѣ Карпѣ Бородинѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево*; 1760 года.

Сказано было ложно, во избѣжаніе наказанія за буйство въ кабакѣ.

№ 224. *О бѣломъ солдатѣ Тимоѳеѣ Ивановѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево*; 1760 года.

Сказано было ложно.

№ 225. *Объ отставномъ солдатѣ Яковѣ Колмыковѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево*; 1760 года.

Сказано было въ пьянствѣ.

№ 226. *О бывшемъ дьячкѣ Воскресенской съ Полонища церкви Стахіѣ Ѳедоровѣ по жалобѣ на духовную консисторію, невыдавшую ему паспорта для проѣзда въ Петербургъ*; 1761 года.

Ѳедоровъ вошелъ съ жалобою въ провинціальную канцелярію на духовную консисторію, которая ему не выдала паспорта на поѣздку въ Петербургъ для подачи доношенія въ Святѣйшій Синодъ. При этомъ онъ заявилъ, что доношеніе это относится до 1-го пункта указа 30 апрѣля, въ доказательство сего приложилъ копію росписки, отобранной у него членомъ консисторіи, архимандритомъ Ѳеодосіемъ: «1761 года, марта 19 дня, будучи въ Псково-печерскомъ монастырѣ, далъ сію подписку, ради вѣрности, оному бывому Воскресенской церкви съ Полонища дьячку Стахію Ѳедорову, что оный Преосвященный Веніаминъ (Псковскій и Нарвскій), Псковскій епископъ, подлинно въ священнослуженіи на себѣ истиннаго крестнаго знаменія (?)... *) и при семъ же словесно оный іеромонахъ Елисей мнѣ инспованному сказалъ: нашъ де преосвя-

*) Опущено слово, по смыслу должно быть: правильно не полагаетъ.

щенный мясо ѣстъ. Сія подписка съ подлинной сходна». Канцелярія потребовала отъ консисторіи подлежащихъ разъясненій и послѣдняя увѣдомила, что доносъ Ѳедорова касается толкованія святыхъ отецъ и церковныхъ обрядовъ, а не 1-го пункта указа 10 апрѣля, а потому и подлежалъ разсмотрѣнію духовной власти. Но при этомъ консисторія сообщила копію доноса, поданнаго Ѳедоровымъ на Высочайшее имя. Какъ образецъ кляузничества прошедшаго столѣтія, оно помѣщается въ подлинникѣ. Въ доносѣ этомъ раскрываются и нѣкоторые церковные и монастырскіе порядки прошлаго столѣтія.

«Доноситъ псковоградскія Воскресенскія церкви съ Полоница бывшій дьячекъ Стахій Ѳедоровъ на имѣющихся въ градѣ Псковѣ и въ уѣздѣ главныхъ законоучителей и другихъ священнослужителей, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошлыхъ 759 и 760 годахъ по смерти бывшаго во Псковской епархіи преосвященнаго архіепископа Симона, а по немъ на мѣсто его жъ въ бытность во Псковѣ, такожъ и по отбытіи въ С.-Петербургъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, преосвященнаго Веніамина, епископа псковскаго и нарвскаго, усмотрѣно мною именованнымъ въ разные мѣсяцы и числа, что многіе вѣры греческаго исповѣданія законоучители и священно-церковнослужители, которые всему народу для божественнаго церковнаго пѣнія и къ народу поученія и поставлены, которымъ долженствуетъ всякаго вѣдѣнія и прочихъ приходящихъ во святую церковь поучительными книгами ежедневно поучать и въ вѣрѣ утверждать, дабы всякій христіанинъ ко святой церкви во время церковнаго пѣнія тщателенъ былъ и слушалъ поученія церковныя и другихъ къ тому слушанію поощрялъ;—но и сами тѣ священно-церковнослужители, забывъ страхъ божій и будущій судъ Господень и присягу свою, входятъ въ церковь Господню съ гордостію и честнаго крестнаго знаменія, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, истово на себѣ не полагаютъ, но махаютъ по носу своему семо и овамо, яки отъ комаровъ защищаясь и поклоненія, како надлежитъ, мало творятъ. На которое ихъ на себѣ нечистовое крестное лице знаменіе и поклоненіе и простой народъ, за непоученіемъ, то жъ де творятъ. И тому ихъ маханію по писанію не ангели, но токмо бѣси радуются и тѣмъ Вседержителя Господа

Бога прогнѣвляютъ и вѣры нарушеніе чинятъ ругательно, о которомъ крестномъ знаменіи въ книгѣ православнаго исповѣданія на листѣ 78 въ вопросѣ 51-мъ—како долженствуетъ знаменоваться знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Господня; къ тому жъ въ воскресномъ толковомъ евангеліи въ поученіи иже во святыхъ отца нашего Леонтія, папы римскаго, въ первую недѣлю святаго великаго поста показано, такожъ и въ прологѣ мѣсяца апрѣля осьмагонадесять числа въ словѣ, иже во святыхъ отца нашего, великаго святителя и учителя Христова Іоанна Златоустаго—о томъ же крестномъ на лицѣ знаменіи.

2.

Въ воскресные дни, во время небытности всенощнаго бдѣнія, на полунощницѣ по канонѣ троичномъ «достойно есть яко воистину» Пресвѣтей Троицѣ (?) не поется, но скоропостижно читается. А въ началѣ утрени, по показанію церковнаго устава, когда чтется: услышитъ тя Господь—во всядневные дни во многихъ тѣхъ церквахъ святымъ образамъ кажденія не бываетъ, какъ въ воскресные дни. Въ соборныхъ церквахъ, въ которыхъ..... съ толкованіемъ евангелія на первой каеисмѣ въ поученіе людемъ не читаютъ. И на величаніи празднуемаго святаго образа посреди церкви на аналоѣ для знаменія людемъ постоянно не оставляютъ, а на канонѣ пѣсней, которыя по уставу показано припѣвать къ каждому стиху, не припѣваютъ; но и церковные причетники мало которые знаютъ. А по шестой пѣсни для чести Пресвятой Владычицы нашея и приснодѣвы Маріи «величитъ душа моя Господа» не поютъ, но скоропостижно и двоегласно читаютъ. И во всядневные дни кажденія честныхъ и святыхъ образовъ не бываетъ. И во всякомъ церковномъ отправленіи чинятъ двоегласіе и троегласіе. А по регламенту духовному, показанномъ на утрени и по литургіи требницѣ читать или же помышлять и со истиннымъ показаніемъ всякаго званія народу какъ о крестномъ на себѣ знаменіи, такъ и о поклоненіи и о прочемъ вѣрованіи во святыхъ и божественныхъ церквахъ священнослужители простому народу знать не даютъ и сами не творятъ никогда же.

3.

А нынѣ, въ бытность и жительство мое въ Псково-печерскомъ монастырѣ, усмотрѣно мною именованнымъ и таковые

священнослужители, которые готовятся пребожественную литургію отправлять и, предъ тѣмъ прежде набивъ роги и табакерки богомерзскимъ пьянымъ и вонючимъ табакомъ, полагаютъ въ карманахъ своихъ, съ которыми (!) и пребожественную литургію служатъ и святыхъ Христовыхъ таинъ пріобщаются; и во время церковнаго служенія иные и церковнослужители, будучи во святой церкви и ходя другъ къ другу, означеннымъ пьянымъ и вонючимъ табакомъ подчуются не точію въ церкви Господней, но и въ пребожественномъ алтарѣ, на что, взирая и простой народъ, тожъ де творитъ и тѣмъ сугубо и божественную церковь ругательно сквернятъ и безчестятъ. О которомъ табакѣ хотя по указамъ Вашего Императорскаго Величества и велѣно, чтобъ оный охочимъ людемъ въ Россіи на откупъ отдавать и продавать для употребленія и точію, чтобъ тѣ люди оной вонючій и пьяной табакъ во святую и божественную церковь и во святый алтарь..... внося, и въ прочія ихъ мѣста употребляли для церемоніи (или подчинія, яко то въ компаніяхъ или въ кабакѣ другъ друга подчивали), того не напечатано; о которомъ же табакѣ и во святыхъ книгахъ,—а именно въ Апостолѣ въ посланіи къ Евреямъ, въ зачалѣ 332-мъ да съ нимъ съ Богомъ на страницѣ 253 именно напечатано.

4.

Да въ ономъ Псково-печерскомъ монастырѣ усмотрѣно мною нижайшимъ, что находящіеся въ томъ монастырѣ изъ нѣкоторыхъ постриженныхъ во иноческій чинъ ѣдятъ мясо, яко миряне, которые, оставя святыя божественныя заповѣди и обѣщаніе свое и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданія, тѣмъ ихъ законопреступленіемъ святую и православную вѣру разоряютъ.

5.

Да въ томъ же Псково-печерскомъ монастырѣ мною нижайшимъ усмотрѣно, что во время божественной литургіи и прочаго церковнаго отправленія въ праздничные и викторіальные дни отправляютъ не точію малые, но и соборные за здравные съ аѳеистомъ молебны, за которымъ пѣніемъ тогда молебновъ который народъ, пришедъ во оную святую церковь, и желаетъ

святую литургію слушать, точію за тѣмъ пѣніемъ молебновъ оной литургіи никакъ слушать не можно *).

6.

О которомъ вышеозначенномъ и божественномъ дѣлѣ и о православныхъ христіанскихъ церковныхъ учителей не реченіи, о тягчайшемъ грѣхѣ памятуя, я всенижайшій смертности себѣ чая и будущій судъ Господень и за не донось о вышеписанномъ опасаясь Вашего Императорскаго Величества по указамъ и по духовному регламенту себѣ истязанія, а паче въ будущемъ вѣцѣ отъ Вседержителя Господа Бога вѣчнаго мученія, какъ де и прочіе православные христіане . . . . . и непоученіемъ оные законоучители и священно и церковнослужители отданы не были въ вѣчное мученіе, —Святѣйшему Правительствующему Синоду со всепокорностію моею дерзаю донести для разсмотрѣнія.

И дабы Высочайшимъ В. П. В. указомъ повелѣно было сіе мое донощеніе въ Св. Пр. Синодъ принять и о вышеписанномъ учинить разсмотрѣніе, а кѣмъ оные церковные непорядки и неистовое на себѣ крестное знаменіе, поклоненіе чинится и прочее и какими чинами, о томъ при семъ сообщаю реестръ; а ежели паче чаянія оные вышеписанные въ чемъ учнутъ запираться, въ томъ изобличу свидѣтелями и присяжною должностію.

Всемилостивѣйшая Государыня прошу и проч.

Реестръ

(лицамъ, обвиняемымъ въ преступленіяхъ)

Святѣйшаго Правительствующаго Сунода членъ, преосвященный Веніаминъ, епископъ Псковскій и Нарвскій.

Псковской епархіи, Святогорскаго монастыря архимандритъ Ѳеодосій.

Любятовскаго монастыря игуменъ Ипполитъ(?).

Святогорскаго монастыря игуменъ Асинкритъ.

---

*) Этотъ пунктъ, кажется, можно понять такъ, что царскіе молебны отправлялись въ одной и той же церкви одновременно съ отправленіемъ очереднымъ священникомъ литургіи. Обычай, практиковавшійся во многихъ церквахъ и въ настоящемъ столѣтіи.

Елеазаровскаго монастыря игуменъ Веніаминъ.

Псково-печерскаго монастыря іеромонахъ Варлаамъ, іеродіаконы Иліодоръ, Ѳеодосій».

Канцелярія, разсмотрѣвъ все дѣло, не нашла однако въ немъ важности 1-го пункта указа 30 апрѣля и доносителя для наказанія отправили на распоряженіе духовной консисторіи.

№ 227. О Псковскомъ купцѣ Ильѣ Копытовѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево за солдатомъ Петровымъ; 1761 г.

Сказано было ложно.

№ 228. *О солдатѣ Астраханскаго полка Игнатіѣ Васильевѣ, сказавшемъ слово и дѣло*; 1761 *года*.

На допросѣ въ канцеляріи Васильевъ объявилъ слово и дѣло за солдатомъ Соколовымъ, который и намѣренъ былъ доказать это; почему оба препровождены въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

№ 229. *Объ арестантѣ Петрѣ Гавриловѣ, сказавшемъ слово и дѣло*; 1761 *года*.

Гавриловъ сидѣлъ въ острогѣ по обвиненію въ убійствѣ и сказалъ слово и дѣло въ надеждѣ, что его отправятъ въ Петербургъ. Но такъ какъ свидѣтели не подтвердили, да и самъ Гавриловъ на пыткѣ сознался въ томъ, что онъ никакой «важности» не имѣетъ, то и былъ наказанъ тридцатью ударами кнутомъ.

№ 230. *О солдатѣ Аѳанасіѣ Толстяковѣ, сказавшемъ слово и дѣло*; 1761 *года*.

Сказано было въ пьянствѣ.

№ 231. *О бобылѣ Снятогорскаго монастыря Авраамѣ Ивановѣ, сказавшемъ слово и дѣло*; 1761 *года*.

Тоже.

№ 232. *О солдатѣ Степанѣ Тутчевѣ, сказавшемъ слово и дѣло*; 1761 *года.*

Сказано было ложно на Псковскую купчиху Балакириху.

№ 233. (241) *) *О солдатѣ Василіѣ Кирюшинѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево;* 1761 *года.*

Тоже, по злобѣ на унтеръ-офицера, посланнаго взять Кирюшина изъ кабака.

№ 234 (242) *О компанейскомъ служителѣ Петрѣ Андреевѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево*; 1761 *года.*

На допросѣ слово и дѣло Андреевъ показалъ за компанейскимъ повѣреннымъ Воробьевымъ, который учинилъ богохуленіе, потому что въ высокоторжественный день тезоименитства великой княгини Екатерины Алексѣевны Воробьевъ содержалъ его въ цѣпи и билъ плетями. На вторичномъ же показаніи Андреевъ отперся отъ этого, объявивъ, что сказалъ это по злобѣ, за что и былъ наказанъ плетями.

№ 235 (243) *О капралѣ Ѳотіѣ Шаховѣ, сказавшемъ слово и дѣло;* 1761 *года.*

Шаховъ показывалъ слово и дѣло за поручикомъ Засѣцкимъ и солдатомъ Самохваловымъ, обвиняя ихъ въ богохуленіи, но въ чемъ состояло богохульство, не указывалъ. Канцелярія не придала важности этому показанію, чтобы Шахова непосредственно отправить въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ и въ виду того, что Засѣцкій съ командой слѣдовалъ въ Ригу, опредѣлила туда же препроводить Шахова.

№ 236 (244). *О солдатѣ Петрѣ Берельскомъ, сказавшемъ слово и дѣло Государево;* 1761 *года.*

Сказано было въ пьянствѣ, за что Берельскій приговоренъ къ наказанію шпицъ-рутенами чрезъ 500 человѣкъ два раза.

*) Въ дальнѣйшей архивной нумераціи дѣлъ хронологія не соблюдена и дѣла, поступившія ранѣе, помѣщены послѣ, почему мы продолжаемъ послѣдовательно ставить №№, а въ скобчахъ проставляется номеръ, значущійся на архивной оберткѣ дѣла.

№ 237 (245). *О крестьянинѣ Медовскаго *) монастыря Лукѣ Онисимовѣ, сказавшемъ слово и дѣло*; 1761 г.

Анисимовъ намѣренъ былъ доказать, что въ Заволоцкой воеводской канцеляріи укрываются преступники въ смертоубійствѣ. Конца дѣла нѣтъ.

№ 238 (247). *О бобылѣ погоста Баруты Никитѣ Родіоновѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево;* 1761 года.

На допросѣ въ канцеляріи Родіоновъ далъ такое показаніе: «когда въ домѣ его—Родіонова былъ находящіеся въ Псковской провинціи у разведенія и искорененія корчемствъ капитанъ Лазаревъ-Станищевъ и компанейскій повѣренный Иванъ Воробьевъ со служителями для обыску и выемки корчемнаго вина, и въ то время онъ—Воробьевъ въ бытность вышеобъявленнаго капитана Лазарева-Станищева и служителей и оставшихся) на дворѣ, отозвавъ его—Родіонова со двора дома его въ сѣни, распрашивалъ у него—Родіонова на одинъ, гдѣ у него—Родіонова вино стоитъ, на что онъ—Родіоновъ ему—Воробьеву объявилъ таковою рѣчью: что воля нашей всемилостивѣйшей государыни, а у него—Родіонова вина нѣтъ. За то объявленіе онъ—Воробьевъ его—Родіонова выбранилъ поматерно и тоя жъ бранью коснулся и высочайшей Его Императорскаго Величества чести». На вторичномъ допросѣ Родіоновъ заявилъ, что сказалъ это ложно. Канцелярія не удовлетворилась этимъ и опредѣлила Родіонова допросить съ пристрастіемъ и, не смотря на то, что онъ съ первой же пытки заявилъ, что сказалъ на Воробьева ложно, допрашивала еще два раза подъ плетями. И во оба раза Родіоновъ объявилъ, что и на первой пыткѣ. Но и этимъ канцелярія не удовлетворилась и препроводила его въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, увѣдомила, что Родіоновъ за ложное сказываніе слова и дѣла хотя и подлежалъ наказанію, но такъ какъ провинціальная канцелярія пытала его, то пытку эту вмѣнить ему въ наказаніе. При этомъ тайная канцелярія требовала разъясненій, на какомъ основаніи провинціальная канцелярія безъ пытокъ не препроводила Родіонова въ Петер-

*) Нынѣ погостъ Медово Холмскаго уѣзда. Дѣвичій Медовскій Троицкій монастырь упоминается упраздненнымъ при изданіи духовныхъ штатовъ въ 1776 году.

бургъ, такъ какъ Родіоновъ не былъ изъ числа колодниковъ. На это провинціальная канцелярія препроводила слѣдующее объясненіе: «Родіонову пристрастной подъ плетями допросъ учиненъ былъ безъ представленія (въ тайную канцелярію) въ разсужденіе, что онъ сперва на объявленнаго Воробьева, показывая, взводилъ немалую важность и объ опой, какъ дѣйствительно отъ онаго—Воробьева происшедшей, не смотря на учиненное тогда отъ присутствующихъ о показаніи сущей правды увѣщеваніе, утверждалъ, а потомъ показалъ, что и самъ онъ взвелъ то ложно и по злобѣ. И какъ оные его первое и второе показанія были, кромѣ увѣщеванія, добровольныя, то провинціальная канцелярія безъ чиненія ему пристрастнаго допроса сумнѣніе находила и что онъ же по другому интересному яко то корчемному дѣлу приличался подозрительнымъ и сверхъ того, дабы безъ такого обстоятельнаго производства не представлялось главной командѣ затрудненія, чтобы не учинить напраснаго взысканія. Чего для...» и проч. Удовлетворилась ли тайная канцелярія этимъ объясненіемъ—изъ дѣла не видно.

№ 239 (249) *По указу Государственной каморъ-коллегіи, подтверждающему о точномъ и непремѣнномъ исполненіи сроковъ по исполненіи всѣхъ полученныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ бумагъ и о доставленіи срочныхъ свѣдѣній въ указанные сроки*; 1761 года.

Содержитъ въ себѣ самый указъ каморъ-коллегіи и распоряженія провинціальной канцеляріи о публикованіи этого указа.

№ 240 (250). *Объ опредѣленіи на должности нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ и объ отправкѣ въ Петербургъ изъ Псковской провинціи мастеровыхъ для постройки зимняго каменнаго дома Ея Императорскаго Величества*; 1761 года.

Изъ дѣла видно, что на мѣсто Шуторжевскаго воеводы Малатенна сенатомъ опредѣленъ Василій Нефедьевъ; новгородскимъ губернаторомъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Ушаковъ, вступившій въ должность 11 іюля 1761 года; на должность новгородскаго губернскаго прокурора опредѣленъ бывшій петербургской губернской канцеляріи прокуроръ

Алексѣй Путятинъ. Затѣмъ въ дѣлѣ находится указъ изъ «канцеляріи о строеніи» о присылкѣ въ Петербургъ каменьщиковъ, штукатуровъ, печниковъ и др., которыхъ оказалось недостаточно по вызову ихъ изъ Ярославской и Костромской губерній.

№ 241 (248). О *женѣ прапорщика Авдотьѣ Клокачевой, обвиняемой въ брани инструкціи, выданной изъ Псковской канцеляріи;* 1761 года.

Волковъ и Голубовъ—солдаты подали на Клокачеву въ канцелярію доносъ, писанный по просьбѣ ихъ подканцеляристомъ Ѳомою Турчаниновымъ. Въ доносѣ значилось, что когда эти солдаты явились въ имѣніе Клокачевой для представленія ея мужа и другихъ въ городъ по какому-то слѣдственному дѣлу, то Клокачева бранила инструкцію, на которой написанъ титулъ Е. И. В. самыми непристойными словами; при чемъ они ссылались на свидѣтелей. На допросѣ какъ доносчиковъ, такъ и свидѣтелей, обнаружилась нѣкоторая разность въ показаніяхъ, именно доносчики говорили, что Клокачева только назвала инструкцію воровскою и хотѣла на ту инструкцію наплевать, а такою бранью, какъ написано въ доношеніи, они не просили Турчанинова писать. Выставленные же свидѣтели заявили, что сами они ничего не видали, а слышали только отъ самихъ солдатъ. Клокачева совершенно отвергала взводимое на нее обвиненіе, а Турчаниновъ утверждалъ, что солдаты просили его написать такъ: Клокачева «выговаривала, что де ту инструкцію называла воровскою и хотѣла на нее ср...ть». Канцелярія не рѣшилась сама разрѣшить это дѣло и представила все дѣлопроизводство въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, которая увѣдомила, что обоихъ солдатъ за то, что они ложно показывали на Клокачеву, ибо кромѣ ихъ однихъ другіе свидѣтели ничего не подтвердили, наказать плетями, а подканцеляриста Турчанинова за то, что онъ писалъ другое противъ того, о чемъ его просили,—наказать батогами; всѣхъ же арестованныхъ, въ томъ числѣ и Клокачеву, изъ-подъ ареста освободить.

№ 242 (234) О *солдатѣ Яковѣ Шалимовѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево;* 1761 года.

Слово и дѣло сказано было ложно.

№ 243 (233). О *драгунѣ Герасимѣ Трутневѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево за рекрутомъ Алексѣемъ Долгимъ*; 1761 года.

Тоже сказано было ложно.

№ 243 (235). *О солдатѣ Василѣ Бѣляевѣ, сказавшемъ слово и дѣло за цѣловальникомъ Митрофаномъ Ивановымъ*; 1761 года.

Въ чемъ состояло слово и дѣло—неизвѣстно, такъ какъ Бѣляевъ на допросѣ утверждалъ, что онъ имѣетъ доказать, гдѣ слѣдуетъ, почему оба они въ кандалахъ отправлены въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

№ 244 (236). *О солдатѣ Иванѣ Ларіоновѣ, объявившемъ секретъ*; 1761 года.

Сказанъ былъ ложно.

№ 245 (246). *О французскомъ подданномъ Михаилѣ Маско, сказавшемъ слово и дѣло*; 1761 года.

Подполковникъ Куровъ донесъ канцеляріи, что въ одномъ селѣ—въ Устьѣ Виделибской губы, въ бесѣдѣ съ разными лицами Маско сказалъ слово и дѣло за коллежскимъ ассесоромъ Иваномъ Хотяинцовымъ. На допросѣ въ провинціальной канцеляріи Маско далъ слѣдующее показаніе: «по природѣ онъ имѣется Французской націи города Рукла (?) и находился въ службѣ въ разныхъ владѣніяхъ, а на послѣдокъ въ Саксоніи лейбкампаніи драбантомъ; и въ 749 году съ даннымъ ему отголѣ въ городѣ Трезнѣ абшитомъ прибылъ въ Россію для обученія изъ произволу россійскихъ дворянскихъ дѣтей иностраннымъ языкамъ. Содержитъ онъ вѣру католическую и напослѣдокъ для такого обученія до нынѣ находится въ Псковской провинціи у дворянина, коллежскаго ассесора Ивана Иванова, сына Хотяицова. А о состоящемъ въ россійскихъ правахъ 730 г., апрѣля 10 числа указа, по которому повелѣно о какихъ великихъ государственныхъ важныхъ дѣлахъ доносить, онъ—Маско не знаетъ. А сего августа 4 числа, будучи въ компаніи въ домѣ у вдовы бывшаго коллежскаго ассесора Богдана Алек-

сандрова, сына Окупева, жены Настасьи Александровой дочери, Виленбской губы, въ сельцѣ Устьѣ, онъ—Маско слово и дѣло и что оное знаетъ за бывшимъ въ той же компаніи вышеупомянутымъ Хотяинцовымъ подлинно сказалъ для того, что сего августа 3 числа въ селѣ находившійся у него—Маско для науки капитана Ѳедора Яковлева, сына Бойкова, малолѣтній сынъ Иванъ ему—Маско сказывалъ, что его хочетъ того Хотяинцова приказчикъ Тимоѳей—застрѣлить съ ружья до смерти; а за какую ему противность, при томъ не объявилъ. И въ такой опасности, чтобъ опаго смертнаго убійства надъ нимъ въ самомъ дѣлѣ не послѣдовало и въ его здоровье отвезенъ былъ во Псковъ, онъ—Маско и сказалъ вышеписанное слово и дѣло».—Къ допросу былъ привлеченъ и 12 лѣтній сынъ Бойкова Иванъ, который показалъ, что сказалъ онъ это Маско въ шутку, «а не подлинно, по малолѣтству съ легкомыслія». Канцелярія, однако, не нашла возможнымъ разобрать это дѣло, изъ котораго ясно видно было, что надъ чужеземцемъ желали посмѣяться и напугать послѣдствіями произнесеннаго, по всей вѣроятности, по чьему либо наученію слово и дѣло. Дѣло было представлено въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, которая увѣдомила, что его—Маско, по незнанію его россійскихъ законовъ, за ложное сказываніе слово и дѣло установленному наказанію не подвергать, но взять подписку, что если онъ впередъ это допуститъ, то съ нимъ поступлено будетъ по силѣ законовъ.

№ 246 (237). *О крестьянинѣ, содержателѣ кружечнаго двора Иванѣ Ѳедоровѣ, сказавшемъ за собою слово и дѣло Государево*; 1761 года.

Заволоцкая воеводская канцелярія доносила провинціальной: Содержатель Дворижицкаго кружечнаго двора Иванъ Ѳедоровъ, какъ онъ показывалъ, въ Ильинъ день въ Плейскомъ *) монастырѣ на ярмаркѣ, гдѣ онъ съ своими служителями находился для продажи вина, посылалъ служителя своего Ѳедора Дмитріева ѣхать въ деревню Михалкино, гдѣ у него имѣется фарчина **),

*) Нынѣ погостъ Плеса, Новоржевскаго уѣзда, Плесскій Николаевскій мужескій монастырь упоминается уже въ 1598 году. Ист. К. П. Псков. М. Евгенія.

**) Кажется, нѣчто въ родѣ виннаго склада.

по онъ отказался ѣхать, ссылаясь на свою болѣзнь. За такое ослушаніе Иванъ Ѳедоровъ ударилъ Дмитрія плетью до пяти разъ. Послѣ же, когда онъ узналъ, что Дмитрій на четвертый день умеръ, онъ поѣхалъ въ погостъ Плеса и, по пріѣздѣ взялъ мертвое тѣло, положилъ въ роспуски и повезъ въ погостъ Дворцы для погребенія, а по привозѣ положилъ его въ бочку и поставилъ ее въ ледникъ, а самъ поѣхалъ взять отъ священника свидѣтельство о погребеніи, но былъ пойманъ. Иначе это дѣло разсказывали другіе служителя. Они говорили, что Иванъ Ѳедоровъ билъ Дмитрія желѣзнымъ засовомъ и верховой плетью, а потомъ велѣлъ вытолкать его на дворъ, гдѣ и бросили его замертво. По освидѣтельствованіи трупа оказалось, что голова пробита до мозга, а тѣло все изуродовано. На допросѣ по обвиненію въ убійствѣ въ Заволоцкой канцеляріи Иванъ Ѳедоровъ заявилъ слово и дѣло и былъ препровожденъ въ Псковскую провинціальную канцелярію. Здѣсь же на допросѣ онъ заявилъ, что Заволоцкій воевода Нефедевъ напрасно его притѣснялъ убійствомъ Дмитрія Ѳедорова, угрожалъ пытками и требовалъ отъ него взятки 200 р.; а такъ какъ при себѣ у него денегъ такихъ не скучилось, то онъ и сказалъ слово и дѣло въ надеждѣ, что провинціальная канцелярія безпристрастно разберетъ дѣло. Но канцелярія Ивана Ѳедорова препроводила обратно въ Заволоцкую воеводскую канцелярію для окончанія слѣдствія о смертоубійствѣ.—Чѣмъ дѣло это кончилось—свѣдѣній не имѣется.

№ 247 (238). *О звонарѣ гдовскаго Дмитріевскаго собора Ѳедорѣ Никитинѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево;* 1761 года.

Сказано было въ пьянствѣ.

№ 248 (239). *О подпрапорщикѣ Петрѣ Трепенинѣ, сказавшемъ слово и дѣло*; 1761 года.

Тоже было сказано въ пьянствѣ *).

№ 249 (240). *О прикащикѣ Спасо-Мирожскаго монастыря Иванѣ Алексѣевѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево*; 1761 года.

На допросѣ Алексѣевъ показывалъ, что онъ не имѣетъ ни за кѣмъ слова и дѣла, а сказалъ вслѣдствіе находящаго

*) О томъ же Трепенинѣ см. выше дѣло № 173, 200 и 201.

на него безумія. Свидѣтели же хотя и подтвердили, что онъ подверженъ этой болѣзни, но говорили, что на этотъ разъ онъ дѣйствительно говорилъ слово и дѣло не въ безуміи. Былъ наказанъ плетями.

Царствованіе Петра III.

Относительно производства тайныхъ о государственныхъ измѣнахъ дѣлъ царствованіе Петра III замѣчательно появленіемъ Высочайшаго манифеста 21 февраля 1762 года, которымъ тайная канцелярія розыскныхъ дѣлъ уничтожена. Документъ этотъ дышетъ гуманностію, любовію и довѣріемъ монарха къ своему народу, а равно и надеждами на лучшую его будущность. Для объясненія характеристики дѣлъ, возникавшихъ впослѣдствіи по дѣламъ государственной важности, необходимо сдѣлать нѣкоторыя изъ него извлеченія.

«Всѣмъ извѣстно, такъ начинается манифестъ, что къ учрежденію тайныхъ розыскныхъ канцелярій, сколько разныхъ именъ имъ не было, побудили... Петра Великаго... тогдашнихъ временъ обстоятельства и неисправленные еще въ народѣ нравы. Съ того времени отъ часу меньше становилось надобности въ помянутыхъ канцеляріяхъ; но какъ тайная розыскныхъ дѣлъ канцелярія всегда оставалась въ своей силѣ: то злымъ, подлымъ и бездѣльнымъ людямъ подавался способъ, или ложными затѣями протягивать вдоль заслуженныя ими казни и наказанія, или же злостнѣйшими клеветами обносить своихъ начальниковъ или непріятелей. Сего ради и, послѣдуя нашему человѣколюбію и милосердію и прилагая крайнее стараніе, нетокмо неповинныхъ людей отъ напрасныхъ арестовъ, а иногда и самыхъ истязаній защитить, но паче и самимъ злонравнымъ пресѣчь пути къ произведенію въ дѣйство ихъ ненависти, мщенія и клеветы, а подавать способы къ ихъ исправленію, объявили уже въ нашемъ сенатѣ во время присутствія нашего въ 7 день сего мѣсяца, (февраля 1762 года), что отнынѣ тайныхъ розыскныхъ дѣлъ канцеляріи быть не имѣетъ, и оная совсѣмъ уничтожается, а дѣла, если бы иногда такія случились, кои до сей канцеляріи принадлежали-бъ, смотря по важности, разсматриваемы и рѣшевы будутъ въ сенатѣ.

Но дабы сія наша милость для всѣхъ добрыхъ и вѣрныхъ подданныхъ совершенное дѣйство имѣло; а напротиву того не показалось бы безстрашно составлять, хотя и тщетные и

всегда на собственную погибель злодѣевъ, обращающіеся умыслы противу нашего императорскаго здравія, персоны и чести нашего Величества, то есть перваго указомъ 1730 года, апрѣля 14 *) дня описаннаго пункта, или же завести бунтъ, или сдѣлать измѣну противу насъ и государства, то есть втораго тѣмъ же указомъ истолкованнаго пункта; то восхотѣли мы чрезъ сіе точнѣе объявить наши соизволенія: и потому

1) Вышеупомянутая тайная розыскныхъ дѣлъ канцелярія уничтожается отнынѣ навсегда, а дѣла оной имѣютъ быть взяты въ сенатъ, но за печатью къ вѣчному забвенію въ архиву положатся.

2) Ненавистное израженіе, а именно: слово и дѣло не долженствуетъ отнынѣ значить ничего и мы запрещаемъ не употреблять означеннаго никому; а если кто отнынѣ оное употребитъ въ пьянствѣ или дракѣ, или, избѣгая побоевъ и наказанія, таковыхъ тотчасъ наказывать такъ, какъ отъ полиціи наказываются озорники и безчинники.

3) Напротивъ того, буде кто имѣетъ дѣйствительно и по самой правдѣ донести о умыслѣ по первому или второму пункту, такой долженъ тотчасъ въ ближайшее судебное мѣсто или къ ближайшему воинскому командиру немедленно явиться и допосъ свой на письмѣ подать.....

4) Отъ преступниковъ никакихъ доносовъ не принимать...

5) Если однакожъ и найдутся такіе подлые и бездѣльные люди изъ солдатъ, матросовъ, людей господскихъ, крестьянъ бурлаковъ, фабричныхъ мастеровыхъ и однимъ словомъ, всякаго званія подлыхъ, кои ни вочто, или мало ставя собственное себѣ наказаніе, попустятся однакожъ ложью, клеветою и всякими позорными вымышленіями обносить, или подъ какой судъ и несчастіе подводить своихъ начальниковъ, господъ, или непріятелей и для того станутъ на нихъ являться съ доносами по вышеизображеннымъ двумъ пунктамъ; то не толмо всякое судебное мѣсто, но всякаго военнаго командира, если въ томъ мѣстѣ, гдѣ явится такой доноситель, находиться будетъ какая военная команда, и начальникъ есть оной штабъ-офицеръ; уполномочиваемъ чрезъ сіе такого доносителя немедленно подъ караулъ взять и, взявъ, спрашивать, вѣдаетъ ли онъ, во первыхъ, пря-

**) О доносахъ и доносителяхъ по первымъ двумъ пунктамъ было два указа 1730 г. 10 и 16, но не 14 апрѣля. См. полн. собр. зак. № 5528 и 5535.

мую силу помянутыхъ двухъ пунктовъ и буде найдется, что и помянутыхъ двухъ пунктовъ не вѣдаетъ, и важнымъ дѣломъ почелъ другое, до тѣхъ двухъ пунктовъ непринадлежащее, такого тотчасъ пустить безъ наказанія и велѣть, чтобы онъ по своему дѣлу тамо доносилъ, или билъ челомъ, гдѣ оное принадлежитъ;—буде же при первомъ спросѣ найдется напротиву того, что доноситель по первымъ двумъ пунктамъ прямое оныхъ разумѣніе и содержаніе прямо вѣдаетъ и объявляетъ, что доносъ его прямо до сихъ пунктовъ принадлежитъ, такого спрашивать тотчасъ, въ чемъ и дѣло состоитъ; когда же дѣло свое доноситель объявитъ, а къ доказательству ни свидѣтелей, ниже что либо достовѣрнаго на письмѣ не имѣетъ, такого увѣщевать, не напрасно ли или не по злобѣ ли и мщенію на кого затѣялъ? А когда при всемъ увѣщеваніи доноситель не отречется отъ своего допоса, тогда посадить его на два дня подъ крѣпкій караулъ и не давать ни питія, ни пищи, но оставить ему все время на размышленіе; по прошествіи же сихъ дней, паки спрашивать со увѣщаніемъ, истиненъ ли его доносъ, по не затѣялъ ли напрасно, и буде и тогда утвердися, а дѣло дѣйствительно касается до первыхъ двухъ пунктовъ, въ такомъ случаѣ доносителя подъ крѣпкимъ карауломъ отсылать, буде близко отъ С.-Петербурга или Москвы, то въ сенатъ или сенатскую контору, буде же нѣтъ, то въ ближайшую губернскую канцелярію, а того или тѣхъ, на кого онъ безъ свидѣтелей или письменныхъ доказательствъ доноситъ, подъ караулъ не брать, ниже подозрительными не почитать до того времени, пока дѣло въ высшемъ мѣстѣ надлежаще разсмотрѣно будетъ и объ тѣхъ, на кого донесено, указъ воспослѣдуетъ.

8) Буде же доноситель имѣетъ и доказательства и свидѣтелей, что доносъ его правъ и свидѣтели съ нимъ объявляютъ единогласно, то и доносителя и свидѣтелей, или того, на кого доносъ, забравъ подъ крѣпкій караулъ, тотчасъ доносить со всѣми обстоятельствами въ нашъ сенатъ и ожидать указу».. *).

Изъ послѣдующихъ дѣлъ мы увидимъ, что провинціальная канцелярія не вдругъ освоилась съ основною мыслью Высочайшаго манифеста.

---

*) Полное собраніе законовъ 1762 годъ, № 11445.

№ 250 (257). *О крестьянинѣ Минѣ Митрофановѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево;* 1762 года.

На допросѣ въ канцеляріи Митрофановъ отъ слова и дѣла отказался, а говорилъ, что сказалъ его, не стерпя побоевъ отъ дворцоваго управителя за доносъ на него въ незаконномъ сборѣ, по 8 копѣекъ съ души лишнихъ денегъ. За ложное сказываніе слово и дѣло Митрофановъ приговоренъ къ наказанію плетями.

№ 251 (258). *О поручикѣ Чевкинѣ, проводившемъ прусскихъ плѣнныхъ—обвиняемомъ въ неосновательномъ доносѣ на крестьянъ деревни Ванцова относительно разглашенія ими объ опасномъ положеніи г. Пскова отъ непріятеля;* 1762 года.

Чевкинъ отъ Порхова слѣдовалъ въ Ригу съ плѣнными прусаками и донесъ провинціальной канцеляріи, что по тракту отъ Загорскаго Яма ко Пскову люди сказывали, что г. Псковъ находится въ большой опасности отъ непріятеля. Вслѣдствіе этого (?) онъ требовалъ проводниковъ съ деревни, отстоявшей отъ Загорскаго Яма въ девяти верстахъ, по староста и мужики этой деревни проводниковъ не дали, а сказали еще: «ежели мѣшкать будешь, то кольями проводимъ. Тогда онъ взялъ изъ мужиковъ одного и намѣренъ былъ представить его въ провинціальную канцелярію. А когда доѣхалъ до корчмы, отстоявшей отъ Пскова въ 18 верстахъ, тамошніе жители сказали, что уже городъ обстоитъ въ крайней опасности, то онъ одного мужика въ страхъ другимъ высѣкъ батоги». Съ другими же просилъ поступить по указамъ. Канцелярія постановила—сыскать означенныхъ мужиковъ и привести во Псковъ. На допросѣ одинъ изъ крестьянъ Абросимъ Савельевъ далъ такое показаніе: «поручикъ и плѣнные съ солдатами пріѣхали почною порою и требовали двухъ, а не трехъ подводъ, которыя отъ него—Абросима да изъ двора у сосѣда его Петра Васильева, коего тогда въ домѣ быть не случилось, а былъ во Псковѣ, и даны въ запряженныя дровни, и тѣ солдаты, не выѣхавъ на опыхъ лошадяхъ изъ деревни за худобою лошадей, бросили, а проводниковъ подъ прусскихъ плѣнныхъ пятнадцати человѣкъ не требовали, а ожидали команды. А какъ она близъ деревни прибыла, спрашивали той деревни мужиковъ,

но въ то время кромѣ его—Абросима, да женскаго пола, въ той деревнѣ, за отлучкою въ разныя мѣста, не случилось, то помянутые солдаты, взявъ его—Абросима привели къ помянутому поручику, который приказалъ его привязать къ оглоблямъ за руку и такъ волокли ко Пскову семнадцать верстъ. И по приказу его—поручика бивъ его—Абросима, не знамо за что батожьемъ, отпустили. А кромѣ четырехъ солдатъ унтеръ-офицеръ съ командой въ деревню ихъ не пріѣзжалъ и трехъ лошадей и проводниковъ не требовалъ и въ той ихъ деревнѣ не только старосты, но и десяцкаго не имѣется, и собираться въ той деревнѣ, за неимѣніемъ мужеска пола, было некому». Относительно разговоровъ объ опасности Пскова Абросимъ заявилъ, что ничего подобнаго не было. Двое другихъ представленныхъ крестьянъ показали, что они ничего не знаютъ, потому что ихъ дома не было. Крестьянинъ же, взятый отъ корчмы, показалъ, что онъ ни о какой опасности офицеру не говорилъ, а напротивъ офицеръ говорилъ своей командѣ, что «въ городѣ не тихо и чтобъ во Псковъ ѣхать съ поспѣшеніемъ». По этимъ показаніямъ канцелярія не могла признать виновными крестьянъ и постановила снестись съ Рижскою губернаторскою канцеляріею, которую она и просила потребовать отъ Чевкина соотвѣтствующихъ объясненій на показанія крестьянъ. Но этимъ дѣло оканчивается.

№ 251 (259). *О крестьянинѣ вотчины Ивановскаго монастыря Минѣ Ивановѣ, объявившемъ за собою секретъ*; 1762 года.

Сказанъ было въ пьянствѣ.

№ 252 (260). *О взысканіи съ жителя крѣпости св. Елизаветы Петра Микулина должныхъ имъ по векселю торопецкому купцу Петру Глухому денегъ, объявившаго за собою секретъ*; 1762 года.

Гдовская воеводская канцелярія донесла, что при взысканіи денегъ въ словесномъ судѣ съ Микулина, послѣдній объявилъ за собою секретъ. На допросѣ въ канцеляріи Микулинъ пояснилъ свой секретъ тѣмъ, что когда въ словесномъ судѣ за неплатежъ денегъ его хотѣли арестовать, то онъ заявилъ, что этого не должны дѣлать, потому что служба его «состоитъ въ секретѣ». А въ воеводской канцеляріи на во-

просъ: въ чемъ состоитъ секретъ его службы, онъ сказалъ выборному словеснаго суда Свѣшникову: «что ему—Свѣшникову въ его—Петровомъ секретѣ за дѣло, котораго де секрета никому онъ объявить не долженъ, кромѣ его—Императорскаго Величества; ибо ему—Петру съ вышеобъявленнымъ даннымъ ему крѣпости святыя Елизаветы изъ гарнизонной канцеляріи о позывѣ и о вызовѣ въ Россію на поселеніе порожнихъ мѣстъ изъ Польши находящихся тамъ дезертировъ, открытымъ указомъ отъ той гарнизонной канцеляріи имѣется словесное приказаніе о содержаніи нѣкотораго секрета, который онъ и содержитъ и никому какъ россійскимъ, такъ и польскимъ обывателямъ, за учиненнымъ ему запрещеніемъ, не открываетъ и по вышеупоминаемому указу. А по пропуску его—Петра изъ Малороссіи чрезъ форпостъ Миргородской для вызову изъ Польши россійскихъ бѣглыхъ людей и разсѣянія, состоявшемся о выходѣ оттуда оныхъ бѣглецовъ добровольно указѣ, каковыхъ дано было ему изъ гарнизонной канцеляріи крѣпости св. Елизаветы на россійскомъ и польскомъ языкахъ шестдесятъ манифестовъ Онъ—Петръ въ Польшу ѣздилъ и оные манифесты пребывающимъ тамъ россійскимъ людемъ и роздалъ и о выходѣ имъ въ Россію объявлялъ». Опредѣленіе провинціальной канцеляріи послѣдовало такое: «понеже оный—Петръ, когда за подлинно таковое о содержаніи или въ какомъ исполненіи онаго секрета въ должность ввѣрено, тобъ оную должность содержать за крайній секретъ, не разглашая о таковой положенной на него не малой должности никому. А во Гдовѣ у словеснаго суда и во Гдовской канцеляріи въ присутствіи безъ всякаго ему резона и не изъ какого принужденія о томъ объявлять и разглашать началъ въ противность положенной на него вѣрности и присяжной должности..... и того ради за таковое преступленіе ему—Петру учинить наказаніе бить плетьми нещадно и потомъ обязать подпиской, чтобы секретъ содержалъ въ тайнѣ».

253 (263). *О колодникѣ, крестьянинѣ Тимоѳеѣ Васильевѣ, обвиняемомъ въ дракѣ и кричаніи за собою слово и дѣло Государево, кирасирѣ Ѳедорѣ Калугинѣ и Казакѣ Макарьевѣ, обвиняемыхъ въ дракѣ, о наказаніи ихъ—Васильева кнутомъ, 25 ударами, Калугина батогами, Макарьева плетями;* 1762 года.

Заглавіе дѣла исчерпываетъ его содержаніе.

№ 254 (261). *О посадскомъ человѣкѣ Артемьѣ Каменьщиковѣ, сказавшемъ слово и дѣло Государево*; 1762 г.

На допросѣ въ канцеляріи Каменьщиковъ показалъ, что онъ сказалъ слово и дѣло «приводя важность о интересѣ въ перепродажѣ двора его псковскимъ купцомъ Григорьемъ Андреевымъ купцу Николаю Каменеву безъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ и, отбывая отъ содержанія въ словеспомъ судѣ, по просьбѣ Каменева, за долги и что онъ мученъ былъ безъ пропитанія съ голоду». За ложное сказываніе слова и дѣла Каменьщиковъ, не смотря на существованіе вышеприведеннаго манифеста, наказанъ плетями.

Царствованіе Императрицы Екатерины II.

№ 255 (256). *По промеморіи Нарвской провіантской канцеляріи о собраніи войскъ, находившихся въ отпуску*; 1762 года.

По Высочайшему повелѣнію всѣ чины полковъ, находившихся въ вѣдѣніи генералъ-лейтенанта, сенатора, кавалера и Санктпетербургскаго оберъ-коменданта Ивана Ивановича Костюрина, изъ отпусковъ должны быть собраны въ свои полки.

№ 256 (251). *О прапорщикѣ Прокофьѣ Лазаревѣ, обвиняемомъ въ разглашеніи о бунтѣ въ С.-Петербургѣ лейбъ-гвардіи полковъ Преображенскаго и кирасирскаго*; 1762 г.

Лазаревъ, явившись 10 августа въ Псковскую провинціальную канцелярію, заявилъ о слѣдующемъ: «отправленъ онъ былъ въ С.-Петербургъ съ выбранными изъ архерейскихъ и монастырскихъ заводовъ лошадями, при подачѣ о приводѣ его съ командою къ присягѣ (на подданство Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ) письменнаго вида (?) *) собою сказывалъ, что де въ С.-Петербургѣ противу Ея Императорскаго Величества взбунтовалися лейбъ-гвардіи Преображенскій и лейбъ-кирасирскій полки, въ подданствѣ быть не хотятъ. И какъ бывшій въ конной гвардіи изъ иноземцевъ подполковникъ и майоръ арестованы, такъ и прочіе лейбъ-кирасирскаго полка нижніе чины

*) Вѣроятно, что либо упущено.

переловлены. И при томъ бывшаго правленія принцъ Іоаннъ найденъ. А оное слышалъ въ бытность его въ Санктпетербургѣ, на квартирѣ лейбъ-гвардіи, въ конномъ полку, у свойственника его, рейтара Ефима Варламова». Канцелярія, выслушавъ такое важное заявленіе, постановила сообщить о немъ въ правительствующій сенатъ. Сенатъ приказалъ доставить Лазарева въ Петербургъ и вмѣстѣ предписалъ, чтобы «кто объ опомъ (заявленіи Лазарева) слышалъ объявить Ея И. В. указомъ, чтобъ отнюдь не разглашали, ибо въ самомъ дѣлѣ такого противнаго поступка не происходило, а всѣ вѣрноподданные поступили по обязанной торжественной присягѣ, изъ чего уже довольно извѣстна оная канцелярія, также кто объ опомъ разглашеніи не слышалъ, заключить инаково не должны, какъ то опаго—Лазарева разглашеніе, самимъ имъ вымышленное». Въ сентябрѣ Лазаревъ явился изъ Петербурга съ подорожной, въ которой прописано, что онъ—Лазаревъ изъ сената освобожденъ и можетъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Но возбужденъ былъ еще вопросъ: въ канцеляріи при арестованіи Лазарева была оставлена шпага, то слѣдовало-ли ее обратно отдать. На это сенатъ отвѣтилъ утвердительно.

№ 257 (255). *О присланныхъ изъ Опочецкой воеводской канцеляріи солдатъ Мартиновѣ, капралѣ Чеботаревѣ и недорослѣ Жеховѣ, изъ коихъ Чеботаревъ произнесъ нѣкоторыя важныя слова*; 1762 года.

Въ чемъ состояла важность словъ, канцелярія не требовала разъясненій и всѣхъ троихъ колодниковъ препроводила въ правительствующій сенатъ. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что провинціальная канцелярія поступила вопреки Высочайшему указу 21 февраля 1762 года, а потому сдѣлалъ ей замѣчаніе, что на будущее время канцелярія должна писать въ сенатъ «со обстоятельствомъ, а не безъ всякаго производства прямо тѣхъ колодниковъ отсылать». Мартыновъ и Чеботаревъ были выпущены на свободу, а Жеховъ найденъ годнымъ къ военной службѣ.

№ 257 (254). *О распредѣленіи бѣглыхъ изъ Россіи и явившихся изъ Польши обратно по полкамъ*; 1762 года.

Дѣло не представляетъ особеннаго интереса.

№ 258 (253). *О раскольникѣ, псковскомъ купцѣ Гавриилѣ Кашеваровѣ, обвиняемомъ въ непринятіи присяги на вѣрноподданичество по расколу*; 1762 года.

За непринятіе вѣрноподданической присяги Кашеваровъ содержался подъ карауломъ въ магистратѣ и оттуда препровожденъ въ провинціальную канцелярію, гдѣ на допросѣ онъ показалъ, что онъ у присяги не былъ «не изъ какого другаго умысла какъ токмо за тѣмъ, что онъ состоитъ понынѣ въ расколѣ, въ каковомъ, будучи не иное что возбраняло, какъ совѣсть ему приступить ко святому евангелію и животворящему кресту и како по намѣренію его принесть предъ святою церковью о раскольническомъ заблужденіи покаяніе и получить разрѣшеніе». Канцелярія препроводила Кашеварова на распоряженіе духовной консисторіи.

№ 259 (252). *О бобылѣ Старо-Вознесенскаго монастыря Евимія Меѳодьева, сказавшемъ слово и дѣло Государево*; 1762 года.

Полицемейстерская контора донесла провинціальной канцеляріи, что Меѳодьевъ послѣ кражи изъ церкви Старовознесенскаго дѣвичьяго монастыря денегъ и вещей, скрывавшійся въ Воскресенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ *) подъ поломъ въ кельѣ одной монахини, былъ приведенъ въ полицемейстерскую контору, гдѣ въ избѣжаніе распросовъ сказалъ слово и дѣло. На допросѣ въ канцеляріи онъ заявилъ, что знаетъ «важность за попомъ Старовознесенскаго монастыря Семеномъ Евдокимовымъ въ такой силѣ, что лѣтъ двадцать тому назадъ въ бытность его—Евима малолѣтствѣ онъ слышалъ отъ игуменьи Александры, что оный попъ Семенъ въ бытность его тогда дьячкомъ въ томъ же монастырѣ съ мѣстнаго образа Спасителя укралъ жемчужное ожерелье». Канцелярія хотя и не признала въ томъ никакой важности, но опредѣлила, по наказаніи плетями Меѳодьева препроводить обратно въ полицемейстерскую контору для допросовъ о покражѣ церковныхъ денегъ и вещей.

*) Воскресенскій со стадища женскій монастырь на Запсковьѣ упоминается въ лѣтописи при перестройкѣ въ немъ церкви въ 1458 г.; упраздненъ при изданіи духовныхъ штатовъ въ 1764 году; церковь обращена въ приходскую, а затѣмъ приписана къ Варлаамской.

№ 262. *) *О крестьянскомъ сынѣ Сергѣѣ Мининѣ, обвиняемомъ въ неприличномъ выраженіи на Императорскій указъ*; 1763 года.

На допросѣ въ канцеляріи Мининъ заявилъ, что когда одинъ крестьянинъ, развозившій Императорскій указъ, сказалъ, оной де Е. И. В. указъ, собственной великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны рукою подписанъ, на то онъ—Сергѣй такія слова: у насъ де много и своихъ такихъ Катеринъ, и есть Катерина въ С.-Петербургѣ, подлинно сказалъ по простотѣ своей. Канцелярія представила дѣло это въ сенатъ, который увѣдомилъ, что хотя Минину и надлежало учинить «жесточайшее наказаніе; но въ разсужденіе, что онъ безъ всякаго пристрастнаго распроса на очной съ доносителями ставкѣ во всемъ признался и принесъ повинную, что вышеозначенныя важныя слова говорилъ съ простоты своей», то учинить ему наказаніе—высѣчь плетями нещадно и записать въ солдаты.

Въ этомъ же дѣлѣ находятся: 1) указы Новгородскаго губернскаго правленія о высылкѣ псковскаго воеводы Дедюлина въ Новгородъ по жалобѣ ассесора псковской провинціальной канцеляріи Харламова. 2) Указъ изъ конторы конфискаціи о взысканіи штрафа съ чиновъ провинціальной канцеляріи за обращеніе непосредственно въ сенатъ по мимо Новгородскаго губернскаго правленія.

№ 265. *) *По сообщенію Ряжской воеводской канцеляріи въ разъясненіе вопроса о подлинности происхожденія нѣкоего Ѳомина*; 1767 года.

Содержитъ въ себѣ спошеніе канцеляріи съ полиціей и духовной консисторіею въ разъясненіе указаннаго вопроса.

№ 266. *О неплатежѣ по векселю 30 рублей взятыхъ у великолуцкаго купца Ивана Мокавѣева женою коллежскаго ассесора Антона Абрютина*; 1771 года.

Содержитъ въ себѣ прошеніе, поданное въ Великолуцкій провинціальной магистратъ почтмейстеромъ Лаптевымъ, на имя котораго былъ переведенъ вексель, выданный Абрютинымъ.

*) № 263 и 264 нѣтъ.

№ 267. *О высылкѣ въ Псковскую провинціальную канцелярію бѣглыхъ крестьянъ,—одного изъ Нейгаузскаго форпоста и двѣнадцати изъ Риги*; 1771 года.

Все дѣло состоитъ изъ рапорта Нейгаузенскаго форпоста и указа канцеляріи Лифляндскаго генеръ-губернатора объ отправкѣ во Псковъ означенныхъ бѣглыхъ.

№ 268. *Объ устройствѣ на нѣкоторыхъ трактахъ почтовой гоньбы въ Псковской провинціи*; 1772 года.

Послѣ раздѣла Польши въ 1772 году были образованы двѣ бѣлорусскихъ губерніи, въ составъ коихъ вошли и русскія провинціи Псковская и Великолуцкая. Одна изъ этихъ губерній получила названіе Могилевской, въ составъ которой вошли провинціи, отошедшія отъ Польши, а въ составъ Псковской вошли провинціи Псковская, Великолуцкая и присоединенныя Витебская, Полоцкая и Двинская. Обѣ губерніи составляли одно генералъ-губернаторство Бѣлорусское, первымъ генералъ-губернаторомъ котораго былъ назначенъ генералъ-аншевъ графъ Чернышевъ, имѣвшимъ свое пребываніе въ Могилевѣ, а губернаторомъ Псковскимъ назначенъ генералъ-майоръ Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ, имѣвшій мѣстопребываніе въ Полоцкѣ, потому что хотя губернія и названа была Псковскою, но вопросъ о губернскомъ городѣ еще не былъ рѣшенъ, и въ этомъ году существовало двѣ канцеляріи съ названіемъ Псковской; одна—губернская, имѣвшая пребываніе въ Полоцкѣ, а другая—провинціальная во Псковѣ.

Съ назначеніемъ новыхъ властей открылась надобность въ открытіи новыхъ почтовыхъ трактовъ, вслѣдствіе сего состоялся сенатскій указъ объ открытіи почтоваго тракта между Псковомъ и Опочкою. Изъ разсматриваемаго дѣла видно, что по первоначальному проэкту на этомъ трактѣ должны быть учреждены слѣдующія станціи: Савины Пустыни разстояніемъ отъ Пскова 18 верстъ, село Назимово 25 в., г. Островъ 20 в., дер. Свинухи 20 в., пригородъ Велье 25, г. Опочка 30 вер., всего 138 верстъ. Но при исполненіи этого проэкта сдѣланы слѣдующія измѣненія: вмѣсто Савиныъ Пустынь, находившихся въ четверти версты отъ дороги станція устроена въ ближайшей деревнѣ Горки, а вмѣсто Назимова въ погостѣ Старая-Уситва. На каждой станціи требовалась поставка по шести ло-

шадей, но потомъ это число удвоено. Лошади, сбруя, экипажи, ящики и всѣ принадлежности станціи ставились натурою, именно при учрежденіи по 6 лошадей на станціи одна лошадь со всею упряжью и «колокольчикомъ» ставилась съ 3479 ревизскихъ душъ. Для наблюденія за порядкомъ на станціяхъ опредѣлены были, по сношенію съ военнымъ начальствомъ благонадежные, грамотные солдаты, которымъ даны были особыя инструкціи. Эти инструкціи хорошо знакомятъ съ порядками почтовой гоньбы и потому одну изъ нихъ помѣщаемъ въ подлинникѣ.

«Инструкція, изъ Псковской провинціальной канцеляріи псковскаго баталіона сержанту Петру Мякишеву.

По указу Е. И. В. правительствующаго сената и по предложенію отъ его превосходительства господина генералъ-майора Псковской губерніи въ должности губернатора и кавалера Михаила Никитича Кречетникова. Принявъ тебѣ сію инструкцію слѣдовать на учрежденную по тракту отъ Пскова къ Опочкѣ во Псковскомъ уѣздѣ при Савиной пустыни почтовую станцію и по прибытіи на оной явяться къ прежде-посланному на тое жъ станцію для собранія и постановленія уѣздныхъ по шести подводъ капитану Коровникову *) и ему посланный изъ провинціальной канцеляріи указъ подать и потому отъ него потребовать съ чьихъ вотчинъ и кто именно по прежнему росписанію и распредѣленію на ту станцію подводы поставлены, тако жь еще и къ тѣмъ въ добавокъ поставлены будутъ ко оным по собраніи всего двѣнадцать лошадей съ доброю упряжью и съ надлежащимъ числомъ подводчиковъ. Принявъ тебѣ въ свое вѣдомство и самому тебѣ и съ посланными съ тобой въ командѣ солдаты быть при той станціи безотлучно и тѣхъ лошадей содержать и имѣть во всегдашней исправности. И когда оные лошади требованы будутъ по подорожнымъ и депешамъ отъ проѣзжающихъ курьеровъ и другихъ чиновъ, то давать по однимъ токмо, кои отъ его сіятельства г. генералъ-аншефа, военной коллегіи вице-президента и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева, Бѣлорусскаго генералъ-губернатора и отъ его превосходительства генералъ-майора и кавалера Михаила Никитича Кречетникова, Псковской губерніи въ должности губернатора подорожными снабжены или къ нимъ съ депешами отправлены будутъ. И тѣмъ же подводамъ имѣть тебѣ въ

*) Состоявшему въ должности «у исправленія мостовъ по Великолуцкой дорогѣ».

данную изъ провинціальной канцеляріи тетрадь записку, когда и кому изъ проѣзжающихъ, и по какой подорожной, и сколько подводъ будетъ отдано. Токмо при томъ надлежитъ наблюдать того, чтобы проѣзжающіе курьеры и прочаго всякаго званія чины указные прогонные деньги платили тебѣ на станціи не по переѣздѣ почты, а прежде и безъ того никому лошадей не давалъ. А тебѣ самому оныя деньги принявъ отдавать по вотчинамъ не удерживая у нихъ ни одной полушки. И потому, когда и съ кого сколько отдано будетъ и запискою жъ въ тетрадь подъ опасеніемъ, что если чрезъ посланныхъ нарочно отъ его превосходительства увѣдано будетъ о неисполненіи противо сего, то ты и подкомандующіе понесете жестокое на тѣлѣ наказаніе. А при томъ по силѣ правительствующаго сената 769 года генваря 30 дня указа имѣть и содержать оныхъ лошадей къ ѣздѣ исправныхъ и надежныхъ со всею конскою упряжью, и роспуски съ кибитками исправные жъ, и колокольчики и для смазыванія колесъ, потребное число ѣхать, и сами въ почтари были не престарѣлые и немалолѣтніе во всегдашней готовности, и курьеровъ отправляемыхъ стараться какъ можно отправлять безъ наималѣйшаго задержанія, а кромѣ оныхъ чтобъ никто тѣхъ лошадей не употреблялъ; когда почтари отвезутъ курьера или депеши на другую станцію, то опому не больше тамъ дозволяется кормить лошадей какъ токмо три часа, и по кормленіи ѣхать съ поспѣшеніемъ на свою станцію, не заѣзжая ни куда, чего за ними тебѣ непрестанно смотрѣть. Ежели жъ почтари чинить будутъ въ провозѣ курьеровъ и депешей замедленіе, пьянство, споръ и нескорое запреганіе лошадей, то на станціи при собраніи всѣхъ почтарей виновнымъ чинить наижесточайшее наказаніе по указомъ; и въ станціи по часту осматривать, чтобъ все предписанное было въ исправности, и неисправное тотчасъ исправлять. А для тѣхъ лошадей и почтарей дворы у обывателей способные отвесть, токмо тебѣ самому въ сборъ и въ поставку на станціи тѣхъ лошадей не вступать, а требовать онаго отъ предписаннаго капитана Коровникова, о чемъ ему и въ посланномъ указѣ подтверждено; да изъ собранныхъ подводъ никого самовольно тебѣ не распустить, тако жъ и отъ подводчиковъ ни отъ кого взятковъ и подарковъ ни подъ какимъ видомъ не брать подъ опасеніемъ за то, ежели отъ кого въ маломъ чемъ жалобы произойдутъ не токмо взысканія но и жестокаго на тѣлѣ наказанія; ежели же въ семъ случаѣ произойти могутъ отъ кого

какіе нечаянные могущіе быть по твоему смотрѣнію препятствующія дѣла, о томъ съ точнымъ опаго показаніемъ тако жъ и по прошествіи каждой недѣли (доносить); а то и отколь курьеры, и когда, и на скольких лошадяхъ проѣхали, въ провинціальную канцелярію рапортовать и присылать именные реестры».

Въ этомъ же дѣлѣ находятся документы объ усовершенствованіи почтовой гоньбы по тракту отъ Пскова до Нарвы, чрезъ которую тогда проходилъ путь на Петербургъ, а равно и бумаги, относящіяся до пререканій относительно сбора лошадей по числу ревизскихъ душъ. Въ этомъ же дѣлѣ находится дѣлопроизводство по жалобѣ на капитана Коровникова за его безпорядки и взятки, за что онъ былъ устраненъ отъ должности. Къ одной изъ жалобъ приложенъ реестръ съ указаніемъ сколько при разверсткѣ почтовой гоньбы на Старо-Уситовской станціи числилось душъ за помѣщиками съ подраздѣленіемъ ихъ по губамъ, именно:

Въ Каменской губѣ.	Число душъ.
Помѣщицы прапорщицы Шишковой	6
Капитанши Катерины Яхонтовой.	8
Помѣщицы Анны Яхонтовой	7
Пецкой.	
Подполковника Семена Деденева	8
Помѣщицы Авдотьи Мурзиной	7
Помѣщицы Лукерьи Рокотовой съ сыномъ . . .	10
Помѣщицы Анны Румянцевой	39
Подполковника Петра Самороцкаго	32
Помѣщика Петра Соболева.	5
Помѣщика Петра Хераскова	7
Помѣщика Евдокима Щербинина	22
Никольской—Устинской.	
Помѣщицы вдовы Прасковьи Горяиновой . . .	11
Помѣщика Владиміра Назимова	5
Помѣщицы Палагеи Пальчиковой.	62
Поручицы Агафьи Савельевой	5

Кулейской.

Помѣщиковъ Кондратія Иванова дѣтей Арбузовыхъ. .	23
Помѣщика Кондратія Арбузова	6
Помѣщика Ивана Козляинова	13
Помѣщика Александра Кошелева	17
Сержанта Петра Рогозинскаго	21
Помѣщика Ивана Хвостова.	12

Колпинской.

Помѣщика Ивана Алсуфьева	9
Помѣщика Василія Алексѣева	4
Капрала Степана Алексѣева	11
Помѣщика Ивана Байкова	33
Помѣщика Михаила Беклешова	8
Помѣщицы Софьи Бибиковой	6
Помѣщицы Анны Рослановой, доставшіеся отъ Афросимова.	10
Секретаря Александра Воробьевскаго	27
Помѣщика Дмитрія Дубровскаго	13
Помѣщицы Татьяны Елагиной	6
Помѣщика Ивана Зубатова	11
Помѣщицы Авдотьи Какошкиной.	6
Помѣщика Ивана Козляинова	9
Помѣщика Александра Кошелева.	32
Помѣщицы Катерины Муравьевой.	14
Помѣщицы Авдотьи Неклюдовой	7
Помѣщика Никифора Палибина	7
Помѣщицы Лукерьи Рокотовой и сына ея . . .	12
Помѣщицы Анны Румянцевой	20
Сержанта Петра Рогозинскаго	7
Капитана Семена Скобельцина	8
Подполковника Петра Самороцкаго	8
Капитана Митрофана Ушакова	7
Помѣщика Ивана Хвостова	6
Помѣщика Ивана Хотяинцова	10
Майорши Анны Чихачевой.	4
Помѣщика Якова Шишкова	10
Помѣщицы Лукерьи Шишковой съ сыновьями . .	33
Помѣщика Артемія Шишкова	14
Помѣщика Евдокима Щербинина	13

Помѣщика Дмитрія Яхонтова 6
Капитанши Катерины Яхонтовой. 7

Тайловской.

Помѣщика Ивана Абрютина 8
Помѣщицы Ириньи Бухвостовой 10
Помѣщицы Прасковьи Гавриловой. 7
Помѣщика Антона Кохапскаго 4
Помѣщика Евдокима Лаврова 3
Подполковника Василія Писарева. 12
Помѣщицы Пелагеи Пальчиковой. 15
Поручицы Аграфены Чиркиной 1
Помѣщицы Лукерьи Ширваковой 12
Помѣщика Степана Шишкова 7

Бѣльской.

Помѣщика Евдокима Карузина 4
Помѣщика Астафія Каурова 5
Помѣщика Степана Карамышева 8
Помѣщицы Маѳы Каурчиной 6

Палицкой.

Помѣщика Василья Болтина 2
Помѣщика Ксенофонта Елагина 33
Помѣщика Афанасія Елагина 12
Помѣщицы Акулины Ломаковой 26
Майорши Анны Чихачевой. 5

Мелетовской.

Помѣщицы Агафьи Голубцовой 6
Генералъ-аншефа Ганнибала. 1
Помѣщика Ивана Крекшина 2
Помѣщицы Аграфены Каурчиной. 4
Помѣщицы Авдотьи Лупандиной 3
Помѣщика Ивана Ладыженскаго 10
Помѣщицы Анны Неплюевой 30
Помѣщика Ивана Окунева 55

Помѣщицы Устиньи Окуневой 37
Майора Луки Симанскаго 3
Помѣщика Антона Вельяшева 8

Полонской.

Помѣщицы вдовы Маѳы Лупандиной 1
Подполковника Герасима Сновидова 19
Майора Тараса Сновидова 11

Виделебской.

Помѣщицы Татьяны Сновидовой 109
Помѣщика Ивана Елагина 6
Помѣщицы Татьяны Елагиной 87
Помѣщицы Анны Львовой 8
Помѣщика Петра Окунева 35
Помѣщицы Устиньи Окуневой 91
Капитана Михаила Окунева 132
Помѣщицы Натальи Окуневой 76
Помѣщика Степана Шишкова 47

Зряковской.

Помѣщицы Софьи Бибиковой 4
Помѣщицы Устиньи Окуневой 19

Сенской.

Помѣщика Степана Окунева 10
Помѣщицы Ирины Карцовой 4
Помѣщицы Маѳы Лупандиной 5
Помѣщика Владиміра Назимова 8
Помѣщика Ивана Хвостова 33
Помѣщика Петра Хераскова 76

Павловской.

Вдовы Порасковьи Бедринской 5
Солдата Ѳомы Иванова 1
Помѣщика Григорья Неелова 31

Жены его Василиссы Нееловой 10
Майорши Анны Чихачевой. 32
Секретарши Мареы Зобниной 23

Славковской.

Помѣщика Ивана Хотяинцова 60

Никольской.

Помѣщицы вдовы Авдотьи Бороздиной 9
Копiистовъ Саввы и Алексѣя Бакадуровыхъ . . . 6
Прапорщика Ильи Васильева и жены его Елены Акиндиновой. 11
Помѣщицы Агафьи Голубцовой 10
Помѣщика Ивана Дикарева 6
Помѣщика Степана Карамышева 7
Секретарши Домны Зариной 23
Помѣщицы Лукерьи Шишкиной съ сыновьями . . 4

Щемерицкой.

Бригадира Степана Алексѣева 7
Помѣщицы вдовы Софьи Иваповой дочери Бибиковой . 43
Секретаря Ивана Баслакова жены его Анны Евдокимовой дочери 87
Майорши Ирины Григорьевой дочери Исаевой . . . 6

Итого 2196

Въ другомъ реестрѣ есть свѣдѣнiя о мелкопомѣстныхъ помѣщикахъ, находившихся въ губахъ: Колбижицкой, Верхомостской, Демяницкой, Новоуситовской, Локонской, Качановской, Корельской, Торошинской, Кривовицкой, Славковской, Смолинской, Выбутской, Знахлицкой, Оклюдицкой, Погостицкой и Прудской.

№ 269. *По рапорту соцкаго Каменской губы, представившаго ружье, покинутое неизвѣстнымъ человѣкомъ*; 1772 года.

Въ дѣлѣ находится только рапортъ старосты о томъ, что по рижской дорогѣ онъ съ другими усмотрѣлъ бѣглаго неизвѣстнаго человѣка съ ружьемъ, а неизвѣстный, замѣтивъ ихъ, бросилъ ружье и ушелъ въ лѣсъ, самъ онъ не былъ найденъ, а ружье представляется.

№ 270. *О взысканіи съ секундъ майора Кожевникова денегъ, должныхъ Псковскому купцу Антону Панину*; 1773 года.

Дѣло состоитъ изъ переписки между псковскимъ «въ должности губернскаго магистрата» и провинціальной канцеляріей о понужденіи Кожевникова уплатить долгъ въ размѣрѣ 25 р. 50 копѣекъ остальныхъ въ счетъ всего долга 144 руб. 50 к.

№ 271. *Слѣдственное дѣло о продажѣ товаровъ порознь крестьянами князя Григорья Орлова Петромъ и Андреемъ Усовыми*; 1774 года.

Совершенно разрозненное дѣло, изъ котораго нельзя выяснить, въ чемъ состояли проступки Усовыхъ. Между прочимъ въ бумагахъ Псковскій магистратъ тоже назывался «въ должности губернскаго магистрата».

№ 272. *Съ формулярными списками воинскихъ чиновъ*; 1776 года.

Содержитъ въ себѣ списки: Опочецкаго пограничнаго баталіона, Псковскаго баталіона сержантовъ, Великолуцкаго баталіона сержантовъ, Псковскаго пограничнаго, Великолуцкаго баталіона.

№ 273. *По доношенію головы Дворцовой вотчины Аверкіева о неотпускѣ брусковаго лѣсу*; 1776 года.

Дѣло касается изслѣдованія о порубкахъ, произведенныхъ въ дачахъ дворцоваго вѣдомства.

№ 274. *О взысканіи Торопецкимъ купцомъ Петромъ Абаконовымъ съ прапорщика лейбъ-гвардіи Антона Алексѣева денегъ по тремъ векселямъ и счету;* 1776 года.

Процессуальная сторона этого дѣла не представляетъ особаго интереса; но въ немъ встрѣчаются слѣдующія свѣдѣнія: 1) изъ представленной копіи счета по забору Алексѣева изъ лавки Абаконова видно, что слѣдующія цѣны существовали на нѣкоторые предметы въ 1775 году:

2¾ аршина плису черпаго, по 2 руб. 50 коп.	6 р. 95 к.
5 аршинъ саржи	5— »—
6 аршинъ бумазеи, по 35 к. аршинъ	2—10—
5 фунтовъ кофію	2— »—
3 пары чулокъ шелковыхъ бѣлыхъ	9— »—
15 пуговицъ агатовыхъ	»—30—
Шлиеы (?) черной шелковой	»—30—

2) Векселя, представленные ко взысканію, въ свое время были опротестованы и потому послѣдовало рѣшеніе о наложеніи ареста на все движимое и недвижимое имущество Алексѣева, для чего посланы были въ имѣніе его оцѣнщики, которыми составлена слѣдующая опись:

1776 года августа (?) дня опись и оцѣнка движимому и недвижимому имѣнію, состоящему въ Торопецкомъ уѣздѣ, въ разныхъ волостяхъ, написанному по третьей ревизіи статскаго совѣтника Ивана Антонова, сына Алексѣева, да за женой его, вдовой Ириной Васильевой и за дѣтьми ея лейбъ-гвардіи капитармусами Васильемъ и Антономъ Алексѣевыми. За находящіеся на Антонѣ Алексѣевѣ долги описано и оцѣнено, а что чего, означено ниже:

ИМЕНА.

Старицкой волости, переведенные изъ деревни Упекишева въ городѣ Торопцѣ находится въ его—Алексѣева въ господскомъ домѣ	Лѣта.	Цѣна. Р.	К.
крестьянинъ Ефремъ Тимофеевъ	47	10	»
у него: жена Авдотья Кузьмина	47	5	»
сынъ Иванъ	11	3	50

Въ деревнѣ Завражьѣ:

Иванъ Ѳедотовъ.	53	10	»
у него жена Катерина Никитина . . .	52	5	»
дѣти: Евеимъ	24	10	»
Григорій	22	10	»
Лаврентій.	18	10	»
Галактіонъ	12	6	50
Петръ Ивановъ объ одномъ глазѣ. . .	44	10	50
У него жена Пелагея Максимова . . .	41	7	»
Дѣти: Иванъ	14	7	»
Авдей	12	4	»
Ермолай	10	5	»
Савелій	7	4	75
Дѣвки: Дарья	18	6	»
Авдотья	14	3	»
Итого	»	116	75

Въ деревнѣ Абросовѣ крестьяне:

Ѳедоръ Матвѣевъ—вдовъ	44	15	»
Прокофій Матвѣевъ	32	17	50
У него жена Марья	31	9	»
Дѣти: Демидъ	20	20	»
Петръ	16	19	»
Дочери: Мавра	12	5	»
Ѳекла	9	4	»
Максимъ Еремѣевъ	48	12	»
У него жена Марина Степанова . . .	48	10	»
Дочь Агафья	9	3	»
Оставшіеся послѣ Кондратія Ѳедорова сынъ Наумъ	36	15	»
Жена Марья Иванова.	54	6	»
Дочь Дарья	7	2	25
Итого	»	135	50

Въ Будецкой волости, деревнѣ Чупоевѣ крестьяне:

Матвѣй Прохоровъ—вдовъ	62	5	»
У него братъ Яковъ Прохоровъ . . .	41	10	»
У Якова-жъ жена Ефросинья Ѳедотова . .	36	5	50

У нихъ сынъ Иванъ	16	19	»
Дочь Настасья	16	10	»
Да умершаго ихъ брата Василья дѣти: Яковъ.	24	20	»
У него жена Настасья Якимова . . .	26	8	25
Ананій Васильевъ	21	20	»
Дѣвка Прасковья Васильева. . . .	16	6	»
Да сынъ Максима Прохоръ Ивановъ . .	24	20	»
Дочь	14	6	»
Карпъ Тихоновъ	29	9	»
У него жена Авдотья.	26	10	»
У Тимоѳя же братъ Никита. . . .	19	20	»
У него жена Авдотья	19	10	»

Въ деревнѣ Дединѣ крестьяне:

Филиппъ Андреевъ	26	15	»
У него жена Авдотья Лукина . . .	24	7	»
У нихъ сынъ Кузьма	8	10	»
Трофимъ	7	8	»
У него зять Василій Евдокимовъ . . .	39	10	»
У него жена Мавра Андреева . . .	34	5	»
У нихъ дѣти: сыновья—Павелъ . . .	13	10	»
Терентій . . .	11	10	»
Лука Матвѣевъ	50	2	»
У него жена Иринья Кузьмина . . .	44	10	50
У нихъ сынъ Иванъ	26	20	»
У него жена Матрена Иванова . . .	26	10	»
У нихъ сынъ Иванъ	7	5	50
Дочь Матрена	3	1	»
— Степанида	2	1	»
Евдокимъ Клементьевъ	36	15	»
У него жена Алена Васильева . . .	36	8	»
У нихъ дѣти: сынъ Никита. . . .	16	10	»
Дочери—дѣвки Пелагея	13	8	»
Марѳа	9	7	»
Матрена	4	5	»
Въ деревнѣ Разной умершаго крестьянина Сергѣя Артемьева дѣти: Антонъ Сергѣевъ .	8	4	50
Дочь дѣвка Ирина Сергѣева. . . .	18	6	50
Умершаго Сергѣя Артемьева племянники, оставшіеся послѣ брата Семена Артемьева сы-			

новья: Кузьма	36	10	»
У него жена Устинья	33	5	»
Кондратій	31	10	»
У него жена Татьяна Антонова	27	9	»
У нихъ сынъ Макавѣй, холостъ	18	15	»
Ѳедоръ Антоновъ	33	20	»
У него жена Устинья Иванова	29	10	»
Сынъ Михаилъ	9	10	»
Дочь Наталья	7	2	50
Михаилъ Антоновъ	26	10	»
У него жена Марѳа	25	5	»
Гаврила Антоновъ	17	20	»
Николай Артемьевъ	38	10	»
У него жена Устинья Иванова	29	5	»
Дѣти ихъ: Кириллъ	16	10	»
Тимоѳей (близнецы	9	10	»
Иванъ (близнецы			
Дочери: Лукерья	11	6	78
Авдотья малая	9	4	»
Итого	»	107	23

Въ городѣ Торопцѣ, внутри города, дворовое его и огородное мѣсто и на немъ разное строеніе—господскіе люцкіе покои.

Цѣна оному мѣсту и строенію	»	30	»
Всего по описи и оцѣнкѣ	»	667	50

Эта вѣдомость даетъ обильный матеріалъ историку, статистику, экономисту, беллетристу.....

№ 275. *О прогонѣ лѣса человѣкомъ помѣщика Назимова свыше указанныхъ размѣровъ;* 1776 года.

По указу 1732 года, 11 мая, въ видахъ сбереженія лѣсовъ указанъ былъ размѣръ деревьевъ, которыя могутъ поступать

на срубъ, именно для сосны и ели, не свыше 12 вершковъ въ отрубѣ. Не соблюденіе этого указа было замѣчено при прогонѣ лѣса изъ Вышегородской волости въ Псковъ человѣкомъ Назимова. Дѣло кончается просьбою послѣдняго на Высочайшее имя объ освобожденіи отъ штрафа въ виду того, что лѣсъ былъ пригнанъ не для продажи, а для собственнаго употребленія; но что послѣдовало на эту просьбу,—не извѣстно.

№ 276. *Объ оцѣнкѣ имѣній разныхъ помѣщиковъ по иску за долгъ ихъ торопецкому купцу Абаконову;* 1777 года.

Содержитъ въ себѣ донесеніе оцѣнщиковъ имѣній.

№ 277. *О взысканіи съ торопецкаго воеводскаго товарища фонъ-Шиллинга 101 рубля, опредѣленныхъ ко взысканію за неправильно взятыя имъ подводы съ крестьянъ помѣщицы Тимирязевой;* 1777 года.

Началось по жалобѣ Тимирязевой, и по рѣшенію Псковской губернской, что въ Полоцкѣ, канцеляріи опредѣлено взыскать показанную сумму, но съ этимъ рѣшеніемъ не согласился Шиллингъ и жаловался бѣлорусскому генералъ-губернатору. Конца дѣла не имѣется.

№ 278 (280). *По промеморіи Псковской духовной консисторіи о позволеніи вывоза лѣсу изъ казенной дачи на постройку церкви св. Петра и Павла на Верхнемъ Островѣ;* 1777 года.

Домовая архерейская экономическая контора представляла духовной консисторіи о необходимости вырубки изъ написанной за бывшимъ Петропавловскимъ монастыремъ лѣсной дачи на островѣ лѣсу на постройку церкви и ограды. Духовная консисторія просила провинціальную канцелярію о выдачѣ билета

на означенную порубку, но канцелярія увѣдомила, что та дача состоитъ въ вѣдомствѣ государственной коллегіи экономіи.

Этимъ дѣломъ кончаются дѣла Псковской провинціальной канцеляріи; въ 1777 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ послѣдовало открытіе Псковскаго намѣстничества; Псковъ сдѣланъ губернскимъ городомъ и управленіе образовано по новому учрежденію о губерніяхъ.

Дѣла, найденныя впослѣдствіи изъ числа неоказавшихся при пріемѣ ихъ.

№ 5. *Объ отправкѣ изъ Порховской тайной воеводныхъ дѣлъ канцеляріи дьякона пригорода Велья Осипа Феофилактова и заказчика попа Якова Малафеева и другихъ лицъ въ Петербургъ*; 1732 года.

Всѣ эти лица требовались въ Петербургъ по указу военной походной канцеляріи и по обвиненію ихъ въ произношеніи продерзостныхъ словъ, но какихъ именно,—изъ дѣла не видно.

№ 7. *Объ іеромонахѣ Псковопечерскаго монастыря Товіи, сказавшемъ за собою дѣло Государево*; 1732 года.

Псковопечерскаго монастыря архимандритъ Игнатій донесъ провинціальной канцеляріи, что въ маѣ мѣсяцѣ 1731 года, во время крестнаго хода изъ Пскова іеромонахъ Товія сказалъ слово и дѣло при свидѣтеляхъ. На допросѣ въ канцеляріи Товія сначала запирался въ сказываніи слова и дѣла, но на очной ставкѣ заявилъ, что сказалъ слово и дѣло потому, что, по приказанію бывшаго архимандрита Веніамина, отбывшаго на Коломенскую каѳедру, его—Товію били плетями, при чемъ сослался на новыхъ свидѣтелей, которые были вызваны въ канцелярію. Дѣло это въ допросахъ и перепискѣ съ губернскою новгородскою канцеляріею и духовною консисторіею тянулось до 1736 года, когда послѣдовало распоряженіе изъ Новгорода объ освобожденіи Товіи изъ-подъ ареста и о привлеченіи къ допросу другаго іеромонаха, заподозрѣннаго въ томъ, что онъ, зная о происшествіи, въ свое время не донесъ. На допросныхъ пунктахъ ему дѣло и кончается.

О числѣ домовыхъ бань, существовавшихъ въ Псковѣ въ 1719—1731 годахъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами дѣлъ въ архивѣ канцеляріи сохраняются наряды, относящіеся до сношеній провинціальной канцеляріи съ разными учрежденіями и лицами преимущественно по хозяйственной части провинціи: продовольствія расположенныхъ въ провинціи и проходящихъ чрезъ нее войскъ, взысканія разнаго рода недоимокъ и проч. Нарядовъ этихъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ помѣтокъ на обертках по описи составленной въ 1828 году, считалось тысячами; въ настоящее же время сравнительно съ прежнимъ числомъ ихъ немного.

Въ одномъ изъ нихъ обращаетъ вниманіе представленная въ сенатъ вѣдомость о домовыхъ баняхъ, внесенныхъ въ окладъ по платежу пошлинъ. Въ этой вѣдомости, между прочимъ находится древнее дѣленіе Пскова на сотни, съ сохраненіемъ нынѣ совершенно позабытыхъ названій нѣкоторыхъ мѣстностей. Изъ этихъ названій нѣкоторыя мы встрѣчаемъ въ Псковскихъ лѣтописяхъ и вѣдомость эта, по мнѣнію моему, можетъ служить къ уясненію этихъ непонятныхъ нынѣ названій въ древній періодъ исторіи Пскова.

Названіе этой вѣдомости слѣдующее:

«Вѣдомость Псковской провинціи о домовыхъ баняхъ, которое въ бывое во Псковѣ моровое повѣтріе и пожарное разореніе *) въ 710 году погорѣли; о которыхъ баняхъ, по силѣ присланныхъ изъ государственной камеръ-коллегіи въ 731 и въ 732 годахъ указовъ по свидѣтельству бывшихъ во Псковѣ— воеводы князя Сонцова съ товарищемъ майоромъ Алексѣевымъ и полковаго штабнаго двора штабъ и оберъ офицеровъ подполковника Бибикова, капитана Подкурова показано, что тѣхъ бань, у которыхъ обыватели по прежнимъ окладнымъ книгамъ были написаны, съ того мороваго повѣтрія и пожарнаго разоренія не имѣется,—токмо со оныхъ многихъ банъ деньги взы-

*) По лѣтописи митрополита Евгенія, весною 1710 года изъ Риги занесена была въ Нарву, Псковъ, Изборскъ, Порховъ, Гдовъ и друг. пригорода и волости моровая язва, отъ которой ежедневно умирало множество людей; а съ 11 ноября погорѣлъ весь городъ, кромѣ только архіерейскаго дома около собора, части города около Варлаамской церкви и на Завеличьи немногихъ дворовъ. И. К. П. ч. 4, стр. 166 и 167.

сканы на владѣльцахъ съ мѣстъ, которые бани тѣ мѣста у тѣхъ владѣльцевъ имѣлись въ огородахъ и во дворахъ. А сколько и всего именно съ тѣхъ бань числится съ 719 по 732 годъ въ доимкѣ, о томъ значится ниже сего».

Вѣдомость составлена по слѣдующей формѣ:

НАЗВАНІЕ СБОРОВЪ.		На 1719		1720		1721		1722		1723		1724		1725		1726		1727		1728		1729		1730		1731		Итого.	
Съ домовыхъ рублевыхъ бань.		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.

Для своихъ цѣлей я оставляю только первую и послѣднюю графу, тѣмъ болѣе, что по вѣдомости копѣекъ, напримѣръ, вовсе не поступало, а окладъ для всѣхъ Псковскихъ бань ровнялся одному рублю въ годъ.

Названіе частей города и лицъ, коимъ принадлежатъ бани.	Количество сборовъ за 13 лѣтъ.

Въ среднемъ городѣ.

Въ Петровской сты:

Подъячего Якова Яковлева	13
Дворянина Кирилла Горяинова.	»
— Сильверста Комаева, сына Креницына. .	13
— Михаила Суморокова	38
— Филиппа Ерышкина	5
— Ивана Исаева, сына Дубровскаго . .	13
Дьяка Мины Гробова	5
Посацкаго человѣка Леонтія Мемнова мѣсто и дворъ за дворяниномъ Миною Дубровскимъ	5
Архіерейскаго дома подъячаго Корнилы Хомутинина .	»
Итого Петровской сотни давать бань.	

Великоулицкой сты:

Дьяка Григорья Протопопова, то мѣсто за помѣщикомъ Кузьмою Креницынымъ	4
Посацкаго человѣка Ѳедора Черпаго.	5
Подъячаго Алексѣя Жерлыгина мѣсто за Иваномъ Богдановымъ, сыномъ Коповницынымъ	13
Дворъ архерейскій, гдѣ жилъ закройщикъ Степанъ, нынѣ живетъ архерейскій ткачь Иванъ Шелковъ .	»
Ивана Герасимова, сына Лазарева-Станищева, мѣсто во дворѣ за майоромъ Иваномъ Зыбинымъ . .	5
Тимоѳея Шестакова мѣсто во дворѣ посацкаго человѣка Константина Семенова	»
Дворянина Игнатія Никитина, сына Брылкина, мѣсто во дворѣ его	»
Дворянина Григорья Щербинина мѣсто во дворѣ подъячаго Льва Воронецкаго	»
Подъячаго Ѳедора Шаблавина мѣсто во дворѣ дворянина Григорія Бѣшенцова	»
Полковника Василья Полибина мѣсто за сыномъ его Михаиломъ, а онъ—Михайло въ Низовомъ корпусѣ.	13

Якова Матвѣева, сына Лаврова, мѣсто во владѣніи за Васильемъ Кокошкинымъ. . . . . »
Ивана Осипова, сына Неѣлова 13
Дворянина Ивана Шишкина 9
Дворцоваго приказа подъячаго Михаила Вохина мѣсто во дворѣ за сыномъ его Поликарпомъ . . »
Дворцоваго приказа подъячаго Обросима Власова мѣсто во дворѣ за дворяниномъ Яковомъ Шербининымъ. »
Приказной палаты подъячаго Варѳоломея Кириллова мѣсто въ огородѣ за дворяниномъ Иваномъ Кожевниковымъ. . . . . »
Подъячаго Герасима Конева мѣсто во дворѣ за подъячимъ Иваномъ Логиновымъ 5
Торопчанина Якова Кошелева мѣсто во владѣніи за дворяниномъ Иваномъ Челищевымъ . . . »
Посацкаго человѣка Матвѣя Яисскаго, во владѣніи за Архангельскою церковью съ Большой улицы . »
Итого Великоулицкаго ста девятнадцать бань.

Во Кстовской сотнѣ:

Пушкинскаго головы Ивана Тупикова . . . 5
Посацкаго человѣка Ивана Печенева . . . 5
Варлаамскаго попа съ площади Ѳедора Васильева . 12
Никольскаго попа отъ торгу Осипа Васильева . . »
Посацкаго человѣка Ульяна Балакирева . . . 5
Филиппа Гойпова, мѣсто во владѣніи за дворяниномъ Андреемъ Беклешовымъ . . . . . »
Посацкаго человѣка Еремея Новикова . . . 5
Посацкаго человѣка Петра Ботова 5
Подполковника Ивана Аѳанасьева, сына Кокошкина . 13
Итого во Кстовской сотнѣ девять бань.

Въ Никольской сотнѣ:

Посацкаго человѣка Якова Данилова. . . . 5
Трофима Данилова. 5
Посацкаго человѣка Никулы Яковлева . . . 5
Посацкаго человѣка Андреяна Назарьева . . . 4
Посацкаго человѣка Демида Рукавишникова . . 5

Посацкаго человѣка Кузьмы Кириллова, сына Сапожникова 5
Посацкаго человѣка Филиппа Гремяцкаго 5
Посацкаго человѣка Ѳедора Исакова 5
Итого въ Никольской сотнѣ восемь бань.

Въ Пятенной сотнѣ:

Табашнаго промышленника Павла Сафронова . . 13
Посацкаго человѣка Ивана Артамонова . . . 5
— — Евѳима Калашникова . . . 5
— — Михаила Скорнякова . . . 5
— — Филиппа Евѳимова . . . 5
— — Андрея Крылова . . . 2
— — Якова Евстифеева . . . 5
— — Григорья Норкина . . . 5
— — Алексѣя Пряничникова . . 5
Таможеннаго подъячаго Трифона Ерша . . . 5
Церкви Іоанно-Милостиваго попа Саввы. . . »
Посацкаго человѣка Кирилла Рушанина . . . 5
— — Григорья Калашникова . . 5
— — Давида Бахирева . . . 4
Итого въ Пятенной сотнѣ четырнадцать бань.

Въ Житницкой сотнѣ:

Посацкаго человѣка Кирилла Посникова . . . 13
Подъячаго Петра Коурчина . . . . . »
Посацкаго человѣка Ивана Минина 5
Игнатья Назимова. . . . . »
Итого въ Житницкой сотнѣ четыре бани.

Жирковской сотни:

Посацкаго человѣка Якова Солодовникова . . . »
— — Ивана Лисицына . . . 5
Ивана Петрова, сына Коновницына 13
Ивана Богданова, сына Караулова 5
Комиссара Богдана Бороздина. 1
Козьмодемьянскаго попа Марка 4
Подъячаго Якова Русинова 5

Посацкаго человѣка Демида Быкова 4
— — Мартина Терентьева . . . 5
— — Аѳанасья Посникова . . . 5
Новгородца Василья Васильева, сына Хвостова . . 5
Богдана Иванова, сына Коновницына, мѣстомъ владѣетъ сынъ его Иванъ Коновницынъ . . . 13
Дѣвки Устиньи Барзовой. 5
Акиндина Запорова 12
Аѳанасья Перлушина 5
Вдовы Ксеньи Яковлевой, жены Ивановой, дочери Ивашниной . . . . . »

Итого Житницкой сотни шестнадцать бань.

Мокролужской сотни:

Посацкаго человѣка Саввы Косицкаго . . . 5
— — Алексѣя Лекарева . . . »
Подъячаго Якова Каурчина . . . . . »
Посацкаго человѣка Ѳедора Тимоѳеева . . . »
Капитана Обросима Фролова 5
Посацкаго человѣка Евстифея Самсонова . . . 5
— — Анфиногена Зеновьева. . . 5
— — Тимоѳея Королкова . . . 5
— — Ивана Короваева . . . 5
Подъячаго Аѳанасья Новгородца . . . . »
Посацкаго человѣка Панкратія Силина . . . 4
— — Ивана Поганкина . . . 13
Новгородца Степана Авцына, въ томъ дворѣ живетъ дворникъ . . . . . »
Богдана Евстифеева, сына Рокотова . . . . »
Степана Иванова, сына Хвостова . . . . »
Посацкаго человѣка Михаила Ведерникова. . . 4
— — Василья Самсонова . . . »
Гаврилы Монастырева . . . . . »
Посацкаго человѣка Кириллы Гаврилова . . . 13
Богдана Воронцова 13
Михаила Ордына-Нащокина, тѣмъ дворомъ владѣетъ Василій Коновницынъ. . . . . »
Ивана Бухвостова. 13
Похвалинскаго попа Акима . . . . . »

Посацкаго человѣка Евоима Авошникова . . . 13
Александра Окунева . . . . . »
Итого въ Мокролужской сотнѣ двадцать пять бань.

Раковской сотни:

Селуяна Пестова . . . . . »
Лаврентья Афросимова 5
Посацкаго человѣка Ивана Кручинина . . . »
— — Гавриды Пахомова . . . 5
Ивана Меньшова Захарьева, сына Алексѣева . . 13
Василья Харламова 5
Посацкаго человѣка Михея Петрова. . . . 13
Ивана Шаблыгина. . . . . »
Ивана Валуева 13
Ивана Неклюдова . . . . . »
Ивана Иванова, сына Дубровскаго . . . . »
Алексѣя Сумарокова . . . . . »
Итого Раковской сотни двѣнадцать бань.

За городомъ, за Гремячими воротами:

Посацкаго человѣка Василья Сырникова . . . 5

За Петровскими воротами:

Въ подгородней усадьбѣ Акима Рокотова . . . »
Посацкаго человѣка Василья Конопы . . . 12
— — Бориса Полекова . . . 13
Вдовы подъяческой жены Нестерова Катерины Артемьевой 13
Итого за Петровскими воротами четыре бани.

Завелицкой сотни:

Ивана Большаго Мосеева 5
Петра Новгородца . . . . . »
Семена Еровитаго 13
Ивана Суханова 5
Вдовы Пастасьи Аникіевой, дочери Константиновской, жены Христолова 5

Фаддея Гурьева	4
Максима Мунка	»
Степана Ракова	5
Ивана Карпилова, сына Ямскаго	5
Обросима Михеева.	4
Ивана Старорушенина	5
Евстрата Свѣшникова	5
Агафона Полетаева.	13
Трофима Горпишного	5
Степана Ракова	5
Посацкаго человѣка Архипа Трубинскаго . . .	10
Николы Лосмона	5
	680р.

Итого въ Завелицкой сотнѣ семпадцать бань.
Итого по городу Пскову сто тридцать восемь бань.

Списокъ дѣламъ, значущимся по описи, составленной въ Псковскомъ губернскомъ правленіи, но неоказавшимся при пріемѣ ихъ въ Псковскомъ археологическомъ обществѣ.

Какъ видно изъ различныхъ помѣтокъ и переправокъ на оберткахъ дѣлъ и самой описи, послѣдняя опись губернскаго правленія составлена была въ 1861 году; послѣ сего по этой описи дѣла передавались нѣсколько разъ отъ одного архиваріуса другому и при каждомъ пріемѣ нѣсколькихъ дѣлъ не оказывалось въ наличности, о чемъ въ описи дѣлался неопредѣленный знакъ карандашемъ, безъ всякихъ поясненій о причинахъ не нахожденія того или другаго дѣла. При разсмотрѣніи изложенныхъ выше дѣлъ я взялъ нумерацію дѣлъ, находящихся на ихъ оберткахъ, какъ несомнѣнно самую послѣднюю нумерацію. Опись же губернскаго правленія носитъ слѣдующее названіе: регистръ дѣламъ провинціальной канцеляріи, хранящимся въ архивѣ Псков. губ. правленія, съ 1715 по 1778 годъ. Къ нумераціи этого реестра я прибавилъ графу нумераціи, взятой мною изъ обертокъ и по которой расположены разсмотрѣнныя мною выше дѣла.

Не лишнимъ считаю еще прибавить слѣдующее замѣчаніе: опись составлена весьма неумѣлою рукою; во многихъ изъ раз-

смотрѣнныхъ нами дѣлъ заглавіе вовсе несоотвѣтствуетъ содержанію дѣла, а равно во многихъ дѣлахъ искажены фамиліи лицъ, упоминаемыхъ въ дѣлахъ; во многихъ же заглавіе дѣлъ и совершенно нельзя понять. Почему довѣрять этой описи всецѣло не слѣдуетъ.

№	Годъ, мѣсяцъ и число (начала дѣла).	Послѣдняя нумерація обертки.	Названіе дѣлъ.	Число листовъ.
			1731 года.	
3	Августа 5.	3	Нарядъ о заповѣдныхъ лѣсахъ по прилагаемой промеморіи изъ Ярославскаго драгунскаго полка . .	2
4	Марта 7.	—	Секретное дѣло по приводѣ Псковской провинціальной канцеляріи урядника Варѳоломея Петенина . .	24
			1732	
5	Октября 13.	—	Дѣло секретное псковскаго Троицкаго собора о конорхистрѣ Никитѣ Ивановѣ, которое началось (?) .	26
11	Мая 19.	—	Дѣло по указу Святѣйшаго Синода о присылкѣ во оный съ нарочно посланнымъ Псковской провинціи воеводы и о прочемъ . . .	54
14	Іюля 19.	—	Нарядъ по присланнымъ указамъ о высылкѣ канцеляриста Никиту Дьяконова	8
15	9.	—	Дѣло по доношенію Псковской провинціальной канцеляріи о скопированіи плановъ Фроломъ Печеневымъ на зданія	14
			1734	
18	Декабря 27.	—	Нарядъ объ отсылкѣ присланнаго при репортѣ отъ подполковника Косицкаго отвѣтствія въ военную коллегію .	6

19	12.		Дѣло по доношенію Псковской провинціальной канцеляріи канцеляриста Дементія Шемякова . .	14

1735

21	Августа 25.	—	Дѣло секретное о присланныхъ изъ архіерейской канцеляріи о попѣ Михаилѣ Тимоѳеевѣ, сержантѣ Степанѣ Глощенковѣ, посадскаго человѣка Ермолая Егорова (?) . . .	34
22	Іюля 16.	—	Дѣло объ изборскихъ попахъ между ими въ важныхъ дѣлахъ . .	74

1736

23	Генваря 2.	—	Дѣло секретное по доношенію тюремнаго цѣловальника Еремея Палкова о содержаніи въ тюрьмѣ колодникѣ Синицынѣ (?) *) . . .	21
26	7.	—	Отпускъ съ отправленнаго дѣла въ Новгородскую губернскую канцелярію, копія о отправленныхъ въ оную канцелярію колодникомъ (?) человѣкѣ Рокотовѣ (?)	36

1737

27	Ноября 15.	25	Дѣло по доношенію Псковской канцеляріи караульнаго солдата Никиты Широкова о допросѣ караульнаго урядника Мартемьяна Юрьева въ допущеніи изъ-подъ стражи подканцеляриста Якова Лысковцева . .	17
29	Августа 14.	—	Нарядъ по присланномъ Е. И. В. изъ Новгородской губерніи канцеляріи опочецкомъ отставномъ солдатѣ Сысоѣ Крепониковѣ . . .	10

*) Можетъ быть, это тоже дѣло, что значится по принятой нами описи за № 21.

1738

47 Генваря 25. — Дѣ секретное о подъячемъ Адреѣ Аристовѣ 34

49 Апрѣля 28. — Дѣло секретное по присланному Ея Императорскаго Величества Новгородской воеводской канцеляріи о расправѣ Псковской провинціи секретарѣ и подъячихъ касающихъ (?) по тому дѣлу (?) 172

1739

50 Апрѣля — Допошеніе въ Новгородскую губернскую канцелярію, что по усмотрѣнію явилось въ присланныхъ нѣкоторыхъ указахъ въ титулахъ описки . 4

1740

59 Іюля 25. — Нарядъ по присланному указу Псковской губернской *) канцеляріи о имѣющихся въ аукціонной каморѣ неявленныхъ бѣличьихъ мѣхахъ . 24

1742

62 Февраля 15. Протоколъ секретнымъ запискамъ нынѣшняго 1842 года . . . 6

68 Марта 30. Нарядъ посылаемымъ указамъ по опредѣленію воинской провіантской канцеляріи къ смотрѣнію заповѣднымъ лѣсомъ дворянамъ Василью Афросимову 75

71 Генваря 15. Нарядъ по присланному изъ адмиралтейской коллегіи по экспедиціи *кадвержамы* (?) (надъ верфями) и строеніями печатному указу о присылкѣ извѣстія, сколько именно нынѣ или

*) Какъ извѣстно, въ это время Псковской губернской канцеляріи не существовало.

напредь сего за порубку лѣсовъ наложенные штрафы и доимки взысканныя или (?) по силѣ указовъ. . . 19

72 Марта ? — Нарядъ по присланному указу изъ Государственной ревизіонъ-коллегіи о высылкѣ комиссара Сергѣя Коновницына сына его капитана Петра Коновницына въ Нарвскую гарнизонную канцелярію и о прочемъ. 10

73 Марта 1. — Нарядъ по присланному изъ Новгородской губернской канцеляріи о публикованіи о поставкѣ на С.-Петербургскіе стеклянные заводы въ нынѣшній 1743 годъ будущимъ лѣтнимъ временемъ однополѣнныхъ березовыхъ и ольховыхъ дровъ тысяча сажень 22

74 Іюня 6. — Нарядъ съ приложеніемъ печатнаго указа изъ адмиральтейской коллегіи по экспедиціи надъ верьфями, строеніями смотрѣніи по содержанію въ добромъ о разныхъ опредѣленныхъ въ томъ мастерамъ и лѣсныхъ надзирателей съ заповѣдныхъ лѣсовъ и о прочемъ 34

75 Апрѣля 5. — Нарядъ по присланному указу изъ *Исковоградской губернской* (?) *) канцеляріи о публикованіи къ поставкѣ охочимъ людямъ на Лавинскіе (?) стеклянные заводы, гдѣ матерія варится въ нынѣшній. 1743 годъ плашныхъ трехполѣнныхъ березовыхъ, сосновыхъ и ольховыхъ дровъ 1000 сажень 5

76 — — Нарядъ по присланному изъ Новгородской губернской канцеляріи указу о публикованіи о явленіи охочимъ людямъ къ поставкѣ С.-Петербургскій конюшенный магазейнъ ка-

*) Должно быть, Новгородской.

зенныхъ на дроги ступицы и прочее дубовыхъ и прочихъ лѣсовъ . . 15

1744

77 Генвара 24. — Тотрадь записная въ протоколъ исходящимъ доношеніямъ и прочему о секретныхъ дѣлахъ . . . 4

78 Февраля 1. — Нарядъ по присланному указу изъ адмиральтейской коллегіи по экспедиціи надъ верьфями и строеніями о лѣсныхъ надзирателяхъ для смотрѣнія поврежденія заповѣдныхъ лѣсовъ 14

80 Сентября 18. — О побѣгѣ помѣщика Крюкова крестьянина его Герасима Васильева, сына Соловьева 26

1746

97 Октября 15. — Нарядъ по указу изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Псковской провинціальной канцеляріи Макара Каурчина, стоящаго на карауль за старшаго капрала Ивана Кротова, Ивана Черноусова, копіиста Ивана Черноусова (?). . . 22

1755

156 Генвара 28. — По доношенію караульнаго сержанта Ивана Соколова о сказываніи солдатомъ Осипомъ за собою слова и дѣла Государева . . . 6

1756

165 Мая 3. — По промеморіи Псковской полицемейстерской конторы о выводѣ изъ Пскова въ ближайшія деревни Воронежскаго пѣхотнаго полку капита-

		на графа Шереметьева команды его рекрутъ и о прочемъ . . .	8

1757

177 Августа 18.	164	Нарядъ по сообщенію коллежскаго ассесора Кошпева о дачѣ ему для письма одного подканцеляриста достойнаго	17
181 Мая 12.	166	Нарядъ по указу правительствующаго сената о свидѣтельствованіи иностранныхъ націй учителей въ наукахъ	4
186 Сентября 4.	168	Псковской полицемейстерской конторы при которой (?) присланы двора Е. И. В. камеръ-юнкера Василья Никитина дворовые его люди Троеимъ Антоновъ, Максимъ Петровъ, Дороѳей Ильинъ и объ отсылкѣ въ С.-Петерб., къ нему, Грущенскому .	10

1758

192 16	176	По рапорту Ермолаевскаго (?) пѣхотнаго полка подпоручика Роде о произношеніи солдатомъ Михаиломъ Чибесовымъ, будучи въ петрезвомъ видѣ, за собою слова и дѣла . .	12
193 Іюня 26.	—	По допошенію заволоцкой воеводской канцеляріи о воровствѣ разныхъ пожитковъ бѣглыхъ (?) кирасиромъ Иваномъ Ѳектеровымъ (!) и произношеніи словъ за собою слова и дѣла	58
194 Генваря 1.		По указу канцеляріи розыскныхъ дѣлъ о проговореніи канцеляристомъ Иваномъ Чернышевымъ нѣкоторыхъ продерзскихъ словъ . . .	20
197 Мая 29.	—	Дѣло по договору (?) откупщицкаго служителя Петра Иванова о зна-	

		нiи имъ у жителяхъ (?) гор. Пскова имѣвшаго корчемства . .	44
198	Мая 30.	По рапорту вахмистра Вавилы Прокофьева о явкѣ отставнаго солдата въ канцелярiю Василья Михайлова и объявленiи словъ въ знанiи за собою дѣла	6
201	Сентября 1.	— Дѣло о выговариванiи барабанщикомъ Алексѣемъ Казириновымъ словъ, касающихся до Высочайшей фамилiи и о запиранiи его, Казирина, въ овыхъ	34
204	Iюля 8.	— Дѣло о покражѣ у инженеръ-маiора Данилы Хадынченкова имущества его женщиною Катериною Игнатьевою и учиненiи ею отъ него бѣгства .	115
205	—	— Журналъ Псковской провинцiальной канцелярiи исходящимъ съ оной въ разныя мѣста и доношенiямъ, промѣрацiямъ (?) и прочимъ дѣламъ 1758 года	8

1760.

227	—	— Журналъ Псковской провинцiальной канцелярiи исходящимъ изъ оной въ разныя мѣста доношенiямъ, промеморiямъ и о прочемъ . . .	8
234	Сентября 9.	— Дѣло о подпоручикѣ Гендрихѣ Ролцѣ и солдатѣ Алексѣѣ Холунѣ .	10
238	Декабря 22.	— Нарядъ по присланному изъ государственной камеръ-коллегiи указу о публикованiи, не пожелаетъ ли кто въ Персiю изъ Астрахани вина перевесть	2
239	—	— Нарядъ о содержащихся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ колодникахъ подвѣдомой (?) провiантской канцелярiи.	32

1761.

247	Iюля	— По доношенiю прапорщика Есипова	

	23.		о знаніи за собой слово и дѣло рекрутомъ Алексѣемъ Долгимъ . .	6
251	Сентября 17.	—	По допошенію Заволоцкой воеводской канцеляріи о знаніи за собой слова и дѣла помѣщицы Черкасской крестьяниномъ Иваномъ Ѳедоровымъ.	16
256	Генваря 9.	—	По объявленію совѣтника (?) Александра Давыдова о объявленіи компанейщицкимъ служителемъ Петромъ Андреевымъ Государева слова и дѣла.	14
260	Августа 5.	—	Дѣло по объявленію подполковника Акурова о иноземцѣ Мате . .	26
263	Ноября 27.	—	По указу Новгородской губерискоі канцеляріи о имѣніи крѣпкаго смотрѣнія въ провозѣ попаемнаго (?) корчемнаго табаку . . .	5
264	Марта 16.	—	По указу Государевой камеръ-коллегіи о существованіи на все правила, принадлежащія дѣламъ печатныя указы. (Трудно понять въ чемъ дѣло)	5

1762.

269	Октября 7.	—	Дѣло о убійствѣ помѣщика Ивана Крекшина крестьянина его Ивана Крисанфова . . .	41
273	Генваря 8.	—	Дѣло о неосновательномъ и ложномъ разглашеніи — .	»

1764.

280	Апрѣля 22.	—	По требованію Лифляндской провіантской комиссіи о приглашеніи дворянства къ продовольствію назначенныхъ къ квартированію въ здѣшнее намѣстничество полковъ провіантомъ и фуражемъ . . .	3

Это дѣло несправедливо отнесено къ 1764 году: обстоятельство касалось времени 1784 года, когда въ Псковѣ было уже намѣстничество.

1762.

281 Іюля 6. — По указу правительствующаго сената о распубликованіи, какъ поступать за поступки съ виновнымъ ниже 15 лѣтъ. Здѣсь же о жалобѣ и о прочемъ 76

1766.

282 — — Нарядъ о бѣглыхъ — . . . 402

1768.

284 — — Нарядъ по указу правительствующаго сената о воспринятіи оружія противу откомандированныхъ портъ (?). 8

1774.

290 Августа 16. — Дѣло по отысканіи князя Орлова крестьянина Ростовскаго уѣзда, села Порѣчья, Петра съ сыномъ его Андреемъ 8

1775.

291 — — Нарядъ о репортованіи о колодникахъ. 150

1776.

294 — — Тетрадь записная о прогоняемомъ скотѣ арестантовъ и о выдачѣ билетовъ (?). 30

295 — — Списокъ о находящихся въ штатѣ при Псковской провіантской канцеляріи нижнихъ воинскихъ чиновъ . 6

1777.

300 Августа 25. — По промераціи С.-Петербургской губернской канцеляріи о высылкѣ въ

			оную отставнаго поручика Германа Клокачева	8
301	Октября 21.	—	По предложенію Псковскаго гражданскаго губернатора Христофора Романовича о взятіи по челобитью дѣло коллежскаго совѣтника Брянина, о завладѣніи майоромъ Бороздинымъ крѣпостныхъ его, Брянина, земель	8
302	Августа 25.	—	Нарядъ по требованіи разныхъ чиновъ людей объ отпускѣ срокомъ въ домы.	10

БИБЛІОТЕКА

Въ Канцеляріи Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета продаются:

	Цѣна съ пересылкой. Р.	К.
Свѣдѣнія о льняной промышленности Псковской губерніи	25	—
Псковскій статистическій сборникъ за 1871 г.	1	20
за 1877 г.	1	20
Историко-статистическій очеркъ города Пскова И. И. Василева	—	50
Лѣсной промыселъ въ Торопецкомъ уѣздѣ	—	15
Результаты однодневной переписи г. Пскова И. И. Василева	—	50
Опытъ статистическо-географическаго словаря Псковскаго уѣзда, его же . .	3	—
Опытъ статистическо-географическаго словаря Великолуцкаго уѣзда, Его же. .	3	—
Статистическіе очерки вып. I-й . .	—	50
вып. II-й . .	—	50
Къ вопросу объ обложеніи крестьянскихъ земель: «Положеніе крестьянъ Псковской городской волости» И. И. Василева . .	—	50
Волостное Правленіе, какъ органъ земской статистики	—	30
Къ вопросу объ организаціи статистики Н. А. Строкина	—	30

	Цѣна съ пересылкой.
	Р. К.
Льноводство Псковской губерніи Н. А. Строкина	— 30
Фотографическій альбомъ видовъ гор. Пскова и его окрестностей (30 рисунковъ съ текстомъ).	15 —
Краткій очеркъ Псковскаго Талабскаго озера. И. И. Василева.	— 25
Судьбы Пскова съ половины XVII вѣка вып. I-й	— 20
Посѣщеніе г. Пскова въ Бозѣ почившимъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ въ 1859 году	— 25
Народное образованіе Псковской губерніи (лекція, читанная въ пользу недостаточныхъ учениковъ) И. И Василева . .	— 25
Статистика движенія пассажировъ и товаровъ на станціи «Псковъ» С.-Петербурго-Варшавской желѣзн. дороги въ 1881 году .	— 20